

**Серия: Равника
Книга III**



РАСКОЛ

**Автор:
Cory J. Herndon**

**Перевод:
Андрей Ф. Галилейский**



ГЛАВА 1

Обладание собственностью - это девять десятых закона, мы берем на себя оставшуюся одну десятую. Компания «Капобар и Партнеры» специализируется на розыске и возврате утраченных вещей. Для нас не существует слишком мелких, слишком крупных, или слишком опасных заказов. Результат гарантирован. Вы останетесь довольны. Договорные расценки, возможны консультации (100 зино в день плюс доп. расходы).

15017 Печная улица, Мидтаун, Центр Равники. Заказы принимаются только при личной встрече. Дополнительные расходы не обсуждаются. Все что-нибудь ищут. Пришлите нам сокола для назначения встречи уже сегодня!

—Долгосрочное рекламное объявление,
Журнал Пакта Гильдий Равники

29 Цизарм 10012 П.Д.

Эверн Капобар, старший вор не выходил на дело уже почти десять лет. Последний заказ привел его в нижний город, Старый Рав, где, убегая от разбойников Девкарин, с одной из их самых священных реликвий, он едва не лишился рук и ног. На задания за пределами Столицы Равники он не выходил уже почти три десятка лет. Этот его новый заказ имел все шансы стать еще более странным и еще более опасным делом, чем путешествие в глубины территории Голгари, но Капобар не волновался. Все заказы были по-своему странными, хоть этот и был совсем не в его вкусе. Насколько он понял, ему не придется что-либо красть, скорее он должен именно найти и доставить заказанную вещь - а, несмотря на долгосрочное рекламное объявление, именно кража была самой частой работой, на которую нанимали старшего вора. "Розыск и возврат" служили, конечно, удобным эвфемизмом.

У Капобара были особые люди для заказов такого рода, если определение "люди" можно растянуть настолько широко. Но для этого конкретного дела было запрошено его личное участие и, к счастью, базовые навыки охотников за сокровищами и воров были на удивление схожими. Капобару уже приходилось несколько раз пересекать тонкую грань, разделявшую эти две профессии.

Как главный совладелец одного из наиболее успешных независимых, полностью легальных профессиональных воровских организаций в урбанистическом центре мира, Капобар редко видел смысл в собственном риске, и еще реже в том, чтобы выходить из ворот столицы во внешний мир. Он не был трусом и не боялся за свою жизнь, он был реалистом. Он уже не был столь проворным, как раньше и, откровенно говоря, в последнее время ему все больше и больше нравился свой офис. В свои восемьдесят лет, Капобар был лучшим вором во всем районе. Теперь у него были счета, за которыми нужно было следить, и личные встречи с заказчиками, которые нужно было проводить. Именно они составляли основу его бизнеса, когда ему исполнился 101 год. К счастью, у него было великолепное чутье на талантливых кадров, поэтому дела «Капобара и

Партнеров» шли гораздо лучше, чем тогда, когда ему приходилось браться за большинство заказов самому.

Исключения сейчас составляли те клиенты, которые, по каким-либо причинам, желали, чтобы дело провел лично Капобар, и были готовы заплатить больше, за то, чтобы мастер собственноручно проследил за операцией. За хорошую цену, для хорошего клиента, и ради хорошего заказа, Капобар мог время от времени выйти из своей полу-отставки, чтобы придать делу свой авторский почерк. У него все еще оставалось несколько фокусов, которым он не обучил своих сотрудников. Не редко он принимал личные заказы, на которые посылал своих подчиненных, честь среди воров была понятием относительным. Он бы никогда не сказал об этом клиенту, но даже если личное участие Капобара не требовалось, он, время от времени, все равно мог сам взяться за дело. Невозможно стать старшим вором, не будучи любопытным, а в этом заказе ему было очень любопытно буквально все. Взять хотя бы то, что его заказчиком был гилдмастер. По определению, один из десяти («нет, девяти», поправил он себя) наиболее могущественных и богатых существ во всей Равнике.

За такую монету Капобар мог немного потерпеть. Он уважит странные требования клиента и оправится за сотни миль от своего урбанистического насиженного места в эту далекую обширную зону отчуждения.

Сейчас он стоял внутри грудной клетки громадного существа, служившей ему прекрасным укрытием от все еще шумного поселения, и дававшей Капобару представление о том, чего ему стоило ожидать в руинах. Почерневшие кости - все, что осталось от огромного трупа, разбившегося и в буквальном смысле сгоревшего здесь три недели назад. С полмили на север, похожая куча обгоревших остатков костей отмечала последнее пристанище второго дракона.

Несмотря на свою редкость, эти скелеты не были его целью. Громадные, испепеленные кости были бесполезны для его клиента, а, следовательно, бесполезны и для него самого. Их подожгли местные жители, похоже, для того, чтобы убедиться, что ни один из них не выжил. Черный дым, несколько недель непрерывно идущий из этого региона, достиг самой столицы, и новости об Утварских пепелищах попали на первые страницы газет буквально на следующий же день. Какое-то время жителей охватил страх, что этот дым принесет с собой ужасную чуму *куга*, но биомаги Симик уверили население в том, что не обнаружили в дыме никакого патогена. Чума была уничтожена, как оказалось, каким-то лекарством, которое *другой* представитель Симик привил местному населению. Капобар был рад это слышать, и все же он прихватил с собой защитное снаряжение и пару 'капель на пояс. На всякий случай.

Он раздумывал, не воспользоваться ли этим снаряжением, когда запах начал жечь его пазухи, но решил потерпеть. Его напарник скоро должен был объявиться. Напарником в этом деле был теневик, работавший на Капобара. Кости начали разлагаться и наполнили воздух металлическим запахом. Из них сочился прогнивший, застуденевший костный мозг. Капля его упала с десятого ребра мертвого дракона и зашипела, растворяя камень возле его правой ноги. Если бы он не торопился, он бы нашел способ собрать немного этого вещества - из него, несомненно, получился бы сильный яд, и простое, но эффективное средство растворить практически любой замок.

Но скелеты драконов и их токсичный костный мозг были не тем, что ему было заказано найти и принести клиенту.

То, что *было* заказано Капобару, покоилось в самом центре кольца разрушенной архитектуры, построенной над бурлящим жерлом вулкана. Он натянул черную бандану на лицо, закрыв нос и рот от смрада разлагающихся драконьих костей. Он был готов двигаться дальше, как только его лазутчик вернется из...

- Путь в руины свободен, - прошептал бестелесный голос за его правым плечом. Звук, как обычно, раздался неожиданно - перемещение теневика не выдавали даже его шаги, это была лишь одна из причин, поему им так хорошо платили. Другой причиной была практически полная невидимость, из-за которой никто, кроме самого теневика, не знал, как именно теневики выглядели. Капобар, несмотря на все свои ресурсы и источники, так и не смог выяснить, была ли эта невидимость особенностью, присущей расе теневиков, или же это просто были люди с превосходными навыками скрытности и обмана.

- Отлично, - прошептал Капобар. - Признаки чумы не обнаружил?

- Я бы ее почувствовал, - ответил теневик. - Воздух чист. - Добавил невидимый лазутчик, - По крайней мере, чист от чумы. Там все еще много трупов, не убранных падальщиками.

- Возможно потому, что падальщики лежат среди трупов, - предположил Капобар.

- Если под "падальщиками" Вы подразумеваете Груулов, я бы сказал, что Вы правы. Их больше всего среди наиболее отдаленных трупов. Многие разбросаны по предгорью Остова.

- А ты разговорчивый, - сказал Капобар. - Нервничаешь?

- Едва ли, - ответил голос. - Могу ли я спросить о дальнейших инструкциях?

- Действуй по плану, - ответил вор, скрывая собственное нервное состояние. Он не был приверженцем субординации в своем неформальном бизнесе, но все же было довольно необычно, и немного нервно оттого, что ни один из теневиков, которых он нанял по весьма приличным расценкам, не употреблял никаких уважительных приставок, обращаясь к своему работодателю. Ни "сэр", ни "босс". Капобара бы даже вполне устроило простое "Мистер Капобар".

На старшего вора работали три теневика (насколько он знал - подсчитать их было непросто, но *платил* он, только троим), но лично он с ними работал не часто. Он даже не знал, как зовут конкретно этого. Теневики жили в состоянии постоянной невидимости. Определенные трюки могли их обнаружить - хотя Капобар не позавидовал бы любому, кто попытался бы швырнуть пудру или краску в теневика - но без помощи магии, невооруженным глазом их увидеть было невозможно.

Они всегда брали оплату наличными. Наличными, исчезающими, в буквальном смысле, из рук Капобара. Он иногда задумывался, что они делали с деньгами. Предположительно, они должны были что-то есть, но что еще они могли покупать за зино?

Еще одной причиной, по которой старший вор взял с собой невидимого напарника, были его обостренные чувства. Со своего ракурса на краю Остова, Капобар все еще видел блеск фонарей главной Утварской дороги, и до него все еще доносились крики типичных вечерних гуляк. Большинство копателей в Равнине продолжали

работать и в темноте, или нанимали для этого бригады бродячих могильщиков, поэтому между позицией Капобара и остатками Котла практически не оставалось надежных укрытий.

Равнина была для него самым трудным участком. Она конечно не была бесконечной, окруженная со всех сторон Остовом (а за ним, многими милями старой архитектуры), но все же она была достаточно широкой. То, что сегодня было открытой пустошью, в далеком прошлом являло собой грандиозную площадь, вымощенную камнем и кирпичом. Под этими камнями, целыми пластами покоилась древняя, забытая цивилизация, усыпанная сокровищами. Во всяком случае, так утверждали охотники за удачей, разрабатывавшие разрозненные островки своей старательской деятельности.

Его цель находилась прямо в центре Равнины. Любой, кому не лень было бросить взгляд в его сторону, мог заметить его, невзирая на все меры предосторожности. Капобар никогда не доверял магии невидимости - она могла быть весьма опасной в неопытных руках - что, в свою очередь, делало полезными теневиков.

Ему придется работать, предполагая, что его могут увидеть, но Капобару все равно придется добыть трофей лично, согласно дважды зачарованному, трижды подписанному, и в буквальном смысле нерасторжимому контракту. Затем, теневик доставит добытый объект обратно в офис в Столице Равники. То, что его клиент нанял его лично найти предмет, не означало, что он обязан был везти его три сотни миль назад, в город. Успех покоился на двух факторах. Капобар должен был достичь цели быстро - это он уже практически выполнил - а любая реакция от местных должна была быть медленной. Они могут схватить его на выходе из руин, но к тому времени теневик уже будет пересекать Остов на пути к обеспечению финансового будущего «Капобара и Партнеров». Согласно его сведениям, новые поселенцы постоянным потоком стекались в этот регион. Поэтому новое лицо здесь не станет ни для кого совершенной неожиданностью. Капобар решил, что сможет отвести от себя любые серьезные вопросы и подозрения, просто сказав, что он недавно в поселении, и зашел в руины из любопытства.

Опаснее местных копателей были племена Груулов, занявших кольцо осыпающихся холмов, окаймляющих небольшую провинцию со всех сторон. Остов - то самое холмистое кольцо ветхих останков архитектуры, окружающее поселение Утвары - стал их независимой территорией после битвы, прошедшей несколько недель назад, и был закреплен за ними с того дня навечно (хотя у понятия "навечно" было много разных измерений и значений, когда оно попадало в Оржовские контракты). Капобар не сомневался, что в эту самую секунду один или несколько Груульских скаутов следили за ним, пока он наблюдал за поселением, Равниной, и развалинами. Он рассчитывал на то, что местная городская стража, какой бы она ни была, скорее всего, отреагирует на одинокого человека, гуляющего среди ночи по руинам Котла, крепким, глубоким сном. При этом он также знал, благодаря предварительно наведенным справкам об этой провинции, что Груулам было совершенно безразлично все, что происходило в Равнине. Если бы им было не все равно, они бы уже на него напали. Судя по тому, что ему сообщил теневик, они явно были не в том состоянии, чтобы демонстрировать свою заинтересованность, даже если они того хотели. Но если он

попробует пробиться сквозь Остов на обратном пути, то встреча с ними может означать конец всей затеи, не взирая на их поредевшие ряды.

Он сдвинул защитные мановые очки со лба на переносицу, несколько раз провернул рефракционный кристалл, чтобы видеть весь спектр волшебных аур. Джинны, элементали и даже гоблины старого лорда-мага, давно уже покинули это место, или, возможно, были изгнаны теми же горожанами, которые сожгли трупы драконов. Ему показалось, что на нижней и высшей рефракции кристаллов, он различил дымку над тропой перед ним, возможно, какой-то магический туман, но с таким количеством маны, сожженным здесь так недавно, его вполне стоило ожидать. Небольшая просека обрабатываемых земель на западе выглядела серой в лунном свете, но светилась зеленым в его кристалльных окулярах. В других местах также виднелись зачарованные участки, видимые сквозь его линзы - красноватая фигурка кладоискателя в костюме копателя, зачарованного на повышенную выносливость, белая полоска в небе от пролетевшего сокола, заколдованного на увеличение скорости, и стена серовато-оливкового цвета, окружающая два строения, похожих на бараки для рабочих зомби.

Еще месяц назад Капобар мало знал об Утваре. Для него она была лишь одной из множества подобных зон отчуждения, разбросанных по всему миру. Это были места, где старая, разрушенная инфраструктура цивилизации сравнивалась с землей и перестраивалась заново. Здесь этот процесс, теоретически, уже был завершен. Затем появились драконы, которые, конечно, стали первой новостью даже в столице. Двое из них вырвались из руин, все еще дымящихся в полумиле от него. Они летали, сражались и в итоге убили друг друга. Большинство обвиняло во всем Иззетского лорда-мага, построившего рухнувшую энергетическую станцию и прилегающие строения, хотя также сообщалось, что какие-то идиоты пытались *ездить* на этих чудовищах верхом.

Клиент Капобара сказал, что драконов было трое, но лишь два из них смогли выбраться из жерла вулкана. Также, либо из-за простых предрассудков, либо из соображений безопасности, развалины Котла три с лишним недели лежали нетронутыми. Горожане понятия не имели ни о сокровище, погребенном в них, ни о его ценности. Баронесса Оржов точно о нем не знала, иначе бы его там уже не было.

А оно совершенно точно там все еще было, охваченное пламенно оранжевой и голубой аурой, лежащее в самом центре развалин. Аура была настолько яркой, что ему пришлось провернуть кристалл снова, чтобы навести на нее резкость.

Капобар встал, расправил плащ и размял ноги, непроизвольно морщась от хруста в суставах. Он был одет в скромную темную одежду, не кричащую "старший вор", но и не привлекающую к нему лишнего внимания. Капобар провернул кристалл мановых очков, пока рефракционное поле не установилось на максимальном спектре магии, показывавшей "туман", и оставил очки в этом положении.

Вор опустил капюшон и с хрустом размял костяшки в своих перчатках с обрезанными пальцами.

- Оставайся в десяти шагах за мной, пока он не будет у меня в руках, - прошептал он через плечо. - Возьмешь его у меня без единого звука. Жди меня в офисе, и даже не думай сбежать. - Последнюю фразу он добавил почти рефлекторно, уже нагнувшись и прижав ладони к ногам в тех местах, где были нанесены татуировки двух одинаковых

магических знаков скорохода. Эти волшебные символы были относительно новыми на его стареющем теле, и стоили ему немалых зино. Он прошептал слова активации, и волшебная сила в одно мгновение наполнила его мышцы, кости, и систему кровообращения. Эффект будет не долгим, но через двадцать четыре часа (плюс, минус) он сможет использовать знаки опять. Не то, чтобы он рассчитывал, что в этом будет необходимость. Через двадцать четыре часа Капобар собирался уже потягивать ягодное вино и подсчитывать выручку от этого небольшого приключения.

- Я тут подумал, что если Вы мне не доверяете, не нужно было меня нанимать.

- Я тут тоже подумал, что я не плачу тебе за то, чтобы ты думал, - сказал Капобар. Он вздрогнул перед первым небольшим прыжком, который едва не швырнул его головой о почерневшее ребро дракона. Ему всегда требовалось несколько минут для привыкания к эффектам магических знаков. – С этого момента, реальную угрозу составляют только обвалы и стынущая лава. Вообще, между нами говоря, после того, как я здесь все осмотрел, сумма оплаты за эту работу выглядит для меня еще более странной. Дорога чистая и нет никакой охраны. - Он слегка постучал ногой о землю, под действием магии, звук получился похожим на хлопанье крыльев колибри. Внешне нога также походила на эту птицу. От магических знаков в его костях нарастало чувство, схожее с жаждой. Ноги Капобара требовали *бега*.

- Моя оплата, конечно же, не обсуждается, - прошептал теневик.

- Конечно, - отрезал Капобар. - Твоя *зарплата* такая же, как всегда. И, - добавил он перед тем, как тень смогла ему ответить, - твой бонус будет ждать тебя в офисе.

В своем разгоряченном состоянии Капобар увидел, как туман медленно обрел резкие очертания вокруг него. Спустя мгновение земля затряслась и сбила его с ног.

Звук был похож на оглушающий шаг гиганта, а удар походил на подземный взрыв. Капобар сжался и присел, готовый к прыжку, ожидая увидеть... ну, хотя бы что-нибудь. Ему удалось устоять на ногах, когда раздался второй "шаг", и тут он понял, почему он ничего не видит. То, что делало эти шаги, "ходило" (или колотило) по ту сторону земли, на которой стоял Капобар.

Судя по звуку, это было что-то большое, и оно явно хотело выйти наружу.

Магическое поле было настолько ослепительным, что Капобар сдвинул мановые очки снова на лоб. Что бы ни было там, внизу, оно буквально источало ману прямо в воздух. Сквозь каменные плиты. Под ним раздался еще один мощный удар, и на этот раз, на камнях вокруг него появились радиальные трещины.

- Отставить то, что я сказал. Сумма оплаты с каждой секундой становится все адекватней, - пробормотал он, затем сказал чуть громче, чтобы теневик его точно услышал, - Я все равно с пустыми руками не вернусь. Ты все еще со мной?

- Я не вполне понимаю, чего мы ждем, - ответил теневик.

- Не вполне понимаешь, почему... - начал Капобар, но четвертый удар оборвал его на полуслове. Потрескавшаяся поверхность обрела грубую коническую форму воронки. - Забудь. Просто отвлекся. Пошли.

Капобар рванул вперед в тот момент, когда наиболее сильный удар из всех до сих пор, обрушился на Равнину снизу. Всего один ускоренный шаг перенес его на более двенадцати обычных шагов, и одной ногой он ступил на вздымающуюся перед ним каменную плиту, образующую быстро растущий трамплин. Подпружиненный вор

воспользовался инерцией плиты и, словно акробат, взмыл в воздух. Он рискнул взглянуть вниз, пролетая со скоростью выстрела над центром разверзнувшейся земли.

В середине раскола, единственный желтый глаз с кошачьим зрачком моргнул один раз, глядя прямо на него. Взгляд чудовища окатил Капобара волной злобы такой силы, что он практически чувствовал ее прикосновение на своем теле. Из-за него вор забыл перекатиться после приземления на противоположной стороне быстро растущего кратера. Он вскочил на ноги и бросился бежать, ничего не повредив лишь благодаря быстрой реакции, ускоренной магическими знаками. Он не оборачивался и не звал теневика. Капобар просто со всех ног неся к Котлу. В уме он уже добавлял к своим ежедневным расходам астрономическую сумму доплаты за риск.

Ноги старшего вора были размыты от скорости, и ветер свистел у его капюшона. На бегу он снова надел мановые очки и, вращая рефракционный кристалл, озирался в поисках теневика, пока не заметил прозрачно голубой силуэт своего напарника, несущегося вслед за ним. Главная причина того, почему Капобар отдал столько зино за этот предмет своего снаряжения, состояла в следующем: невидимость существовала лишь для невооруженного глаза. Мановые очки позволяли ему следить за всем своим персоналом, включая теневиков.

Побочным бонусом стало то, что смотреть на зловещий желтый глаз сквозь мановые очки было немного легче. Он высунулся из кратера, образовавшегося на дороге, и теперь взирал на него с вершины кишачей массы длинных, чешуйчатых щупалец. Пятнистые отростки сжимали глаз, словно это был резиновый мяч, и сквозь настроенные линзы мановых очков Капобар видел, что на самом деле это была бесформенная масса, а вовсе не настоящий глаз. Какая-то маскировка? Зачем чему-то настолько громадному был нужен камуфляж?

И, тем не менее, если это чудовище не собиралось его преследовать, оно было не его заботой. Обвал каменных плит, похоже, прекратился, и теперь глаз-который-был-не-глаз просто смотрел ему вслед. Волосы на затылке Капобара стояли дыбом, но до тех пор, пока этот глаз на щупальцах просто смотрел, он никак не влиял на первоначальный план действий. Чем бы ни было это существо, оно ничуть не беспокоило ночную жизнь Утвары. Это определенно не был еще один дракон и, хоть он и был виден со стороны поселения, никто там ни на секунду не встревожился от его появления. Под фонарями не умолкали пьяные гуляния, а копательное оборудование продолжало погружаться под плиты Равнины.

Старший вор знал, что в этих краях водились чудовища, но не подозревал, что они были настолько громадными. Однако если это не волновало местных, то его это тем более не должно было волновать. Это существо явно не могло его поймать, даже если оно того хотело. К тому же, он сможет воспользоваться его появлением, если ему в последствии придется давать какие-либо объяснения - новичок в поселке, напало страшилище, укрылся от него в ближайшем убежище, которыми оказались дымящиеся развалины.

Старшему вору потребовалось всего несколько минут, чтобы достичь края руин Котла. Жар и дым становились все более насыщенными, и в итоге заставили его снова натянуть бандану, на покрывшееся потом лицо. Хоть это и были развалины, но покоились они на вершине активного геотермического жерла.

Ничего, кроме температуры, не поднялось ему на встречу из глубин котлована. И то хорошо.

Он сделал несколько медленных вдохов, чувствуя, как скороходный эффект постепенно начал исчезать. Заклинание было полезным, но длилось не долго. К еще большему своему облегчению, он увидел, что теневик следовал за ним, не отставая.

Похоже, когда-то здесь было два главных входа в обрушенный конус, оставшийся от массивного проекта Котел, принадлежавшего Иззетскому лорду-магу. Через один из них, все еще можно было проникнуть внутрь строения - Капобар различал силуэт арочного прохода, освещенного сиянием магической ауры, исходящей от его цели. Без единого звука он перелез через обломки камней, скрывавших точку входа, загораживая ее от остальной Равнины, и вошел на территорию Котла.

Осмотрев интерьер разрушенного строения, он едва удержался оттого, чтобы озвучить своему напарнику предостережение, которое вертелось у него на языке. Судя по внешнему виду развалин, громкий голос мог привести к одному из двух последствий, каждое из которых было нежелательным. В первом случае, остатки строения завершат свой вялотекущий процесс обрушения. Повсюду валялись обломки сплетений металлических труб и каменной архитектуры, освещенные мягким оранжевым светом лавы, от которой все это место по жару и влажности напоминало джунгли. Диск огромной платформы, очень напоминающей разбитую тарелку, подвешенную за один край, свисал с полуразрушенной стены строения. Другой его край покоился поверх раздавленных останков гигантского яйца. На поверхности платформы все еще виднелись странные геометрические фигуры.

К удивлению Капобара, они с теневиком были не одни среди руин. К счастью, они все еще оставались незамеченными. Второе возможное последствие громкой речи и, по его расчетам, наиболее вероятное, могло обернуться гибелью от нападения чудовища.

Пара вращений кристалла мановых очков показала, что этот гигант имел некоторое магическое сходство с щупальце-глазым существом из-под дороги. Он был большим, но далеко не таким огромным, как изможденный дракон. Размером, примерно, с пару крупных повозок, поставленных друг на друга, и, тем не менее, он с легкостью мог проглотить старшего вора целиком. Его тело по форме напоминало жука, хотя у него не было ни панциря, ни крыльев. Его кожа была до жути похожа на человеческую, розовая и мясистая, с длинным хвостом и плоским зубастым лицом, на котором не было глаз. Он стоял на четырех мускулистых ногах, венчавшихся изуродованным подобием человеческих ладоней, раскачиваясь из стороны в сторону и уткнувшись мордой в то, что для него, похоже, было изысканным пиршеством - разбитое яйцо вдвое выше его роста.

К несчастью, это означало, что голова безглазого существа закопалась в яркое сияние цели Капобара. К счастью, цель была большой, и ему все еще могло удастся избежать обнаружения. Чудовище выглядело весьма сосредоточенным на своей еде.

Груулы называли таких существ, как это - "нефилим", но это не было названием их вида, а скорее было общим обозначением крупных, предположительно опасных мутантов, время от времени появлявшихся из пещер и расщелин Остова. Они были размером с грузовую телегу, хотя племена утверждали, что когда-то они были колоссальных размеров, и были подобны богам. Груулы были не единственными, кто в

это верил, но именно их название укрепилось за этими существами. Подобные чудовища относились как к легендам, так и к реальной древней истории Равники, но встретить их можно было лишь в таких диких регионах, как Утвара. Груулы также верили, что нефилимы были бессмертны, но Капобар не был тем, кто верил в подобные утверждения. Магия есть магия, да, она действительно способна творить странные вещи, но в первую очередь, это инструмент. Все существа жили и умирали, иногда блуждая призраками, но ничто не жило вечно, в этом он был совершенно уверен. И не важно, насколько магическими или зачарованными они были. Даже ангелов уже не было видно. Гарантий того, что они умерли, не было, но они *действительно* исчезли. Об этом знали все.

Нефилим пододвинулся ближе к Капобару, чтобы удобнее устроится у своей кормушки, и вор пригнулся под куском странного, скрученного обломка интерьера размером с верблюда, служившего раньше целым набором начищенных Иззетских устройств.

Если Капобару удастся подойти к разбитому яйцу с дальней стороны, он все еще сможет выбраться отсюда со своей добычей. Призвав всю выдержку, на которую он только был способен, Капобар приказал себе соблюдать полнейшую тишину. Он украдкой, без происшествий, обошел трясущееся тело нефилима.

Вонь гниющего яйца окатила его с ног до головы. Нефилим пах так же противно, как и выглядел, но по сравнению с тлеющими костями дракона, его запах был почти освежающим. Во всяком случае, отличительный и характерный запах нефилима не грозил сжечь ноздри и большую часть лица вора.

Не сводя глаз с чудовища, Капобар едва не споткнулся о труп гоблина. Несколько тел рабочих, не успевших вовремя сбежать, виднелись то тут, то там, среди руин. Любопытно, что нефилим их не тронул. Капобар решил, что для чудовища трупы гоблинов были слишком мелкими, на один кус. Или они были слишком обварены. Осторожный, бесшумный прыжок перенес его через щель в полу, сквозь которую виднелась пузырящаяся, остывающая лава.

Приземлившись после прыжка, Капобар чуть не налетел на второго нефилима, занимавшегося тем же, что и первый. Куски разваленных аппаратов и застывшая лава, обрамляющая кладку яиц, полностью скрывали второе страшилище. Этот был подобен змее с вытянутым, скрученным в кольца телом, покрытым многоцветными чешуйками и кусками такой же розовой кожи, какую он видел на предыдущем нефилиме. Невозможно было с уверенностью сказать, насколько длинным было тело этого существа, но оно восседало поверх нескольких колец его хвоста. Его голова и верхняя часть туловища были единым целым, и снова чудовище жутким образом напоминало изуродованные части человеческого тела. Пара человекоподобных рук с когтистыми ладонями вытаскивали кусочки драконьей плоти из неподвижной яичной скорлупы, и запихивали их в небольшой рот, окаймленный серебристыми зубами чуть ниже середины головы, похожей на человеческое туловище. В центре груди-лица нефилима располагался единственный желтый глаз, сосредоточено смотрящий на еду. Чудовище странным образом напомнило вору летающих змей, которых Симики выпустили на свободу на праздновании Декамиллениума. Или кентавра, состоящего лишь из хвоста и глазного яблока.

Это второе пирующее чудовище обратило на Капобара не больше внимания, чем первое. Остатки яйца, должно быть, были настоящим лакомством, решил он, по крайней мере, для таких уродливых мутантов, как эти. Он лишь надеялся, что они оставят немного и для его клиента.

Он почувствовал, как его сердце ускорило бег, и напомнил себе о том, кем он был. Эверн Капобар был мастером, профессионалом. Итак, чудовища. Большие. Что ж, ему в свое время уже приходилось сталкиваться с чудовищами.

Одна открытая часть яйца все еще оставалась не занятой. Все, что ему нужно было сделать, это обойти незамеченным второго монстра, и он будет вне поля зрения обоих чудовищ. Он аккуратно проскользнул мимо извивающегося хвоста, толщиной со ствол дерева, и перешагнул еще один высохший труп гоблина, украдкой взглянув вверх. Когти громадного змееподобного чудовища продолжали вытаскивать из яйца куски отвратительной пищи. Одной рукой мутант махнул в сторону первого нефилима, который зарычал в ответ. Вдвоем они шустро расправлялись с останками новорожденного дракона.

Капобар поднял руку, подавая сигнал теневику. Спустя несколько секунд, пустой серебристый цилиндр, в длину и по окружности не толще его руки, появился в воздухе и опустился в его раскрытую ладонь. Из своего рюкзака вор достал острую полую иглу и прикрутил ее к рабочему краю цилиндра, затем поднял его над головой, как солдат, приготовившийся пронзить врага.

Капобар избегал излишнего риска. Если бы его схватили перед входом в Котел, ему было бы сложно объяснить наличие у него этого прибора.

Подготовка прошла незамеченной для жующих нефилимов. Но кое-кто его все же заметил.

- Человек, - раздался голос, и вор едва не выронил шприц. Голос, казалось, исходил из...

Нет, он *определенно* исходил из яйца.

Капобар подождал секунду перед тем, как ответить, - Да?

- Человек, - повторил дракон. Его голос был неестественно глубоким, и старшему вору показалось, что у него дрожат кости. Но даже Капобару, никогда в жизни не видевшему живых драконов, было ясно, что этот был невероятно изможден. Вор сомневался, что слова дракона достигнут ушей нефилимов, не говоря уже о том, чтобы быть услышанными за пределами руин. Да и как ему не быть изможденным? Его ели заживо.

Капобар отдал должное осведомленности клиента. Насколько он понимал, своевременность для этого конкретного заказа было крайне важным, и, похоже, вор пришел как раз вовремя. Извлечение следовало произвести до смерти, но предпочтительно *прямо* перед смертью, согласно его инструкциям. Он задумался, знал ли его клиент о нефилимах. Может быть даже, он их и подослал. Гилдмастеры, особенно этот, наверняка могли манипулировать подобными чудовищными существами, если те были достаточно примитивными.

Вор ожидал, что дракон окажется живым. В противном случае, ему не было смысла сюда приходить. Но он никак не ожидал, что он с ним заговорит.

- Я человек, - прошептал Капобар в темноту раздавленного яйца. Он сделал бесшумный шаг вперед и заглянул глубже в скорлупу, где он смог рассмотреть ящеровидную морду дракона. Тусклый, красный круг появился во мраке.

Глаз моргнул медленно, со звуком трения наждачной бумаги.

- Ты слышишь меня, - прохрипел дракон. Даже сейчас, помимо голоса дракона, Капобар слышал, как два нефилима раздирали его на части. Он был рад, что не ужинал.
- Ты понимаешь.

- Да, - прошептал Капобар. - Я, правда, стараюсь, чтобы те двое об этом не узнали. Ты не мог бы говорить тише?

Если дракон и услышал его, то никак не отреагировал на его слова.

- Ты убьешь меня, - сказал он. И, хотя более правдивые слова он редко слышал в своем присутствии, отметил Капобар, они не звучали, как предсказание. Эти слова прозвучали, как приказ. Приказ, окрашенный густым слоем мольбы.

- Ты хочешь умереть? - спросил Капобар.

- Ты убьешь меня, - повторил дракон. Его голос не дрогнул даже когда змееобразное чудовище выдернуло одно из его ребер.

- Убью, - сказал Капобар. Он снова поднял шприц. - Будет боль...

Его слова застряли комом в горле, когда красный глаз взглянул на него с налетом яростного раздражения, не смотря на то, что он был в шаге от смерти. Вор кожей чувствовал испытывающий взгляд дракона. Эверн Капобар рассеянно расстегнул воротник.

- Как бы ты это ни сделал, - прохрипел дракон, - делай. Времени мало.

- Ты бы не мог поднять...? - начал Капобар и сморщился. - Прости, но я пытаюсь тебе помочь, может, ты тоже поможешь мне? Было бы намного проще, если бы ты смог, возможно, вытянуть шею? Высунуть немного голову?

Скрипучий, чередующийся хрип раздался из раздавленного яйца. Дракон смеялся.

- Ты слишком мал. Ты не видишь. Я в ловушке. Мой хребет раздавлен. Моя кожа содрана. Съедена. Моя голова ни к чему не присоединена, ничтожество.

«Нет, это я как раз вижу», подумал Капобар. Он попытался проигнорировать то, что его только что назвали "ничтожеством". Дракону он прошептал, - Тогда, думаю, мне не стоит просить тебя не шевелиться. - Он сунул огромный шприц подмышку. Осторожно ступая, он перешагнул через куски разбитой скорлупы и лужи высохшей крови дракона, пока тяжелый диск платформы не оказался прямо у него над головой. Красный глаз был прямо перед его лицом.

- Чего ты ждешь? - прохрипел дракон.

- Просто хочу удостовериться, что попал в нужное место - в железу вот... *здесь*, - сказал Капобар, подняв иглу и введя ее прямо над огромным светящимся глазом. Он надавил ногой на скобу, привинченную к боку цилиндра, и потянул изо всех сил. Через пару мгновений, грозивших вывихнуть ему спину, стеклянная грань показала ему, что шприц был наполнен тягучей серовато-красной субстанцией, раздвигающей границы определения "жидкость". Спустя еще несколько секунд, он увидел, что поршень был втянут до предела.

Игла беззвучно выскользнула из железы. Капобар открутил ее и вернул в рюкзак. Он заткнул пробкой импровизированную канистру и снова сунул ее подмышку - с торчащей пробкой, это был единственный способ переноса бесценного груза.

- Спасибо, - сказал дракон, и умер.

* * * * *

Теневик уже ушел, чтобы встретить Капобара у края руин. Ему показалось, что он услышал топот верблюжьих копыт со стороны поселения. Наверняка кто-то уже спешил проверить, что он тут делает. Гигантского глаза нигде не было видно.

- Все? - прошептал теневик за его плечом, когда он прибыл на место.

- Да, - сказал Капобар и протянул контейнер с бесценным содержимым. Невидимая рука приняла у него контейнер, его портативное беззаботное будущее растворилось в воздухе. - Встретимся в офисе, - добавил он. Повторение не повредит. - Запланируй поход со мной к клиенту. Мне не мешает немного подстраховаться.

- Это точно, - сказал голос.

Затем Капобар почувствовал, как что-то холодное коснулось его груди. Крошечный ледяной укол чуть выше сердца заставил его отпрянуть назад, и он почувствовал, как его поймала еще одна пара сильных, невидимых рук перед тем, как он рухнул на спину.

Он знал, что ему никогда не стоило нанимать теневиков. Их истинные мотивы всегда были скрыты... в тени.

* * * * *

Нефилимы продолжали есть. К тем двоим, которых миновал Капобар, присоединился третий. Затем четвертый. Когда прибыл пятый нефилим, в Котле уже не хватало места на всех. Их тела не прекращали расти, а их голод все не унимался.

Каждый был уникален. Один выглядел, как ожившая скала, кусок холма на трех ракообразных ногах. Голова древней статуи парила над его центром тяжести, образуя необычный эффект, рожденный магической природой самого нефилима и недавно завершившимся его четырехсотлетним сном, на протяжении которого, он слишком вошел в роль обычного холма. Еще один представлял собой шестиногую смесь саламандры и разбухшей рыбы, состоящей из рук, ног и глотки. Раздутое горло чудовища кишело чем-то, напоминающим тысячи его крошечных копий, некоторые из которых выползали изо рта страшилища и прыгали по улицам, нападая на убегающих горожан Утвары. Наконец, рытвенник, существо, пробившее свой путь сквозь землю на окраине Остова, и едва не завершившее последнюю миссию старшего вора раньше времени. В полном своем облики он походил на смесь осьминога, медузы, и подобия жуткого дерева со щупальцами вместо корней. Более мелкие отростки служили

стеблями для его глаз, один из которых наблюдал за бегством Капобара. Чудовище вырывало куски мяса своими зубчатыми крюками, покрывавшими его извивающиеся конечности, и запихивало сырую плоть мертвого дракона между чувствительными к свету глазницами, где она переваривалась органом, не имеющим известных аналогов в мире Равники, некой смесью желудка и мозга. Это чудище смотрело одновременно во все стороны, в семи измерениях.

Сперва еды хватало всем желающим и потому, все были заняты пожиранием останков дракона. Но вскоре все изменилось.

Четырехногий нефилим, похожий на рот, переходящий сразу в хвост, первым осознал, что его тело уже упирается во внутренние стенки руин. Спустя несколько минут, то, что осталось от стен Котла, треснуло и разлетелось на куски. Нагло щелкнув челюстями, трубо-хвост вырвал последний существенный кусок плоти дракона и, проглотив его целиком, зарычал в ночное небо. Остальные последовали его примеру собственными жуткими криками, и земля затряслась от движений гигантских чудовищ, круживших вокруг останков трупа в поисках лучшей позиции. Они были голодны, болезненно голодны, и каждый был как хищником, так и потенциальной жертвой.

Их тела увеличивались с кошмарной скоростью, вырастая еще больше, когда они перешли от дракона к поеданию свежепойманных Утварских копателей на залитой лунным светом Равнине. Чем больше хищник, тем шире его территория, говорили Груулы, а от быстро исчезающих останков дракона уже ничего не осталось. Нефилимам придется расширить свою территорию, и они, похоже, осознали это одновременно.

Чем больше увеличивались и мутировали их колоссальные тела, тем больше чудовища искали еды или сражений, желательно одновременно. Они бросались друг на друга в коротких схватках, сотрясавших землю, как гром, на время заглушавший жуткий рев и крики, наполнившие предрассветное небо. Другие набросились на сравнительно крошечных горожан с их хрупкими домишками, лавками, и сторожевыми постами.

За считанные часы, вся Утвара утонула в панике и хаосе. Все, что могло гореть, пылало, подхватив огонь от разрушенной нефилимами старой кузницы Йорбоффа. Шаги и рев нефилимов вызвали оползни в Остове, обрушившие деревянные хижины и обтянутые кожей шалаши Груулов, обратив последних в бегство. Нефилимы хватали и проглатывали дикарей целиком, иногда останавливаясь, чтобы сразиться друг с другом за скотину, разбежавшуюся по предгорью, спасаясь от титанических чудовищ. Горожане метались во всех направлениях, поглощенные волной животного ужаса, затоптав пару немногочисленных ведалкенов Утвары.

В центре городской площади, разрушающейся на глазах, на свернутом в кольца хвосте сидела змея. Ее голова и шея плавно раскачивались в лишь ей одной слышном ритме. Она наблюдала за тем, как нефилимы повернулись в сторону столицы, кишасей своими крошечными паразитирующими жителями. Змея знала все о паразитах. Если бы кто-нибудь из орущих в панике людей обратил на нее внимание, они бы заметили, как голова змеи приняла странные человеческие очертания, с лицом маленькой девочки. Лицо улыбнулось и растаяло в кишасей массе синеватых червей, за доли секунды

вновь приняв змеиный образ. Удовлетворившись, она уползла в толпу для сбора детального отчета своему хозяину.

* * * * *

Единственное существо способное теоретически предотвратить катастрофу в Утваре, прибыло слишком поздно. Гоблинша прорезала небо над зоной отчуждения, вылетев из-за облаков без типичного звукового удара, сопровождавшего полеты обычных обзоросфер. Гоблины пилоты, назначенные на обзорную службу Иззетскими лордами-магами, традиционно наслаждались этим звуком, который чаще обычного являлся предшественником особенно зрелищных смертей.

Эта гоблинша не так давно была свидетельницей достаточного числа взрывов, из-за чего панорама разрушающейся Утвары была для нее непростым испытанием. Особенно ранящим для нее был вид кипящего шрама на месте, где стоял Котел, который еще совсем недавно питал небольшое, быстро растущее поселение водой и энергией.

Она возвращалась со встречи с гилдмастером, драконом Нив-Миззетом. Дракон назначил ее главой проекта Котел, и, не взирая на его разрушенное состояние, у гоблинши уже были планы, в успехе которых она не сомневалась. Теперь ее шансы возглавить собственный исследовательский корпус растаяли, как туман, а вновь обретенный дом рушился под ногами и шупальцами чудовищ, о которых гоблинша знала не понаслышке. Еще несколько недель назад она была простым Иззетским курьером и провела много времени с дикими Груулами, населявшими Остов. Она едва не погибла от нападения нефилимов.

Тогда они были меньше.

Пилот обзоросферы нажала на гладкие, тускло сияющие, прозрачные камни на приборной панели, и вмонтированный в панель кристалл загудел. Сверкающая, зеркальная поверхность смотровой панели материализовалась в воздухе над кристаллом и практически моментально отразила черты лысой женщины не старше сотни лет. На лбу у нее была нанесена татуировка в виде гильдийной эмблемы Иззет, и ее равнодушное лицо нахмурилось, когда она увидела, кто ее вызывал.

- Это... - гоблинша нервно сглотнула. Ее титул все еще казался ей слишком грандиозным в собственных устах. Новые, данные ей драконом слоги имени, все еще казались ей чужими. - Это Старший Инженер Криксизикс, - произнесла гоблинша. - Я запрашиваю помощь Корпуса Экстренного Противодействия. В зоне отчуждения Утвары катастрофа, вышедшая из-под контроля с угрозой более широкого распространения.

- Гоблинша, где твой лорд-маг? - спросила женщина. - Кто тебе разрешил использовать экстренную связь для пустяковых...

- Это не пустяки, - сказала Криксизикс так спокойно, как только могла. - Это весьма серьезно. И, возможно, Вы меня не расслышали. Это *Старший* Инженер

Криксизикс. Вы немедленно вышлите команду противодействия в зону отчуждения Утвары. Вы меня поняли?

Криксизикс заставила себя воздержаться от грубости, не считая самодовольной ухмылки, при виде того, как изменилось лицо диспетчера экстренной связи, когда та, наконец, разглядела эмблему Огненного Разума, ярко светящуюся под подбородком Криксизикс.

- Слушаюсь, - сказала диспетчер. - Так точно. Насколько большая команда Вам требуется?

Гоблинша еще раз выглянула из кабины обзоросферы и запоздало активировала с полдюжины небольших записывающих шаров, перед тем как ответить, - Большая, - сказала она, - и передайте им, чтобы взяли с собой большие огневые жезлы. Эти чудовища могут, прошу прощения за дерзость, ударить по кошельку Великого Дракона.

- Вы уверены, что этот инцидент был вызван действиями гильдии Иззет? - спросила диспетчер. - Звучит так, будто это больше относится к сфере влияния Симик. Гигантские чудовища, это их...

- Это очевидно, как татуировка у Вас на лбу, мадам, - сказала Криксизикс. - Они сожрали остатки проекта Зомажа Хока. Результаты того, о чем многие говорили, но никогда не пытались осуществить из-за опасений обвинения в ереси. - Что было вежливым способом сказать о том, что первый и последний лорд-маг, предложивший Нив-Миззету пожертвовать хоть чешуйку от его кроваво красной кожи на пропитание кого-либо, или чего-либо, был испепелен на месте.

- Мобилизация и заброс команды займет пару часов, - сказала диспетчер.

- Пару часов? - переспросила гоблинша. - Это же экстренный вызов!

- В таком случае, Старший Инженер, - ответила женщина, - я предлагаю Вам сделать все, что в Ваших силах до нашего прибытия. - Зеркальная панель блеснула и исчезла.

- В моих силах, - пробормотала Крикс, переводя огненные двигатели в режим торможения, перемещая их по диаметру обзоросферы, чтобы не перелететь территорию Утвары. Что она могла сделать? На самом деле, она с большой натяжкой могла зваться инженером, не говоря уже о старшем. Ее звание было дано ей авансом. А инженер не был батальоном ангелов или хотя бы ордой Груулов, необходимых для того, чтобы остановить хаос, вызванный нефилимами в Утваре. Зоне отчуждения снова требовалось отчуждение для очередного восстановления.

Огненный Разум коснулся ее, когда Великий Дракон даровал ей звание и гильдийный титул. Данное однажды, это касание никогда уже ее не покинет. Даже на этом расстоянии, Криксизикс отчетливо ощущала дыхание Огненного Разума. Сконцентрировавшись, гоблинша смогла бы услышать раскатистое эхо мыслей Великого Дракона в его глубоком, бессонном забытии. Она слышала, что церковники жизни называли Огненный Разум родственной формой их собственной "песни". Криксизикс не знала, было ли это правдой, но она точно знала, что то чувство, когда ты всецело отдаешься власти дракона, ничего общего не имело с Селезнийской песней. Это был прямой, опасный контакт с интеллектом и волей, заставляющих даже самого могущественного лорда-мага, не говоря уже о новоиспеченном старшем инженере, чувствовать себя ничтожным и подобострастным.

И все же, эта связь была дана гоблинше не случайно. Технически, у нее было право воззвать к его помощи. Дракон не обязан был откликаться на ее зов, но его личная заинтересованность, безусловно, могла его пробудить.



Добровольцам, несущим временную службу, должны быть предоставлены все права и обязанности штатных воджеков. Обучение в академии не требуется для квалифицированных добровольцев с опытом службы от пяти и более лет в утвержденных организациях, перечисленных в Подразделе А.

—Соглашение о Совместных Действиях Воджеков-Ледев, Раздел 2

Представителям свиной расы просьба не беспокоить.

—Надпись на окне призывного пункта воджеков.

30 Цизарм 10012 П.Д.

В темном обветшавшем тупике улицы Жестянщиков - самой крупной торговой улицы в плотно населенном Десятом Районе, отрезавшей грубый кусок от центральной метрополии Равники - небольшая лавка домашних животных оставалась закрытой со вчерашнего дня. Патрульные воджеки, быстро прибывшие на место, увидели, что Экзотический Бестиарий Зузы уже не откроется в ближайшем времени, а если и откроется, то уже с новым владельцем.

У одного из прибывших воджеков за спиной были десятки лет опыта патрулирования улиц столицы, в то время как его напарница была больше знакома с законами открытых дорог Равники за пределами центрального города. И все же, именно старший ветеран утратил самообладание и несколько унций своего завтрака, когда оба они перешагнули порог магазина. К счастью для сохранности возможной сцены преступления - у Зузы был весомый авторитет в Гильдии Оржов, что делало это потенциальное убийство, нарушением законов о торговле, заслуживающим сурового наказания - у лейтенанта хватило выдержки вырвать за дверь на залитую дождем улицу.

- Они едят ее, - сказал лейтенант Пиджа, придя в себя. Его обветренное лицо сморщилось в гримасе отвращения с оттенком ужаса, и он стащил свой шлем, чтобы вытереть пот с морщинистых бровей.

- Я вижу, - ответила его напарница. - Вопрос, почему?

Никос Пиджа, здоровенный упитанный мужчина в воджековской форме старого кроя, которая уже не очень подходила ему по размеру, поднял бровь, взглянув на худощавую молодую полу-эльфийку, стоящую рядом с ним. На ее мундире был виден как герб Борос, так и плащевая заколка Конклава Селезнии, поверх нового воджековского нагрудника, с все еще блестящей десятиконечной звездой. Ее зеленая накидка контрастировала с выцветшей красной материей, свисавшей с плеч Пиджи, а свои золотистые волосы она связала с простой хвост, видневшийся из-под ее шлема, который не соответствовал уставу воджеков - это был легкий защитный головной убор, который носили Селезнийские охранники ледев. Напарница лейтенанта была в ранге наемного патрульного офицера, так называемых "энпо" из подразделения Лиги

Воджеков, сформированного после Декамиллениума, и состоявшего из добровольцев. В энпо вербовались в основном охранники ледев и Азориусовские приставы, и действующие воджеки называли их "полу-сменщиками", по крайней мере, за глаза. Полу-эльфийка прекрасно представляла себе, что на самом деле они называли их куда худшими словами.

Воджеки потеряли много отличных бойцов на Декамиллениум, но членам Лиги некогда было оплакивать потери - после этой катастрофы, они как никогда были нужны Равнике. И все же, ветераны смотрели на энпо с определенной неприязнью. Пиджа был одним из приятных исключений из этого правила.

Его напарницу энпо звали Фонн Зюник, и ей не нравилось то, как казенные 'джековские шлемы притупляли ее слух. Она десятки лет тренировала свои слегка заостренные полу-эльфийские уши предупреждать ее о любой опасности.

Правда, пока, все, что она здесь слышала, было чавканье и посвистывание. Чавканье исходило от нескольких дюжин крыс, обгладывавших мертвое тело владелицы зоомагазина, а посвистывание - от старого судебного лабораторного мага - некроанатома по имени Хеллиган - собиравшего заостренным скребком образцы ткани трупа. Он кивнул вошедшим патрульным и вернулся к аккуратному извлечению чего-то полу-съеденного из грудной клетки мертвой женщины.

- Вскрытие в полевых условиях? - спросил Пиджа лабораторного мага.

- Мне показалось это более эффективной мерой, чем ожидание крысолова для истребления всех этих ребят, - сказал Хеллиган с ухмылкой того, кто давным-давно уже утратил чувство серьезности по отношению к трупам, вне зависимости от того, в каком состоянии они находились. - Они быстро работают. - Фонн не удивилась бы, застав его перекусывающим грабовыми чипсами во время работы.

Фонн подавила инстинктивную дрожь от вида "ребят", о которых говорил Хеллиган.

- Что такого экзотического в крысах? - спросила она, не обращая ни к кому конкретно. - Эти, конечно, довольно крупные, но я и более крупных встречала в Старом Раве.

- Много чего, - сказал Пиджа. - Крысы, они умные. И, говорят, у них высокоорганизованное сообщество. Мой пра-дядя Поллондо был крысоловом. Он рассказывал, что как-то обнаружил целый крысиный город в Старом Раве. Оказалось, что они организовали что-то типа большой охотничьей стаи - стая, это много крыс? Толпу, или стадо, или как там это назвать - так вот, они охотились и ели зом... оживших мертвецов, там, внизу, ну, знаете, тех, что медленно ходят. Тех, что еле ноги волочат. Но дело в том, что они от этого не умирали. Все знают, что тот, кто съест ожившего мертвеца, умрет.

- Некротическая плоть практически всегда ядовита, - задумчиво согласился Хеллиган, не отводя глаз от трупа.

- Но те крысы Дяди Полло, они как-то умудрялись...

- Я верю вам, сэр, - сказала Фонн. - Но я не об этом. Я говорю о том, что здесь нет *других* животных. Не у всех же в семье есть крысоловы. Этот магазин называется Экзотический *Бестиарий* Зузы, верно? Это ведь не... грызунарий.

- Хорошая мысль, - сказал Пиджа, немного подумав. - Как-то это бессмысленно. Если бы это была столовая, возможно, смысл бы был. Много где подают крысятину.

- Да уж, - сказала Фонн, чувствуя, как теперь уже ее собственный желудок дает слабину. Кровь это одно, но...

- Крысы, кстати, вполне сносная пища. Так мой дядя всегда говорил, - продолжал Пиджа, пожав плечами. - Что если она продавала крыс, помимо прочего. Но потом крысы сожрали остальных животных. А потом, - сказал он, тыча пальцем на предполагаемый труп самой Зузы, - они застали ее спящей.

- Возможно. Она, должно быть, довольно глубоко спала, если не заметила, их укусов. Но взгляните вокруг, - сказала Фонн, добавив "сэр" после задумчивой паузы. Она может быть и центурион Охраны Ледев в ее "нормальной" жизни, но здесь ее ранг был гораздо ниже этого 'джека. Она могла свободно высказываться, но некоторые формальности все же нужно было соблюдать. - Здесь десятки крыс и десятки клеток. Все клетки открыты. Но входная дверь заперта не была. Они не могли зажать ее в угол. У нее была возможность убежать.

- Мне все же нравится моя версия, - доброжелательно сказал Пиджа, его тошнота уже давно прошла. Он порой был твердолобым, но не относился к зловерным или любящим поспорить офицерам. Фонн с ним неплохо ладила, и они часто работали вместе, хотя полу-эльфийка служила в Лиге всего пару месяцев в год. Она подозревала, что чаще всего, если не всегда, тугодумие Пиджи было притворством. Ничто так не убеждало свидетелей выдать больше нужной информации, как "туповатый" офицер-законник. За несколько лет службы в качестве энпо – сперва, работая неделю в месяц, затем больше, понемногу обрастая работой - она встретила в Лиге лишь пару таких же, как он. Все они были уличными ветеранами. Большинство молодых, недавно повышенных в рангах офицеров, составляющих теперь начальство воджекков, были склонны к более воинственному, милитаристскому мышлению, что было вполне понятно после потерь, которые они понесли чуть более десяти лет назад. Едва ли не каждый воджек завербованный в Лигу за последние десять лет - кроме энпо, большинство которых пришло со знанием и пониманием других способов и методов работы - с крайним предубеждением и жесткостью расправлялся с подозреваемыми и даже простыми свидетелями.

И все же, Фонн заподозрила, что в этот раз лейтенант превзошел сам себя. Что-то здесь было не так, и это чувствовалось в затхлом воздухе лавки. Единственный животный запах, который она чувствовала, действительно был крысиным. Густой, маслянистый запах крысятинны. Вся кровь в комнате, как подсказывало ей ее острое обоняние, была человеческой.

- А где тогда кровь? - спросила Фонн.

- Там, - сказал Пиджа, указывая на потемневшие лужи, - и там. Ее полно вокруг тела. Похоже, крысы лакают ее тоже. Придется мне повременить с обедом.

- Но кровь только вокруг нее, - ответила Фонн, обходя тело, осторожно переступая через копошащихся грызунов. Некоторые кусали ее за сапоги, но в остальном были склонны драться с сородичами за остатки их кошмарного пира.

- Ступай осторожнее, пожалуйста, - сказал Хеллиган. - Я тут все еще работаю.

- Вы уже связывались с кем-нибудь на счет отлова этих крыс? - спросил Пиджа лабораторного мага, стоящего на коленях, склонившись над трупом владелицы зоомагазина. - Всех их уничтожить не нужно, нам потребуется парочка в качестве улики.

- Да, - сказал Хеллиган, сосредоточившийся на ране, которая увеличивалась с каждой секундой, под натиском нескольких грызунов. - И я сказал им, что торопиться не нужно. Это потрясающе, вы не находите?

- Потрясающе или нет, думаю, нам нужно нескольких забрать, - сказала Фонн. - Если они ответственны за...

- Ты хочешь призвать их к закону? - спросил Хеллиган. - Если уж на то пошло, это был несчастный случай. Уверен, что найду свидетельства того, что она умерла естественной смертью. - По всей видимости, он закончил один из аккуратных разрезов, и теперь проявлял больший интерес к беседе воджекков.

- Да ей едва ли больше семидесяти, - сказал Пиджа.

- Действительно, - сказал Хеллиган. - Но все равно, не думаю, что они куда-нибудь денутся. В отличие от ее останков. Мне нужно успеть собрать достаточно образцов ткани для определения причин наступившей смерти.

- То есть крысы ее не убивали, доктор? - допытывалась Фонн.

- Ну, конечно же, нет. Несмотря на то, что первичные некротические наблюдения на это не указывают, это подтвердит вся эта кровь. Видите? - он ткнул в нее хирургическим инструментом, и кровавая лужа слегка затряслась. - Она частично свернулась, но все еще можно различить ее текстуру. Кровь начала сворачиваться, еще будучи в ней. Наши приятели просто первыми выпустили ее, но эта кровь – и эта женщина - была мертва до того, как они взялись за нее.

- Пока все, как в моей версии, - сказал Пиджа. - "Некротические наблюдения"? Это какие еще?

Словно в ответ на его вопрос, дикий, пронзительный крик, исходящий всего в паре аллей от них, рассек вечерний сумрак.

- К примеру, такие, - сказал Хеллиган. – Это искатель ран. Я ждал, пока он уйдет, чтобы начать работать. Стандартные меры безопасности, лабораторным магам ведь не выдаются заземлители. Так вот, ей не особо хотелось здесь оставаться.

- Не думаю, что ей понравилось то, во что она превратилась, - сказала Фонн. - И так, крысы ее не убивали, но она *была* убита.

Лабораторный маг поднял одну из крыс, и Фонн сжала всю свою волю в кулак, приготовившись к очередному уроку естествознания, который ей сейчас не особо был нужен. Хеллиган считал себя больше, чем просто лабораторным магом, и не упускал возможности продемонстрировать всю широту своих факультативных исследований.

- Твой напарник прав, офицер Фонн. Это потрясающие существа, - начал лабораторный маг. - Совершенно нас не боятся. Ты знаешь, что их численность с лихвой превосходит любую другую форму жизни во всем мире? Пожалуй, за исключением оживших мертвецов, но тогда определение "жизни" ведь... но я отклонился. Я хочу сказать, что сомневаюсь в том, что смог бы спрятать что-нибудь так, чтобы до него бы не смогли добраться их острые мозги, или их ловкие тела. - Словно в подтверждение слов Хеллигана, один из грызунов запищал на него, когда он ткнул небольшим, крючковатым инструментом в открытую рану на шее женщины.

Фонн поморщилась. Она знала, что работа 'джека будет не простой. Сегодня она оказалась совершенно отвратительной.

Декамиллениум выкосил ряды Лиги Воджеков. Сотни воджековских офицеров было убито как оскверненными Селезнийскими безликими, с их безумными нападениями на каждый форт воджеков в столице, так и в результате пугающе широким проникновением крадущихся в ряды офицерского состава (этот факт все еще не афишировался за пределами Лиги). Еще до окончания подсчета жертв, многие из выживших покинули службу в рядах воджеков, перейдя на более оплачиваемую работу охранников. А некоторые, такие как беспокойный приятель Фонн Зюник, Агрус Кос, попросту ушли в отставку. Все это образовало пустоту, которую нужно было заполнить, и Лига обратилась за помощью к родственным организациям в других Гильдиях. Отец Фонн был воджеком, и она стала одной из первых ледев, добровольно завербовавшихся в наемные войска. Она легко влилась в работу. Воджековская служба была у нее в крови, возможно даже больше, чем охрана открытых дорог.

Ее кровь и все ее инстинкты говорили ей, что все это было вовсе не так просто, как выглядело, но она никак не могла понять, *почему* именно. Возможно, Пиджа был прав.

- Еще недавно, - сказал Пиджа, - это бы даже не стоило нашего времени. Сама знаешь, верно? В смысле, простое убийство, такое, как это. Может, мы слишком расширяем понятия межгильдиевой торговли? Над дверью даже эмблемы не было.

- Не было, но взгляните, у нее на воротнике значок семьи Карловых. Она точно с ними связана. И ее покупатели могли быть... - начала Фонн. - Пойдите. Ее покупатели. Нам нужно проверить ее бухгалтерские записи. Последний, кто у нее что-нибудь покупал, будет возможным подозреваемым, или, по меньшей мере, свидетелем.

- Крысы все съели, - сказал Хеллиган. - Думаю, пара бумажных огрызков осталась вот там, в углу, где они устраивают себе гнездо.

- Ладно, - набралась смелости Фонн. - Тогда мы можем сделать обоснованное предположение. Других животных здесь нет, поэтому, мы можем предположить, что она продавала только крыс. Крысы считаются священными во многих культурах. А Культ Рекдоса держит крыс за домашних животных, верно?

- Офицеры? - сказал Хеллиган.

- И возможно... может быть, Рекдосам не понравились ее цены, - сказал Пиджа. - Они потиранили ее немного, но они же маньяки, и не смогли удержаться. Правда, есть всего одна проблема.

- Да, - кивнула Фонн, поморщившись, - в ней все еще оставалась кровь.

- Рекдосы бы выпили ее всю, или вымазали ею стены. Они обычно себя не ограничивают, - сказал Пиджа, задумавшись. - Значит, это были не Рекдосы. Кто еще мог бы...

Хеллиган прокашлялся и повторил громче, - офицеры? лейтенант?

- Вы что-то нашли? - спросил Пиджа.

- О, пока ничего. Мне сперва нужно протестировать эти образцы ткани, - сказал лабораторный маг. - Но есть довольно простой способ выяснить, сожрали ли крысы что-нибудь, кроме останков этой женщины, если вы хотите это узнать прямо сейчас. Думаю, тут их достаточно, чтобы оставить нескольких для алхимических опытов, раз

уж мы их все равно будем собирать. - Пустая рука Хеллигана метнулась с молниеносной скоростью и схватила за хвост жирную пищущую крысу. Другой рукой он поднял хирургический инструмент, приведенный в конфигурацию скальпеля.

- Нет, доктор, это совсем не... - сказала Фонн, но оборвала речь произвольным "Фуу".

Спустя еще несколько секунд и несколько звуков, которые полу-эльфийка забудет не скоро, лабораторный маг покачал головой. Удивление, проступившее на его лице, быстро разбавилось научным любопытством. Он отшвырнул в сторону труп крысы и поднял другую, затем произвел над ней те же действия, затем с еще одной.

- Растопчи меня верблюд, - сказал он. - Конечно, выборка небольшая и метод не очень научный, но все что я нахожу, это полупереваренные куски Миссис Зузы Улдоссы, владелицы этой лавки. - Покачал он головой. - Конечно, мне придется просмотреть еще парочку, чтобы быть до конца уверенным. Но если они ели птиц, то этим трем ничего не досталось.

- Птиц? - спросила Фонн. Она почувствовала в воздухе едва уловимый запах пернатых, но отнесла его к голубям, облюбовавшим карнизы крыш всего города.

- Птичьи клетки, если я не путаю. - Хеллиган взмахнул окровавленным скальпелем над головой. - И еще я нашел вот это. - Он достал золотое перо, на удивление, не запачканное кровью.

- Где вы это нашли? - спросила Фонн.

- В совке для мусора, - сказал Хеллиган, указывая в угол, где на полу лежал упомянутый совок, рядом с соломенным веником. - Если не брать в расчет очевидное: труп, кровь и крыс, то в остальном здесь достаточно чисто. Она, должно быть, недавно подметала.

Пиджа взял у лабораторного мага перо и поднес его к свету. Он покачал головой, пожал плечами, и передал его Фонн, которая проделала с пером то же самое.

- Это не голубиное, - сказала она, спустя несколько секунд.

- Разве? - спросил Пиджа.

- Нет, - сказала Фонн. Она поднесла перо к носу, и он подтвердил то, что говорили ей глаза. - Это перо из хвоста райской птицы.

- Они невероятно редкие, - сказал Хеллиган. - Я бы сказал, что их вполне можно считать "экзотическими".

- Это точно, - согласилась Фонн, а Пиджа тихо кивнул.

- Я вышлю сокола за дополнительной парой рук, - сказал Хеллиган. - Нам может понадобиться собрать больше этих малышей, чем я думал. Если они сожрали райскую птицу...

- Это расследование затянется, - с вздохом сказал Пиджа. Он был предан делу, но Фонн знала, что он также предпочитал, как большинство штатных 'джеков, чтобы его дела были простыми или, по крайней мере, без вмешательства со стороны руководства. Но смерть настолько ценного существа наверняка поднимет степень преступления, и начальство, скорее всего, заинтересуется этим делом, как только страховщики и другие заинтересованные стороны придут к ним с вопросами о том, что делается для того, чтобы защитить добропорядочных, богатеньких горожан Равники.

Колокольный перезвон за окном прервал размышления Фонн. Она подсчитала количество ударов колокола и поморщилась.

- Лейтенант, я прошу прощения, - сказала она, - но мне придется покинуть вас. У меня назначена важная встреча.

Хмурый вид Пиджи превратился в его обычную дружелюбную улыбку.

- Я помню. Ты предупреждала вчера, и за неделю, и за прошлую неделю тоже. Передавай детям от меня привет. Мы с Хеллиганом удержим этот форт до твоего возвращения. А если мы распутаем дело раньше, ты проставляешься.

- Не сомневаюсь, что распутаете, - сказала Фонн. - Увидимся через пару дней.

* * * * *

Микзил Савод Зюник затаил дыхание, когда его потенциальная жертва проковыляла мимо его охотничьего укрытия. Ему было одиннадцать лет, но это была не первая его вылазка в дебри, обрамлявшие нижний город, Старый Рав. Его отец научил его заряжать арбалет на ходу. Свою первую дичь он подстрелил в пять лет, это бы детеныш змее-червя, угодивший в ловушку, которую предусмотрительный ребенок придумал сам, и смастерил с отцовской помощью.

Джерад, эльф Девкарин, гилдмастер Голгари и де-факто повелитель нижнего города, в полной тишине сидел на корточках позади своего сына, небрежно сжимая в руке копье, украшенное ритуальными девкаринскими узорами. Это был первый раз, когда он взял сына на охоту на двуногую жертву. Их целью была небольшая банда взбунтовавшихся зомби, промышлявших грабежами на пустынных дорогах, ведущих в- и выходящих из Старого Рава, на которых ни ледев, ни воджеки не следили за порядком. Джерад предпочитал, чтобы все так и оставалось. Соблюдение собственных порядков в нижнем городе было предметом особой гордости для Голгари под его руководством. Он с радостью использовал любую возможность лично принять участие в вопросах безопасности.

Технически, эти зомби были Голгарийцами, но они утратили всякие права на это звание, нарушив указ Джерада, запрещающий подобную разбойную деятельность.

Гилдмастер не знал, пойдет ли его сын по его стопам, или по стопам своей матери. Возможно, парень не выберет ни то, ни другое, и найдет свой собственный путь, и это было его право. Но Джерад был как отцом, так и гилдмастером, и, естественно, предпочел бы, чтобы его наследник продолжил дело отца, когда его собственное время подойдет к концу, что когда-нибудь неизбежно произойдет. До сих пор юный Мик неизменно давал ему повод для гордости. Мальчик стремительно вырос, как все, в чьих жилах текла эльфийская кровь, и уже доказал свою состоятельность в охоте на животных. Теперь ему предстоит пройти испытание с более умной жертвой. Мик составил собственный план этой охоты, и впечатленный Джерад согласился с ним. Мальчик придумал простой, но весьма эффективный план, хотя и не настолько смертоносный, какой разработал сам гилдмастер.

Джерад винил в этом мать Мика.

Семь, восемь ... всего тринадцать пар серых, тощих ног проташилось мимо них. Зомби были все еще в нескольких шагах от ловушки, когда Джерад услышал, как Мик ахнул и тут же замер, когда последний зомби застыл на месте. Через секунду Девкарин увидел то, что заставило ахнуть его сына, и нахмурился.

Его бывшая жена выехала верхом на большом верблюде из-за угла, и бесстрашно поскакала рысью вниз по пустынной улице, стуча копытами по поросшим мхом камням. Зомби тут же развернулись навстречу ей, в шаге от ямы с огромной сетью, готовой окутать их в одно мгновение. Как только она увидела их, наездница натянула поводья и остановила верблюда.

- Привет, - сказала полу-эльфийка, и серебряная эмблема ледев на ее шлеме отразила голубоватый свет единственного фонаря на милю в любом направлении. - Думаю, проблем у нас не будет. Я еду в Старый Рав.

Тринадцатый зомби, стоящий теперь первым, поскольку банда развернулась, сменив направление, угрюмо заковылял к верблюду, прошипев простой ответ, - Нет, не едеф, - прошепелявил он беззубым ртом.

Джерад почувствовал тычок в ребра и увидел, что Мик с тревогой смотрит на него. Не издавая ни звука, одними губами Мик спросил, - *Что теперь?*

Наездница с легкостью спрыгнула с верблюда и встала между животным и ходячими мертвецами, вытаскивая длинный серебряный меч.

- Нет, - спокойно сказала она, - еду.

На мгновение, Джерад вспомнил, за что он полюбил Фонн Зюник, и почувствовал тень сожаления о том, что их отношения не сложились.

Не смотря на ее смелость, она все равно была в меньшинстве. Джерад повернулся к Мику и одними губами произнес, - *на счет три*. - Мик кивнул. Когда вся банда подковыляла и окружила Фонн, сохраняющую полное спокойствие, несмотря на нервное поскуливание ее верблюда, Девкарин тихо начал отсчет. Один. Два.

Мик напрягся и кивнул.

Три.

Отец и сын одновременно выпрыгнули из укрытия за спинами зомби. Два ближайших ходячих трупа медленно повернулись к ним. Клинок Девкарина срезал обоих по очереди.

- Рада вас видеть, - сказала Фонн, нарушая ошеломленное молчание зомби. - Это ваши приятели?

- Привет, мам, - сказал Мик.

- Не приятели, - виновато ухмыльнулся Джерад. - Жертвы.

Ходячие трупы были достаточно разумными, чтобы понимать слова, и тот факт, что их количество быстро уменьшилось с тринадцати до одиннадцати. По обоим бокам, скользкие каменные стены преграждали им путь, а сверкающие мечи, в очевидно опытных руках, блокировали пути отступления в оставшихся направлениях.

По опыту Джерада, ходячие мертвецы могли отреагировать одним из двух способов: либо они набросятся друг на друга, либо они станут сражаться.

Как один, зомби выбрали второй вариант. Четверо ринулись в сторону Фонн, которая обезглавила одного из них прежде, чем заблокировала серию грубых, неслаженных ударов ржавых, самодельных мечей его подельщиков.

Это было все, что увидел Джерад перед тем, как оставшиеся семь направились к гилдмастеру и его сыну. Девкарин отсек запястья ближайшего нападающего одним взмахом своего кинжала и срезал макушку черепа зомби, возвратным движением руки. Малый рост Мика позволил ему использовать другой ракурс нападения, и мальчик вонзил свой меч в ногу шипящему мертвецу, подошедшему на достаточно близкое расстояние. Зомби повалился на бок, но еще двое заняло его место, вынуждая Мика отступить к отцу.

Удачный выпад одного из ходячих трупов выбил оружие из руки Фонн, и она отшатнулась в сторону верблюда, который в свою очередь тоже начал пятиться назад.

- Мам! - крикнул Мик и бросил взгляд через плечо. - Мы должны помочь ей!

- Я в порядке! - сказала Фонн. - Не делай ничего такого...

Мик, тем не менее, уже ринулся вперед, и протест Фонн не был услышан. Все, что мог сделать Джерад, это поспевать за своим ловким сыном, который, согнувшись, обегал и подныривал под зомби, пробиваясь к матери, преследуемый ударами и рычанием мертвецов.

Воспользовавшись отвлечением внимания противников, Джерад срезал еще пару ходячих трупов, и обезвредил третьего ударом ноги, раскрошившим обе коленные чашечки зомби. Инерцией того же удара Джерад раздробил череп несчастного мертвеца.

К тому времени, как Джерад вновь обратил внимание на Мика и Фонн, еще четверо лежали на дороге, изрубленные в куски, подергиваясь от выхода некротической энергии, впитывающейся в сырую землю.

- Это ты...? - обратился Джерад к Фонн, которая в ответ лишь покачала головой.

- Они приставали к маме, - сказал Мик. - Извини, пап. Поймаем их в другой раз. Ничего не поделаешь.

Джераду пришлось подавить ухмылку, которая бы наверняка расстроила его бывшую жену, а он этого пытался избегать в присутствии их сына.

Фонн, по своим причинам, не была сейчас столь же учтива.

- Это так ты заботаешься о моем сыне? - сказала Фонн с неожиданной злостью. - Охота на зомби?

- Это было мое предложение, мам, - сказал Мик. - Я многому научился, но мне еще многое предстоит узнать, как ты сама всегда говоришь. И я подумал...

- Не важно, - сказала Фонн с вздохом. Она подняла бровь, глядя на Джерада. - Поговорим об этом позже. А сейчас нас ждет поездка. Ты готов, Мик? Тебе ничего не нужно забрать у...

- Нет, - сказал Мик, вопросительно взглянув на отца. - Я готов идти?

- Ты отлично справился. Гордись этой охотой, - сказал Джерад. - Умение импровизировать не менее важно, чем умение планировать - всего предусмотреть невозможно.

- Да, пап, - сказал Мик. Девкарин инстинктивно скрыл свое неподобающее разочарование от того, как легко мальчик переключался на свое ледевское обучение. Он понимал, что его сын в итоге превзойдет границы его обучения. Разочарование было скорее душевным, и Джерад, как обычно, подавил его. Не было никакого смысла им мучиться.

- Фонн, был рад повидаться, - формальным тоном сказал Джерад.

- Ну да, - сказала Фонн.

Девкарин пожал плечами и опустил на лицо белую маску охотника, символ его должности.

- Скоро увидимся. Мне нужно вызвать охотников, чтобы убрать этот хлам. - Он положил руку Мику на плечо, затем взглянул на Фонн и сказал, - Ты сегодня молодцом.

- Спасибо, - сказала Фонн с удивительной искренностью. Затем она отвернулась от него. - Мик, другие скауты уже заждались.

- Я знаю, знаю, - сказал Мик и быстро обнял отца. - Скоро увидимся, пап.

- Пошли, - сказала Фонн. - Можешь ехать верхом на верблюде.

- Думаю, мне нужно размять ноги, - сказал Мик. - Ты иди вперед.

С тающей улыбкой на губах Джерад смотрел, как они удалялись, и помахал в ответ на прощальный взмах руки Мика. Он переключил мысли на грязную работу, лежащую теперь перед ним, и на бесконечно более грязные дела, ожидавшие возвращения его полного внимания к управлению гильдией. Обычно, этого бы с лихвой хватило для того, чтобы занять мозги до того, как он в следующий раз увидит своего сына и по-настоящему насладиться юным подобием своей длинной жизни, охотясь и исследуя дикие места.

В этот раз зудящая неуверенность никак не отпускала его мысли. Некоторые эльфы Девкарин обладали даром предвиденья, но Джерад никогда не был одним из них. И все же, он не мог избавиться от чувства, что два человека во всей Равнике, которые были ему небезразличны, шли навстречу большой беде.



ГЛАВА 3

*Не говори, что ангельскому подобно мое лицо,
Не знаешь ты, сколько несчастья таит в себе это словцо.
Мне не нужны прекрасные, ангельские черты.
Проходит ангел сквозь ужасы, о которых не знаешь ты.*

—*Лицо Ангела*, баллада Сони Бэйл,
барда с улицы Жестянщиков

30 Цизарм 10012 П.Д.

Таисия Карлова поежилась. Она жалела, что не подумала одеть на эту первую встречу более теплый плащ поверх ее официальной адвокатской мантии. Все здание все еще пронизывал ночной холод и не по сезону сильные заморозки. Солнце только лишь начинало выглядывать из-за вершущек городских башен, когда Таисия ступила в Азориусовские владения. В сводчатых коридорах Прахва, оплота закона в самом центре Равники, всегда было немного холоднее, чем снаружи. В Азориус служило много ведалкенов, предпочитавших низкие температуры - они утверждали, что холод помогал им сохранять их "превосходящий интеллект". В любом случае, Таисия успела привыкнуть к теплому, пустынному климату своего нового баронства. Молодая женщина, наследница одной из трех наиболее влиятельных семей Гильдии Сделок, правила в зоне отчуждения, Утвара, в статусе баронессы (а вскоре, и как полноправно выбранный мэр, после того, как все нужные рычаги и шестеренки были достаточным образом умаслены). Она также была полномочным Оржовским адвокатом, широко известным магом-законником, и сейчас она вернулась в столицу Равники, чтобы принять нового клиента, которому она не могла отказать.

Такие дела, как это возникали не каждый день, а дела в Утваре оставались в надежных руках. Зомаж Хок был мертв, и Шизм в небе над ее баронством растаял до едва различимых размеров. Он все еще таил в себе много тайн, но одна такая тайна как раз была тесно связана именно с этим делом.

Баронесса справилась с дрожью, отдав беззвучный приказ своей Оржовской крови. Это не было приказом в буквальном смысле, но она давно обнаружила, что кровь реагировала лучше, когда она облакала свою волю в слова. В считанные секунды, дрожь утихла, вернув Таисии ее осанку, не смотря на то, что в комнате стало еще холоднее, после того, как стражник запер за ней тяжелую дверь камеры.

По какой-то необъяснимой причине дрожь оставила вместо себя странное ощущение неуверенности и тревоги. Она решила связаться со своими заместителями, оставшимися дома - странно, что она уже думала об Утваре, как о доме, но это слово возникло у нее в сознании автоматически - как только выйдет отсюда. Кровь иногда предупреждала о надвигающейся опасности, а для члена правящей семьи подобная тревога могла быть знаком грядущей катастрофы.

Трость Таисии, вечное напоминание о цене, взысканной Оржовской кровью с ее тела, едва не выскользнула на скользком полу. Здесь было не просто холодно, а холодно и *сыро*. В тех частях Прахва, которые были видны широкой общественности, невозможно было представить плесень и другое... нечто, разраставшееся без присмотра на камнях и стенах, и, тем не менее, в камерах заключения уборка, похоже, не была в приоритете. Так было не всегда. Она бывала в нескольких подобных камерах для встреч с заключенными, и когда-то они буквально сияли. Азориусы деградировали. Сегодня Сенат был наполнен подхалимами и приспособленцами, больше заинтересованными в долгих дебатах, чем в создании оплота чистоты и правосудия, олицетворением которых всегда являлся Прахв. Они все больше уподоблялись Оржов.

Баронесса Утвары старалась игнорировать все разнообразие странных запахов, зловонной смесью туманящих ограниченное пространство камеры. Она прохромала короткое расстояние от двери к прозрачному барьеру, не опираясь на трость, и встала напротив последней ангела Равники.

Таисия встречалась с ней при других обстоятельствах всего пару недель назад. Ангел вылетела из Шизма, когда баронесса напала со своей разношерстной армией на Иззетского лорда-мага, который пытался выпустить в мир трех новорожденных драконов. Высокая воительница с точностью, типичной, по опыту Таисии, для стражей порядка, прибыла чуть позже, чем требовалось. К тому времени, как Таисия встретила ее, ангел оплакивала старика, погибшего, сражаясь с драконами, отставного воджека по имени Кос. Такая привязанность к "смертным" обычно не была свойственна ангелам, и Таисия тогда нашла это любопытным и предположила, что ангел использовала это обстоятельство для того, чтобы избежать объяснений, почему она была одна, и куда подевались все остальные ангелы. Их исчезновение во время Декамиллениума было известно во всем мире и было частой темой за каждым дальним столиком в местных кабаках. В одной только Утваре, в таверне Пивлика, временно служившей ее штабом, Таисия слышала более двадцати различных теорий на эту тему.

Все что знала Таисия, это то, что ангел произнесла речь на похоронах воджека и исчезла спустя пару дней, оставив после себя еще больше вопросов. Несколько часов назад ангел появилась вновь, запустив череду событий, приведших Таисию в Прахв.

У баронессы появился шанс получить некоторые ответы для удовлетворения, как своих профессиональных обязанностей, так и ее личного любопытства - Шизм все еще висел над Утварой, меньшего размера, но все такой же таинственный, и Таисия жаждала узнать о нем все, что могла, не взирая на его ничтожный размер. Далее следовал тот факт, что исчезновение ангелов было одной из наибольших загадок прошлого века, и женщина, разгадавшая ее, станет легендой. Таисия не жаждала известности самой по себе, но она открывала новые пути к власти и могуществу, которые не были доступны титулу Баронессы Утвары.

Это был голос адвоката, защищающего дело ее естественных амбиций, и этот адвокат выиграл дело. Поэтому, как только сообщение от ангела пришло в ее офис этим утром, Таисия взяла самую быструю из доступных дирижаб, летящих в столицу Равники, обдумывая по пути свои возможные стратегии и гипотезы.

Ангел стояла в оковах. Звенья тяжелой серебряной цепи проходили сквозь скобы на ее запястьях и лодыжках, и сквозь миззиумные кольца, привинченные к литым

миззиумным секциям пола, давая узнице пространство для передвижения, и в то же время, добавляя еще один уровень защиты и без того неразрушимой камере. Они находились глубоко внизу, под третьей башней Прахва. В башнях было много подобных камер, где, ожидавшие суда заключенные, ожидали его в полной физической изоляции, позволяющей им, тем не менее, общаться с внешним миром, в случае, если внешний мир приходил к ним сам. Стража Сената Азориус позволяла обвиняемым общаться с посетителями через толстые пластины звукопроводящего невидимиззиума.

Пакт Гильдий был довольно жестким сводом законов, но справедливым - адвокат или законник, если вы могли его себе позволить, мог помочь с защитой вашего дела перед слепыми судьями. Сенат гордился своим едва ли не маниакальным вниманием к подобным юридическим протоколам. Таисия желала бы, что бы их внимание было больше направлено на условия содержания в подземелье, но в данный момент, это было несущественно.

Министры Азориус, бюрократы средневысокого класса, поддерживающие работу Прахва, и занимающие нижние палаты Сената, казалось, делали все возможное, чтобы между ангельской заключенной и обвинением не возникло ни малейшего отклонения от протокола. Менее многочисленная и более активная группа спикеров ведалкенов, заполнявших верхнюю палату Сената – которая, все же, обладала меньшей политической властью, чем судьи - несомненно, не менее других жаждали допросить последнюю ангела, но у адвоката обвиняемой было неотъемлемое право первой встречи со своей подзащитной после того, как ей были предъявлены обвинения. Даже судьи не могли допросить ангела до Таисии.

Слухи быстро протекли в газеты, и "священная узница Прахва" притягивала толпы жителей к Азориусовской крепости. По большей части, распространители слухов намекали на то, что Азориус совершает ошибку, держа в заточении ангела, и что ничего хорошего из этого не выйдет. На пути в крепость Таисия миновала несколько небольших групп молящихся пилигримов. К тому времени, как она покинет стены Сената, они, вероятно уже будут петь вокруг горящего чучела Верховного Арбитра Августина IV. Азориусы с этим делом ходили по острию бритвы.

Таисия быстро определила собственный ракурс беседы с ангелом. Заключенная, несомненно, ждала от нее вопросов, особенно вопросов о ее исчезнувшем виде, поэтому Таисия поступит ровно наоборот. Ее лицо приняло строгое выражение номер двадцать семь: «раздраженный протест».

- Добрый день. Рада Вас видеть. Хочу, чтобы Вы знали, что мне нужно возвращаться в Утвару, - сказала Таисия, обращаясь к заключенной. - Полагаю, за то время, что Вы провели там, с нами, Вы успели узнать, что я более не занимаюсь адвокатской практикой. Я в добровольном отпуске. И не обижайтесь, мадам, но я едва Вас знаю. Почему Вы обратились именно ко мне? Вы хоть знаете расценки на мои услуги? У Вас есть хоть зиб на счету?

Никакой реакции. Ангел просто стояла, укрытая тенью от синего фонаря, служившего единственным источником света в камере.

- Простите, мадам, я здесь, - сказала она.

Ничего. Чувство тревоги похлопало по плечу сознания Таисии, требуя внимания, но она подавила его.

Затем ее глаза, наконец, привыкли к темноте в достаточной мере, чтобы четко разглядеть ангела, стоящую в тени, и ее тело, покрытое жуткими ранами, нанесенными, по всей видимости, не взирая ни на какие протоколы. Даже скованная серебряными скобами, от чего ее золотые крылья свисали парализованными с ее лопаток, с подавленной ангельской мощью, высокая узница выглядела впечатляюще, но в то же время избитой и изрядно порезанной. Крылья делали ее похожей на сторбленного, раненного стервятника, особенно когда Таисия присмотрелась к пятнам высохшей крови, поблескивавшим в тусклом свете одинокого мерцающего фонаря.

- Послушайте, мисс... Пьеракор Аз Винренн Д'рав, - решительно добавила Таисия - она вызубрила имя по пути сюда - Вам надо бы уделить мне чуть больше внимания.

Ангел повернулась и преодолела расстояние до невидимиззиума в два шага. Тяжелая цепь, сковывавшая ее ноги, со звоном остановила ее прямо у барьера, и Таисия сделала произвольный шаг назад. Один глаз ангела пылал яростью и болью. Второй глаз распух и совсем заплыл под необработанной раной от глубокого пореза, проходившего от середины лба до левого уха. Пропитанная кровью повязка туго опоясывала ее ребра, еще одна была обвязана вокруг ее правого бедра, и третья, вокруг левого плеча. Левая рука ангела покоилась в простой тряпичной повязке, одета она была в простую тюремную робу, которая в лучшем случае была сшита для кого-то более короткого и гораздо менее... ангельского. Ее рыжие косы были коротко острижены, судя по внешнему виду, непреднамеренно, и, возможно, с помощью факела. Она была измождена и мертвецки бледна. Считалось, что ангелы были существами, созданными магией, но эта ангел, похоже, была также создана из плоти и крови. Насколько баронесса могла судить, заключенная потратила слишком много этой самой крови в обмен на свои раны. Если бы ангел была человеком, а не полу-бессмертным физическим воплощением правосудия, Таисия бы предложила, чтобы они начали с составления завещания.

Единственный раскрытый глаз ангела встретился с глазами Таисии, и на долю секунды баронесса увидела пламя, нацеленное в ее собственную душу. Затем, так же быстро, все прошло. Ангел расслабилась и даже попыталась улыбнуться.

- Прошу прощения, - сказала она. - Я была в своих мыслях. Вы перебили меня, и я отреагировала инстинктивно. Тюремное заключение довольно... не обычное для меня состояние, особенно сейчас. Вы Баронесса Утвары.

- А Вы... Вы ранены, - сказала Таисия. - Вы уверены, что в состоянии разговаривать? Я могу вызвать врача, принести Вам 'капель. Мы всегда можем встретиться позже.

- Нет, - ответила заключенная. - Я поправлюсь.

- Вы поправитесь быстрее, если... не важно, - сказала баронесса. - Мадам, могу ли я называть Вас Пушок? Мы встречались раньше, и тогда Вы сказали, чтобы к Вам обращались именно так.

- Можете, - сказала ангел. - Это уже стало моим именем.

- Итак, Пушок, пока Вы размышляли, Вы слышали что-нибудь из того, что я только что...

- Ангелы всегда слышат слова смертных, когда они обращены напрямую, - ответила Пушок, - независимо от расстояния.

- Да, - сказала Таисия, выбитая из собственно ритма. - Верно. Итак, мы говорим на одном языке. Этот фокус может пригодиться, если Вас посадят в круг истины. Это поможет держать открытым наше общение. Но мы к этому еще вернемся.

- Круг истины не понадобится, - ответила ангел, и Таисия решила не объяснять ей, что выявляющая правду магия все равно будет использована, когда Пушок предстанет перед судом, не взирая на то, что подсудимая считала необходимым, а что нет. - Я отвечу на все Ваши вопросы, - продолжила Пушок. - Первый, Пивлик порекомендовал именно Вас. Второй, Я знаю, сколько стоят Ваши услуги. Если Вы проверите состояние Вашего банковского счета, думаю, существенная сумма уже была переведена на Ваш основной рабочий счет. Подтверждение перевода будет осуществлено, когда Вы примете мое дело.

- Откуда у ангелов зино?

- Я двадцать два года служила воджеком, и Лига настояла на стандартном окладе, в силу какого-то профсоюзного правила, несмотря на мой... не обычный служебный статус. Я никогда не тратила заработанные деньги, а оставила их на хранение...

- Пивлику?

- Совершенно верно.

- Вездесущий Пивлик.

- Он вложил мои сбережения в разные предприятия, отвечающие всем законным стандартам, по моему требованию, которые за последние двадцать лет, по всей видимости - как он выразился - значительно "увеличили размеры моего состояния". Итак, Вы берете мое дело. - Это был не вопрос.

Таисия всмотрелась в лицо ангела, выискивая хоть намек на сарказм или неискренность. Они не нашла ни того, ни другого. Пивлик. Ее новый заместитель не уставал удивлять ее, и, похоже, никогда не раскрывал всех своих карт.

Бес считал своим делом знать всех и каждого, одно только это уже делало его невероятно полезным. Она мысленно сделала пометку не забыть подписать пару контрактов, гарантирующих его лояльность на следующую сотню лет. Толковый заместитель часто стремится стать толковым руководителем.

- И насколько значительно...?

- Значительно, - сказала Пушок. - Я навела справки у Пивлика перед тем, как пригласить Вас, и он подтвердил, что сумма была весьма щедрой.

- Я это проверю, но предположим, что Вы не врете. Поскольку Вы все-таки ангел. Не врете мне, Пуш... простите, правильнее *Констебль* Пушок?

- Мое последнее звание было "Легионер". До этого, "Констебль". Вы можете меня называть просто Пушок, - сказала Пушок. - И я не говорю не правду. Ангелы не лгут.

- Не могут лгать или просто предпочитают правду?

- Ангелы не лгут.

- Пушок, - сказала баронесса, переключаясь на интонацию номер пять: «Я хочу помочь тебе, поэтому можешь мне полностью доверять». - Пушок, все лгут. Но Вам я дам привилегию сомнения. Скажем, что я думаю, что Вы говорите правду. Но перед тем как я возьму это дело, я должна узнать о нем немного больше.

- Я обвиняюсь во множественных преступлениях. Дезертирство во время военных действий. Нанесение телесных повреждений старшему по званию. Нарушение клятв.

Невыполнение обязанностей офицера воджекков и легионера Борос. Вполне возможно, что я также виновна в матерубийстве гилдмастера Борос.

* * * * *

У Пушка ушло полчаса на детальное описание предъявленных ей обвинений - ангельская память была знаменита своей четкостью и пугающей точностью. Таисия подозревала, что многое из того, что говорила ангел, было механическим зачитыванием формального обвинения. Как адвокат, она была ошеломлена, когда ангел сказала ей, что большая часть обвинений было выдвинуто самой Пушкой, которая, в сущности, самостоятельно *сдалась властям*.

Она не просто работала с ангелом, она работала с ангелом, которая была либо сумасшедшая, или же принесла предостережение, которое должны были услышать все представители власти Равники. Когда Пушок окончила свой рассказ, баронесса уже понимала, что для того, чтобы превратить его в достойную защиту своей подозреваемой, ей потребуется весь ее опыт.

Смягчающие обстоятельства были невероятно убедительными и, несомненно, сработают в ее пользу перед судьями. Она возлагала на них все надежды, поскольку ангел настояла на том, чтобы самостоятельно давать показания в свою защиту. Через пару часов ее стратегия была ей совершенно ясна. У Таисии просто был честный клиент, и за счет этой честности, она и выиграет дело, если ей вообще суждено будет его выиграть. Одна лишь правда с небольшой помощью адвоката сможет освободить Пушка из-под стражи... в противном случае, ей ничто не сможет помочь.

* * * * *

Криксизикс вздрогнула, когда Великий Дракон Нив-Миззет появился из-за горизонта и мгновенно затмил собой тусклое солнце. Чувства облегчения и ужаса сошлись в битве за господство в ее сердце. Облегчение оттого, что эта катастрофа практически наверняка закончится, или, по крайней мере, перейдет в долгожданную фазу спасения-и-восстановления, поскольку она знала с непоколебимой уверенностью, что ничто не сможет устоять перед бескрайней мощью гилдмастера Иззет. Ужас же был оттого, что ее короткая карьера старшего инженера совсем скоро в буквальном смысле испепелится.

Последний раз, когда он связывалась с угрюмой диспетчершей, Криксизикс выяснила, что команда противодействия была на маневрах на северо-западном полюсе и будет направлена к ней, как только связь с ними будет восстановлена - вероятно не ранее, чем через тридцать часов. Единственная прибывшая помощь, небольшая команда пожарных гидромантов, телепортировавшаяся непосредственно на место происшествия, к несчастью материализовалась на участке, под которым уже не было

почвы. Криксизикс была слишком далеко, чтобы помочь им, и лишь беспомощно смотрела на их падение в глубины холодного, мертвого подземелья Утвары.

Гоблинша приняла решение оставаться в воздухе, где она могла принести больше пользы, помогая эвакуируемым находить проходы и выходы, которых они не видели с земли, с помощью заклинаний общения с публикой. Озлобленные и еще более напуганные, чем ранее, люди не слушали ее инструкций, а скорее гнались за ней, но результаты были в целом равнозначными. Криксизикс вывела десятки жителей в относительно безопасные места, она сомневалась, что нефилимы будут долго оставаться в Утваре, но также видела, как еще большее количество горожан было схвачено, съедено, или попросту раздавлено чудовищами.

Если бы дракон не согласился разобраться с этой ситуацией, Криксизикс была бы вынуждена вернуться в столицу и поднять по тревоге воджеков, ледев и самих каменных титанов. Она уведомила мелких чиновников Оржов, наивысший уровень внимания, которого она только смогла добиться после того, как она не нашла связи с баронессой. Ей не удалось уведомить Пивлика, который, по крайней мере, наверняка мог бы связаться с Таисией Карловой. Но все же, гилдмастер Иззет согласился помочь по ее первой просьбе, без вопросов, но с большой долей невысказанного раздражения. Как и было обещано, он прибыл довольно скоро.

Криксизикс только что перевела, находящуюся в шоке семью вьяшино, к краю Остова, как дракон нарушил долгое молчание.

- *Это неприемлемо*, - раздался голос Огненного Разума в ее голове.

Гоблинша не ответила, но перенаправила огненные двигатели и изменила вектор полета, чтобы подлететь и эскортировать гилдмастера.

Дракон пролетел над руинами Котла, из которых нефилимы несколько часов назад выползли наружу. Он раскрыл свою пасть и без церемоний изрыгнул адское пламя в остатки наследия Зомажа Хока. В считанные минуты руины были поглощены огнем, оседая и превращаясь в текучие, тающие силуэты, которые вскоре полностью слились с вулканическим жерлом, бурлящим под ними. После того, как развалины были полностью расплавлены, Нив-Миззет развернулся и расправил свои громадные, перепончатые крылья. Он парил на месте, с силой взмахивая крыльями, вздымая гигантский смерч в самом центре вулканического разлома. Еще через несколько минут ураган остудил расплавленные камни и металл, и рассеялся в воздухе.

Нив-Миззету потребовалось в общей сложности семь минут для того, чтобы стереть Котел с лица земли и закрыть активное геотермическое жерло. Криксизикс надеялась, что гилдмастер не задумал использовать это же решение для всей зоны отчуждения.

Словно в ответ на ее тревожную мысль, Огненный Разум спросил, - *Зачем ты довела до этого, Старший Инженер? Любые остатки Моего рода должны были быть испепелены. Все остатки. Я вернулся к медитации, когда ты завершила Меня в том, что о них позаботились.*

Мысленный образ, проектируемый Нив-Миззетом - точная копия его физического образа - был полностью лишен какой-либо мысленной манерности, присущей другим. Сама гоблинша, к примеру, не могла оторвать своих мысленных рук от мысленного пола, упав ниц в его присутствии.

Она вздрогнула, когда проекция наклонила свою драконью голову, и собрала остатки всей своей смелости.

- Ну? - настаивал Нив-Миззет.

- Великий Нив-Миззет, мы действовали согласно плану, - думала в ответ Криксизикс. - Если бы у нас было время, я бы рассказала весь план в деталях, но я уверяю Вас, они...

- Твоя некомпетентность может подождать, - думал дракон. - Не беспокойся за свою жизнь пока что, Старший Инженер. Это целиком и полностью творение рук Зомажа Хока. Ты всего лишь гоблинша. Вероятно, Я жду от тебя слишком многого.

- Мой господин, - думала Криксизикс, - я приклоняю голову перед Вашим высшим судом. Что Вы мне прикажете делать?

- Отойди в сторону, - ответил Огненный Разум, и добавил, - давно у Меня не было возможности сделать нечто подобное. И Я намерен получить от этого максимальное удовольствие. Если ты желаешь спасти этот сброд, Я советую тебе сделать это прямо сейчас.

- Я заклинаю Вас, пощадите этих...

Мысленная затрещина с громким треском вжала голову Криксизикс в спинку кресла пилота.

- Мой гнев никого не щадит, - зарычал Огненный Разум. - Пробудившись, он жаждет крови. Наслаждайся представлением.

Криксизикс пришлось разогнать огненные двигатели до предела, чтобы увернуться от дракона, спикировавшего почти к самой земле Утвары. Она взмыла вверх, выполняя приказ, и отлетая в сторону, с пути гилдмастера. Немного подумав, она активировала записывающие устройства обзоросферы. Когда Великий Дракон обещает представление, не мешает сохранить его для истории. Даже если это представление обещало быть катастрофой для только что обретенного дома Криксизикс.

Но, не смотря на свои слова, дракон не испепелил тот час же весь город, чего искренне опасалась гоблинша. Похоже, гнев Нив-Миззета сегодня ощущался больше мысленно, чем физически. Он сделал круг над городом с ревом, заставившим всех пятерых разбушевавшихся чудовищ издать в ответ свой собственный боевой вой.

Со своего ракурса, Криксизикс видела все поле боя, в которое превратилась Утвара. На северном краю города, пожирая целые участки полей Голгари и Селезнийских ризниц, четырехногое страшилище, состоящее из хвоста со ртом, издало призывный рев в сторону дракона. На востоке, щупалично-мозговое чудовище обрушило стены дешевой гостиницы. Немного южнее, нечто, похожее на ходячую гору, увенчанную парящей головой статуи, прорыло глубокие котлованы в земле, обвалив до основания целый квартал жилых построек, и разбросав по сторонам их обломки. К западу, змеевидный нефилим крошил своими кольцами дозорную башню Хазды, из которой во все стороны разбегались добровольные стражи порядка, наталкиваясь на стену эмбриональных головастика, прыгающих им навстречу. Родитель головастика возвышался над своим выводком, постоянно изрыгая несколько свежих зародышей, которые, в свою очередь, будучи в полтора раза выше человеческого роста, набрасывались на каждого бойца Хазды в пределах досягаемости.

Каждый из первых пяти нефилимов, которых видела Криксизикс, после нескольких часов непрерывного роста с легкостью превосходил по массе Нив-Миззета. Но у этих чудовищ не было древнего, бескрайнего интеллекта Огненного Разума, его мощи, и хитрости. Она почувствовала волну примерно того же мнения от самого дракона. Гилдмастер Иззет метнул огненный заряд в хвост-рота, объяв нефилима драконьим пламенем. Безглазое чудовище жалобно взвыло, корчась в огне, затем припало к земле, напрягая все четыре длинные ноги. Оттолкнувшись от земли, он взмыл вертикально вверх, наперерез Нив-Миззету, орошая разрушенные здания под собой горящими кусками жирной, тающей плоти.

Нив-Миззет не стал ждать, пока его схватят, и ловко обогнул горящее существо и вспорол спину чудовища тремя глубокими ранами, выдрав из нее целую горсть колющих позвонков, разлетевшихся, со стуком о камни. Пламя погасло, когда нефилим приземлился, присев на все четыре лапы, обугленный, дымящийся и обезумевший от ярости. Дракон погасил эту ярость еще одним длительным залпом раскаленного пиромантического пламени, в секунды превратившего лицевую часть нефилима в угли. Оставшаяся его часть рухнула, дергаясь, на обломки нового поместья Баронессы семьи Карловых.

Радостные возгласы Криксизикс застыли на ее губах, когда она увидела последствия быстрой атаки Нив-Миззета. Целые секции трущоб полыхали бесконтрольным, и, скорее всего, неуправляемым пламенем, которое разгоралось все сильнее от потоков воздуха, нагнетаемых с каждым взмахом драконьих крыльев. Хуже того, все остальные нефилимы теперь полностью сконцентрировались на Нив-Миззете, и эффект неожиданности был утрачен. Гилдмастер выглядел тревожно... окруженным.

- *Ерунда*, - сказал Огненный Разум, без дальнейших объяснений. Гоблинша чувствовала бешеную скорость мыслей необъятного интеллекта, распаленного неизбежностью сражения, и решила думать более позитивно. Драконий огонь был одним из немногочисленных средств, способных расплавить магически выкованный металл, миззиум, и обзоросфера Криксизикс не выдержала бы случайного залпа.

Нив-Миззет направил свой низкий полет в сторону нефилима, изрыгавшего свое потомство, обильно поливая огнем открытую равнину. Орды нападавших на жителей головастика лопались и трещали в огне, сотнями погибая за один пролет дракона.

Инстинкты головастика взяли верх, и нескольким из тех, кому удалось отделаться лишь ожогами, удалось взобраться на хвост дракона. Не оборачиваясь, Нив-Миззет ударил хвостом, словно плетью, размазывая десятки головастика о каменные плиты.

Этот ход был эффективен, но едва не завершился поражением дракона. Родитель головастика орды резко вскинул свою лягушачью лапу с присосками на пальцах, и обхватил ею хвост Нив-Миззета. Дракон яростно забил крыльями, покрывая ландшафт небольшими хаотичными смерчами, безуспешно пытаясь освободиться из мертвой хватки нефилима. Чудовище подтянуло оставшиеся пять лап и рвануло Нив-Миззета вниз. Дракон рухнул на плиты равнины с грохотом, слышным в радиусе мили. Прямо перед ударом, дракон развернулся так, чтобы упасть на живот, не сломав крыльев, но последующий рев Нив-Миззета был пронизан болью. Агония прошла по телу

Огненного Разума, и вскоре слезы накатились в глазах Криксизикс, поскольку его боль, в определенной мере, передалась и ей.

Но Нив-Миззет вовсе не был повержен. Он в считанные секунды пришел в себя от крушения, встал на все четыре лапы и, резко повернув свою змеиную шею, метнул залп пламени прямо в открытую пасть жабовидного нефилима. Глотка чудовища надулась, словно воздушный шар, и еще несколько сотен жабьих головастика были испепелены в ней заживо. Затем, даже тугая древняя кожа нефилима не могла больше выдерживать такого давления, и изрыгатель головастика разорвался в клочья.

Взрыв разметал куски нефилима и его жабьего отребья во всех направлениях, с минуту орошая ими все, что находилось в пределах кольца остова. Ударная волна отбросила Нив-Миззета назад, за обзоросферу. Криксизикс повезло больше, 'сфера была сконструирована с учетом подобных условий, и ей удалось, как сохранить устойчивость, так и удержать аппарат в воздухе. Внутренности нефилима, забрызгавшие обзоросферу, заставили Криксизикс подать чуть больше пироманы в огневые двигатели, но в остальном, взрыв не причинил ей ни малейшего вреда. Гоблинша отпустила зажимы, удерживавшие кабину внутренней сферы во внешней оболочке, и развернулась, чтобы проследить за траекторией неконтролируемого полета гилдмастера Иззет. Дракон выглядел оглушенным, хромым, возможно даже раненым. На полпути своего свободного падения, крылья Нив-Миззета наполнились воздухом, и он, смягчив спуск, приземлился на все четыре лапы перед змеевидным нефилимом. Громадный глаз чудовища равнодушно взирал на дракона, но его змеиное тело отпустило дозорную башню Хазды - башня рухнула в клубы пыли за спиной нефилима - и выросло, словно готовая к броске кобра, кобра с руками, растущими из ее головы.

С угрожающим рычанием, Нив-Миззет повторил движение змеевидного чудовища и выгнул шею, широко раскрыв пасть, и обнажив ряды жутких острых, как бритва зубов. Из горла дракона повалил дым, но тут же исчез в его глубоком вдохе.

Вдох был грубо прерван ударом выпуклой массы мясистой ткани, угодившей Нив-Миззету в висок. Оглушенный дракон отшатнулся, не в состоянии определить местоположение второго нападающего, пока второй сгусток с кошмарной силой не попал ему в левое крыло. Криксизикс и Нив-Миззет заметили четвертого нефилима почти одновременно. Щупаличное страшилище оторвало очередной кусок собственной головы - а точнее, один из выпуклых, похожих на глаза сгустков, покрывавших его голову - и с треском швырнуло его в дракона. Гилдмастер нагнулся, уйдя от брошенного заряда, и с силой взмахнул крыльями, вновь поднимаясь в небо.

- Это, - думал Нив-Миззет, - было весело. Но мне уже надоело.

- Но, мой господин, - думала Криксизикс, - трое из них все еще живы. Вы должны...

- Ты смеешь говорить мне, что я должен делать? - ответил дракон. - Нет. Это было приятное отвлечение - из тех, что быстро мне наскучивают. Ничего более. Думаю, мне пора удалиться и посмотреть, как другие испытают свою силу против нефилимов.

Криксизикс была ошарашена.

- Вы улетаете? - спросила гоблинша в мысленном неверии.

Огненный Разум не ответил. Нив-Миззет сделал последний круг в небе и направился в сторону одного из своих многих потайных драконьих гнезд на севере. Криксизикс обратила внимание, что улетел он не в том же направлении, из которого прилетел. Похоже, Нив-Миззет покидал столицу Равники.

Криксизикс не знала, что делать. Страх, сковавший Огненный Разум был непостижим. Как непостижима была мысль о том, что гилдмастер Иззет бросал свой народ и свои обязанности, позволяя буйствующим нефилимам уничтожить гильдию Иззет. Если она откроет это остальным... ну, вероятно, они воспользуются этим предложением, чтобы с позором вышвырнуть ее из гильдии. Она не была особо популярна - большинство лордов-магов считали, что ее назначение было слишком завышенным.

Гоблинша заплакала. Был ли это результат разрушения иллюзий, или стыд, она не знала и сама.

Пока три нефилима, триумфально переваливаясь, прорывали себе путь сквозь Остов, обнажая целые слои давно забытой цивилизации, которой, вероятно, уже не суждено было быть изученной, Криксизикс обратила свой взор на разрушенную Утвару. Усилием воли она заставила себя успокоиться. Что с того, что ее разум, казалось, был разорван на части? Что с того, что Огненный Разум был, в конце концов, живым существом, достаточно безответственным, или напуганным, или каким-то еще, чтобы бросить Иззет на произвол судьбы? Такое случается. Учитывая все обстоятельства, людям, там, внизу, было сейчас гораздо хуже, и она все еще могла для них что-то сделать.

Она посадила обзоросферу рядом с "Бесовским Крылом", одним из всего нескольких строений в Утваре, которое уцелело более, чем наполовину, и бросилась на поиски любых медицинских или алхимических лекарственных средств.



ГЛАВА 4

У ледев нет другой любви, кроме любви к дорогам, и нет другой семьи, кроме Конклава - по крайней мере, Конклав хочет, чтобы вы считали именно так.

—Мемуары Высшего Центуриона

Опубликовано анонимно, 9104 П.Д.

Запрещено Конклавом Селезнии, 9105 П.Д.

Второе издание, 9106 П.Д.

31 Цизарм 10012 П.Д.

Недавно открытый Утварский тракт ощутимо сужался в сотне миль к востоку от Прахва. Фонн осмотрела полу-заселенные постройки, возвышавшиеся по обе стороны дороги, узкой расселиной разрезавшей периферийные регионы центрального города. Она обменяла своего верблюда на верного волка, и теперь частично занятая энпо гордо сидела в седле во главе небольшой группы молодых скаутов. Полу-эльфийка оставила до поры свою воджековскую форму и вернулась к службе охранников ледев, рыцарей дорог, охранявших важные торговые и паломнические маршруты Равники. Счастливым совпадением для нее было и то, что эта служба также означала проведение времени с ее сыном. Она, Мик, и остальные направлялись в Утвару, но они не спешили. Эта поездка была далека от беззаботной прогулки. Скаутам предстояло детально изучить дороги за пределами столицы Равники.

Фонн решила для себя, что Лига предоставила ей возможность определенной самореализации - удовлетворение ее желания почтить память своего отца, поскольку мало кому это было нужно, кроме нее. Но лишь на дороге она себя чувствовала по-настоящему дома, а, поскольку Мик начал свое обучение вместе с ее скаутами, то для нее это все меньше и меньше казалось служебной обязанностью. И все же это была ее служба, и необходимая практика, которую, как твердо решила Фонн, должен был пройти ее сын. Последнее время ей казалось, что охранники ледев проводили больше времени, охраняя строящиеся храмовые посты, защищая интересы Селезнии, а не приносили пользу всем жителям, патрулируя дороги. По мнению Фонн, ледев были на пути к тому, чтобы стать не более чем просто службой охраны. Это не очень укладывалось в душе полу-эльфийки, и она знала, что была не единственной ледев, переживающей из-за этого. Но таким было наследие безликих, которые тысячи лет служили охранниками, слугами, и даже сосудами для бестелесных членов правящего собрания гильдии. Безликие, к несчастью, были опорочены темными силами на Декамиллениуме, и утратили всякое доверие. Погребальные огни позорно пылали за пределами Виту Гази на протяжении целых недель, и Конклав Селезнии поклялся, что их обезличенные творения никогда больше не восстанут.

Она заставила себя не задумываться об этом, хотя дорога всегда сулила ей долгие философские размышления вместе с длинными отрезками каменных мостовых. Если не брать в расчет мрачные мысли, было невероятно приятно чувствовать себя живым.

Движение на дороге было не плотным. Фонн кивнула небольшой торговой повозке, прокатившейся мимо них. Она узнала в торговце Утварца. Он был в толпе жителей, собравшихся на похоронах Агруса Коса и всех тех, кто погиб от нападения дракона. Она все еще чувствовала вину за то, что в последние двенадцать лет, она вырезала Агруса Коса из своей жизни, и его внезапная и бессмысленная смерть оставила в ее душе еще больше пустоты, чем прежде. Конечно, Фонн не думала, что смогла бы сама остановить драконов, но она могла бы помочь Косу, возможно, она спасла бы его от его ненужной, жестокой участи.

С другой стороны, сам Кос первым бы указал на то, что не *она* заставила его уйти в отставку и переехать в зону отчуждения. Он сделал это по собственной воле.

Фонн почесала свою цитопластическую руку, Симиковский протез, замещавший ее конечность, утраченную во времена, когда она встретила отца Мика. Оригинальную руку невозможно было восстановить традиционной магией, из-за какого-то проклятия, оставленного существом, оторвавшим ее. Она уже практически не замечала ее отсутствия, но каждый раз, когда Фонн выезжала из столицы, рука начинала чесаться, как блохастый гоблин на конюшне. Цитопластика была относительно новой формой биоалхимии, как говорили Симики, при этом, совершенно надежная, с вероятностью отторжения всего в пару сотых процента. Она носила свой протез уже двенадцать лет без единого инцидента, по функциональности его буквально невозможно было отличить от оригинала.

Протез был действительно функционален, но его никак нельзя было назвать привлекательным - бледный и немного прозрачный, он удерживался волокнистой каркасной сетью из мембранных синих и зеленых нитей, отчетливо видимых сквозь цитоплазму. Конклав Селезнии был противником Симиковской цитопластики, сугубо по теологическим соображениям, хотя технически не существовало закона, запрещающего ее использование.

Ее волк тревожно наострил уши, и она погладила его по шее.

- Ничего страшного. Я тоже чувствую этот запах, - прошептала Фонн волку на ухо. - Это Утвара. Там геотермический разлом. Горящие камни. Вот и все, что ты чувствуешь.

Она осмотрела дорогу, и добавила, - А может, ты чувствуешь их.

Чуть более мили впереди дорога уходила в широкий туннель, проходивший под сложным сплетением оригинальной и перестроенной архитектуры, служащей домом для сотен безгильдийных равникийцев и членов периферийных гильдий, таких как Груул, Рекдос, и даже Голгари. Это была также одна из причин, почему она решила использовать именно этот отрезок тракта для стажировки новых рекрутов. Невозможно было предсказать, с чем здесь придется столкнуться, и в то же время, городские ворота были достаточно близко, чтобы обеспечить себе путь к отступлению в случае возникновения серьезных проблем. Сегодня опасность была маловероятна, при таком количестве повседневной жизни, бурлящей вокруг них.

И, тем не менее, группа странников, появившаяся из тени туннеля, облаченная в знакомые кожаные лохмотья Рекдосовских священников, вызвала у нее тревожные чувства. Внешне они походили на небольшую банду паломников, а не на разбойный отряд, возможно пилигримы, едущие на свои одному-Крокту-известно-какие

омерзительные и кровавые ритуалы. Таковы были дороги Равники - взаимосвязанные по всему миру, целая сеть из постоянно передвигающихся людей, торговли, и культур, и лишь то, что твой путь пересекался с кем-то, не означало, что они ехали от туда, куда ехал ты, или следовали туда, откуда ты уезжал.

Култ Рекдоса по праву обладал репутацией одного из наиболее кровавейших из девяти - нет, десяти, поправила себя Фонн - гильдий. Но эта их репутация несколько ослабла в последние годы, укрощенная подавлением восстания Рекдосовских бунтовщиков несколько десятилетий назад. Сегодня, тех, кто носил татуировки и шрамы Культа Рекдоса, можно было встретить работающими вышибалами, наемниками, и рабочими по всей столице. Большинство их жило в густонаселенных гетто, куда редко заходили другие жители, и проводили там же свои мерзкие, кровавые ритуалы. Предположительно, эти гетто являли собой постоянные масштабные празднества насилия и потасовок, но наверняка этого сказать не мог никто. Единственные служители культа, покидавшие гетто по причинам, кроме работы, были священники, следившие за обрядами и паломничеством их религии за пределами досягаемости Муниципальных Постановлений, не позволявших таких вещей, как ритуальные жертвоприношения живых существ, не говоря уже об убийствах с единственной целью - каннибализма. Насколько понимала Фонн, это был наиболее священный из всех ритуалов Рекдос.

Но пока их гилдмастер, сам демон-бог Рекдос, оставался погрязшим в своих омерзительных развлечениях в Рикс Маади, Рекдосы знали свое место в равникийском обществе. Но демон-бог, несомненно, восстанет снова, по одному ему известному расписанию, как это случалось уже десятки раз со дня подписания Пакта Гильдий. О том, почему паруны допустили существование такой гильдии, как Рекдос, философы и ученые умы дискутировали по сей день, но лично Фонн считала, что они это сделали для того, чтобы держать практически бессмертного демона Рекдоса в узде, сковав его формальной религией.

На таком расстоянии эти священники, вне окружения своих сородичей, казались едва ли не комичными. Некоторые брэнчали и дудели в музыкальные инструменты в своем атональном маршевом ритме. Один из них вел гигантского вьючного индрика. Фонн слышала, как его плоские тяжелые стопы топали в мерном шаге, в такт музыке. Он был навьючен десятком звериных клеток разных размеров, в большинстве своем пустыми, но делавшими громадное существо похожим на ходячий зоопарк. Местами, на его теле виднелись крупные участки обнаженного скелета, верный признак бессистемной, но эффективной некромантии Рекдосов.

Фонн поморщилась. Что ж, для этого и нужны были тренировки. Им попросту нужно продолжать действовать по плану. В конце концов, она сама выбрала эту дорогу. Настоящий охранник ледев не стал бы избегать группки проезжающих мимо Рекдосов. Она бы уж точно не стала, будь она одна. До тех пор, пока они сохраняли трезвость рассудка, это должно вылиться лишь в обмен приветствиями.

И все же, среди рекрутов был ее сын, и ему было всего одиннадцать, хоть это было всего в паре лет от совершеннолетия для эльфа. Мик на три четверти был эльфом, поэтому он взрослел быстрее самой Фонн.

- Что-то не так, мам? - послышался юный голос в нескольких шагах позади нее.

- Скорее всего, ничего. Думаю, Тармок еще не привык к запаху геотермических испарений, - быстро ответила она, борясь со странным чувством вины. - Но всем держать уши востро. За пару миль от нас подозрительная компания, возможно, просто пилигримы, ищущие дичь для жертвоприношения, но я хочу, чтобы все вы были наготове. Закон не запрещает им ловить живых существ, как бы нам это ни не нравилось.

- Но Мать Селезнии живет в каждом, - раздался голос еще одного рекрута. - Все живое должно быть свободным.

- Да, поэтому мы не поступаем так, как Рекдосы. Но у них своя религия, а у нас своя. Пакт Гильдий говорит, что мы должны уважать любые конфессии и, поэтому, мы относимся к ним с терпимостью, - сказала Фонн. - То, что не все уважают закон, не значит, что мы должны опускаться до их уровня.

- Но разве мы не оставили эти ограничения, выйдя из столицы? - это был вопрос ее сына, в котором рос философ и любитель истории.

- Технически, это может быть и так, за исключением самой дороги, - сказала Фонн. - Сеть торговых путей, опоясывает всю Равнику, от северо-западного полюса, но юго-восточного, но для нас это единая дорога, которая также проходит через столицу.

- Следовательно, постановления распространяются и на дорогу? - спросил Мик.

- Да, - ответила Фонн, - а мы следим за их соблюдением. Поэтому, ты не увидишь, как эти шуты попытаются забрать, скажем, одного из наших верблюдов, и посадить его в свою клетку. А если попытаются, мы им этого не позволим. - С ухмылкой, которую не заметил ни один и скаутов, она добавила, - и тебе следует обращаться ко мне, "сэр", когда мы на службе, скаут.

Фонн услышала несколько смешков от других новобранцев. Большинство из них были на пару лет старше ее сына, который по большей части, возможно, и не уступал остальным в физическом развитии, но все же у него были лишь одиннадцать лет опыта жизни в этом мире. Она тут же пожалела о своем публичном замечании. Они оба все еще пытались привыкнуть к этому состоянию. Но Мик сам больше всего хотел быть в рядах скаутов, и он уже почти подходил к этой службе по возрасту. Эльфы, и те, в чьих жилах текла эльфийская кровь, жили очень долго, но выросли довольно рано, особенно "темные эльфы" Девкарин, проводящие большую часть жизни под землей. Мик был наполовину Девкарин, и повзрослел быстро. Она приняла его на охранную службу, в качестве скаута-новобранца с небольшим опасением, но также и с большой гордостью.

После развода, Фонн и Джерад договорились позволить Мику следовать своему собственному пути. Фонн ожидала, что сын не пойдет ни по одной из их дорог, но в итоге, он поступил мудрее, чем она могла надеяться, выбрав оба пути, стараясь поровну разделить свое время между ними.

У их брака не было перспектив, и он не продержался дольше шестого дня рождения их сына. Она, должно быть, сошла с ума, если думала, что их отношения смогут сложиться. Озираясь в прошлое, она списывала их внезапный брак на радость оттого, что они оба выжили на Декамиллениум. По крайней мере, ради Мика они все еще были в относительно дружных отношениях. Фонн тренировала сына по устоям ледев, а Джерад время от времени брал его на охоту в Старом Раве. Могло быть и хуже.

Фонн накопила огромный опыт за сравнительно короткое время службы в ледев, и Конклав начал это замечать. Она была включена в состав Ордена Матери Селезнии, а вместе с этим, получила звание центуриона, постоянное жилье в Виту Гази, и обязанность по тренировке рекрутов. Ее ранг также облегчил ей получение частичной занятости в работе с воджеками. Должно быть, не помешало и то, что ее бывший ездовой волк Бираказир входил теперь в состав Конклава Селезнии, центрального управляющего органа гильдии. Даже на таком большом расстоянии, ей стоило лишь сконцентрироваться на мгновение, чтобы почувствовать его обнадеживающее присутствие в духовной песне.

Это уже была не та песнь, которую она помнила с прежних времен, но она все еще была сильной. Она соединяла всех Селезнийцев друг с другом, и со всем остальным миром живых существ. И она уже была не такой, как прежде. За последние десять лет, количество охранников ледев, ведущих глобальное патрулирование сократилось, все большее их количество переводилось в Центр Равники, ближе к территории гильдии. Виту Гази постоянно укреплялось и переукреплялось, пока не утратило прежний облик живого Древа Единства, который помнила Фонн. Теперь оно походило на нечто, напоминающее органическую версию Центрального Форта, цитадели воджеков. Очень, очень высокую его версию. Его всегда было видно с огромного расстояния, и она знала, что если обернется, то увидит его над городскими воротами, возвышающимся даже над часовыми титанами. Она также увидит новые башни и шпили, растущие из него, посадочные платформы для грифоновых патрулей, и дозорные башни с меткими Сильханскими лучниками.

Ее материнский инстинкт постоянно подмывал ее обернуться, и посмотреть на Мика, но она заставляла себя смотреть вперед. Она и так уже успела оконфузить своего ребенка. Не стоило усугублять ситуацию. Ребенок или нет - а для матери, одиннадцатилетний сын все равно был ребенком, несмотря на длинный меч, висящий за его плечом, и выцветшую, зеленоватую скаутскую кольчугу, изготовленную по подобию Девкаринского стиля - он отдавался жизни ледев, и заслуживал шанса доказать, что он был к ней готов. Для нее это означало, позволить ему набить собственные шишки.

Присматривать за Рекдосовскими демонопоклонниками оказалось не просто. Резкий порыв ветра принес с собой Утварскую дымную пелену, смешавшуюся с ранним утренним туманом. Дым обладал резким запахом серы и обгоревшей плоти, напомнившим ей снова о погребальном костре Коса.

Фонн не могла сказать, что скучала по Косу. Она не виделась с бывшим напарником ее отца за последние двадцать лет, и привыкла к тому, что его нет рядом, чтобы помочь ей сориентироваться в работе воджеков. Она немного сердилась на него из-за гибели ее отца и до сих пор не была уверена в том, что Кос хотя бы частично не был причастен к падению Микзила Зюника. Но теперь, когда его уже не было в живых, Фонн скучала по самой концепции Коса, мысли о том, что где-то существовало последнее живое связующее звено с тезкой ее сына.

Но Коса больше не было. Она видела погребальный костер, стояла плечом к плечу с Джерадом, когда останки смертного тела Коса вознеслись к небесам.

Это было не паломничество. Утвара просто была удобно расположена для ее целей. Это была долгая поездка, но не такая уж и мучительная - движение на дороге было спокойным, не сильно тесным, не слишком безлюдным. Впереди их ждала скоростная дорога с ветхими башнями, сулящая опасную, но не обязательно смертельную тренировку. И Остов, постоянно таящий в себе несколько испытаний в форме Груульских изгоев, диких животных, и других загадочных существ. Маршрут, который она запланировала, вообще-то проходил вокруг Остова, и не пересекал территорию Утвары. Охранники ледев совершенно не приветствовались в этом регионе. Работу по охране дорог там теперь выполняли патрульные Утварские Груулы баронессы. Фонн встречала предводителя Груулов, неотесанного, но разумного человека по имени Голозар, и была впечатлена его планами по охране внутренней территории Утвары и ее растущего населения.

Она услышала перешептывание рекрутов. Они думали, что говорили достаточно тихо, чтобы их слова заглушил топот копыт их верблюдов, но у Фонн был самый острый слух из всех в группе, и она легко различила звук шепота, хоть и не уловила суть разговора.

Туман впереди полностью окутал служителей культа Рекдоса, хотя она все еще слышала безумные звуки их маршевой песни. Еще около мили. Беспричинный страх за Мика охватил ее, но она быстро его подавила. Именно поэтому она и выбрала этот маршрут, чтобы предоставить скаутам испытание. От детей требовалось только одно - не запаниковать. Она решила помочь им в этом, сохраняя естественное поведение, пока они не достигнут банды паломников... или банда паломников не настигнет их.

Она натянула поводья, останавливая волка, и развернулась к ним.

- Рекруты, вы здесь для того, чтобы учиться, - сказала Фонн со всей авторитетностью, на которую только была способна, которая, с дополнительным акцентом в виду поднятой руки, тот час же утихомирила перешептывающихся юнцов. - Довольно скоро туман уплотнится, и вам нужно будет знать расположение друг друга, поэтому, мы заранее проведем быстрый урок. - Она подняла руку, чтобы погасить недовольные стоны и ворчание, которые произвольно издают учащиеся всех миров, когда им говорят делать что-то скучное. - Мы будем продолжать разговаривать. Во-первых, потому что видимость будет затруднена. И, во-вторых, потому что нет ничего более смертоносного, чем тишина в долгом путешествии. Хотите иссушить свой боевой дух и забыть, что вы собирались здесь делать? Тогда езжайте молча. Вы и не заметите, как уснете с поводьями в руках. - Она снова развернула волка, и продолжила идти вперед. - Поэтому любые разговоры приветствуются.

Мягкий стук верблюжьих копыт был ей единственным ответом.

- Я начну с чего-нибудь простого, - весело сказала Фонн, - простой, случайный вопрос: Что смешного?

- Мадам? - невятно переспросила старшая из рекрутов, девушка с золотыми косами и чересчур завышенной оценкой собственной важности в этом мире. Ее звали Лилеама Тильвер - естественно, "Лили" - и ее родители ждали наследника, для продолжения традиций аристократического рода Тильверов в теологической политике. Лили вместо этого избрала путь охранника ледев, Фонн уважала это решение, хотя мотивы девушки были более чем странные. Лили желала стать своего рода баронессой-

воином. Фон как-то услышала, как Лили говорила об этом остальным. Она была также единственной из рекрутов, на ком была походная накидка, и за более чем двести миль езды от главных ворот Равники, на ней не было ни пылинки, ни пятнышка. Она была черной с зеленой подкладкой, и Фонн не видела, чтобы девушка ее хоть раз чистила. Полу-эльфийка решила закрыть глаза на эту манерность. Индивидуальная форма была традиционной для ледев. Мик тоже выделился со своей кольчугой, выполненной по Девкаринским мотивам.

Ничего из этого не меняло тот факт, что обычно, по опыту работы с нетренированными новобранцами, Фонн знала, что первый, кто скажет что-нибудь - что угодно - был тот, кто точно знал ответ на ее вопрос.

- Я сказала, что смешного?

- Ничего, мадам, - ответила Тильвер без тени зазрения.

- Кто-нибудь еще что-нибудь слышал? - настаивала Фонн. – Возможно, это все из-за моих ушей, иногда в каньонах слышится эхо. - Она махнула рукой на возвышающиеся стены по обе стороны дороги вплоть до тоннеля. Монолитные и плоские, гладкие стены древних жилых комплексов давно покинутых их первоначальными жителями, были теперь наполнены безгильдийными самозахватчиками, Рекдосами, и различными формами дикой живности. - Но, возможно я слышала голоса из этих строений. Возможно, нам придется провести расследование.

- Ма... Сэр, - раздался голос Микзила. Фонн вздохнула. Она надеялась, ради его же блага, что не он будет говорить следующим. Он был самым младшим, если не самым мелким из рекрутов. Не хватало ему репутации ябеды. Но ей тоже стоило это предвидеть.

Наверное, было ошибкой брать его с собой в этот раз. Наверное, ей стоило настоять на том, чтобы он провел как минимум пару лет в Старом Раве с Джерадом. Он мог бы научиться выслеживать с отцом гигантских слизней, и ей бы не пришлось каждую секунду бороться с желанием приглядывать за ним.

- Да, Зюник? - сказала она с преувеличенным бесстрашием в попытке скрыть свой неуместный вздох.

- Сэр, мы готовы к расследованию по первому Вашему приказу, - продолжил ее сын. - Если Вы что-то слышали, должно быть там что-то есть. Мы точно ничего не говорили.

Немного утрировано, но Фонн была рада, что ее положение во главе команды, скрыло от рекрутов то, как ее ухмылка превратилась в полноценную улыбку, исполненную гордости за сына. Молодец.

- Возможно, мне все же послышалось, - сказала она. - Это все же не значит, что мы не можем все вместе о чем-нибудь поговорить. Кто-нибудь знает какие-нибудь дорожные баллады?

- Можно нам задавать *Вам* вопросы? - спросил еще один рекрут. Судя по голосу, это был Акличин, один из приспешников Тильвер. У него были превосходные данные фехтовальщика, но, к сожалению, не важные данные ученика. Он был человеком, шестнадцати лет отроду, с едва заметным полярным акцентом, возможно из вечно покрытых снегом Монастырских Земель далекого северо-запада. Он был единственным

из рекрутов, кто был одет так, словно он собирался в пустыню. Остальные, даже Мик, несли с собой снаряжение на случай плохой погоды - центральный город был все еще в паре недель сезона дождей.

Полу-эльфийка вдруг поняла, что все скауты ждали ее ответа. Она взглянула на Рекдосов, все еще марширующих сквозь туман, неумолимо приближаясь к ним. Совсем скоро они поравняются. Что ж.

- Вы можете задавать мне любые вопросы, когда угодно. Я не гарантирую ответы на каждый вопрос, но не думайте, что вам запрещено что-то спрашивать.

- Эр, да, - сказал Акличин. - Ладно, тогда. Нам придется драться?

- Хороший вопрос, - ответила Фонн. - Правда, ужасно несвоевременный. - Она позвала четвертого рекрута, единственного, кто еще не говорил. - Орвал, ты можешь сказать, почему этот вопрос ужасно несвоевременный, перед тем, как я отвечу мистеру Акличину?

- Да, сэр, - сказал четвертый рекрут. Он был единственным, кто не ехал верхом на верблюде, поскольку еще четыре копыта были бы совершенно излишними. - Вопрос ужасно несвоевременный, сэр, - продолжал Орвал, - потому, что это сглаз. Это знает каждый дурак. Доказано. Древняя кентаврийская поговорка. А особенно плох он потому, что, похоже, какие-то смертники... прошу прощения, *Рекдосовские* смертники, приближаются к нам. Сэр. И *сейчас* уже сражение действительно возможно, даже если его чуть раньше могло и не быть. Закон сглаза.

- Более-менее точно, - сказала Фонн, неподдельно впечатленная ответом. - Называй это суеверием, если хочешь, или можешь назвать это вызовом, брошенной судьбе. Но лишь глупец призывает к себе беду. Все же, не думаю, что нам стоит о них беспокоиться. Они всего лишь пилигримы. Просто проверь, на месте ли твой меч. Ледев всегда готовы к сражению, поэтому они не...

Волк Тармок замер на месте и припал к земле, рыча в сторону тумана. Фонн тоже замерла на полуслове.

Туман действительно был очень плотный, и он неестественно клубился по дороге, навстречу им. Маршевая какофония ускорила и уже звучала, как расстроенный орган, на котором играла шайка психопатов.

- Всем построиться, - скомандовала Фонн. - Не расходиться, и насколько бы плотным ни становился туман, не выпускайте из виду ни меня, ни рядом стоящего. И продолжайте говорить.

Ученики ответили нестройным хором, - Да, сэр, - каждый из которых звучал так же нервно, как она чувствовала себя сама. Облако дыма приближалось, полностью затмевая собой дорогу.

- Скауты, всем быть на чеку. Мы продолжаем ехать вперед. Мы не убегаем от облаков. - Она полу-ожидала услышать в ответ стоны, но была рада еще одному быстрому хору, - Да, сэр, - в этот раз в унисон и немного смелее. - Уже лучше. Пошли.

К несчастью, Тармок отказался двигаться с места.

- Давай, малыш, - сказала она, наклонившись и с придыханием шепча слова волку на ухо. - Давай не перед скаутами. - Говоря эти слова, она вдруг почувствовала, как ее окатило что-то холодное и липкое, с густым серным запахом.

В считанные секунды, облако полностью поглотило Фонн и скаутов. Юные рекруты превратились в группу смутных силуэтов вокруг нее, и они начали в панике болтать наперебой. Лишь голос Мика был четким, повторяющим то, что его мать сказала им всем: "Спокойно", "Держаться вместе", "Без паники", и тому подобное.

Голос ее сына был последним, что она слышала перед тем, как звуки хаотичной Рекдосовской музыки полностью заглушили его. Фонн различала другие силуэты в сером дыму - высокие, похожие на огородные пугала, тела, и громадные существа, состоявшие из одних лишь массивных плеч и рук.

Ее голова закружилась, и она выкрикнула имя Мика. Ответа не последовало. Волк под ней начал громко скулить, вращаясь кругами, чувствуя, как паника сковывала его волчий разум. Фонн снова позвала Мика и наполовину вытащила из ножен меч, когда массивная, костистая рука прижала тряпку, пахнущую странной кислотой, к ее рту и носу. Фонн тщетно пыталась не терять сознание. Ее рука соскользнула с рукоятки меча и бессильными взмахами рассекала туман, не натываясь ни на что, пока она наконец не потеряла равновесия, наклонилась на бок и упала на твердую землю.

Тьма окутала ее разум, когда скрипучий голос прошептал ей на ухо.

- Тебе пора спать, - сказал он. Голос превратился в удушливый кашель, затем в хохот, звенящий в ее сознании, и вскоре ее сознание, мучительно слившееся с этим хохотом, покинуло ее.



Вопрос: Что сказал зомби нейроманту?

Ответ: "Ты это есть будешь?"

—101 шутка о зомби

(Мертвецки Смешное Издательство, 5410 П.Д.)

31 Цизарм 10012 П.Д.

Под бдительным взором Джерада сотня зомби подготовила к сожжению несколько акров подземных фермерских угодий. Большая часть утра ушла на то, чтобы батраки распределили достаточно топлива, для равномерного прогорания полей. Фермы Голгари, находившиеся под поверхностью земли, никогда не просыхали полостью, а из-за современных технологий орошения атмосфера оставалась влажной и сырой. Простое сожжение месячных остатков сезонного урожая открытым пламенем не помогало, даже после проращивания легковоспламеняющейся плесени. И все же поля должны были гореть. Это была традиция. Это также было грамотным земледелием.

Сезонные поджоги были для Голгари достаточно важным событием, для того, чтобы гилдмастер лично проконтролировал поджог, и этот сезон не был исключением. И снова гилдмастер опаздывал. Рабочие зомби и верховный жрец Девкарин, помазанный на благословение пламени, стояли в ожидании уже около часа. Некоторым пришлось возвращаться за новыми факелами.

Джеррад прибыл с мелкими царапинами и ссадинами на груди, руках, и лице. У него не было времени надеть свое церемониальное облачение, но, по крайней мере, ему удалось чуть больше поохотиться по пути, после того, как он передал сына в руки бывшей жены. К счастью, или несчастью, подземный город кишел бандами, такими, как та, что они разгромили днем ранее, и он решил выместить свой внутренний конфликт на них и разбил еще парочку на пути домой. Добыча, которую он нес на плечах, была просто удачной находкой, на которую Джерад наткнулся в одном из широких сточных каналов, по которому он возвращался назад. Последнее время, если ему не удавалось выбираться и убивать что-нибудь, по крайней мере, каждые пару недель, он становился ужасно раздражительным, это состояние усугублялось, когда он видел Фонн. Раздражение мешало гилдмастеру принимать трезвые решения. Джерад, может, поначалу и не хотел эту должность, но в память о том благородном создании, которым когда-то была его сестра, и ради разрушения стереотипов о Голгари, которыми изобилывал внешний мир, он твердо решил сделать все правильно.

- Гилдмастер, - сказал верховный жрец Девкарин, - мы чтим Ваш визит и благословляем от лица бога-зомби. - Бледный старый эльф был облачен в традиционный наряд из кожи и костей, а его волосы - и борода - достигали длинными дредами его пояса. Он опирался на простой, скрюченный посох из черного дерева и хмуρο смотрел из-под своей маски в виде усеченного черепа, более стилизованной и

эффектной версией того артефакта, который Джерад носил поверх своего собственного лица. - Гилдмастер, ради всего святого, что у Вас на плечах?

- А на что это похоже?

- Аллигатор гавиал?

- Угадал, забирай, - сказал гилдмастер. Джерад действительно тащил убитого аллигатора гавиала - весьма редкую добычу. Джерад приподнял ношу и стряхнул труп крупной рептилии на пол обзорной площадки. - Нашел этого приятеля, когда он пытался пролезть на церемонию через оросительную трубу, - добавил он. - Мне все равно нужна была новая пара сапог.

- И я благодарю Вас от лица земледельческого собрания, - сказал бригадир, возглавляющий этот участок фермерских угодий. Бригадир был зомби, хотя он был одет лучше тех трудяг, которые держали факелы вокруг простирающегося под ними поля. Он протянул руку, и Джерад крепко ее пожал.

- Бригадир Улкис, - сказал он. - Рад тебя видеть. Все готово?

- Да, - вклинился жрец. - Молитвы уже были прочитаны. Все, чего мы ждем, это Вашего приказа. - Снова в его голосе звучало это нетерпение. Джерад понимал, что жрецу пришлось ждать, но его тон был неподобающим для общения с гилдмастером.

Джерад никогда не любил переговоры, компромиссы, и торги. Последнее время, часу не проходило без того, чтобы ему не приходилось обдумывать хотя бы одно из перечисленного, в том или ином объеме. Джерад не хотел оставлять своего сына с Фонн и Селезнийцами на длительные промежутки времени. Он не хотел смотреть, как его сестру ломают, как сухую ветку. Он никогда не жаждал ее власти. Но он был гилдмастером, и, черт возьми, он собирался добиться уважения жрецов к себе.

- Ниллис, - сказал он, - ты, похоже, очень торопишься. Я тебя сильно задержал?

- Нет, Гилдмастер, - сказал жрец, предсказуемо угодливо. - Я лишь жажду начать цикл обновления, завершающий один урожай, и начинающий следующий. Это священное время, и если я кажусь нетерпеливым, то это лишь от моего рвения провести его от начала до конца.

- Ты уверен? - сказал Джерад, проходя мимо склонившего в поклоне голову жреца к краю обзорной площадки. Поле было усеяно небольшими белыми свертками с зажигательной смесью, прикрытыми ломаными кусками сухих диндиновых стеблей и гниющими корневищами мясных грибов. Сотня ждущих его команды факелов отбрасывала танцующие тени на стены, громадная солнцевая плесень над их головами находилась в потемневшей ночной фазе. Даже в своем тусклом состоянии, этот громадный спорофор источал достаточно света, чтобы выявить несколько предметов, которых не должно было быть на поле. Крупные, коричневые, мешковатые объекты, контрастирующие на фоне остатков урожая и ярких, белых свертков с зажигательной смесью.

Джерад развернулся и зашагал назад, к верховному жрецу, который с надеждой поднял голову, готовый принять приказ гилдмастера. Вместо этого, он получил удар гилдмастера, кулаком в челюсть.

Посох священной Девкаринской особы со стуком упал на пол рядом с ним, и он застонал. - Гилдмастер? Что...?

- Ты разложил жертвоприношения по всему полю, - решительным тоном произнес Джерад, едва сдерживая гнев. - Этот обычай уже давно запрещен, Ниллис. Почему ты ослушался указа твоего гилдмастера?

- Я... Нет, это...

- Не лги мне, жрец, - сказал Джерад. - Мне не нужны оправдания, и я не собираюсь об этом говорить. Ты лично вытащишь от туда каждого, и вернешь их всех их родителям. Поджогу придется подождать до завтра. - Он повернулся к бригадиру. - Улкис, ты знал что-нибудь об этом?

Если бригадир зомби и знал, то он был достаточно смышленным, чтобы не проговориться об этом. К тому же, он не был самым выразительным из всех, известных Джераду, существ. Он просто покачал головой и грозно посмотрел на жреца.

- Крокт, - выругался Джерад. У него совершенно не было на это времени. У него была назначена встреча с гилдмастером Симик, всего через час. Он не доверял жрецу, но он также не собирался сжигать заживо человеческих детей, только потому, что этого желал "бог-зомби". Бог-зомби был мертв. Его сестра позаботилась об этом. Богу-зомби в любом случае было уже все равно, и что бы там Ниллис с другими жрецами не думали, но похищение детей и сжигание их в полях вовсе не помогало в завоевании уважения к гильдии. Не так Джерад вод Саво вел свои дела.

- Ладно, - сказал он бригадиру, - ты проследишь за Ниллисом, и я хочу, чтобы ты был совершенно уверен в том, что он пошел туда и лично освободил каждого ребенка. Затем, мы встретимся здесь завтра и попробуем все еще раз. У меня остались связи у 'джеков, и завтра утром я первым делом свяжусь с их бюро по вопросу пропавших детей. И в твоих интересах, чтобы к тому времени в их записях числилось... - он быстро прикинул количество, - числилось двенадцать удачно раскрытых дел.

- Но, Гилдмастер, - запротестовал Ниллис, - календарь не будет ждать...

- Тебе стоило подумать об этом до того, как ты осмелился нарушить мой запрет, - сказал Джерад. - Тебе еще повезло, что я не приказал Улкису засунуть *тебя* в мешок и оставить гореть вместо них. Так что не испытывай свою судьбу. Тебя ждет работа.

Он кивнул бригадиру и сконцентрировался. Когда он заговорил снова, его голос звучал с едва уловимым эхом, и этим его словам ни один зомби не в силах был противиться. Девкарин не был некромантом, каким была его сестра, но он знал несколько фокусов, эффект от которых теперь, в его новой должности гилдмастера, был огромен.

- Бригадир, проследи, чтобы он все исполнил. Я увижусь с вами обоими завтра, и я *узнаю*, если мой приказ будет не выполнен. Обоими вами.

- Да, Гилдмастер, - сказал поверженный жрец.

Бригадир кивнул и согласился. - Если он не справится, я поломаю ему руки, Гилдмастер.

- Нет, - сказал Джерад. - Оставь их мне. Можешь сломать ему ребра, если захочешь. Чтобы он понял, что я не шучу.

- Гилдмастер, ну, в самом деле, - пролепетал верховный жрец, но к этому времени он уже обращался к спине Джерада.

Возможно, это было не очень честно. Он же опоздал, в конце концов. Но это ослушание его личных указаний вывело его из себя. Какой смысл был быть гилдмастером, если твои подчиненные тебя не слушают?

К слову, он опоздал и на свою следующую встречу, но уже не из-за гавиала, или драки с бандой бродячих трупов. Две его телохранительницы, охотницы Девкарин, следовали за ним по его долгому пути через нижний город, куда он неторопливо направился на встречу с Симиком. Он сделал остановку в одном из лучших портных Старого Рава, и выбрал себе новый жилет и не слишком яркую накидку, и воспользовался возможностью привести себя в порядок. К тому времени, как он достиг приемных покоев в лабиринте, он повязал свои дреды узлом, нацепил на грудь эмблему Голгари, и еще раз надвинул свою Девкаринскую маску на лицо. Его заместитель встретил его у двери с церемониальным жезлом, изящно выполненным из черного дерева, увенчанного единственным зеленым драгоценным камнем, на котором была выгравирована эмблема Голгари.

Джерад стиснул зубы и прошел в приемный зал со всем величием, на которое был только способен. Из всех его обязанностей в должности гилдмастера, к дипломатии он относился особенно холодно. Но как бы она ему ни не нравилась, он, все же, вынужден был признать, что у него был талант к прямым переговорам. Они мало чем отличались от обманных приемов, которые используют охотники, выслеживая хитрую дичь, несмотря на то, что в данном случае они были более вербальными и куда менее кровавыми, в большинстве случаев. Джерад также заметил, что лучше всего он вел переговоры с кем-то, кто ему не нравился. И на его удачу, именно такой "кто-то" встал на ноги, и подошел к Джераду, как только он вошел в приемные покои. Представителем Симиков был ведалкен, с которым он уже встречался ранее, и которому Джерад разрешил повторный визит лишь потому, что у Гильдии Симик, похоже, были определенные сложности с пониманием его должности. На самом деле, они ее попросту игнорировали.

- Доктор Отровка, - сказал он с почти незаметным поклоном. - Добро пожаловать. Я надеюсь, мы не заставили Вас ждать слишком долго. У нас урожайное межсезонье, Вы понимаете. Очень много работы.

- Я не долго ждал, - соврал ведалкен. Джерад почувствовал нечто, похожее на пощипывание у себя в голове. Сколько бы раз он ни старался и терпел неудачу, доктор Отровка все равно упорно делал наглые попытки прочесть мысли гилдмастера, каждый раз, когда они встречались. Это не сработало сейчас, не сработывало раньше, и не сработает никогда.

- Прошу Вас, не будьте таким нудным, доктор. Вам сюда не проникнуть, - сказал Джерад, стуча пальцем по лбу. - Привилегия Гилдмастера.

- Понятия не имею, о чем Вы, - сказал Симик. - Рад Вас видеть, Гилдмастер. Я принес послание от великого Создателя, Момир Вига, который шлет свое глубочайшее почтение и приветствия из великой теплицы, вместе с поклоном от всех старейшин в Новижен.

- И?

- И? - переспросил захваченный врасплох ведалкен. - И... дары, конечно же, с которых мы могли бы начать наши переговоры.

- Это не те же дары, что Вы приносили в прошлом месяце? - спросил Джерад.

- Ну, отчасти, - признал Симик. - Но я также принес... простите, есть ли место, где мы могли бы говорить более приватно?

- Конечно, - сказал Джерад. Он провел Симика в соседнюю комнату, которую он использовал для личных встреч, приказав своим телохранителям оставаться у дверей, и присматривать за свитой Симика.

- Прошу, садитесь, - сказал он, указывая на кресло напротив простого стола, занимавшего большую часть комнаты. Джерад зажег несколько сферических фонарей, и сел за стол. - Ну?

- Вы, как всегда, прямолинейны, - сказал Симик. - Поскольку, Вы не сочли возможным принять наши прежние предложения, мне были даны полномочия, как говорят торговцы, "усласить нашу сделку".

- Я слушаю, - сказал Джерад, облокотившись о стол, сложив ладони, и опустив подбородок на пальцы. Симик настойчиво продолжал.

- В дополнение к Вашей первой будущей отгрузке цитопластических имплантов, великий создатель выписал восемь миллионов зино на личный счет в Банке семьи Карловых, чье имя, как Вы понимаете, пользуется наибольшим доверием в финансовых сферах. Счет будет передан Вам, как только договор будет подписан. Вы вольны делать с ним все, что Вам угодно.

- Зино, - сказал Джерад. - Впечатляюще. - Его тон давал понять, что золото для него было каким угодно, но не впечатляющим. - И?

- И? - снова переспросил Симик. - Я только что сказал Вам, что мы заморозили для Вас восемь миллионов - *миллионов* - зино, и Вы спрашиваете меня "и"?

- Мы не отдаем наши урожаи бесплатно, - сказал Джерад. - Бойни у нас не благотворительные. Да, мы предоставляем еду *для* благотворительных целей, но я не об этом. Я о том, что у меня *есть* зино. Вы не предлагаете мне ничего нового, кроме того, от чего я уже и так отказался.

- Цитопластические импланты могут повысить эффективность Ваших рабочих в десятки раз! - сказал доктор Отровак.

- Наши рабочие прекрасно работают и без ваших имплантов, - сказал Джерад. Хоть он и женился на женщине, которая носила именно такой имплант, но он никогда не понимал, для каких целей нужно было использовать Симиковскую псевдоплоть, кроме как в качестве замены утраченных конечностей. В этом смысл был. Но позволить другой гильдии облепить его людей лишь-бог-зомби-знает-какими штуковинами, было совсем другим делом, и он рассматривал это мероприятие, как совершенно ненужное. - Мой ответ все еще, нет, - закончил он.

- Ладно, десять миллионов.

- Нет.

- Четырнадцать миллионов, и это последнее предложение, - сказал Симик.

- Вы глухой? - спросил Джерад. - Нет. И чем больше зино Вы предлагаете, тем меньше смысла во всей этой сделке. Все это Ваше предложение дурно пахнет, Отровак. Вы говорите, что желаете улучшить нашу эффективность. Вы хотите подарить нам эти ваши цитопласты, *и при этом* Вы предлагаете мне достаточно зино, чтобы купить свой собственный сектор Центра Равники

- Наши мотивы просты, - сказал доктор, - и я много раз объяснял их. Мы хотим завоевать рынок.

- Вы хотите, чтобы мы доверились и положились на Симиговскую биоинженерию, - парировал Джерад. - Чего я не понимаю, и почему я снова с Вами встретился, это то, зачем это Вам нужно.

- Ну, как же, ради успешного бизнеса, конечно, - сказал доктор.

- Из Вас получился бы паршивый Оржов, доктор, - сказал Джерад. - Даю Вам еще один шанс. Зачем?

- Эти пустые угрозы ни к чему, - сказал Симики, вставая с места.

- Мои угрозы не *пустые*, - сказал Джерад. - Вы меня слышали.

- И Вы меня слышали, - сказал доктор Отровак. - Я дал Вам свой ответ.

- Тогда, и я дал Вам свой, - ответил Девкарин. - Теперь, убирайтесь из моего лабиринта.

Джерад даже не открыл доктору дверь. Он просто сидел за столом, наблюдая, как уходит ведалкен. Он зажал подбородок большим и указательным пальцами и обдумал эту встречу.

Что его действительно сбивало с толку, так это то, что Симики вел себя настолько прозрачно. За последние десять лет, их цитопласты были внедрены во многие промышленные отрасли. Оржов использовали их для оправдания повышения цен на рабов. Изет высоко оценивали их функциональность. Другие использовали их во множестве различных областей, в том числе, незаконных. Биоманалогические импланты прикреплялись к ткани и срастались с любой частью тела, какую бы они не покрывали, способом, понятным лишь самим Симикам - бесформенные прозрачные сгустки, обволакивающие, скажем, руку, затем превращались в еще более функциональную руку.

По крайней мере, так ему объяснил Симики. И действительно, зомби, улучшенные цитопластическими имплантами, работали бы быстрее и эффективнее. Но Джерад не доверял всему этому, и особенно ему не нравилась мысль, что большая часть его гильдии будет каким-то образом изменена Симиками.

Некромантия это одно, а биоманалогический симбиоз, совсем другое.

Он оттолкнулся от стола и встал. Что ж, встреча не прошла впустую. Если Симики и сейчас не понял его позицию, он готов вышвыривать их снова, и снова. Если они не уймутся, он начнет насаживать головы ведалкенов на копья, у входа в Старый Рав.

Часть его желала, что бы они попробовали еще раз. Когда родился его сын, он поклялся жизнью Микзила, что он больше не причинит вреда никому, кто того не заслуживал, это была ближайшая интерпретация той клятвы о мирном поведении, которую для него составила Фонн. Их брачные клятвы, возможно, уже утратили силу, но ради Мика, эту клятву он соблюдал.

Он уже давно не находил кого-то, кто заслуживал бы смерти так же, как Отровак. Он лишь не мог толком понять, почему.

Доктор Отровак спешно покинул лабиринт Голгари, и, уже выйдя со своей небольшой свитой на улицы Старого Рава, дернул за воротник своей туники. Он расстегнул несколько пуговиц, и отодвинул одежду в сторону, обнажив свой собственный цитопластический имплант. Он был не второстепенным ведалкеном, как и не второстепенным Симиком. Он был уважаемым доктором, еще более уважаемым переговорщиком, и, если бы он был честным с Девкарином, он бы с ним согласился. Симиковское предложение действительно звучало бессмысленно. Отровак верил в то, что его господин знал, что делал, но столь слабая информированность сильно сбивала с толку.

Может быть, его господин сможет пролить немного света.

Когда он нанес цитоплазму на свою шею несколько месяцев назад, она была лишь своего рода бесформенной амебой, размером с его ладонь. Она мгновенно приросла к его бледной синей коже и приспособилась к базовым функциям, которые он от нее ожидал.

Поскольку Отровак был одним из личных послов Момир Вига, то эти функции также отвечали и ожиданиям создателя. Цитоплазма изменила свою форму, превратившись в глаз с безгубым ртом, под ним. Отровак опустил подбородок и тихо проговорил. - Вы видели. Он не принял.

- Он глупец, - сказал рот голосом Момир Вига. - Но это не было неожиданностью.

- Великий Создатель, - сказал ведалкен, - возможно, было не очень мудро предлагать зино. Видимо... - Отровак боролся с инстинктивной угодливостью. - Из-за этого мы выглядим так, будто мы в отчаянии. Я не понимаю.

- Что ты не понимаешь?

- Почему нам просто не распространить цитопластические импланты без его согласия?

- Это все еще возможно, - сказал голос. Хотя, я подозреваю, что в следующий раз, когда ты сделаешь предложение, оно будет принято.

- Создатель? Что Вы хотите сказать? Он убьет меня, если я...

- Я подозреваю, что нет, - размышлял гилдмастер Симик сквозь безгубый рот. - Он разыграл свое представление, отказав нам дважды, конечно же, для того, чтобы принять его в третий раз, без ущерба для гордости.

- Не знаю, Величайший, - сказал доктор. - Он, похоже, настроен твердо.

- Доверься мне, - сказал Момир Виг. - Не переживай, доктор Отровак. Я думаю, я решил нашу Голгарийскую проблему.

- Да, сэр, - сказал посол Симиков. - Я с нетерпением жду от Вас это решение.

- Оно весьма занимательное, - сказала его шея голосом Момир Вига. - Не задерживайся.

- Понял, - сказал Отровак, и натянул воротник на место. Он свистнул одному из своих слуг, что бы тот прикатил повозку и задумался над утверждением создателя. Как можно решить "Голгарийскую проблему", и при этом оставить этого Джерада во главе гильдии? С ним невозможно было вести переговоры, и по профессиональному мнению Отровака, это явно никак не изменится.

Он все еще раздумывал над этим вопросом, когда прибыла повозка, запряженная двумя верблюдами, улучшенными цитопластическими имплантами, красующимися своими удлиненными, более мощными ногами и дополнительными суставами.

Уносимый в своей повозке по длинной, спиральной дороге, ведущей на уличный уровень Равники, он с надеждой думал о том, что это решение будет включать в себя какую-нибудь мучительную пытку. Отровак терпеть не мог Джерада вод Саво. Отровак совершенно не мог его терпеть.



Их нет уже десять лет. Мы должны смотреть на факты, достопочтенные коллеги и стражи закона. Бросили ли они нас, или каким-то образом были уничтожены, в любом случае, ангелов с нами больше нет, и мы не в силах их отыскать. Легион Борос должен назначить руководителя нашей гильдии, действующего на постоянной основе, без помощи ангелов. Это будет не просто, но это необходимо сделать.

—Генерал-Командующий Воджеков Ланнос Нодов,
Исполняющий обязанности Гилдмастера Легиона Борос
Обращение к Сенату Азориус, 19 Куэгар 10010 П.Д.

31 Цизарм 10012 П.Д.

Агрус Кос был мертв. По его мнению, его судьба должна была быть более чем счастлива в этой связи.

Но, нет. Это было бы слишком просто.

За одно столетие и четверть следующего он пережил все, что швыряла в него старуха судьба, пока, наконец, она лично не принялась за него. Кос это знал. Он умер на каменистой земле, в сухом месте. Он не мог толком вспомнить название того места, но там были... крылья. И, вроде бы, гоблинша. Это было буквально в прошлой жизни.

Но жизнь, даже для умерших, продолжалась.

Особенно, если вы подписали определенные документы на столе вербовочного пункта воджеков, которые вы едва бы вспомнили, даже если бы были все еще живы, поскольку вы соврали о своем возрасте и встали в ряды стражей порядка, когда ваш голос все еще ломался. Особенно, если обладатели этих документов решили призвать вас в соответствии с ними - как это случилось с неким подписантом Агрусом Косом, Лт. (в отставке), Лига Воджеков, Десятый Сектор, призванным для прохождения пятидесятилетней службы в Призрачной Страже, сразу, после его смерти. Он состоял на этой службе уже несколько недель, или может быть, несколько лет. Он понятия не имел о точном сроке. Знать это, не входило в его обязанности. У призрачных стражей входила в обязанности *только* призрачная стража.

- Доброе утро, министр, - сказал Кос, кивая закутанной в мантию и капюшон фигуре, подошедшей к нему, улыбаясь. - Рад Вас видеть в добром здравии, - солгал он.

- Привет, Аргус, - сказал министр. Косу показалось, что он заметил налет мелочного злорадства от очевидно намеренного неверного произношения его имени. В первый раз, когда это произошло, Кос поправил его, в ответ на это, министр предсказаний просто повторил свой вариант снова, на этот раз громче. Чувство юмора Коса было несколько притуплено смертью, но все же, он был полностью уверен, что ничего особенно смешного в этом не было.

Его имя было одной из вещей, которые он помнил, наряду с именами Азоровских чиновников, которые всегда возникали без спроса у него в голове, когда

он встречал их. Другие воспоминания давались ему с большим трудом. Он смог вспомнить ускользающие образы странных личностей самых разных мастей - эльфы, зомби, гоблины, бесы, и привидения. Он вспомнил чувства злости, утраты, счастья, разочарования, но не смог соотнести их ни с какими событиями. Он помнил, как был воджеком, защитником законов, и вспышки воспоминаний о его жизни на службе были сильнее всех остальных.

Но его прошедшая жизнь могла с тем же успехом быть книгой, которую он читал в детстве, и после этого ни разу не брал в руки. Хотя, из собственного детства он едва ли мог что-нибудь вспомнить.

Говорят, у привидений нет чувства проходящего времени, но никто никогда не спрашивал об этом призрачных охранников, прикованных законом к Сенату Азориус. На самом деле время для привидения шло, и для Коса оно шло очень, очень медленно. К его раздражению, он не мог его точно отслеживать. Он знал, что в службе охраны он сравнительно недавно, но ему казалось, что он здесь уже несколько веков. Он знал, что прежде он очень долго был воджеком, гораздо дольше, чем сейчас, и он также знал, что ему служба нравилась тогда гораздо больше, чем теперь. По иронии судьбы, из того, что Кос помнил о его пребывании в должности воджека - живого стража порядка Равники из плоти и крови, патрулирующего улицы, лишь изредка вынимая из ножен меч, - было то, что он всегда испытывал жалость к привидениям, и знал, что эти же чувства разделяло большинство 'джеков. С точки зрения среднестатистического офицера, призрачные стражи выглядели тоскливой имитацией, иллюзией жизни, достойной уважения, а не продления в виде потустороннего рабства.

Хуже всего было то, что он не мог покинуть свой пост. Караульные смены у призрачных стражей никогда не заканчивались. Призраки были говорящими надгробиями, не способными покинуть сияющее кладбище Прахва. Храмы правосудия Сената Азориус служили прибежищем для тысяч мелькающих покорных привидений, подписавших когда-то не тот формуляр, или, еще хуже, будучи при жизни недалекоими людьми, самостоятельно запросивших подобную загробную службу.

Умом Кос понимал, что он бы желал просто оставаться мертвым. Он уже достиг предела злости, раздражения и досады от своего положения. То, что ему удалось собрать по кусочкам из воспоминаний о том, кем он был, указывало на то, что это было последним, чего он мог хотеть при жизни. И все же, он стоял здесь, если так можно выразиться. Он был вполне целостным и плотным, если не покидал территорию Азориус. Если он попытается ее покинуть, то раствориться в воздухе. Он не пытался.

- Доброе утро, Трибун, - обратился он к очередному припозднившемуся. Сенат Азориус начнет свое заседание всего через пару минут, но Трибун Нарусков не проявлял никаких признаков спешки, как и никаких признаков того, что он услышал бодрое приветствие от привидения. Кос пожал призрачными плечами в сторону своего напарника, призрака по имени Кастелл. Кастелл, как обычно, пожал плечами в ответ, и они оба повернулись посмотреть, кто пройдет следующим. Кос однажды пытался поговорить с Кастеллом, и пожалел об этом. Кастелл не умел вести короткие светские разговоры, что лишь увеличивало без того бесконечную скуку Коса.

Четыре часа квази-небытия были не единственным способом того, как Азориус обеспечивал здравомыслие призрачных стражей - утрата памяти была задумана для

того, чтобы предотвратить развитие у призраков слишком большого количества их прошлой личности, личности, которая могла нарушить проверенную временем формальность Сената Азориус и его судов.

Иногда, длинными, темными ночами он видел бесов и их сородичей, проходящих через нижние башни, носясь с различными заданиями из Старого Рава и обратно. Он когда-то знал одного беса. Павел? Пилкин?

Азориус взяли от Коса только то, что им было нужно. Он помнил каждый закон, который он когда-либо учил, и подозревал, что в его сознании было гораздо больше тех, что были заложены Азориусовскими эктомагами.

Поэтому к огромному удивлению и шоку, на который только было способно приведение, Кос понял, что он явно узнает поднимающуюся по ступеням женщину. "Женщина" было, на самом деле, не точным словом. Она была женского рода, в этом сомнений быть не могло, но она была вовсе не человеком. Она на целый фут возвышалась над паладинами, идущими по обе стороны от нее, а пара ее золотых крыльев искрилась в утренних лучах. Он увидел ее, и тотчас же вспомнил ее имя. В то же время, он знал, что это было не настоящее ее имя, а прозвище. Прозвище, которое дал ей он сам. Или нет?

Был всего один способ выяснить это.

- Пушок, - сказал Кос. - Это ты?

Глаза ангела широко распахнулись, когда она услышала его голос. Пара крупных паладинов в серебряных доспехах, конвоирующих ее вверх по лестнице, с силой толкнули ее вперед, проходя мимо Коса. Пушок открыла рот, чтобы что-то сказать, но звука не последовало. В этот момент Кос увидел, что у ангела были не только скованы запястья рук, на ней также были знакомые зажимы на крыльях, которые она носила, служа в Лиге Воджеков.

Она часто была его напарницей. В этом, по крайней мере, он был уверен.

Он также был уверен, что провел долгие годы жизни в поисках ее. Она была последним, что он увидел перед смертью. Крылья. Он видел, как она летела к нему.

Паладины, ведущие Пушка в Прахв, толкнули ее в затылок с такой силой, что ей едва удалось устоять на ногах, и она, спотыкаясь, пошла вверх по лестнице. Кос попытался повернуться и пойти за ней, но почувствовал, что как будто он упирается в невидимую стену, удерживавшую его на месте. Один из паладинов взглянул на него с подозрением и рявкнул, - Знай свое место, призрак.

Мертвый Агрус Кос был вынужден подчиниться. Но это не означало, что он не мог наблюдать, как паладины тянули и толкали ангела за собой сквозь огромный арочный проход Прахва.

- Доброе утро, страж, - раздался хриплый голос рядом с ним. Вынужденный ответить на приветствие, он обернулся и кивнул.

- Министр Булвик, - сказал он автоматически. - Доброе утро.

Кос и Кастелл вернули свое внимание на лестницу и медленную процессию министров и других чиновников, направлявшихся в залы закона и правосудия.

Образ ангела плясал в уголках его сознания. Проход закованного в кандалы существа уже растворился в его памяти. Птица Рух пролетела перед солнечным диском, затянутым плотными облаками, обещающими долгие дожди.

- Доброе утро, Министр, - повторил Кос, получил кивок от еще одного прибывшего сенатора и кивнул ему в ответ. Кос слышал крики и свист на вершине ступеней, но держал внимание на прибывающих.

Агрус Кос был мертв, но его дух продолжал жить. Дух не был особенно счастлив от этого, но вы бы никогда этого не узнали из его уст.

* * * * *

Патруль воздушных 'джеков был не первым, кто увидел возвращение Парелиона в Равнику. Но Воздушный Маршал Шокол Венслов была первой, кто вошла в него, для более тщательного рассмотрения.

Летающий штаб ангелов Борос, отсутствующих еще с Декамиллениума, появился прямо над Утварой несколько часов ранее, из-за облаков, задрожавших от раскатов священного грома и неестественно алых вспышек молний. Остатки населения Утвары едва ли заметили его, занятые собственным выживанием под натиском нефилимов, продолжавших превращать в руины их поселение.

Сперва Венслов, опытная наездница на птицах Рух, знакомая с огромным количеством различных психологических состояний, вызываемых усталостью и разряженным воздухом после нескольких часов полета в открытом небе, решила, что это какой-то мираж. Патрульные возвращались в гнездо, для восьми часового отдыха перед вылетом на следующую четырнадцати часовую смену - четыре часа на земле, с бумагами, десять в воздухе.

Как она вскоре убедилась, это был не мираж. В одну секунду небо было пустым, не считая обычного рассветного движения - верховые птицы, пассажирские летучие мыши, мелкие личные дирижабы и их более крупные грузовые родственники, и несколько граждан Равники, способных летать самостоятельно, парили то тут, то там, между почтовыми соколами. Штормы накатывали на береговую линию на востоке, не обычные для этого времени года, но и не неслыханные.

В следующее мгновение, золотой замок под тяжелыми парусами выплывает из облаков, на десять часов от нее. Он был таким же плотным и настоящим, как обычно. Когда-то он составлял верхнюю половину ДомаСолнца, и все еще причаливал к нему время от времени.

- Крокт, - выругалась Венслов вполголоса, и сразу же произнесла короткую молитву покаяния за осквернение обители ангелов повседневной бранью. Воздушный маршал подала рукой сигнал ее напарнику подлететь на расстояние крика.

- Лейтенант, - крикнула Венслов через высотные ветра, гудящие в вершинах городских башен вокруг крыльев ее летного шлема, - доложи об этом в Центральный Форт. Я пойду, поприветствую... - воздушный маршал замолчала и взглянула на Парелион. Он все еще был далеко, но летел прямо на них - и далее, к Центру - на всех парусах. Ну, почти на всех. Было что-то очень странное в этом знакомом, но давно исчезнувшем воздушном штабе ангелов Борос, помимо его беззвучного появления высоко, в небе Равники. Многие его мачты были пусты, или разрушены до основания.

Одна из шести массивных воздушных сфер на корпусе крепости, удерживавших ее в воздухе, была почерневшей и разбитой, с тонкой струйкой маслянистого дыма, струящейся из нее. Несколько шпилей, ранее возвышавшихся в центре Парелиона, образуя остроугольную арку, были разрушены, а их обломки дымились и искрясь магической энергией.

- Сэр?

- Секунду.

Языки открытого пламени мелькали в нескольких разбитых окнах, а всю поверхность Парелиона покрывали вмятины, похожие на следы массивных столкновений. Венслов была экспертом в вопросах того, что случалось с предметами, брошенными с большой высоты, и она также была метким стрелком из гоблинских огневых жезлов, которые в последнее время, носили с собой все воздушные 'джеки. Дыры и кратеры, усеявшие огромное летательное сооружение, напоминали ей и то, и другое. Парелион выглядел так, словно он прошел сквозь войну. Но самым странным было не то, что Венслов увидела, а то, чего она не могла отыскать глазами. Когда Разия патрулировала небеса Равники, стоя на капитанском мостике Парелиона, век за веком, крылатая охрана из не менее дюжины ангелов летела впереди, они всегда летели впереди, своими чистыми голосами, звучащими переливающимся гимном, указывая путь летящей в небесах крепости.

Хотя Парелион и вернулся, ангелов в нем видно не было. Без навигации крылатой охраны, Парелион, казалось, был в начале медленной траектории падения, которая заканчивалась вдали от положения воздушного маршала, в Центре Равники. Если на борту были живые ангелы, они бы ни в коем случае не вели крепость по этому вектору, вяло кренясь на правый борт под таким углом. У них бы огневые двигатели точно не горели бы в полсилы, толкая Парелион вперед. Все это было не правильно.

Она оторвала взгляд от Парелиона, и осмотрела небо вокруг нее - как и ожидалось, они с ее напарником были единственными стражами порядка в пределах видимости. Снова начинался дождь, который с короткими перерывами шел последние три дня.

- Сэр? - выкрикнул ей лейтенант, одаренный гоблин, наездник на птице Рух, по имени Флэнг. - Это же... В смысле, ангелы! Они вернулись!

- Мой предыдущий приказ отменяется, - прокричала Венслов. - Он летит прямо в Прахв. Лети в Сенат, минуя Центральный Форт. От моего имени эвакуируй всех оттуда, сейчас же!

- Но, сэр, - крикнул Флэнг, - мы должны уведомить начальство!

- Ладно, - сказала Венслов. - Ты прав. Но лети быстро, к черту все ограничения скорости. Возьми с собой резервный патруль в Центральном Форте, и команду страджеков, если они окажутся на месте. Не думаю, что Парелион остановится, а Прахв стоит прямо на его пути.

- Вы уверены, сэр? - спросил Флэнг.

Венслов коротко взглянула на летающую крепость, проверила пальцем ветер, и кивнула. - Совершенно уверена. Выведи оттуда всех, лейтенант. При такой скорости, у тебя есть всего пара часов.

- Там же полно...

- Лейтенант, если кто-нибудь в Прахве будет тебе препятствовать, арестуй любого. Для этого ты и возьмешь подкрепление. Надеюсь, до этого не дойдет, и эвакуация окажется лишней мерой. Это я выясню, когда доберусь туда, - сказала Венслов, указывая на крепость. - Возможно, еще не поздно ее остановить.

- Сэр, что Вы собираетесь сделать?

- Попробую найти способ удерживать его в воздухе, когда доберусь до него. Вот это я и собираюсь сделать. Удачи, Флэнг, - сказала Венслов и махнула рукой, отдавая честь.

- Да, сэр! - выкрикнул гоблин, отдал честь, и повернул свою птицу Рух в сторону Центра.

- А я? - сказала вслух Венслов, не обращая ни к кому в пределах слышимости. - О, да я просто в одиночку буду удерживать в воздухе половину ДомаСолнца. Без проблем.

Она пришпорила свою птицу Рух, и устремилась прямо к Парелиону. Воздушные 'джеки помоложе, возможно, выбрали бы безустальных пегасов, но Венслов готова была поставить все свои зино на то, что никто и никогда не летал так быстро, как птица Рух.

* * * * *

- Рекдос? - ошеломленно проговорил Капобар, уже казалось, в сотый раз, с того момента, как они покинули Старый Рав по заброшенной и дороге. - Почему Рекдос? Разве вы не знаете, насколько губительны их восстания для бизнеса? Вы меня обанкротите. Нас. Обанкротите нас. - Тишина. Он мысленно дал себе мысленный пинок за то, что никогда не трудился запомнить настоящие имена теневиков. По крайней мере, ему было бы кого проклинать, когда они его загонят в гроб.

Преыдущие девяносто девять раз, когда Капобар начинал эти причитания, теневики не говорили ничего, хотя они все же изредка толкали его, напоминая, что они рядом. Капобар чувствовал себя все упрямее и смелее, быстрым шагом шагая через бесконечные кварталы тупиковых аллей. Вору пришлось признать, что он заблудился, и он начал подозревать, что вся ситуация понемногу сводила его с ума. И поэтому, он спросил снова.

- Вы продали часть этой штуки *Рекдосам*? Это безумие. Вы слишком редко бываете в видимом мире. Это плохо, это ужасно. Изольда нас живыми не отпустит. Меня они найдут легко, но они и вас найдут тоже. Это была плохая сделка, и у вас не было права... ладно, может, и было, но это все равно безумие.

«Капобар», сказал он сам себе, «ты говоришь только для того, чтобы слышать собственный голос, а это, старичок, первый признак истерии». Он заставил себя заткнуться, повторяя про себя номер счета, на котором лежала его часть зино, выплаченных им только что кровавой ведьмой. Теневикам принадлежали оставшиеся две трети. Но он никак не мог заставить себя поверить в эту сделку. Изольда не была гилдмастером Рекдосов, но вполне могла ею и быть. Официально, этот титул

принадлежал демону-богу, но его форма правления была удаленной. Четыре сотни лет истинной властью над маньяками обладала Изольда.

Шагая по суженым дорогам в темноте - аллеи и менее важные улицы Равники купались в солнечном свете лишь в полдень, из-за возвышающейся архитектуры, окружающей их со всех сторон - он подсчитывал шансы того, что теневики действительно знали, что делали, с учетом репутации беспощадности кровавой ведьмы во всех ее сделках. Редкие, мигающие фонари освещали сырые камни мостовой под его ногами, сбивая его с мысли. У Капобара развивалась жуткая головная боль.

Затем, чтобы добавить немного ужаса ко всему путешествию, один из теневиков избрал этот самый момент для того, чтобы прервать долгую пытку молчанием.

- Ты слишком много говоришь, - произнес голос. Неожиданный звук заставил Капобара непроизвольно взвизгнуть. - Почему ты так много говоришь? - Он почувствовал как холодное невидимое лезвие коснулось его груди в знак предупреждения.

- Ладно, - пробурчал старший вор. - Но ничего хорошего из ограбления г... клиента не выйдет. Я договорился на полную колбу. Я не обещал принести клиенту половину, или две трети, или часть. И мой клиент вовсе не кажется мне тем, кто любит делиться. Вы переступили через меня. Вы никогда больше не получите уважаемую работу. И вы обанкротите "Капобара и Партнеров". Это я принять не могу, сами знаете.

- Интересно, что считается уважаемой работой? - теневик, казалось, был изумлен.

Другой голос раздался в воздухе, справа от Капобара.

- Вот это место.

- Здесь? - нервно спросил Капобар. - Место для чего? - Прижатое к его груди острие ножа, было ему единственным ответом. Он поднял вверх руки с раскрытыми ладонями. - Ладно, ладно.

Капобар почувствовал, как его руку сжала невидимая ладонь с достаточной силой, чтобы намекнуть ему, что рука будет сломана, если он будет сопротивляться. - Ты заткнешься сам, или мне стоит вырезать тебе язык? - старший вор, чувствуя себя с каждой секундой все менее уверенным в себе, открыл рот, чтобы ответить, почувствовал лезвие у самого горла, и передумал. Он осторожно кивнул.

- Хорошо, - сказал первый голос с равнодушным удовлетворением. Затем, обратился ко второму теневику, - Начерти печать.

Капобар увидел, как слева от него, на земле мелом начала чертиться линия. Она обогнула его спереди, и дальше, пока не образовала вокруг него замкнутый круг, шагов в шесть в диаметре. Затем появились более мелкие знаки, судя по их виду, думал Капобар, это были какие-то волшебные буквы. Символы наносились по меньшему кругу, внутри первого, наконец, третий круг был начерчен, внутри символьного. Весь процесс занял около десяти минут, и каждый раз, когда Капобар пытался пошевелиться, он чувствовал лезвие на своей груди. Когда третий круг замкнулся, старший вор почувствовал, как вторая ладонь сжала его свободную руку.

Бестелесные голоса шепотом начали проговаривать короткое заклинание на диалекте, имеющим много общего с древним языком ведалкенов, но Капобар не мог разобрать стилизованные, сложные слова. И все же, он различил последние два: имя его клиента.

Затем была вспышка света, и в следующее мгновение он уже стоял между двумя вполне видимыми теневиками в идентичном круге, в каком-то душном зеленом помещении. Поначалу у Капобара слезились глаза от каждой попытки сфокусировать взгляд на отдаленных объектах. Все, что он мог разглядеть, были яркие цвета, что-то вроде канделябра, в нескольких шагах от него, и запах сырой земли. Он также чувствовал какой-то знакомый запах, но в это мгновение, все его ощущения были слишком перемешаны, чтобы выделить его. Зато он мог получше рассмотреть своих подчиненных - которые, так или иначе, скоро станут его бывшими подчиненными.

Он был удивлен увидеть, насколько маленькими были теневики – жилистые тела каждого из них ростом были не выше его плеч. Они были плотно обмотаны синими полосками полупрозрачной ткани, словно мумии древних Верховных Арбитров, покоящиеся в главной эспланаде Прахва. Пары светящихся глаз выглядывали из-под лицевых повязок, а их руки были длиннее нормы, обезьяньи, со странными сдвоенными суставами. «Две первичные руки», поправил себя Капобар. У каждого теневика из торса росла также небольшая рудиментарная рука с когтистой кистью. Третья рука была голой с бледной, почти прозрачной кожей с филигранью из черных и синих вен. На шее каждого из них был надет какой-то серебряный ошейник с тремя голубыми камнями, расположенных треугольником у их горла. Капобар задумался, не в ошейниках ли заключался секрет невидимости теневиков, затем более насущный вопрос возник в его притупленном телепортацией разуме.

- Почему я вас вижу? - выпалил он.

- В этих стенах все становится видимым. - Четкий, цитопластически усиленный голос соскользнул из спутанной зеленой массы органической жизни, свисавшей прямо перед ним. Это был Нейрарий, распростертый разум гилдмастера Симик, Создателя, Момир Вига. Клиента. *Его* клиента.

Возможно теневики все же сдержали свое слово. Оставалось гадать, могла ли эта парочка успешно повернуть сделку так, чтобы Виг не узнал, что его заказ был разделен с кем-то еще, старший вор все еще мог цепляться за эту надежду.

Капобар должен был распознать теплицу, хотя бы по влажности воздуха, но он был совсем сбит с толку. Теплица была постоянно меняющимся живым строением, венчающим центральную резиденцию гильдии Симик, Новижен. Сам Новижен был, по всем меркам, скорее выращен, чем построен, но, похоже, именно теплицу создатель использовал в качестве текущего эксперимента биоманалогической архитектуры.

Здесь был и сам Момир Виг, он стоял на плоской платформе, из гигантского, серебряного грибо-образного сталагмита, посреди сплетения трубок, стеблей, странных плесневых растений, и неопикуемых органических наростов, из которых состоял нейрарий. Солнечный свет проникал сюда прямо сквозь стены, питая бушующую жизнь внутри теплицы. Момир Виг редко покидал теплицу, и на то были причины. Капобар всем телом чувствовал вибрацию маны, пропитывающей влажный воздух, и знал о слухах, что Виг питался ею.

Гилдмастер Симик был не один. Справа от нейрария стояла фигура, которая когда-то была эльфийкой Девкарин, но, очевидно, подверглась мощным некромантическим изменениям. Ее кожа, жуткий вид остатков которой, вызывал оторопь, была обожженной и сморщенной, словно кора дерева. Ее землистое, впалое

лицо располагалось поверх шеи, вывернутой под неестественным углом, и было почти полностью покрыто спутанными грязными колтунами черных волос. Капобар разглядел кусок позвоночника, торчащего сквозь серую кожу. Она была одета в рваные, скудные лохмотья, которые, тем не менее, носили религиозный характер, вероятно, это была какая-то зомби жрица. Ей бы не помешал капюшон, хотя бы для того, чтобы желудок Капобара смог выдержать это зрелище.

Силуэт по левую сторону от вора рассмотреть было сложнее. Он не просто скрывался в тени, но словно был *частью* тени. Он был высоким, худым, в черном плаще, а пара его сияющих глаз была единственным, что ясно виднелось в темноте.

Капобар посмотрел на мембранные окна над его головой, затем вернул взгляд к таинственному незнакомцу. Кем бы он ни был, он, похоже, создавал собственные тени, отворачивая от себя желтоватый солнечный свет. Неплохой фокус.

Он взглянул на теневигов и заметил, что их взгляды были прикованы к фигуре в тени. Их третьи руки свернулись в нерешительности, но они не проронили ни слова.

Неловкое молчание длилось до тех пор, пока Капобар не прокашлялся, решив идти ва-банк.

- Приветствую Вас, Гилдмастер, - сказал он. - Мы достали заказанный Вами предмет. Мои партнеры с этого момента могут уладить дальнейшие детали. И, поскольку дело закрыто, я думаю, мне стоит вернуться в офис и поработать с бумагами. Был очень раз повидаться.

Он не мог пошевелиться. «Этого следовало ожидать», сказал он сам себе.

- Добро пожаловать, старшие воры, - сказал гилдмастер Симик. - Нам весьма приятно видеть вас. Всех вас.

- Да, - сказал Капобар. - И, как я сказал, я полагаю, мы выполнили нашу часть сделки. Я приношу свои извинения Вашим почтенным гостям. Я не хочу показаться грубым. Но успешное воровство само по себе не делается.

- Не стоит извиняться, - сказал создатель. - Поскольку Вы никуда не идете.

- Создатель, мы выполнили Ваше приказание, - наконец заговорил один из теневигов. - Смертепоклонникам было позволено взять часть добычи.

- Молодцы, - сказал Симик.

- Ваше приказание? - спросил Капобар, и его вопрос повис без ответа во влажном, магическом воздухе.

- И еще много осталось для Вашего проекта, - сказал второй теневик. - Теперь мы оставим добычу Вам. Мы полагаем, что все переводы по оплатам проведены, согласно нашему договору. - Теневик вытащил большой цилиндр от шприца из-под повязок, установил его на губчатый пол, и подтолкнул ногой. Запечатанный цилиндр прокатился и остановился перед гилдмастером Симик.

Оживший труп эльфийки ухмыльнулся.

- О, да, - прошипела жрица со сломанной шеей. - Надеюсь, того, что вы притащили, хватит на всех. У нас большие планы, знаете ли.

- Бог-зомби, - сказала тень, и смех ожившего трупа Девкаринши резко прекратился. Но ее перекошенная ухмылка осталась на месте.

Капобар услышал, как теневик слева от него шепотом выругался, и от этого едва не засмеялся. Было ясно, как день, что теневики настолько же не ожидали увидеть

гостей клиента, как и он сам, и что их планы также были сметены в сторону и летели ко всем чертям. Он подозревал, что их неожиданная видимость беспокоила их не меньше. Теневики переминались с ноги на ногу, очевидно нервничая, совсем не умея скрывать язык своего тела.

В отчаянии, он ткнул пальцем в небо. - А что на счет тех, других чудовищ?

Глаза создателя зажглись. - Других чудовищ?

- Да, - сказал Капобар. - Чудовища, которые, ээм, сожрали то, что осталось от дракона. Утварские нефилимы. Они росли с невероятной скоростью, когда мы оттуда уходили. Я знаю, сэр, что Вы интересуетесь такими вещами. Необычными формами жизни. - Последнюю фразу он пытался сказать с дружеской улыбкой, но боялся, что она больше была похожа на отчаяние умственно отсталого. Что было не так уж далеко от правды.

Момир Виг повернулся к Капобару и осмотрел его, как паук осматривает жирного, налитого кровью жука. - Сколько?

- Эмм, - сказал вор. - Пять. И они громадные. И увеличиваются с каждой минутой, не сомневаюсь.

Лысое, бледное лицо, не мигая, смотрело на Капобара. Виг когда-то был эльфом - одними из немногих оригинальных частей, сохранившихся на голове создателя, были узнаваемые заостренные уши, придававшие ему демонический вид в туманном свете теплицы. Эльфийская раса Вига давно вымерла, истребленная в племенных войнах задолго до подписания Пакта Гильдий армиями древних Сильхана и Девкарин. Ее имя было забыто. Две выжившие эльфийские расы редко находили общий язык, но обе они сошлись в том, что раса Вига была наиболее жестоким и беспощадным ответвлением их вида, и их уход не оплакивался никем, включая самого создателя. - Спасибо, что рассказал об этом, старший вор.

- Мы решили, что Вы о них знали, Создатель. - Сказал первый теневик, стоящий на шаг позади. - Мы с радостью вернемся в Утвару и достанем Вам...

- Нет, я так не думаю, - сказал Симик. Без предупреждения, блестящие, липкие синеватые от цитоплазмы стебли вырвались из пола и опутали ноги и туловища теневиков, разрастаясь, пока жилистые тела теневиков не были полностью опутаны полупрозрачными волокнами. Это произошло так быстро, что теневики не успели издать ни звука, и еще через пару секунд их яркие синие глаза погасли.

Капобар почувствовал, как его мышцы слегка расслабились, и он попробовал сжать одну руку. Он снова мог двигаться.

- Я заключал договор только с тобой, - сказал создатель в ответ на ошарашенный вид Капобара. - Договор выполнен. И ты также оказал мне дополнительную услугу. Я давно хотел иметь собственных подопытных теневиков. Эти два, я полагаю, вполне сгодятся.

- То есть, я... - пролепетал сбитый с толку Капобар, - Я могу идти?

- Конечно, - сказал Момир Виг. - Когда мне понадобятся твои услуги, я с тобой снова свяжусь. Ступай, наслаждайся тем, что осталось от твоей жизни.

Спустя десять минут, проходя через павильон, словно в тумане, вдыхая чистый, холодный воздух, пахнувший надвигающимся ураганом, без тени магии, Капобар все

еще пытался понять, были ли слова "тем, что осталось от твоей жизни" просто фигурой речи.

В его мозгу возникла картина того, что создатель Симик мог бы сотворить с огромными нефилимами - о которых, как понимал Капобар с несвойственным ему чувством вины, он сам рассказал гилдмастеру - и ускорил шаг.

Он не был пьющим человеком, но ему жутко хотелось залезть в бочку с бумбатов и никогда больше из нее не вылезать.

* * * * *

Ездовая птица Венслов издала пронзительный крик, слившийся со свистом ветра. Воздушный маршал разогнала своего Руха до предела, устремившись к открытой посадочной палубе, ближайшей к командному ярусу.

Они все еще были за пределами Столицы. Еще оставалось время. Время для Флэнга, чтобы эвакуировать Прахв, чуть меньше времени для того, чтобы попытаться восстановить контроль над медленно падающей ангельской крепостью.

Она все еще не видела никаких признаков того, что кто-нибудь, ангелы, или кто-то другой, был на борту Парелиона, но если ей удастся вовремя добраться до центра управления, Венслов может постараться удержать эту машину в воздухе, пока не придет подкрепление. В противном случае, Прахв, и большая часть Центра, были явно обречены.

Крылья ее птицы яростно взбивали воздух, развивая желаемую скорость и направление своей наездницы, когда они подлетели к крепостным стенам летающего замка, и ветер исчез вместе с солнцем, полностью блокируемые корпусом громадного летательного аппарата. Искусственное затмение выявило кромешную тьму и запустение посадочной палубы. В обычном состоянии, она должна была ярко освещаться фонарными сферами. Дозорный легионер должен был стоять на краю платформы, направляя и регулируя воздушное движение.

Венслов посадила птицу Рух на внешний край платформы, где она еще могла разглядеть, куда она приземляется, и спешила. Так все *должно* было быть в обычном состоянии, но то, что было на самом деле, потрясло ее до глубины души.

Рух каркнул за ее плечом, пока она вглядывалась во мрак. Фонари, по всей видимости, были разбиты. Их осколки были разбросаны по полу, у ее ног. Она повернулась к огромной птице и потрепала ее по шее.

- Возвращайся в гнездо, Жайн, - мягко сказала она. Воздушный маршал всем сердцем хотела сказать, чтобы птица подождала ее, но шансы были таковы, что либо она вытянет это дело, либо погибнет в процессе - и в гибели ее верной птицы, ради нее одной, не было никакого смысла. Если ей повезет, Венслов остановит падение Парелиона вовремя, и покинет его, когда придет подкрепление. Если же нет, она никуда отсюда не денется. Оставшиеся пять воздушных сфер на днище летающей крепости не смогут выдержать столкновения на этой скорости, даже если огневые двигатели выгорят до удара. В лучшем случае, они разобьются, выплеснув ядовитую

топливную жидкость в Парелион и окрестности места крушения. В худшем, воздушные сферы взорвутся, а вместе с ней и небесная крепость ангелов, и все, чему случиться быть рядом с ней - или внутри нее - в этот момент.

Птица посмотрела на Венслов знакомым ей умным птичьим взглядом и наклонила голову.

- Прощай, - сказала Венслов. - Улетай подальше. Давай, сейчас же. - Она шлепнула птицу по шее, подчеркивая свой приказ. - Лети!

Птица Рух Жайн повернулась, переминаясь на лапах, и высунула клюв в потоки воздуха за пределами медленно плывущего Парелиона. Ее когти дважды постучали о миззиумный пол, как бы давая Венслов последний шанс передумать. Воздушный маршал лишь покачала головой. С печальным криком, Рух взлетел в небо с пустым седлом на спине и повернул в сторону Центра, послушно удерживая расстояние, но, отказываясь бросить свою хозяйку. Венслов грустно улыбнулась и снова повернулась лицом к мрачной платформе. Отработанным движением она достала короткий серебряный жезл и едва не выронила его, когда платформа накренилась на пару градусов от поднявшегося ветра. Она провернула рукоятку воджековского оружия, и дубинка, заряжаясь, загудела. Ей сейчас очень хотелось, чтобы жезл также мог давать хоть немного света, но одного желания, к сожалению, было мало. Глаза Венслов достаточно привыкли к темноте, чтобы рассмотреть силуэт прохода в основные помещения Парелиона.

Сконцентрировавшись на едва видимом в темноте проходе, лишь слегка очерченном каким-то далеким источником света, исходящим из глубин крепости, она не видела препятствий на полу, пока едва не растянулась, споткнувшись об одно из них. Венслов удалось сохранить равновесие из чистого везения, поскольку в это же мгновение платформа качнулась в нужную сторону, позволив ей устоять на ногах.

Воздушному 'джеку определенно нужно было раздобыть какой-нибудь источник света. Она нащупала открытую панель на стене, рядом с размытым контуром прохода, и на ощупь стала искать рычаг, питающий маной фонарные сферы. Если они *все* были разбиты, то результат будет хуже, чем бесполезным, но если хотя бы несколько уцелело...

Посадочная палуба зажглась вокруг нее от света, по меньшей мере, десятка фонарей, загоревшихся на полную мощность. Болезненный разряд прошел по ее руке, все еще держащей рычаг, и она отпрыгнула назад. Она споткнулась о тот же объект на полу, но на этот раз не смогла устоять, и опрокинулась на спину. К ее смятению, то, обо что она споткнулась, было именно тем, чего она боялась больше всего.

Мертвая ангел была частично расчленена. Единственное крыло, оставшееся на месте, было скручено под трупом и распластано, словно раздавленная еловая ветка. Второе крыло лежало неподалеку, смятое в комок из перьев. Одной руки не было. На ее месте виднелся лишь почерневший кровавый обрубок, прорезанный острым куском обломанной белой кости. Венслов споткнулась о ноги ангела, которые были вывернуты в обратную сторону - ужасная красная рана виднелась в том месте, где нечто с невероятной силой вывернуло ангела в поясище, забрызгав пол ее внутренностями. Повсюду должна была быть кровь, и она была, но магический свет фонарей указывал на то, что труп лежал здесь уже довольно давно. Лужи крови успели высохнуть, и даже

уже отслаивались и рассыпались от порывов ветра, достигавших открытой посадочной палубы.

Лицо ангела было единственным, что осталось более, менее в целости - ее глаза были раскрыты, остекленевшие и высохшие. Ее челюсть отвисла, прилипнув, как казалось, к полу. Серебряный меч лежал расколотый на три части, две на полу, и одна, острое, торчало ровно между глаз ангела.

Высохший раскрытый рот ангела кишел крошечными белыми точками.

Венслов сдержала позыв рвоты, и всеми силами пыталась удержать желудок на месте в нормальном состоянии. Воздушный маршал не отличалась хрупкостью, но черви стали той соломинкой, что сломала верблюду спину. Лишь тот факт, что она в тот день пропустила обед, удержал ее от того, чтобы непроизвольно внести свой вклад в и без того кошмарную сцену.

Труп было не менее недели. Если то, что сотворило это с ангелом, все еще было на борту, то у нее было еще меньше шансов, чем она думала. Но она была вынуждена попробовать. Венслов в последний раз быстро переступила через тело и направилась в проход, надеясь, что выбрала верное направление.

* * * * *

Спустя несколько секунд, после ухода Венслов, горстка червей, не торопясь, высыпалась изо рта мертвой ангела, свернулась узким цилиндром и постепенно приняла образ змеи. Прошло еще несколько секунд, и на ее теле проявились детали. Это была Утварская прыгающая гадюка, с характерными красными полосами вдоль спины.

Гадюка беззвучно поползла вслед за воздушным 'джеком, осторожно соблюдая дистанцию.



Легион Борос должен быть карающей десницей закона. Конклав Селезнии должен быть бессмертным духом закона. Синдикат Оржов должен следить за соблюдением закона и защищать права граждан в любых судебных разбирательствах, согласно законам Равники. Сенат Азориус должен быть последней инстанцией в трактовке закона, и быть судьей во всех судебных разбирательствах.

—Пакт Гильдий Статья I, Параграф 2

31 Цизарм 10012 П.Д.

Золотое солнце освещало блаженным светом необычный трибунал. В палатах Сената Азориус в Прахве эхом разносился звон гигантского латунного колокола, подвешенного в манагравитационном поле под серебряным замковым камнем купольного свода Сената.

Звон колокола лишь слегка потревожил мысленные расчеты Таисии. Она уже слышала его ранее, не один раз, хотя сидеть в этот момент прямо под ним ей выпадало не часто.

Сводчатые палаты Сената в Прахве были безлюдны, не считая призрачных силуэтов присяжных душ, летающих взад и вперед над по большей части пустыми скамьями амфитеатра.

Таисия ходатайствовала о проведении судебного слушания в этих стенах, успешно сославшись на устав о проведении высшего трибунала. Это было туманное правило, оставшееся с ранних дней Пакта Гильдий, с тех времен, когда столкновения гильдий Равники были более частыми и страстными.

Ей это удалось, поскольку если Пушок действительно была последним ангелом, как выкрикивали некоторые из толпы у стен Прахва, и как утверждала она сама, то у нее были все шансы по умолчанию занять место гилдмастера Борос. Ангел сказала Таисии, что у нее нет заинтересованности в титуле гилдмастера, но баронесса напомнила ей, кто здесь был адвокатом, и она опустила свои возражения, по крайней мере, в целях данного слушания. Азориусовские архивариусы согласились, что тема преемственности и наследия титула гилдмастера в гильдии Борос не была в достаточной мере описана во всех уставах, статьях, поправках, и постановлениях. Но для того, чтобы обеспечить полную законность и соответствие Пакту Гильдий, к Пушку будут обращаться так, как если бы она была гилдмастером, не смотря на то, что исполняющий обязанности гилдмастера Борос будет присутствовать на данном слушании.

В системе трибунала было много преимуществ, важным из которых было разнообразие мнений и точек зрения, заложенное в самой природе данной системы. Это было не большое преимущество - в сущности, оно даже могло обернуться и против них - но она все же предпочла эту форму обычному судебному разбирательству перед слепым арбитром и жюри ведалкенов телепатов. В отличие от чисто Азориусовского

судебного заседания, обвиняемая предстанет перед тремя старейшинами трех высших гильдий: Азориус, Селезня, и Борос.

Действительный Селезнийский Живой Святой Конклава, локсодон по имени Кел, представлял Конклав. Он вошел без особых фанфар, не считая формального объявления пристава и, тяжело ступая, прошел к своему месту. С другой стороны, еще один из судей трибунала проделал то же самое, но более размеренным шагом, еще более подозрительным взглядом, и гораздо злее бодрым приветствием приставов. Генерал-командующий воджеков и исполняющий обязанности гилдмастера Борос был человеком с квадратной челюстью, темным обветренным лицом, указывавшим на десятки лет службы в отрядах верховых наездников на птицах Рух, небесных воджеков. На нем был сверкающий церемониальный доспех, украшенный эмблемой Борос. Он целенаправленно прошел к судейской кафедре и встал по стойке смирно рядом со своим креслом, отдавая честь приставам и ожидая появления главы трибунала.

Верховный Арбитр Августин IV спустился в зал на колонне света и нескольких фунтах отполированного камня. Торс Верховного Арбитра покоился на троне из белого мрамора, украшенного серебром, поддерживаемом четырьмя малыми воздушными сферами, которыми он управлял ладонью бледной руки. Он приземлился в центре кафедры безо всяких видимых усилий, или малейших изменений в осанке.

Несмотря на разнородность трибунала, Таисия все еще была обеспокоена на счет Верховного Арбитра. Она не так хорошо его знала, как ей бы того хотелось, Августин занимал эту должность всего пару десятилетий, заменив собой мудрого и уважаемого многими Люциана III после того, как последний пал в долгой битве с болезнью Гоффа. Остальные имели право слова, но в конечном итоге, именно Верховный Арбитр зачитает приговор клиенту Таисии. Не считая призрачных присяжных душ, более никакого жюри не было. Кроме них, в зале Сената присутствовали несколько старших министров и лордов из обеих законодательных палат - поклявшиеся соблюдать полнейшую тишину - приставы, обвиняемая, единственный клерк для записи процесса для архивов, и конечно адвокат обвиняемой. Никаких магов-законников со стороны обвинения. В этом необычном процессе, судьи сами будут как задавать вопросы, так и предъявлять обвинения. Задача Таисии будет отвечать на них правильно. К счастью, у баронессы были причины доверять своей способности импровизировать.

Облаченная в наиболее консервативную мантию адвоката, она стояла за длинным столом, рядом с Пушком, обращенная лицом к трибуналу. Приставы сняли кандалы с ног ангела, но ее запястья оставались закованными, как оставались на местах и тяжелые кольца вокруг ее крыльев, все еще подавлявшие большую часть ее физической и магической силы. К счастью для адвоката, это также означало, что ангел во время слушания не сорвется с цепи, как в буквальном, так и в переносном смысле. Ангелы славились своим огненным темпераментом. Справа от Таисии стояли Элбеф и Флиб, двое из братьев Грагг, которые давно служили ее ассистентами, как в залах суда, так и в ее повседневных делах.

Верховный Арбитр сидел в тишине, его подбородок сполз на грудь, а его лишенное глаз лицо, не выдавало ничего, кроме медленного и ровного дыхания. Он был похож на мертвецки бледного старика, дремлющего после сытного обеда. Спустя

почти минуту, он повернул свое слепое лицо в сторону ангела. В этом положении Верховный Арбитр провел еще одну полную минуту.

Нога Таисии болела, но она стойко удерживала выражение лица номер шесть: «Я глубоко уважаю тебя, почтенный старец».

Наконец, когда даже генерал-командующий воджеков начал ерзать в своем кресле, а Живой Святой Кел поддался инстинктам, и хлопнул одним ухом, отгоняя назойливого зеленого слепня, Верховный Арбитр кивнул старшему приставу, пухлому человеку в серебряных латах. Пристав, пыхтя, прошел к третьей ступени перед кафедрой, и стукнул церемониальным копьем о каменный пол. Оба его заместителя последовали его примеру.

- Этот особый трибунал в сборе! - голос толстяка эхом прокатился по амфитеатру. Он повернулся на каблуке, положил копье на плечо, и размеренным шагом, с немалой pompой, отмаршировал вниз, по ступеням Сената. Когда он достиг последней ступени, он встал по стойке смирно и замер на месте.

- Садитесь, - сказал Августин IV. Таисия и Пушок сели за стол, а траллы присели на корточки. Голос Верховного Арбитра был густым и мягким, резко контрастируя с его кровавой репутацией приверженца беспощадных приговоров. Он пришел к власти во время последнего восстания Рекдосов, и по одному этому делу приговорил к казни большее число арестованных, чем любой другой Верховный арбитр за всю историю существования гильдии. Таисии за ее карьеру выпадала честь оспаривать пару дел перед ним. Оба раза она убеждалась в его честности, его было трудно предугадать, и практически невозможно обмануть.

Она рассчитывала на это. В кои веки, ее стратегия не включала даже формализованного обмана. Даже Августин не сможет отрицать правду из уст ангела.

- Это слушание, - продолжал Верховный Арбитр, - объявляется открытым. Сенатский стенограф, отметьте в записях, что данный трибунал был собран в полном соответствии с Пактом Гильдий и всеми, относящимися к нему уставами и статьями. Отметьте также, что ангел Лиги Воджеков, Пьеракор Аз Винренн Д'рав, также известная, как Констебль Пушок Лиги Воджеков, обвиняется в следующих преступлениях. Пристав, зачитайте обвинения.

То, что последовало за этим, практически слово в слово повторяло тот перечень обвинений, который Таисия получила от Пушка в камере для свиданий. Старший пристав закончил зачитывать обвинения, свернул две копии, и передал одну судьям - локсодон схватил ее и начал внимательно изучать, поднеся свиток к сошуренным близоруким глазам - и одну адвокату Пушка. Таисия развернула свою копию и положила ее на стол перед собой.

- Ангел Легиона Борос, Пьеракор Аз Винренн Д'рав, - сказал Верховный Арбитр, - Вы обвиняетесь в вышеизложенном. Теперь Вы встанете в круг истины для дачи показаний по своим действиям, если Вы не откажетесь от этого. Отказываетесь ли вы? Это Ваше право, но в этом случае, оно будет воспринято, как автоматическое признание Вашей виновности.

Вопрос был задан Пушку, но по протоколу, первой отвечала Таисия.

- Мы не отказываемся от предложения дать показания, Ваша честь, - сказала она.

- Желаете ли Вы вызвать дополнительных свидетелей для показаний по этому делу? Сейчас Вы можете назвать их, - сказал Августин.

- Нет, Ваша честь, - ответила Таисия. - Мой клиент, единственный свидетель тех событий, которые привели к данным обвинениям, и посему отказывается о права на свидетельские показания сейчас, однако не лишает себя этого права в случае, если свидетельские показания понадобятся позднее. Я отсылаюсь к делу о...

- Да, договорились, - сказал Верховный Арбитр. - В этом нет необходимости. Легионер Пьеракор, сядьте в круг, будьте любезны. - Пушок вошла в круг, который располагался между креслом Таисии и старшим приставом, и села на простой табурет. Ее крылья бы мешали ей в кресле со спинкой. - Легионер, преступления, в которых Вы обвиняетесь, тяжкие и многочисленные. Вы решили выступить в качестве собственного свидетеля, что означает, что Вы объявляете себя невиновной в сложившихся обстоятельствах. Как только Вы согласитесь с этим, Вы более не будете иметь права отказаться отвечать на вопросы данного трибунала и Вашего адвоката. Вы понимаете это?

- Да, Ваша честь, мы понимаем, - сказала Таисия, а Пушок кивнула.

- Я понимаю, - сказала она.

- Хорошо, - сказал генерал-командующий воджеков. - Ваша честь, я прошу предоставить мне право первого вопроса.

- Право Ваше, - сказал Верховный Арбитр. - Она из вашей гильдии. Пока что.

Нодов рывком встал с кресла и склонился над кафедрой. - Мой первый вопрос относится к обвинениям, легионер, - сказал он, - и к тому, о чем эти обвинения говорят нам, и что скрывают. Где, конкретно, проходили все эти события? Опишите нам обстоятельства. - Он указал пальцем на Пушка и требовательным тоном произнес, - куда делись ангелы?

Долгое время, единственные звуки в сводчатой палате Сената исходили лишь от Азориусовских присяжных душ, шепчущих голосами, выходящими за пределы ясности. Но даже они затихли, когда Пушок начала говорить.

- С одним исключением, Ваша честь, - сказала она, - я полагаю, что все ангелы мертвы.

* * * * *

Фонн услышала песнь перед самым пробуждением, как это происходило всегда. Песнь была первым, что входило в ее разум, еще до того, как она сама осознавала, что пришла в сознание. Обычно, она считала это обнадеживающим способом войти в мир яви каждый день, как будто мгновенно осознавая, что ты дома, в безопасности, даже если ты спишь рядом со своим волком, у залитого дождем костра, на дороге, на противоположной стороне мира.

Довольно странно, все это было не далеко от истины. Фонн, моргнув, раскрыла глаза, смотря на полуденное солнце. Она сидела у дороги, опершись о мильный столбик на обочине. В тревоге она, шатаясь, поднялась на ноги.

Они пропали. Рекдосы. Ее волк. Верблюды. Скауты. Ее сын. Пропали.

Фонн сделала неуверенный шаг, сохраняя равновесие, чувствуя душные объятия паники, мир кружился вокруг нее, и она едва не поскользнулась на луже крови. Она медленно обернулась. «Только бы это была не его кровь», взмолилась она. «Пожалуйста».

Кровь была не Мика, и не кого-то из ее скаутов. Но где бы ни были ее пропавшие подопечные, они явно не ехали верхом на верблюдах. Животных зарезали на месте и распотрошили по всей дороге. После того, как она превозмогла первые позывы тошноты, она различила в кровавом месиве неоспоримые куски волчьих частей тела, и, наконец, не выдержав, согнулась пополам, трясясь всем телом и глубоко рыдая. Рекдосы разорвали Тармока на куски вместе с верблюдами. Единственное, что удерживало Фонн от полного нервного истощения, было настолько же неоспоримое отсутствие каких-либо человеческих, эльфийских, или кентаврийских останков.

Ее сын пропал и нуждался в ее помощи. Ничто уже не могло вернуть Тармока и верблюдов, но Мика и остальных еще можно было спасти.

Она развернулась на окровавленной улице, выискивая любые признаки скаутов или Рекдосов, их похитивших. Только сейчас Фонн заметила небольшую толпу, собравшуюся вокруг нее. Некоторые смотрели на нее в ужасе, другие с опаской, но ни у кого, похоже, не хватало мужества или смелости подойти к ней. Она была цела, ее снаряжение было на месте, а ее оружие, как спрятанное, так и видимое, было при ней.

Фонн ринулась к ближайшей шокированной зеваке, толстой женщине, в которой она узнала торговку фруктами, палатку которой они проехали не задолго до того, как дым окутал и похитил ее рекрутов.

- Ты! - крикнула она торговке. Фонн шаталась к ней на неуверенных ногах, и женщина отошла назад. - Что ты видела? Куда они их повезли?

Женщина несколько мгновений заикалась, пока ее рот не сформировал нормальные слова. - Ты жива, - наконец ахнула торговка. - Ты не... Ты так... Ты не зомби, правда?

- Что? - сказала Фонн, и посмотрела на свою одежду. Она вся насквозь была пропитана кровью, ее руки также были ею вымазаны. Фонн поморщилась и почувствовала, как высохшая кровь осыпается с ее щек. - Да, я жива. Я офицер... Нет, в смысле, я охранница ледев. Орден Матери Селезнии. Они похитили моего... Они похитили моих рекрутов, еще совсем детей. Скажи, что ты видела, куда они поехали. Там были Рекдосы. Маньяки.

- Я только... Я лишь видела облако, мадам, - выдавила из себя, наконец, женщина. - Сэр. Туман. Он накатил совсем плотный, потом он окутал вас и все... *все* это... это все, что осталось. - Она с трудом сглотнула.

- Слушай, я тебя не трону. Это облако. Этот туман. В какую сторону?

- Это *были* Рекдосы, - сказал другой свидетель, крупный мужчина с глазной повязкой, в фартуке кузнеца. - Беллавна, ты слишком заработалась, чтобы понимать, что, Крокт возьми, ты видела. Я все помню, центурион. Я уже видел этот туман раньше, говорю Вам. Видел его той ночью, когда пропали все дети в окрестностях Чорна. Говорят, это демонический туман. Только Рекдосы могут его призвать.

- То есть, никто из вас *ничего* не видел? - едва не заорала Фонн.

Девушка в переднике лавочника сделала шаг вперед. - Я видела... Не знаю, важно ли это, но я видела крыс. Очень много крыс. И моей кошки нет уже несколько дней.

- Это правда, - сказал еще один очевидец, и несколько других утвердительно загомонили. Несколько домашних питомцев пропало, и крысы были повсюду, согласилась толпа. Интересная связь с делом, которое она оставила в способных руках Лейтенанта Пиджи, но не относящаяся напрямую к ее сиюминутному кризису.

Или нет? У Рекдоса было много разных имен. Осквернитель. Поработитель. Демон-Бог. И, в более давние времена, Крысиный Король. Фонн отложила это для более тщательного обдумывания, после того, как она выйдет на след демонопоклонников.

Она заставила себя дышать ровно, и вернула себе хоть какое-то подобие спокойствия. Истерикой она Мику помочь не сможет. Поэтому она сосредоточилась на песни. С самого его рождения, Фонн обнаружила, что может без труда разобрать эту единственную струну вечной гармонии звуков, эту неповторимую ноту, которой звучала душа ее сына. И она слышала ее даже сейчас, хоть и немного приглушенно. Он уже был довольно далеко.

Где-то, ее сан все еще был жив. Сердце Фонн забилося чаще, и она вцепилась в эту надежду, как тонущий цепляется за любую, даже самую тонкую леску.

- Простите, леди, - проворчал кузнец, - просто пытаюсь помочь. Как думаете, вам нужно все это мясо? Я только спрашиваю, потому...

Фонн вытащила меч и прижала его к горлу кузнеца до того, как он успел договорить слово "потому что".

- Это не мясо, - прорычала она.

- Эмм, ничего из всего этого? - спросила торговка. - Волк, я думаю, довольно странный на вкус, знаете ли, но вот верблюжати́на может пару недель кормить мою семью. И это только один из этих верблюдов. Если они Вам не нужны...

- Да, - сказал еще один, когда толпа начала понимать, что перед ними лишь одинокая женщина, а не какой-то оживший труп, пришедший сожрать их всех. - Волчье мясо питательно в любом виде, и, кроме того, оно полезно. А его череп может стоять...

Ледев опустила меч и, шатаясь, сделала шаг назад. Они не могли удержаться. Как и многие из тех, кто жил в регионах, подобных этому, они были весьма практичны, в подобных вещах. Но мысль о том, что кто-нибудь, не говоря уже об этих проходимцах, будет продолжать осквернение останков Тармока или верных верблюдов, мгновенно разжигали в ней пламя ярости. Это было не к добру.

Фонн отрешилась от звуков бормочущих жителей, которые уже подходили к трупам, и тыкали в них прутьями, выбирая куски посочнее. Падальщики.

Падальщики были частью жизни. Даже разумные падальщики. Возможно, эти люди еще не находились на самом дне социальной лестницы, но они явно были не дальше пары ступеней от него. Фонн не могла вернуть ни волка, ни верблюдов, но где-то там, ее сын был все еще жив. Пусть гибель этих животных обретет хоть какой-то смысл, даже если эти проходимцы никогда не смогут оценить всю полноту их жертвы.

Она закрыла глаза, заглушила все звуки, кроме песни, и вцепилась за единственную ноту Мика. Медленно, она поворачивалась вокруг своей оси, чувствуя изменения тональности ноты. Когда она поворачивалась на север или на юг, нота

звучала одинаково. Когда она повернулась на восток, к Утваре, звук был очень тихим. Стоя лицом на запад, нота звучала громче всего.

Запад, там, откуда они шли. Рекдосы забрали скаутов - Мика, по крайней мере, и ей пришлось предположить, что остальные были с ним, поскольку их тела не были разбросаны вместе с верблюжьими - назад, в столицу.

Более двух сотен миль без ездового животного. Трудно было сказать, как быстро могли передвигаться Рекдосы. Было ясно, что их неспешный караван был, как минимум частично, маскировкой. Она осмотрела бормочущую толпу еще раз, но не увидела ничего подходящего, не считая пары костлявых волов, и горбатого верблюда, окруженного облаком черных мух.

Она могла бежать за ними со всех ног, и, если она найдет их следы, она могла бы их даже нагнать. Но если бы какой-нибудь транспорт мог подобрать ее по пути *туда*...

У Фонн не осталось никого, к кому бы она могла обратиться. В конце концов, это будет стоить ей лишь ее гордости. Он мог бы встретить ее по пути туда, и вместе они бы отбили Мика и остальных. Он не сможет отказать ей.

Она прощупала воротник, чуть ниже подбородка, кулон был на месте. Фонн вытащила его и посмотрела на зелено-синий говорильный камень. У Джерада был точно такой же. Они обменялись ими в день, когда родился Микзил Саво Зюник. Кулоны были невероятно дорогие, и никто из них не пользовался ими со дня развода, но она все еще носила свой, и знала, что Джерад всегда держал свой при себе, прямая линия связи, которую, в силу ограниченного срока действия кулонов, они договорились использовать только в чрезвычайных случаях. Этот случай, несомненно, подходил под это определение.

Она стянула насквозь пропитанную кровью перчатку со своей оставшейся здоровой руки и трижды нажала на синевато-зеленый камень. На третьей нажатии она добавила, - Джерад. Это срочно. Мне нужна твоя помощь. Я у заброшенной башни Баргонда, к востоку от города. Большая такая, с туннелем. Мой волк мертв, Мика похитили.

Камень зажегся ярким зеленым светом, и глубокий голос Девкарина прозвучал отдаленно с металлическим налетом. - Я говорил тебе, что он не готов к...

- Крокта ради, не сейчас! - рявкнула Фонн. - Его забрали Рекдосы.

- Почему ты сразу не...

- *Заткнись*. Я еще не закончила! Рекдосы забрали его, но он жив. Я его слышу. Они ушли назад, в Центр, но я уверена, что они все еще на дороге. Нам нужно их догнать, но мне не на чем ехать. Как скоро ты меня сможешь встретить?

- Я... Скоро, - ответил Джерад. - Дай мне только взять свой меч. Гильдия обойдется и без меня на... Как думаешь, сколько это может занять времени?

- Не представляю. Но нам нужно двигаться быстро, - сказала Фонн. - Мне нужен будет собственный транспорт. Мы не можем себе позволить перегрузить твой. Найди меня на дороге. Я постараюсь пробежать как можно больше своим ходом.

* * * * *

- Пивлик! - крикнула гоблинша. - Ты здесь?

Бес услышал голос и узнал его, но ему потребовалось несколько мгновений, чтобы соотнести его с именем. Крикс. Нет, у Иззетши теперь новое имя. Она уже связывалась с ним, чтобы поделиться этой новостью по воздушным линиям. Это было пару часов и полторы жизни, наполненных болью, назад.

Крикс... Крикси... Криксизикс. Вот оно. Пивлик запланировал встречу с ней для обсуждения ее первых чертежей по восстановлению Котла, на... ну, на какое-то время сегодня днем. А уже был день, как подсказало ему его затуманенное зрение, потому что свет факела был тусклым.

Сейчас он себя тоже чувствовал тускловато. Пивлик сморгнул кровь с глаз, и постарался сконцентрироваться на окружающем его интерьере комнаты. Это оказалось не просто, поскольку комнаты как таковой, практически не было.

- Пивлик! - повторила гоблинша, более настойчиво. - Это Криксизикс! - Да, Криксизикс. Приятно понимать, что его острая память возвращается к нему в целости и сохранности, эта способность была маслом на его хлебе. - Пивлик, отзовись! - Добавила Криксизикс. - Ты жив?

- Да? - попытался выкрикнуть бес, но его голос прозвучал очень слабо, сражаясь в его собственных ушах с отдаленными звуками чудовищного рева и тяжелых шагов, которые были все еще довольно близко, чтобы стряхивать пыль с рухнувшей колонны, прямо над его головой, каждый раз, когда они с грохотом опускались на землю. Голосу также приходилось бороться с сердцебиением беса, пульсирующим в его ушах. - Да! - Попытался он снова, на этот раз громче. - Здесь!

Пивлик обнаружил, что ему было мучительно больно дышать, и ему потребовалась еще секунда, чтобы понять, из-за чего. Колонна над его головой упала на него, как он помнил, когда нефилим - "нефилимы", так их называли Груулы, да, нефилим, но громадный, гигантский нефилим - принялся разрушать поселение. Или, возможно, дракон, еще один Кроктов дракон, выбил колонну своими громадными крыльями. Пивлик пытался спасти наиболее важные документы баронессы, перед тем, как эвакуироваться на личной дирижабе, как, вдруг, здание рухнуло. Основание колонны прижало его ноги к полу и, сдавив всю его нижнюю часть тела, причиняло нестерпимую боль. Или, причиняло бы, решил он, если бы он мог что-нибудь чувствовать ниже собственной груди.

- Мы тебя оттуда вытащим, - крикнула Криксизикс, - но это займет немного времени. Город в руинах, и огры делают все, что могут, чтобы удержать то, что еще не развалилось. Иззеты тоже выслали подмогу. - Голос гоблинши звучал хрипло, с дрожью, как будто кто-то пытался кричать на похоронах. - В смысле, дополнительную подмогу, - тихо добавила она.

- Мы платим Кавудозу за строительные работы, а не внештатным ограм... - автоматически запротестовал Пивлик. Его деловое чутье никогда не покидало его сознания.

- Кавудоз мертв. Ты сможешь продержаться?

- Думаю, да, - отозвался Пивлик, но он вовсе не был уверен, что действительно так думал. Травмы такого рода - он видел подобное раньше, после того, как

многовагоножка, зараженная чумой *куга*, в панике вышла из под контроля, взбесившись посреди людной улицы. Многовагоножка раздавила семерых прохожих, один из которых был травмирован точно так же, как сейчас Пивлик. Парень чувствовал себя нормально - в сознании, он даже шутил - но когда многовагоножку убрали, и его вытащили, его тело распалось на куски. Он умер мгновенно, времени не было ни на врачей, ни даже на 'капли.

Бес подозревал, что он тоже сейчас проживал время, отпущенное ему сверх положенного срока. Он попытался позвать гоблиншу снова, но его горло было слишком сухим, чтобы издать нечто большее, чем хрип.

- Быстрее, - прохрипел он.

* * * * *

Мик Зюник всегда хотел повзрослеть побыстрее. Как и другие дети, у него была сотня разных идей, кем бы он хотел стать, когда вырастет. Но в отличие от многих детей, Мик что-то для этого делал. Он учился и тренировался с самого раннего возраста. О фехтовании он знал куда больше, чем думала его мать. Его отец давал ему серьезные уроки владения клинком, как только Мик смог держать меч в руках. На самом деле, уроки скаутов не были для него особо сложными, хоть он вежливо воздерживался от того, чтобы сказать об этом матери. Скауты часто соревновались друг с другом, но никто из них и близко не дотягивал до его уровня, и он побеждал их всех. Он знал, что они недолюбливали его за это, особенно потому, что он был намного моложе большинства своих товарищей.

Мик не винил их, но все понимал. Их редкие насмешки несколько его не волновали, потому что у него были собственные приоритеты. Он собирался стать охранником ледев к своему совершеннолетию, к шестнадцати годам. Если к этому моменту худшие раны будут нанесены лишь его гордости, он будет считать себя везучим.

К тому же, он знал, что большинство ребят не держали на него зла. По отдельности, он помогал каждому из них в определенных аспектах их учебы и тренировок. Но в компаниях, дети - Мик никогда не думал о *себе*, как о ребенке - могли меняться самым смешным образом.

Подсознательные мысли уступили резкому побуждению, когда Мик почувствовал, как его тело выгнулось от острой, жгучей боли. Страх вернулся. Его руки были связаны за спиной. Сам он находился в клетке.

Ледев бы не испугался. Ледев, если бы его схватили, сперва бы нашел способ освободиться, а затем освободил бы своих товарищей.

Задвижка была настолько примитивной, что ее невозможно было вскрыть, только открыть грубой силой. Здесь ничего не выйдет. Мик поморщился от очередного болевого импульса, прошедшего по его рукам. Путы были достаточно тугими, и чтобы унять боль в плечах и коленях до уровня притупленной пульсации, ему нужно было

лечь на бок и как можно меньше двигаться. Но любая попытка пошевелиться сопровождалась болью, несомненно, продуманной похитителями изначально.

Мик был едва старше десяти лет, но он с трех лет ненасытно читал все, что касалось истории. Его отец как-то раз застал его за чтением вслух предисловия к какому-то договору или другому документу, который Джерад оставил на столе. Он пропускал длинные слова, но, как Мик узнал позже, выговаривал остальное с отменной четкостью. Сам он этого уже не помнил. Мик не мог вспомнить те времена, когда он еще не мог читать. За его короткую жизнь он использовал любую возможность, чтобы погрузиться в рассказы о великих гильдиях, прославленных героях, и бесчестных злодеев истории Равники. Естественно, он особенно восторгался гильдиями Голгари и Конклавом Селезнии, тем более что он не был уверен, к какой из них он принадлежит. Его отец был гилдмастером Голгари, но его мать была героической охранницей ледев Конклава Селезнии.

Они больше не любили друг друга. Мик пытался не думать об этом, потому что, когда он это анализировал, то постоянно приходил к выводу, что каким-то образом, он сам был в этом виноват.

Голгари, гильдия чудовищ, не пугала его. Гильдия его отца восхищала Мика. И он никогда не прекращал читать истории и рассказы о ней, и других гильдиях. Благородные Борос, и их пламенные ангелы. Таинственные Оржов, гильдия юристов, призраков, и зино. Великодушные мудрецы и законописцы Сената Азориус, гениальные лекари Синдиката Симик, методичные, и жадные до власти Иззет, и дикие, необузданные Груулы. Не говоря уже - на самом деле, его мать однажды дала ему за это затрещину - о Незримом, Доме Димир, десятой гильдии, гильдии, которой не было. Было не просто найти эти рассказы и записи, но Мик прекрасно знал все библиотеки центральной Равники. И, конечно, среди прочих, существовали демонопоклонники Рекдос, гильдия, о которой никто не хотел, чтобы он узнал. Он не понимал, почему. Охранник дорог должен ожидать столкновения с чем угодно, и как многие мальчишки его возраста, он находил опасный Култ Рекдоса завораживающим. Не то, чтобы он хотел быть похожим на них. Нет, Мик представлял себя сражающимся с восстаниями Рекдосов, сталкиваясь лицом к лицу с кошмарными поработителями, освобождая невинных и праведных, со своим сверкающим мечем и могучим волком.

Теперь, когда он видел и чувствовал запах Рекдосов так близко, когда каждый тяжелый шаг массивного индрика дикой болью отдавался в его суставах, он не чувствовал себя особо отважным, и даже не жаждал помогать невинным, кроме себя самого. И других, если они были в таком же положении.

Мальчик удерживал концентрацию на своей новой злости, чтобы его страх не взял над ним верх. Гнев можно было направлять, и он помогал ему думать трезво. Он поморгал, приводя затуманенный мир в более четкие границы, как раз в тот момент, когда ближайший сектант решил подскочить к его клетке, рыча и хохоча, как болотный пес. Мик вскрикнул и попытался откатиться подальше, но места на решетчатом полу клетки для этого не было. Лицо сектанта было покрыто жуткими шрамами, особенно, вокруг рта. Похоже, он вырезал себе губы и щеки, оставив челюсти и желтые зубы торчать наружу. Веки маньяка тоже были удалены, и его красные глазные яблоки

безумно вращались в глазницах, когда он щелкал зубами перед лицом юного скаута и злорадно хохотал. Самокалечение и само-каннибализм у Рекдосов были традицией.

- З'реддок, уймись, - прошипел жрец. Какой именно жрец, Мик сказать не мог. Его усилия отползти от двери клетки увенчались лишь тем, что он смог повернуть лицо и уткнуться в серую, морщинистую кожу индрика. Она пахла кислым потом, и над ней роились кусачие слепни, которые, по возможности, частенько дегустировали и скаута ледев. - Эти не для тебя. Один из них для Изольды.

З'реддок, тот, что хохотал, пробубнил что-то на каком-то утробном языке, которого Мик не знал. Он неплохо разбирался в языках, и мог свободно говорить на древнем Девкари и Сильханском диалекте Эльфийского. Он мог понять, к каким языковым группам относились многие другие языки, но этого он не слышал ни разу. Мик все же был рад. То, что говорил З'реддок, все равно не звучало, как что-то, что Мик хотел бы услышать.

Итак, его шансы удрать, по крайней мере, сейчас, были плохими. Но он все еще мог попытаться узнать, как обстояли дела с его товарищами, если они, конечно, были с ним. Утверждение жреца об "одном из них", убедило Мика в том, что он был не один на индрике. Он надеялся, что он здесь был один. Остальные могли не вписаться в план, созревший в его мозгу. С другой стороны, они прошли те же испытания, что и он, поэтому тренированности у них должно было хватить, если им удастся одолеть собственный страх.

Одно он знал наверняка, его матери здесь не было. Он слышал ее ноту в песни, но она звучала на несколько миль позади него.

Остальные не были его кровными родственниками, и он не мог определить, где они находились. Ему придется рискнуть и позвать их. Может, если они смогут общаться, они смогут вместе что-нибудь придумать. Судя по тому, что сказал жрец, демонопоклонники не станут их трогать какое-то неопределенное количество времени, потому что, как минимум один из них, предназначался для чего-то... или кого-то... другого. Он действительно сказал, "Изольда"? Мик узнал это имя из газет. Ему даже не хотелось представлять, что подобному существу было нужно от него, или других скаутов.

- Скауты ледев, - позвал он на сильханском диалекте. Все скауты должны были более-менее свободно владеть эльфийским языком, и лишь не многие, за пределами Конклава Селезнии, понимали его, что, в данном, случае, делало его удобным кодовым языком, если Мик будет осторожен. Он, в свою очередь, выучил его, еще сидя на коленях у матери. - Вы здесь?

Рекдосы не отреагировали на его зов, во всяком случае, Мик не заметил от них никакой реакции. Но и немедленного ответа на сильханском диалекте он также не получил. Он попробовал еще раз, и снова никто не отозвался. Ему показалось, что он услышал, как несколько Рекдосов фыркнули и прошипели что-то о "мерзком эльфийском шуме" перед тем, как еще один жрец не заорал им заткнуться.

Наконец, Мик услышал мягкий голос в ответ на его зов. Один из скаутов. Девушка.

- Думаю, мы все здесь, - произнес голос в достойной попытке говорить на сильханском диалекте, с густым акцентом центрального Рави, который по какой-то причине, приходился Мику по душе.

- Лили? - позвал в ответ Мик. - Где ты?

- Я в клетке, - сказала старшая из скаутов. - А ты?

- Тоже, - сказал Мик. - Под тобой, я так думаю.

- Мик? - этот голос был похож на Акличина. - Лили? Я связан.

- Я тоже, - сказала Лили.

- Тихо! - зашипел один из жрецов и треснул по клетке Мика сучковатой деревянной дубиной. - Больше никакой эльфийской болтовни!

Мик подождал пару минут, и жрецы с другими сектантами снова разбрелись по дороге. После короткой передышки, он заговорил снова, на этот раз шепотом.

- Лили? Ты слышала Орвала?

- Нет, но тут кто-то в клетке справа от меня. Судя по тому, как она качается. Думаю, я вижу копыто, - также шепотом ответила Лили. - Они бы не посадили его в клетку, если бы он был... если бы он был мертв, верно?

- Надеюсь, что нет, - тихо сказал Мик. - Никто не видел, что случилось с мамой?

- Она исчезла в дыму, - проскулил Акличин. - Она должно быть...

- Нет, - прорычал Мик, - вовсе нет. Но они увозят нас от нее. Я уверен. Уж поверьте.

- Я верю, - сказала Лили.

- Я сказал никакой эльфийской болтовни! - рявкнул жрец. - Мы проголодались, может, сожрем того, кто болтает больше всех. З'реддок голодный, правда, З'реддок?

Мик закрыл рот. Ему вовсе не хотелось стать причиной неприятностей для других. Вместо этого, он попытался сквозь решетку своей клетки заметить какую-нибудь узнаваемую архитектуру, но без особого успеха. Солнце зашло за башни, окутав тенью любые характерные черты или достопримечательности, видимые с ракурса Мика. Он подозревал, что они все еще были на главной дороге, но не мог быть в этом уверен. Без какой-либо другой контрольной точки, такой, как время суток, положение солнца не говорило ему толком ничего и о направлении, в котором они ехали.

З'реддок, в свою очередь, подтвердил, что он действительно был голоден и, к сожалению, принялся, не обращая ни к кому конкретно, с тошнотворным азартом описывать некоторые из его любимых блюд.



ГЛАВА 8

*Не говори, что ангельскому подобен голос мой,
Не вспоминай о том, что правдивой меня зовут.
Не говори, что ангельскому подобен голос мой,
Ведь, ангелы не лгут.*

—*Лицо Ангела*, баллада Сони Бэйл,
барда с улицы Жестянщиков

31 Цизарм 10012 П.Д.

Возможно, с ангелом. Или хотя бы с призраком. С простым, заурядным привидением. Венслов бы с удовольствием сейчас повстречалась с привидением. Это бы хоть как-то смогло сделать эту бойню, сквозь которую она пробиралась на пути к капитанскому мостику Парелиона, немного привычной. Она видела смерть, но смерть всегда сопровождалась остаточными призраками. Когда так много... так много людей погибало, всегда оставалось несколько блуждающих привидений. Духи, иногда мстительные, чаще просто потерянные, но практически всегда полезные для получения хоть пары улики. Здесь же не было ничего.

Лишь мертвые ангелы.

Венслов всегда верила в то, что ангелы были бессмертны и неуничтожимы. Равника всегда будет в безопасности, ее люди всегда будут жить в мире, потому что ангелы Борос бороздили небеса в золотой летающей крепости под названием Парелион. Никто не мог *убить* ангела, а сами они не старели и никогда не болели. Ангелы были волшебством, и воплощением справедливости, и праведного возмездия, и вечными, несокрушимыми героями дешевых приключенческих новелл, на которых она выросла. В раннем детстве она верила, убежденная своей сестрой, что если твое сердце чистое и справедливое, ты сможешь вырастить пару крыльев и стать ангелом. Потом она выяснила, что Жирни придумала всю эту историю, что привело к драке, после которой у юной Шокол разбухла губа, а один глаз Жирни украшал синяк. Венслов никому бы в этом не призналась, но она завербовалась в воздушные 'джеки только потому, что они летали вместе с ангелами.

Сейчас она не летала, как не летали и ангелы. И в ближайшее время летать они не будут.

По началу тела встречались не часто. Она зашла довольно далеко по коридору, перед тем наткнулась на второе тело, изувеченное и вывернутое, как и павший ангел на посадочной палубе. Сломанный меч, сломанные кости, признаки расчленения. Также недельной давности, судя по внешнему виду. После еще парочки, она перестала внимательно их рассматривать.

Она заметила змею, когда возвращалась по своим следам из прохода, заваленного рухнувшей перегородкой. Что-то черное мелькнуло в ее боковом зрении и исчезло. Венслов вернулась к "Т"-образному перекрестку, и заметила черный чешуйчатый

хвост, скользящий под один из трупов. Конкретно это тело лежало на спине, все конечности у него были на месте, но большая часть шеи отсутствовала. Безжизненная голова была вывернута гротескно, но милосердно, лицом вниз.

Змея не выползла из-под тела и через несколько секунд. Само присутствие здесь змеи было невероятным, но маги и всякие друиды часто использовали их в качестве слуг. Возможно, она следила за каждым ее шагом, а возможно, она просто потерялась. В любом случае, Венслов не могла позволить ей тут ползать. Эти особи были ядовиты, между прочим, а ей еще здесь предстояло работать. Воздушный маршал уперлась одной ногой, беззвучно попросила у ангелов прощения, и оттолкнула труп подошвой своего сапога в сторону. Тело перевернулось, явив ей безглазую гримасу покойной.

Пол под ангелом был пуст. Венслов отпихнула труп чуть дальше в сторону, пытаясь не смотреть в пустые глазницы на лице ангела, но все равно ничего не обнаружила. Змея, должно быть, выскользнула через трещину в стене. Их было предостаточно в этой летающей катастрофе. Но это не объясняло, что она тут вообще делала.

Как бы там ни было, она не могла больше тратить время. Ей предстояло предотвратить крушение.

Венслов закрыла нос рукой, борясь с запахом, когда она спускалась по узкому продольному мостику, следуя оставшимся указателям. Потолки в проходах были высокими, с учетом того, что члены команды умели летать, но запах смерти, густо пропитавший воздух, превращал их в сеть просторных гробниц. Воздушный маршал чувствовала себя все ничтожней и ничтожней, чем больше трупов она миновала, и чем ближе подходила к центру управления. Накрененная палуба подсказала ей, что она двигалась в верном направлении.

У Венслов был час, может два, если ей повезет. Разбитая воздушная сфера могла перегреть одну из соседних и вызвать огромный взрыв в любую минуту. Что бы ни убило ангелов, оно могло выпрыгнуть из-за любого угла и разорвать ее на куски. По всей видимости, она могла даже умереть от укуса змеи, если она не будет осторожной. Что-то здесь было явно не так.

Задумавшись, она едва не прошла мимо, не обратив на нее внимания, но серебряный отблеск в оранжевом свете фонаря бросился в глаза Венслов, и она в тревоге остановилась. Она посмотрела на жезл в своей руке, затем снова перевела ошеломленный взгляд на стену, увешанную огневými жезлами, копьями, мечами, взрывчаткой, и удивительным арсеналом топоров и длинных ножей.

Час. Может, два. Но ей придется прожить их. Если ей предстоит сражение, то лучше уж быть во всеоружии. Как говорится, если охотиться, то на дрекавака. Венслов пожала плечами, и нырнула в оружейный отсек.

* * * * *

- Эйджирем? - выпалил Нодов. - Это... Это же сказка, - запинаясь, закончил он.

- Это вполне реальное место, - сказала Пушок. - Я в круге истины. Вы можете войти в него, если желаете убедиться, что я говорю правду.

- Обвиняемая не должна бросать какие-либо вызовы, - сказал Верховный Арбитр.

- Вы можете подтвердить, что круг истины работает, как следует? - сказал Святой Кел. - Если да, то это... ну, "богохульство", наверное, будет слишком сильным словом...

- Это же просто одно из названий... рая, небес, - сказал Нодов, - места, куда попадают после смерти. Это все равно, что сказать, что Парелион вылетел в другое измерение мироздания.

- Не другое измерение, - сказала Пушок. - Не совсем. Скорее... ниша мироздания.

- Что вы имеете в виду? - спросил Верховный Арбитр. Когда Таисия подняла бровь, он добавил, - для протокола.

«Слепой, как же», подумала Таисия.

- Мы – ангелы - давно осведомлены, как и Вы, милорд, что Равника запечатана от определенных... случайностей, - сказала Пушок, - других мест, миров, и реальностей. Очень давно, когда даже ангелы были молодыми, существовали те, кто приходил в этот мир из других мест – из тех миров, подобных этому, но не таких, как этот - со своими ангелами и демонами, собственными людьми и богами. Большинство пришедших даже не понимали, что не всегда были здесь. Некоторые визитеры, поистине могущественные, уходили обратно, туда, в другие миры. Иногда они возвращались, с рассказами о тех местах.

- По-вашему, мы это знаем? - сказал Нодов.

- Возражаю. Травля сви...

- Продолжайте, легионер, - сказал Верховный Арбитр. - Полагаю, это неизбежно.

- Что неизбежно? - спросил локсодон.

- Это было задолго до Пакта Гильдий, - сказала Пушок. - Спустя некоторое время, мы заметили, что визитеры стали приходить реже, со временем, их появления прекратились полностью. Лишь единицы помнили о том, что эти визитеры вообще существовали. Об этом знал Азор первый, и он передал эти знания своим приемникам, не так ли, Ваша честь?

- Впредь, обвиняемой запрещается задавать вопросы, - сказал Августин IV. - Но ради ускорения процесса... да, он передал.

- Какие еще тайны Вы от нас скрываете, интересно знать. - Сказал локсодон, подозрительно свернув хобот.

- Не сейчас, Святейшество, - сказал Верховный Арбитр.

- Когда визитеры перестали приходить в Равнику, несколько ангелов решили попытаться отыскать их.

- Вы были в их числе? - спросил Селезнийский судья.

- Я была среди них, - согласилась ангел. - Мы не понимали, как они путешествовали к тем мирам, как не понимаем и сейчас. Но мы все же построили Парелион, из остатков того волшебства и артефактов, которые оставили после себя визитеры. Мы повели воздушную крепость к небесным пределам, пытаюсь пройти за незнакомцами в их миры.

- Поразительно, - мягко сказал генерал-командующий воджеков. - Что вам удалось обнаружить?

- Мы выяснили, что там, за пределами, великое... ничто, - сказала Пушок. - На определенном расстоянии, жизнь заканчивается. Мироздание, которое мы знаем, просто перестает существовать.

- В этом нет ничего нового. Это простая философия естества, - сказал Святой Кел. - Какая здесь связь с этим, так называемым "призрачным городом"?

- Большая, Святейшество, - сказала Пушок.

- Но все это случилось еще до Пата Гильдий, - сказал Нодов, - не правда ли?

- Да, - ответила ангел. - Эта прелюдия необходима для объяснения того, как Разия представляла себе Эйджирем. Чем он является на самом деле. Разия полагала, что небо - само мироздание - завершается там потому, что этот мир изолирован. Закрыт. Никакая энергия или материя никогда не покидает, и не приходит в него. Замкнутая система. Если бы не этот феномен, магии Пакта Гильдий не удалось бы установить относительный мир на столь долгое время. Но изолирующее поле не идеально. Оно перехлестывается и образует складки, похожие на волдыри на коже. Эйджирем, грубо говоря, именно такой волдырь. Видите ли, души не могут покинуть Равнику. Для них нет потусторонней жизни, которой бы они могли достичь. Поэтому души умерших задерживаются и блуждают здесь, а когда они покидают мир людей, они попадают в складку Эйджирема, словно рыба в сеть. - Ангел повернулась к Верховному Арбитру. - Как Вам известно, Ваша честь, - добавила она, - Разия не знала этого, пока Парелион не сел на мель, так сказать, в Эйджиреме.

Таисии пришлось подавить ухмылку. Теперь остальные двое судей не доверяли Августину и даже не думали о том, как покарать ее клиентку. Они были слишком поражены и захвачены тем, что описывала Пушок.

Она знала, что рисковала вызвать гнев Верховного Арбитра за раскрытие тайны, которую ангелы Борос и судьи Азориус, по всей видимости, разделяли многие тысячи лет. Но оно того стоило.

Действительно существовало место, куда вы попадали после смерти. Если эктомантия, некромантия, Боросовский заземлитель, или Селезнейская "песнь" не связывали вас с материальным миром Равники, вы со временем оказывались в Эйджиреме. И это был факт, обладавший потенциалом подтвердить, или изменить многие религии во всем мире.

- Пусть в протоколе будет указано, что я, Августин IV, подтверждаю существование достоверных теорий, относящихся к существованию места, подобного описанному, - сказал Верховный Арбитр. - Но я признаю, что мной овладевает любопытство, легионер, - добавил он. - Как Вы... Вы сказали, "сел на мель"?

- Да, - сказала Пушок. - Все ли вы знакомы с феноменом над Утварской зоной отчуждения, известным, как Шизм?

- Я знакома, - пробормотала Таисия.

Другие, также, знали о нем.

- Шизм, по всей видимости, исказил ткань Эйджирема, - сказала Пушок, - связав ее узлом, так сказать.

- Каким образом? - спросил Святой Кел. - Я слышал об этом феномене, но я думал, что это была лишь игра света, остаточное явления какой-то Иззетовской магии.

- Шизм гораздо больше, чем это, - вклинился Верховный Арбитр. - Это был противоестественный эксперимент, созданный с помощью магии и зино Оржов, если я не ошибаюсь. Верно, адвокат?

Таисия поморщилась. У Верховного Арбитра, вполне естественно, были очень хорошие источники информации.

- Уверена, что не знаю о чем Вы, Ваша честь, - сказала она. Адвокаты не обязаны были находиться в круге истины. - И все же, я хотела бы знать, какое отношение...

- Расслабьтесь, адвокат. Оржов выполняют свои обязательства по Пакту Гильдий, как и все мы, - ответил Августин. - Вы не на скамье подсудимых.

После нескольких секунд тишины, Таисия кивнула. - Продолжайте, легионер.

- Эйджирем как бы - "зацепился", видимо, это самое подходящее слово - за Шизм.

- Вы говорите, что Эйджирем летает в небе? - спросил Нодов в недоумении. - Такой огромный невидимый город призраков бороздит небеса, словно лист на ветру, надсмехаясь над нашими основными религиями?

- Я не говорю, что город призраков надсмехается над чьими-то ни было основными религиями, как не говорю и о том, какие из религий относятся к таковым, - спокойно сказала Пушок. - Я присягала на защиту правосудия, справедливого возмездия, и закона. Это не боги. Это идеалы. Я также не берусь утверждать, что понимаю, как ткань мироздания ведет себя по отношению к нашему миру. Я знаю лишь то, что мой гилдмастер рассказала мне, и я верю в то, что это правда.

- Само собой, иначе бы Вы не смогли это произнести, - сказал Верховный Арбитр. - Легионер, как Парелион попал в эту "складку" мироздания? Признаю, мне самому это трудно представить.

- Милорд, Парелион был построен с целью, найти края нашего... нашей реальности, - сказала Пушок. - Мана, питающая его, как я понимаю, слегка подворачивает нашу реальность. Он остается в воздухе не благодаря воздушным сферам, не полностью, но также благодаря тому, что небольшая его часть постоянно находится в немного другом измерении. Прошу прощения за неуклюжесть этого объяснения. Я не инженер. Эта небольшая часть Парелиона, этот двигатель реальности, и позволил крепости проскользнуть в Эйджирем, после того, как тот зацепился за Шизм, - объяснила Пушок. - Парелион пробил оболочку, и выплыл с другой стороны. Разия не была уверена, как нам было вернуться. И, спустя некоторое время, она решила остаться там, чтобы исследовать это место.

- Благородное решение, - сказал Верховный Арбитр. - Поиск знаний. Это не очень присуще ангелам. Как и то, что она оставила свои обязанности по защите Равники.

- С этим трудно спорить, - сказала Пушок, - разве что, хочу отметить, что гилдмастер никогда не была типичным ангелом. Она приняла решение исследовать потенциально возможную опасность, рассчитывая на то, что этот мир сможет какое-то время обойтись без ангелов. Я также не оспариваю тот факт, что в последствии, я считаю, что это решение было не верным. - Впервые, с начала ее показаний, эмоция - тоска, глубокая тоска - прокралась в голос ангела. - Парелион пробыл в Эйджиреме совсем недолго, когда я их нашла. Я признаю, что не помню многого о собственном путешествии, кроме того, что оно было не простым.

- И все же, Вы пересекли эту оболочку, о которой Вы говорите, самостоятельно? - спросил Августин IV. Таисия не была уверена, что ей нравилось заинтригованное выражение его слепых глаз.

- Пересекла, но не без помощи моих сестер по другую сторону, - сказала Пушок. - Они направляли меня туда.

- Что это... На что похоже это место? - спросил Нодов. - На что похож великий потусторонний мир?

- На все, - сказала Пушок. - Эйджирем, это в одночасье каждое место, когда-либо существовавшее. К сожалению, у меня было мало времени на его изучение.

- Почему? - спросил Верховный Арбитр.

- Потому что призраки Эйджира пошли на ангелов войной.

* * * * *

Венслов решила вооружиться всем, чем можно. Погибать без боя смысла не было. По положению нескольких трупов, она пришла к выводу, что ангелы пытались добраться до оружия, но не успели. Венслов тихо вышла из оружейного склада, пара заряженных огневых жезлов висели у нее за спиной, третий она держала в правой руке, пара коротких мечей и сеть свисали с ее обвисшего оружейного пояса - никогда не знаешь, когда пригодится сеть. Два патронташа с небольшими, оранжевыми сферами, которые гоблины называли бахпuffy, перекрещивали ее нагрудник.

Воздушный маршал Венслов отщелкнула предохранитель на пусковом рычаге огневого жезла, выставила оружие перед собой, как щит, и направилась к капитанскому мостику.

Перекосившийся пол вынуждал Венслов держаться одной рукой за стену, чтобы не упасть, потеряв равновесие. Увешанная таким количеством взрывчатки, она понимала, что одного ее неосторожного шага и падения под неверным углом, будет достаточно, чтобы оставить от воздушного маршала лишь кровавые разводы на стенах и полу.

Спустя несколько минут, она вошла на капитанский мостик, и ее сердце сжалось. Он был совершенно пуст. Трупов не было, хотя кровавые пятна покрывали весь пол. Предполагаемого противника тоже не было, но все вокруг было в руинах, и все остальные входы и выходы оказались закрытыми. Штурвал был выбит из своего места, и разломан на куски. Различные панели управления были не в лучшем состоянии: Две все еще тлели в зеленоватом пламени, которое выглядело одновременно магическим и электрическим. Лишь фронтальный невидимизмиумный ветровой экран Парелиона остался в целости, без особых повреждений.

Кто-то кашлянул у нее за спиной. Она резко повернулась, прицеливаясь огневым жезлом, не сводя пальца со спускового механизма.

Венслов ошиблась. Здесь все еще оставалась одна ангел. Она была жива, но, похоже, это было не надолго.

* * * * *

Лейтенант Флэнг был не единственным гоблином среди воздушных 'джеков Лиги, но он был единственным из них, кто входил в элитную эскадрилью Центрального Форта. Он также обладал заслуженной репутацией невезучего, среди его соратников по эскадре. Флэнг надеялся, что его невезучесть закончится, когда его переведут в летную группу, которая называлась штабной аэродром воджексов.

Невезучесть Флэнга должна была когда-нибудь закончиться, и гоблин был в этом уверен. Три из пяти гадалок, у которых он консультировался, заверили его в этом. Флэнг всецело верил в удачу, а три к пяти было выигрышным соотношением.

Перевод обернулся для Флэнга очередным приветом от Крокта, гоблинского бога невезения. Его прозвали "Невезучий Флэнг". Он выдумал это прозвище сам, что оказалось плохой приметой.

Кто всегда прилетал последним на посадочную палубу, и потому должен был ее драить? Флэнг. Кто опоздал всего на пару минут и не сел за карточный стол? Флэнг. Кто иногда добирался до карточного стола, и проигрывал месячное жалование за первые пять минут? Должно быть Флэнг.

Кто, мчась изо всех сил в штабной аэродром с сообщением высочайшей важности, настолько отвлекся на мысли о невезучести Флэнга, что пролетел слишком близко к нижнему краю воздушного тротуара, был выбит из седла, и камнем рухнул вниз, разбившись о крышу, как нарочно, любимого ресторана Флэнга?

Флэнг.



Слушайте, я понятия не имею, куда они подевались. Я также не знаю, что они сделали с вампиром. Да, я знаю волка. Уверен, что он поправится. Хотя, знаете, почему бы вам не написать, на все это - "Без комментариев".

—Лейтенант Агрис Кос, цитата из интервью
Журнал Пакта Гильдий Равники, 2 Селезни 10000 П.Д.

22 Селезни 10002 П.Д.

Пушок - она уже давно перестала думать о себе, как о Пьеракор Аз Винренн Д'рав - появилась в пронизывающем до костей холоде города призраков. За время ее службы в воджеках, она была прикована к поверхности мира, и была вынуждена передвигаться по земле. Но, спустя два года поисков по всей Равнике, шаг за шагом преследуя исчезнувший Парелион, она вновь привыкла к ощущению ветра, обтекающего ее крылья. Порывам, восходящим потокам, облакам, осязаемым объятиям воздуха.

Здесь не было ни ветра, ни воздуха. Пушку не нужно было дышать, кроме тех случаев, когда она желала говорить, она летела в открытом пространстве, но это был не настоящий полет. По ощущениям, это было больше похоже на движение в пустоте, с помощью усилия воли.

Все здесь работало иначе. И уж конечно, выглядело неузнаваемо. Она жила уже очень, очень долго, но никогда не видела ничего, подобного Эйджирему.

Мир Равники исчез. Пушок летела низко, над бессистемными лоскутами города, который словно был задуман безумными богами с ужасным чувством юмора, и еще худшим чувством эстетики. Нечто, подобное вывернутому наружу гетто Рекдосов покоилось на вершине выпуклого, искаженного Селезнийского дозорного дерева. Дороги отрывались от поверхности земли и искривлялись в невозможных арках, безо всякого уважения к логике и гравитации. Призрачные жители летали повсюду, заставляя окружающий мир мерцать и меняться при каждом их движении.

Большой интерес представлял корабль, призвавший ее сюда. Парелион парил с обвисшими парусами, не имея возможности, наполнить их ветром.

Она, наконец, нашла своих исчезнувших сестер. Если бы она могла оторвать взгляд от великолепного вида Парелиона, она смогла бы заметить нечто большее. Целый рой светящихся белых фигур вздымался из лоскутного города на встречу летающей крепости, мелькая в ее периферийном зрении. Она не обращала на них внимания.

Команда крепости. Она соскучилась по ним.

Ангел слышала их зов каждой магической фиброй своего естества, их отсутствие отзывалось в ней болью, манящей ее с огромного расстояния. Золотые перила Парелиона сверкали в бессолнечном небе, белые паруса блестели, приветствуя ее, все

палубы и взлетные платформы были открыты, воздушные сферы светились, словно объятые пламенем.

Мелькающие силуэты покинули ее периферийное зрение и заполнили прямую линию обзора. Ангелы были осаждены.

Члены команды появились на посадочных палубах, летя навстречу хаотичному рою летающих призрачных силуэтов, бесконечной рекой эктоплазмической энергии поднявшихся из Эйджирема. Троицы ангельских крылатых стражниц разрезали их, словно копья, навсегда рассеивая призраков в крошечных белых вспышках энергии, но численность врагов чудовищно превосходила крылатых воительниц. Пушок видела, что маневры ангелов были импровизированными, и координировались в спешке, на ходу. Парелион населяло около тысячи ангелов, но уже, прямо на ее глазах, одна из этой тысячи рухнула вниз с этого странного, искаженного неба, под роем вопящих аморфных силуэтов. Обреченная ангел исчезла в чем-то, похожем на масляное озеро, в постоянно меняющемся пейзаже этого жуткого места.

После всего того, через что она прошла, чтобы попасть сюда, обратного пути у нее не было. Пушок сделала единственное, что она могла сделать - она достала свой меч и бросилась в бой.

Стая воющих привидений отделилась от общего потока и направилась к ней навстречу. Привидения звали ее, звали ее по ее полному ангельскому имени. Пушок почувствовала страх. Нет, не просто страх. Ужас. Она поняла, почему привидения выглядели такими знакомыми.

Безликие.

Она сложила крылья и нырнула вниз. Если ей удастся миновать стаю призраков безликих, она могла бы пробиться к Разии, возможно, вывести Парелион назад, в физический мир, который так в нем нуждался. По крайней мере, таков был ее план. Но привидения следовали за ней со скоростью мысли и возникли перед ней до того, как она поняла, что они вообще двинулись с места. Главарь призраков засветился и утратил прозрачность. К тому времени, как кулак призрачного безликого врезался с челюсть Пушка, он уже ощущался вполне твердым. Она едва не выронила меч от неожиданности, но сумела удержаться, пятясь назад, в безвоздушной пустоте. Она пришла в себя довольно быстро и нанесла яростный удар по лысому фантому, разрезав его пополам с такой легкостью, будто он был стружкой дыма.

Призрак безликого испарился во вспышке света.

Могло ли привидение умереть? Пушок не была философом, но она поняла, что, по крайней мере, их можно было уничтожить, и, вероятно, это и отличало Эйджирем от физического мира. Здесь не было никаких колебаний, лишь вспышка, хлопок, и пустота. Перед тем, как она смогла продолжить рассуждать о безликом, еще один удар, на этот раз сзади, сбил шлем с ее головы. Затем кулак врезал ей в живот. Оглушенная, ангел поплыла вниз. Она с дикой силой размахивала мечом, надеясь оторваться от назойливых противников и добраться до Парелиона.

Она видела еще больше белых вспышек, а затем она с радостью заметила Анезку, первого заместителя Разии.

- Пьеракор? - с удивлением воскликнула Анезка. Лицо ангела отражало смесь шока и счастливого признания. Это немного успокоило тревогу Пушка о ее

самовольном прекращении воджековской службы. - Пьеракор! Ты услышала нас! Пойдем скорее. Нам нужен каждый меч, который мы можем... - Еще одно привидение подлетело к ним на суицидальной скорости. Лейтенант Борос сверкнула мечом, и разрежала его прозрачное лицо пополам. Еще одна вспышка, еще один призрачный безликий пал.

- Что происходит? - спросила Пушок. - Чем могу служить?

- Разия все объяснит, - сказала Анезка. - Нам нужно добраться до Парелиона.

* * * * *

Десятки лет Пушок не ступала на палубу Парелиона и не парила свободно через его просторные проходы. Но она не могла в полной мере насладиться своим возвращением домой. Как только они с Анезкой пробились сквозь рой привидений - к смятению Пушка, не все из них были призрачными безликими, что означало, что опасность для крепости была еще большей, чем она изначально предполагала - их встретила пара мужественных личных охранниц гилдмастера. Они отдали честь Анезке и приветствовали Пушка кивком головы и словами, "Приветствуем тебя, легионер". Они повернулись и отвели их к капитанскому мостику.

Пушок не видела Разию с тех пор, как гилдмастер осудила Пьеракор Аз Винренн Д'рав, и выслала ее отбывать приговор на земле, наряду со смертными. Ее преступление вряд ли было бы понятно простым смертным, и Пушок так и не смогла найти возможность объяснить его своим коллегам воджекам, хотя, естественно, им было любопытно, и они постоянно находили разные способы спросить ее об этом. К счастью, смертные ожидали от нее нежелание говорить на эту тему, и лишь немногие проявляли настойчивость. Из них, лишь Кос смог приблизиться к разгадке, но он унес свою версию в могилу.

Спустя десятилетия, проведенные среди смертных, Пушок чувствовала странное чувство... стыда?... стоя перед священнейшим из существ, парунном и гилдмастером Легиона Борос. Той, кем каждая из ангелов стремилась стать. Плающее пламя Борос. Гилдмастер правосудия. Воплощение Возмездия.

Пушок опустилась на одно колено и склонила голову.

- Мне сказали, что смертные дали тебе кличку, - сказала Разия без преамбул. - Предпочитаешь ли ты ее своему истинному имени?

- Сэр? - сказала Пушок, подняв глаза в удивлении от неожиданного вопроса. Гилдмастер жестом приказала ей встать, и она повиновалась.

- Ваше имя, констебль, - сказала Разия. - Имена обладают силой, а ты отвергла собственное имя ради кошачьей клички, данной тебе смертным человеком. Ты предпочитаешь называться "Пушок"?

Из всего, чего ожидала Пушок услышать от гилдмастера с первых слов, этого она не ожидала совершенно.

- Я откликаюсь на это имя, - сказала она, вынужденная отвечать. - Я также откликаюсь и на мое священное имя. "О вас узнают по вашим поступкам, а не по именам".

- Пушок, ты цитируешь книгу, написанную мной, - сказала Разия. Она произнесла ее прозвище одновременно смешно и предельно унижительно, - почему ты стоишь на моем капитанском мостике? Мы ведем священную войну с врагом, которого, вполне вероятно, невозможно победить. Это работа для ангелов, а не падших.

- Святейшая, - сказала Пушок, - обстоятельства, в то время, требовали, чтобы я поступила так, как я поступила. По Вашему вердикту я была назначена на службу в Лиге Воджеков...

- И вот тебе простой пример, ты, ангел, нарушила прямой приказ твоего гилдмастера, - сказала Разия. - Как смертные должны это расценивать?

- Если мне будет позволено говорить свободно, сэр...

- Можешь говорить.

- Мне было дано несколько противоречивых приказов, - сказала Пушок, - и сам Пакт Гильдий находился под угрозой.

- Разве ты не понимаешь, констебль? - сказала Разия, повернувшись к ней, с яростным пламенем в глазах. - Ты помогла *разрушить* Пакт Гильдий. Ты, и этот идиот Агрус Кос.

- Гилдмастер, - сказала Пушок, возможно с чуть большим вызовом в голосе, чем нужно. - Агрус Кос остановил Дом Димир. Вампир собирался уничтожить Мать Селезнии, и к тому времени уже осквернил Конклав Селезнии. Решение Коса было простым. Он арестовал его.

- Именно, - сказала Разия. - Констебль, Пакт Гильдии это мощное заклинание - точнее, он был таковым - наиболее мощным заклинанием из тех, что когда-либо видел этот мир. Без него, этот мир, который мы защищаем, обрушится в хаос и жалкие войны, как это было тысячи лет назад, уничтожая самого себя снова и снова. Посмотри в это окно. То, что ты видишь, это результат мирной истории. Можешь ли ты представить, во что он превратится, когда Пакт Гильдий падет? Какую мощь вы передали Сзедеку?

- Я не понимаю, - сказала Пушок.

- Эта война! - заорала Разия. - Ангелы не избегают справедливых сражений. Но эта бойня к ним не относится, и все же мы здесь, в ловушке и под осадой. Мы уничтожаем души, Пьеракор! Эти существа, живущие и умирающие, они продолжают существовать, разве ты не видишь? А то, что от них остается, это нечто невозполнимое. И вся эта мерзость из-за тебя!

- Как... - начала Пушок, но размытое движение за невидимизмиумным экраном прервало ее.

Штормовая волна из привидений неслась прямо на них. Во главе призрачной армии, знакомая фигура, скорее тень, чем телесное ее воплощение, но все же с бледным лицом и черными глазами, летела подобно чудовищной летучей мыши Голгари. Серебряные клыки гилдмастера Димир искрились в странном призрачном свете.

Разия заметила шок на лице Пушка и повернулась лицом к внезапному нападению в тот миг, когда Сзедек и его призрачная армия коснулись стен Парелиона. Вампир прошел сквозь стены, словно их не было вовсе, и его войско последовало за ним.

* * * * *

Если существовало что-то, к чему ангелы были готовы всегда, то это была битва. Даже во время ее пребывания в должности констебля воджеков, Пушок никогда не избегала сражений, хотя такая возможность не часто возникала у того, кто служил поддержанию мира. Это была одна из причин, почему ей нравилось помогать Агрису Косу; ее старый друг, тоже никогда не избегал драк. У него также был талант влезать в чужие драки.

Несмотря на готовность к сражению, что было естественным состоянием для ангела, никто из них не ожидал, что стены Парелиона можно будет так просто пробить. Позже, в Сенате Азориус, Пушок униженно отметит, что самоуверенность ангелов о предполагаемой неприступности их крепости, в итоге и привела к их гибели.

Первой павшей, по крайней мере, из тех, что видела Пушок, была Анезка, ставшая между гилдмастером и призрачным вампиром Димир. У Пушка не было времени задуматься о том, как Сзедеку удалось освободиться, не говоря уже о том, как он пробрался в город призраков. Все, что она знала, это то, что гилдмастер Димир был здесь, и его, по всей видимости, все еще ощутимая власть над душами умерших, делала его, возможно, наиболее могущественным существом в Эйджиреме.

Анезка встретила нападающую тень своим священным клинком. Перед тем, как меч он смог попасть в цель, пара привидений, двигаясь так быстро, что они были подобны размытым пятнам света, влетели на траекторию выпада и окутали своими эктоплазмическими телами лезвие меча. Лейтенант Борос застыла в полу-выпаде, в ее глазах пылал огонь раздражения, но призраки крепко удерживали оружие. С треском, эктоплазма разломила меч Анезки пополам.

Затем привидения разделились, позволяя своему повелителю выйти вперед. Он схватил Анезку за горло и швырнул ее о стену, словно куклу. Череп ангела треснул от столкновения, и первый лейтенант Борос обмякла на полу, под пятном серо-красного цвета.

Ангелы, как нефилимы, не старели. Они были неуязвимы для многих форм магии, и были наиболее искусными воинами этого мира. Лишь оружие из определенных металлов было способно пронзить их кожу. Их кости было практически невозможно сломать.

По крайней мере, так все обстояло в Равнике.

Но Пушок была уже за пределами Равники, и оказалось, что в этом странном нишевом мире Эйджирема, ангелы были бессмертными, ровно *настолько*.

Разию, должно быть, занимали подобные мысли, но даже если это и было так, гилдмастер этого не показывала. Вместо этого, вид разбрызганных по стене мозгов ее лейтенанта вызвал у нее дикую ярость. Она обнажила священный меч, и Пушок стала на ее сторону, с собственным оружием в руках.

Пушок пропустила большую часть трагедии на Декамиллениуме, и к тому времени, как она воочию увидела Сзедек, вампир был в весьма жалком состоянии -

полу съеденный его собственным слугой-оборотнем, Лупулом, и закованный в воджековские наручники. Здесь, в Эйджиреме, Сзедек, по всей видимости, поправился. Это новое воплощение гилдмастера Дома Димир было полу-тенью, полу-осязаемым, кошмарным и бледным, с глазами, пылающими синим огнем. Сзедек распростер руки, и стонущие привидения разлетелись, нападая на других ангелов. Они расчистили круг на капитанском мостике Парелиона, в котором остались Сзедек, Разия, и Пушок.

- Разия, мы не виделись целую вечность, не так ли? - сказал вампир с серебристой улыбкой. - Я так рад, что ты нашла это место. Я уже начал думать, что оставленные мной следы были недостаточно очевидны даже для тебя.

- Что ты натворил, вампир? - прорычала Разия. - Пакт Гильдий...

- Для того, кто живет так долго, как ты, твоя память слегка дырява, - ответил вампир. Его небрежный, практически непринужденный тон вселял тревогу, и Пушок начала задумываться, не было ли это незнакомое чувство неуверенности, делом рук вампира. - Я делаю исключительно то, что предписывает мне ваш Пакт Гильдий.

- Замолчи! - крикнула Разия и сделала выпад мечом прямо к горлу вампира. На этот раз, никакие привидения не заблокировали ее удар. Сзедек сделал это сам, собственной ладонью.

- Нет, я так не думаю, - сказал вампир, расплывшись в злорадной ухмылке. - Я позволил себе стать уязвимым один раз, и на то были основания, но, как видишь, я вернул свою прежнюю форму. - Сзедек схватил лезвие и вырвал его из руки Разии.

Это была возможность, на которую надеялась Пушок, и как только Сзедек пошевелился, она нанесла собственный удар. Руки вампира были размыты от скорости, и ангел обнаружила, как ее меч со звоном встретился с клинком Разии. Сзедек прошептал слово заклинания, и кнут из густой энергии темного фиолетового цвета возник в его руке и резко ударил Разию в живот, отбросив ее на другой край палубы. С другой стороны, он заблокировал выпад Пушка рукоятью меча гилдмастера и оттолкнул ангела ударом локтя в подбородок. Вампир был невероятно сильным, и Пушку пришлось изо всех сил стараться не потерять равновесие.

Сзедек подбросил меч Разии, вращая, в воздух, и поймал его за рукоятку. Он оценил его, как коллекционер, и на вытянутой руке указал им на Пушка.

- Простое оружие? - спросил Сзедек. - Ты пытаешься ранить *меня* мечом? Тебе придется сильно постараться. Я в совершенстве овладел мечом задолго до того, как ты была создана.

Пушок видела, что Разия все еще была оглушена, и приняла устойчивую позицию перед тем, как ангельский гилдмастер сделала еще один выпад. Сзедек встретил его, и как прежде, вновь отбросил гилдмастера на пол и повернулся к Пушку. Пока вопящие привидения носились по Парелиону, смешивая свои вопли с криками ангелов, сражающихся с ними, Сзедек и Пушок сошлись в неравном поединке. Вампир едва ли серьезно воспринимал ангела, одной рукой отводя каждый удар, каждый выпад, и закрывая любое открытое место. Все это время, Сзедек, улыбаясь, делал шаг за неумолимым шагом к Разии. Как бы она не маневрировала, Пушку никак не удавалось встать между врагом, и ее павшим, оглушенным гилдмастером.

Это не сработает, поняла Пушок. И тогда она сделала то, что для ангела было сделать непросто. Она прервала нападение. Одним прыжком она подлетела к поверженной Разии, положила гилдмастера себе на плечи, и бросилась к выходу.

Смех Сздека преследовал ее по всему слабо освещенному проходу. Пушок рискнула бросить взгляд назад и увидела, что Сздек, хохоча, неотступно следовал за ней.

* * * * *

- Пьеракор, - сказала Разия, его голос звучал так, словно она превозмогала сильную боль, - опусти меня. Нам не суждено сегодня победить. Моя судьба - пасть вместе с ними.

Пушок пригнулась, увернувшись от вопящей призрачной фигуры, и подпрыгнула, избегая столкновения с телом очередного павшего ангела. Команду Парелиона резали со всех сторон.

- Я не согласна, - сказала Пушок, - мы должны выжить сегодня, чтобы сражаться завтра. - Она тащила ослабевшего гилдмастера глубоко в недра Парелиона, туда, где мощный двигатель реальности, направлял полет летающей крепости в небесах. Если им удастся сбежать через эвакуационные люки, открытые в основании крепости, то вместе, ангелы могли бы вернуться в Равнику, чтобы предупредить Легион о том, что они обнаружили сбежавшего Сздека. Пушок не сомневалась, что у них все еще оставалась надежда.

Смех беглеца эхом разносился по залам за их спинами.

Спусти почти час постоянного бега сквозь лабиринтные проходы, смех, к ее удивлению, отстал и растаял.

- Я думаю, мы сможем справиться, Святейшая, - сказала Пушок. Если им придется бежать, то эвакуационные люки были уже прямо под ними.

Она спешно положила Разию рядом с соединением двух наиболее крупных генераторов, проверив еще раз, не преследовал ли их Сздек. Они были одни - ангелы, следящие за работой двигателей, которых можно было тут встретить, очевидно, бросились в общую битву, и единственные звуком, который она смогла разобрать, был отдаленный шум боя между привидениями и священными воительницами.

Гилдмастер была слаба. Вампир проломил ее ребра, прямо сквозь ее кованый нагрудник. Кровь густо покрывала треснувший и вогнутый доспех Разии. Пушок приложила руку к собственному плечу, а когда отвела, рука была вся залита кровью. Была ли это ее кровь или Разии, она не знала, но Пушок не помнила, чтобы ее ранили так сильно.

- Он не остановится, - сказала Разия. – Сперва, он убьет меня. Я - его цель.

- Почему сейчас? Почему именно так? - спросила Пушок. - У него было десять тысяч лет, чтобы организовать нападение. Зачем заманивать Вас - заманивать нас - сюда?

- Это не очевидно? - сказала Разия. - Это место - его территория. Призраки танцуют, как его марионетки, и тут нет ни Легиона Борос, ни Пакта Гильдий, чтобы остановить его.

- Я не могу оставить Вас здесь, Святейшая.

- Можешь и оставишь, - сказала Разия. - Помоги мне встать.

Пушок протянула гилдмастеру руку, и боль исказила лицо Разии, когда она, опираясь на нее, поднялась на ноги.

- Он забрал Ваш меч, - сказала Пушок. - Возьмите мой.

- Спасибо, - сказала Разия. - Но тебе пора уходить. Возвращайся, и предупреди их. Нужно известить Верховного Арбитра и глав других гильдий. Ты наш последний эмиссар.

- Святейшая? - сказала Пушок. - Я останусь с Вами. Ангелы Борос...

- Ангелы Борос не выживут, если ты не сделаешь так, как я говорю, - задыхаясь, произнесла Разия. - Я понимаю, что ты ни в чем не виновата. Прости мне мою ярость. Это все было дело рук Сзедека, легионер. Я буду сражаться с Димир, и, скорее всего, погибну. Выполняй приказ. Ты еще можешь подготовить их к тому, что их ждет, но тебе пора уходить. Сейчас же.

Громкий скрежет метала о каменную стену разнесся по двигательному отсеку, и Пушок услышала, как тяжелая миззиумная дверь грохнулась на миззиумный пол. Ее замочный механизм и дверные петли были вывернуты, искорежены, и дымились. Пушок взмыла в воздух, безоружная, и на лету развернулась, инстинктивно защищая гилдмастера.

- А она упрямая, Разия, - усмехнулся Сзедек. - Ты должна ею гордиться. Когда ты начала лепить этих своих отпрысков, я был уверен, что они окажутся лишь тенью оригинала. А эта, практически настолько же упорная, как ты.

- Легионер! - выкрикнула Разия и закричала, подлетая к Пушку. - Уходи! - Гилдмастер врезалась в плечо Пушка в тот самый момент, когда Сзедек прыгнул с верхнего яруса, вытянув перед собой меч, паря на облаке из клубящихся, осязаемых теней. Пушок потеряла равновесие и рухнула на пол. Задвижка люка экстренного выхода, расположенного в полу, оказалась прямо на уровне ее глаз, когда голова ангела с силой ударила о миззиумное покрытие пола.

Она перекатилась на одно плечо и взглянула вверх, как раз вовремя, чтобы ахнуть в ужасе, когда Сзедек пронзил гилдмастера ее собственным огненным мечом.

Главный клинок гильдии Борос вспыхнул пламенем, соединившись с плотью Разии. Оружие пронзило ее сердце, и его пылающее лезвие из раскаленной плазмы вышло с другой стороны, осыпав пол искрами и кровью застывшего тела ангела. Меч, который Пушок отдала Разии, выпал из ее руки.

Пушок распахнула люк и выпала из днища Парелиона в нереальное синее небо Эйджирема.

* * * * *

Следующие десять лет показали последней из ангелов вечностью. На самом деле, Пушок рассказала трибуналу, что по ее ощущениям, возвращение у нее заняло гораздо больше времени - возможно, целый век. Годы непрерывного полета сквозь кошмарные пейзажи Эйджирема, прячась здесь, ввязываясь в рискованные сражения там, постоянная необходимость отступления и бегства, снова и снова. Годы ежесекундного преследования и охоты за ней в искаженных, постоянно меняющихся улицах города призраков. Если бы ей был необходим сон, она бы никогда не смогла вернуться.

Она сказала трибуналу, что лишь по чистой случайности она оказалась рядом с точкой разрыва, когда Шизм раскрыл проход между Эйджиремом и Равникой. Когда она заметила внизу под собой открытую, блаженно твердую и *нормальную* землю реального мира, ангел зарыдала. Затем она услышала, как Кос звал ее по имени, и бросилась в незнакомую зону отчуждения Утвары. Она должна была знать, говорила Пушок, что ее старый друг найдет способ вывести ее назад, в физический мир. Ангелы всегда слышали тех, кто взывал к ним.

Но как оказалось, Кос звал ее, умирая. Спустя пару дней траура, Пушок приняла решение вернуться в Эйджирем еще раз, перед тем как сдать в руки Борос. Если Шизм позволил ей пролететь сквозь него, он мог позволить то же и другим существам, таким, как Сзедек. Она должна была убедиться в том, что призраки останутся в своем мире.

Это была ошибка. Силы призрачной армии Сздека, сопровождаемые существами, похожими на одержимые силуэты ее павших соратниц, бросились за ней, как только она появилась в призрачном мире. Но ей удалось заметить, что по какой-то непонятной причине, привидения боялись самого Шизма. Пушок не смогла дать другое объяснение тому, почему армия не последовала за ней.

Так, избитая и раненная, она вернулась в столицу и сдалась властям. Она пришла к выводу, что это был самый простой способ передать предостережение лидерам Равники, и ей пришлось тщательно продумать многие особые обвинения в свой адрес с той целью, чтобы гарантировать присутствие самого Августина IV на ее процессе, как того желала Разия.

Вот куда, сказала трибуналу Пушок, подевались ангелы, и почему она сейчас стоит перед ними.



Наш мир в своей основе состоит из диаметрально противоположных сил, находящихся в равновесии друг с другом. Вы можете сказать, "Разве это не означает вечный конфликт?" А я бы на это ответил, "Это означает вечный мир". Тот, кто уничтожает свою противоположность, уничтожает себя самого.

—Верховный Арбитр Константин II,
Комментарии к Пакту Гильдий, 3209 П.Д.

31 Цизарм 10012 П.Д.

Агрус Кос вернулся в мир в бурном потоке памяти, эмоций, и сырой материи жизни. В одно мгновение он был невзрачным умственно усредненным призрачным стражником с разумом, подобным Голгарийскому сыру, полным дыр, хотя и причудливо наполненным знанием законов, а в следующее мгновение, к нему вернулось все, более 125 лет боли, утрат, радости, удивлений, влюбленностей, и физического опыта.

Следующая мысль Коса была типичной подозрительностью уличного 'джека. Кос был связан контрактом с Сенатом Азориус на пятьдесят лет. Но он отслужил, как он с удивлением осознал теперь, когда его разум был снова цел, всего пару недель. Хотя по ощущениям, служба его длилась куда дольше.

И вот он стоял, живой, со своим целым и невредимым разумом. Что бы только что ни случилось, Кос подозревал, что он за это еще заплатит. Как именно, он не знал, но не сомневался в этом. Подобное не могло произойти бесплатно.

Кос вспомнил сейчас, что его тело... его тело было сожжено на погребальном костре, на городской площади Утвары. Тело, в котором он находился теперь, живое, дышащее тело, ощущалось... каким-то чужим. Он сделал вдох, и почувствовал, как его легкие наполняются воздухом. Он посмотрел вниз, и увидел руки и ноги. Его руки были бледными, и он был одет в просторную синюю мантию. Он был человеком.

В остальном, тело, в котором он находился, даже отдаленно не было ему знакомым, и резко контрастировало с потоком воспоминаний, сражавшихся за внимание в его голове. Он знал, кем он был, и это был не он.

Руки были бледными и розовыми. У его нового тела было существенное брюшко. Кос потрогал собственные руки, быстро осознав, что они были довольно обрюзгшими, определенно не такие, как были в его оригинальном теле. Кос умер в преклонном возрасте, но он был в отличной подтянутой форме до самого конца. Драки были хорошей тренировкой.

- Крокт, - сказал Кос. Он что, вселился в кого-то? Он мог такое делать? У Коса никогда не было ни малейших способностей к настоящему волшебству, он никогда его не желал, и никогда не доверял ему. Он видел и сражался с Оржовскими таж, но они вселялись в трупы, своего рода, это были зомби, но при этом, зомби они не были.

Может, это не было нечто такое, что ты делал самостоятельно. Может, это было нечто такое, что делали с тобой - а с его удачей, скорее всего, так оно и было.

Итак, если он не был зомби, и он не был собой - в чьей голове он оказался?

- *Это наша голова теперь*, - пробурчал на задворках его сознания голос, не отличимый от того, каким только что выругался сам Кос. - *И пытайся оставаться в моей форме*, - добавил он, защищающимся тоном. Перед тем, как Кос смог понять эту фразу, им овладела ярость, как только одно конкретное воспоминание - его смерть - остро возникло в его памяти. Там, у ворот Прахва, собственная кончина Коса была туманным отголоском, и его разрозненный призрачный разум был неспособен полноценно сконцентрироваться на образах и воспоминаниях, которые сейчас ярко всплыли в его сознании.

- Крокт, - повторил Кос своим странным, гнусавым голосом, и на этот раз добавил, - вот это я дал.

Кос помнил отчаяние, загнавшее его в то устройство с гоблиншей на борту. Он вспомнил, как они вместе сражались с драконом, и как быстро прервался их полет. По пути, что-то взорвалось внутри обзоросферы, и его пронзил какой-то обломок. В двух или трех местах одновременно, это он помнил уже смутно. Он рискнул воспользоваться своей последней 'каплей', чтобы залечить чудовищную рану, и гоблинша по имени... Крикс. Да, Крикс, Иззетский курьер с ногами-ракетами. Она вытащила его из этого транспортного средства, и перенесла на землю.

Кос рискнул и проиграл. Его предупреждали. Сколько раз ему говорили, что одна единственная 'капля могла его убить. Но что ему еще оставалось делать?

Кос решил, что он должен быть благодарен. Большинство людей наверняка не получают возможности осознать, насколько глупой была их смерть. Чувство юмора его Судьбы снова давало подзатыльник Агрису Косу. Радость жизни сменилась бессильным стоном, как только этот *факт* осел в его разуме.

- Кос, - произнес знакомый мелодичный голос, - ты там?

Кос моргнул, и, наконец, вспомнил, что он был не просто жив - он был в теле, которое *где-то* находилось. Он выпрямил свое пузатое новое тело и осмотрелся вокруг. Ближайшее окружение было менее знакомым, чем прозвучавший голос, но все же, было знакомым. Он давал показания со стороны обвинения в этом зале десятки раз на протяжении всей своей жизни. Палаты Сената Азориус, просторный амфитеатр, облепленный призрачными душами присяжных, с тремя официозными судьями из... Азориус, Селезнии, и Борос, если его глаза ему не лгали. Затуманенным взором, Кос отследил источник голоса в центре зала.

Он едва осмеливался надеяться, что не ошибся в личности говорящего, и его (одоленное?) лицо расплылось в широкой улыбке. - Пушок? - сказал он.

- *Наконец-то дошло*, - сказал странный голос в его сознании.

- *Ты кто?* - подумал Кос в ответ. - *Что тебе надо?*

- *Твой якорь*, - ответил голос, заставляя Коса задуматься, не спятил ли он, помимо того, что умер. - *Меня зовут Обез Мурзедди. Ты в моем теле. Особо не привыкай к нему. Мне оно еще пригодится*. - Голос горько добавил, - *мне самую малость оставалось до того, чтобы взять на сегодня отгул*.

* * * * *

- То есть, я... Что я, еще раз? - повторил Кос. Каждый раз, когда он говорил, его голос слегка менялся и становился чуть более похожим на его прежний, но полного сходства добиться было невозможно. Его дух, или как бы он ни назывался, пытался заставить это новое тело звучать, как то, которое он помнил, но удавалось это лишь с частичным успехом.

Слепой Азориусовский судья вздохнул от раздражения, но Косу было все равно. Ничего из этого не имело никакого смысла в его только что воскресшем сознании, и, если что-то требовало более долгого объяснения, чем, "С возвращением, Кос", то он добьется его, и в этом он был готов поклясться священным нагрудником Разии.

- Я сделал тебя аватаром Азориус, - сказал Верховный Арбитр. - В данный момент ты находишься в теле мага-законника Обеза Мурзедди, опытного эктоманта и одного из способнейших и преданных членов моего ведомства. Он добровольно выразил желание быть твоим якорем на то время, пока ты будешь продолжать свою службу по нашему распоряжению.

- И зачем Вы это сделали? - спросил Кос. - Разве сотни с лишним лет службы было не достаточно? Разве я не заслужил права уйти на пенсию?

- Ты все еще призрачный страж, а, следовательно, служишь Азориус, - сказал Августин. - Твой контракт остается в силе и не меняется лишь оттого, что твое особое назначение было слегка изменено. Контракт, это контракт, и срок его действия более чем достаточен для твоего задания.

- Вы не можете заставить меня что-либо делать, - сказал Кос.

- Не правда, - сказал Верховный Арбитр. - Ты обязан подчиниться.

- Тогда вот что, - настаивал Кос. - Я выполню для вас это задание, и вы, наконец, отпустите меня в Эйджирем, или куда там, еще. Думаю, эта работа стоит пары десятилетий службы.

- Согласен, - сказал Августин IV. - Откровенно говоря, это значения не имеет. Тебя сохранили только ради выполнения этой работы.

- Я, - сказал Кос, - и Пакт Гильдий. Почему именно я?

- Кос, Пакт Гильдий расколот. - взяла слово Пушок. - И ты... мы... несем за это ответственность.

- Как это? - рявкнул Кос в нетерпении.

- *Полегче*, - произнес голос в его голове. - *Мы здесь все на одной стороне.*

- *Тихо*, - сказал голосу Кос. - *Отвали.*

- *Я бы с радостью, но я слуга Азориус. Как и ты. Мы выполняем волю Верховного Арбитра.*

- *Подлиза*, - думал Кос.

- *Да, это конечно поможет. Оскорбляй меня. Не хочешь, сперва выяснить, в чем дело, перед тем, как начать обзывать?*

Голос был прав, но Кос старался не думать об этом очень уж подробно. Ему не нравилось слышать умный, саркастический голос в своей голове, который бы при этом не был его собственным умным, саркастическим голосом.

- Каким образом, мы несем за это ответственность, Пушок? - настойчиво спросил Кос. - Баронесса, какое Вы к этому имеете отношение?

Таисия Карлова пожала плечами. - Я всего лишь адвокат, - сказала она, и ткнула пальцем через плечо, указывая на человека на летающем мраморном троне. - Спроси у судьи.

- Она сыграла свою роль, - сказал Верховный Арбитр не вдаваясь в подробности. - Ты же, к несчастью, двадцать лет назад сыграл роль за Сздека. Я объясню тебе все как можно понятнее, и ты выполнишь то, что я тебе прикажу, - властно сказал Верховный Арбитр. - В своей прошлой жизни, Агрус Кос, ты был вовлечен в дела огромной важности для Пакта Гильдий. Тебя одурачил тот, кто является самим воплощением обмана, но, как бы там ни было, ты был одурачен.

- О чем вы говорите? - сказал Кос. - Кто меня "одурачил"? Может быть, я и выпивал лишнего пару раз в «Тихой Заводи», но...

- Ты арестовал гилдмастера Димир. Сделав это, ты разрушил Пакт Гильдий.

- Это Сздек пытался уничтожить Пакт Гильдий, Ваша честь, - запротестовал Кос. - Я остановил его. И никогда его больше не видел. Его увела стража *Азориус*, если не ошибаюсь. А теперь, вы, - он указал рукой Обеза Мурзедди на членов трибунала, - вы умудрились потерять его?

- То, как вампир Димир сбежал, к делу не относится, - ответил Августин, - хотя, я сомневаюсь, что подобное было бы возможно, если бы Пакту Гильдий не были нанесены смертельные раны от твоих ошибочных действий. - Верховный Арбитр наклонился вперед. - Сздек подпустил тебя достаточно близко, чтобы воспользоваться тобой. Твое преступление, в конечном итоге, лишь в твоем невежестве, с рядом осложнений.

- Если я настолько невежественен, - сказал Кос, - почему бы Вам не объяснить мне все по слогам, сэр?

Судья нахмурился под своей серебряной повязкой на глазах.

- Димир существует для того, чтобы противостоять Пакту Гильдий, для укрепления его власти силой данной оппозиции. Именно с этой целью Дом Димир был принят в общее соглашение. Как и Рекдос со своим отвратительным отребьем. Пакт Гильдий не смог бы просуществовать так долго, или быть настолько мощным, без равной противостоящей ему, враждебности. Но ты арестовал Сздека за преступления, направленные против Пакта Гильдий. Этим ты создал парадокс, поскольку его действия были самой сущностью его роли в Пакте Гильдий.

- Вы хотите сказать, что он собирался уничтожить Пакт Гильдий, и единственным способом спасти Пакт Гильдий, был бы позволить ему свершить задуманное? Это бессмыслица.

- Поэтому, это называется парадоксом, - сказал Августин IV.

- Так, что же теперь делать? - сказал Кос. - Разве не должен кто-нибудь там пытаться все исправить? - Как только последние слова вылетели из его одолженного рта, Кос пожалел о них.

- Да, - сказал Августин.
- Крокт. Это я, верно?
- Да, это ты.
- Конечно. Потому что...

- Ты был инструментом падения Пакта Гильдий, хотя и не предумышленно. И это дает нам возможность, вооружившись удачей и настойчивостью, заделать брешь, и восстановить священный документ порядка. Мы, верховные гилдмастеры, были не единственными, кто пострадал от высокомерия и надменности, - сказал судья. - Сздеку пришлось сбросить свою защиту, чтобы позволить тебе победить его, он использовал своих слуг, крадущихся, чтобы убедить тебя в том, что он был повержен. Чтобы этот фокус сработал, тем не менее, он был вынужден позволить тебе представлять для него реальную угрозу.

- Откуда он знал, что я его не убью? - спросил Кос.

- Еще один риск, но тщательно выверенный, - сказал гилдмастер Азориус. - Ты повел себя так, как он и рассчитывал, ты сделал то, что на твоём месте сделал бы любой честный защитник закона. Создав парадокс, ты, хоть и неосознанно, получил то, чего он сам не в силах был достичь. Но, позволив тебе единожды пройти сквозь его защиту, он уже не сможет закрыться ею от тебя.

- Почему? - спросил Кос.

- Его сила основана на скрытности, обмане, - сказал судья, - и его защита создана по тому же принципу. Он не разрушал собственное волшебство. Он просто сделал *тебя* брешью в своей броне, и даже он сам не сможет забрать у тебя это свойство после того, как ты овладел им.

- Откуда вы все это знаете? - спросил Кос. - Кажется, я до сих пор ни разу не слышал, ни о каком парадоксе Димир.

- Я знаю, - сказал глава Азориус. - Он моя противоположность.

- И что, вы можете читать его мысли? - спросил Кос.

- Я могу считывать его планы, через века изучений и тысячелетия собранных данных.

- Что-то это все не помогло вам, когда он пришел сожрать Конклав Селезнии, - нашелся Кос.

- Нет, - ответил судья, - Не помогло. Он использовал... определенные методы во избежание своего обнаружения, которых я не учел. Этот мир не совершенен.

- То есть вы вернули меня с того света бескрайней скуки, чтобы я нанес ему удар, - закончил Кос. - Как обычный наемный убийца.

- У тебя есть возражения? - спросил Верховный Арбитр.

- Вообще-то, нет, - сказал Кос, немного поразмыслив. - Я это сделаю.

- Ты можешь уничтожить его, но сначала ты должен найти его.

- Минуточку, - сказал Кос, то, что волновало его во всем объяснении Верховного Арбитра, наконец, всплыло на поверхность. - Вы упомянули его "крадущихся слуг". Что ж, я не единственный, кто может его ранить. Крадущиеся неплохо его отделали тогда.

- Я думал об этом, - сказал Верховный Арбитр. - У меня есть гипотеза. Возможно, вампир не думал, что ему потребуется какая-либо защита от крадущегося. Возможно, у

крадущегося есть свои способы пробивать защиту, которые шли вразрез с защитой Сзедека. В любом случае, крадущийся был повержен.

- Откуда вы это знаете? - требовал Кос. - Он... оно... может выглядеть, как кто угодно.

- Десять лет непрерывных усилий моих личных агентов с огромным риском и в условиях общей, необходимой секретности, - ответил глава Азориус. - увенчались полным уничтожением крадущегося.

- Я лишь хотел обратить на это внимание. Так... это починит Пакт Гильдий? - Спросил Кос. - И тогда, все? Вы отпустите меня, и мир вернется в нормальное русло?

- Возможно, - сказал локсодон, Святой Кел, - шанс есть. Магия Пакта Гильдий все еще слышна в песни. Может быть, его все еще можно вылечить. Эта рана, возможно, еще не смертельна.

- Мой почтенный коллега более оптимистичен, чем я, - сказал Августин IV. - Но если ты сможешь уничтожить его, то ему не удастся втянуть весь наш мир глубже во тьму и распри, распри, которыми он кормится. Его махинации многочисленны, и я чувствую его руку в огромном количестве бед Равники.

- Мне кажется, что лучшим способом решить эту проблему, было бы не вписывать его в Пакт десять тысяч лет назад, - сказал Кос. - Не то, чтобы бы я мог об этом судить, конечно.

- Взгляд в прошлое всегда яснее взгляда в будущее, - согласился судья. - И все же, десять тысяч лет мира, не шутка. Димир нужно остановить, но без Сзедека и Дома Димир, не будет и самого Пакта Гильдий. Мы объединили закон и магию в единое целое, а магия уважает определенные числа.

- Десять, в данном случае, - отозвалась Таисия.

- Так что же мне делать? - спросил Кос.

- Как Азориусовский аватар, ты наделен частью моей силы, - сказал Верховный Арбитр. - Твоя призрачная форма, как я уже сказал, закреплена к магу законнику Мурзедди. Но ты можешь оставлять его на время и перемещаться – временно - в другие тела на достаточно большом расстоянии, если потребуется. В какое бы тело ты не вселился, ты все равно останешься *собой*. Ты все равно будешь Косом. А следовательно, ты будешь способен ранить его.

- Только "ранить его"? - спросил Кос. - И все? Как мне выпрыгнуть из этого тела?

- Тебе, конечно же, придется координировать свою тактику, согласно ситуации, - сказал судья. - Маг законник Мурзедди поможет тебе.

Кос задумался. Его изначальная ярость, оттого, что его вытащили против его воли - и, вдобавок, после его собственной смерти - остывала. Он служил Пакту Гильдий, служил Равнике, большую часть своей жизни. Какими бы странными ни были сложившиеся обстоятельства, так уж ли сильно все это отличалось от его прошлой жизни?

- Нет, конечно, нет, - сказал голос Обеза Мурзедди, но Кос проигнорировал его. Его уже не нужно было убеждать.

- Думаю, мне лучше приступить к заданию, - сказал Кос. - Но мне понадобится помощь.

- Можешь рассчитывать на меня, - сказала Пушок и повернулась к судье, - если, милорд, это означает, что мои обвинения...

- Обвинения сняты, разумеется, - сказал Верховный Арбитр. - Но, как последний ангел, Вы теперь становитесь гилдмастером Борос. У Вас есть обязанности.

Пушок указала рукой на генерала-командующего воджеков. - Исполняющий обязанности гилдмастера, Нодов, будет меня замещать. Вы лично указали мне на мою ответственность в этом деле, Ваша честь. Вы не можете отказать мне в возможности помочь Косу в исправлении сложившейся ситуации.

Судья обдумал эти слова, и кивнул.

- Отлично, Пушок. Ты со мной, - с благодарностью в голосе сказал Кос. В этом теле Косу повезет, если он сможет удержать меч, не говоря уже о том, чтобы им сражаться. Умение останется, а вот мышцы могут его подвести. Он не хотел рассчитывать на то, что ему удастся найти удобного тренированного атлета, чтобы в него вселиться, если ему вообще удастся повернуть этот фокус с пересадкой. Пушок могла бы восполнить этот пробел, как и некоторые другие.

- Пока ты не приступил к заданию, - сказал Верховный Арбитр, - моя личная сеть разведчиков, возможно, обнаружила истинное убежище Сзедека.

- Но вы только что объяснили, что он сейчас в каком-то городе призраков, - сказал Кос.

- Несмотря на то, что полагает легионер, я подозреваю, что Сзедеку не требовался Шизм, чтобы переходить из Эйджирема в Равнику и обратно, - сказал Августин. - Я полагаю, он уже здесь. Он ждал, пока все ангелы попадут в Эйджирем, чтобы напасть на Парелион, в то время как он, по всей видимости, мог это сделать когда угодно. Я полагаю, он делает подобный отвлекающий маневр снова, придерживая войска, пока все фигуры не займут те места, которые выгодны ему. К счастью, у нас есть что-то, чего обычно Сзедек после себя не оставляет - живой свидетель. - Судья повернулся, и произнес, - Пристав, пригласите Эверна Капобара.

Пожилой мужчина вошел в зал Сената из вестибюля. Он выглядел мрачно и раздраженно. Через один его глаз проходила свежая рана.

- Эверн Капобар, - объявил старший пристав, и вернулся на свое место.

- Он разыскивается по нескольким случаям...

- Не сейчас, Нодов, - сказал локсодон.

- Его нашли в Центре, - сказал Августин. - Он тот, кого мы ищем.

Кос и небольшое собрание с особым вниманием выслушали пьяный рассказ старшего вора. Таинственная фигура, описанная Капобаром, идеально совпадала с описанием Сзедека. Кос, вероятно, больше остальных был взволнован тем, что гилдмастер Димир был не просто в союзе с создателем Симик, но также, по всей видимости, объединил силы с женщиной Девкарин, которую называл "бог-зомби". Косу совсем не нравилось то, что он услышал. Он слышал о боге-зомби от другого Девкарина, Джерада, наемного охотника. Свогфир вроде бы был мертв, но, похоже, последнее время, никто не оставался по-настоящему мертвым надолго. И он мог представить лишь одну женщину Девкарин, которая бы подходила под описание Капобара.

Кос непроизвольно вздрогнул, вспоминая ее. - *Я бы очень хотел, чтобы ты больше не думал об этом,* - послышалось эхо голоса Обеза.

- *Тогда не подсматривай,* - ответил Кос.

- *Ты забил весь мой мозг живописными воспоминаниями о свернутых шеях и червеобразных чудовищах, и хочешь, чтобы я на это не смотрел?*

Он задумался, может ли он отказаться от дела, пока Азориус не предоставят ему новый "якорь", но было очевидно, что этого не случится. Он перевел внимание снова к показаниям вора.

Вовлечение создателя Симик понять было сложнее. Симик была гильдией медицины, состоящая из биоинженеров Равники. Они создавали лекарства от целой вселенной различных болезней. За прошедшие годы, они спасли население от чумы, произвели несметные тонны волшебных бальзамов и лечебных 'капель. Если он знал, что Пакт Гильдии нарушен, стоило ожидать, что создатель был готов попробовать создать что-нибудь не столь добродетельное. Момир Виг слыл гением, и хотя Симики в основном работали докторами Равники, они также обладали заслуженной репутацией экспериментаторов. Чума *куга*, как всегда подозревал Кос, пахла подобными экспериментами. К тому же существовали вирусиды, которых Утварский Симик, доктор Небун разводил в своей лаборатории, в той далекой зоне отчуждения. Воджеку-ставшему-вышибалой-ставшему-призраком-ставшему-аватаром не требовалось много воображения, чтобы увидеть до каких пределов можно было пойти, если Пакт Гильдий перестанет сдерживать Симики. Особенно, если глава Симик знал, что Пакт Гильдий был в беде.

Во всем этом был смысл, но Кос не мог избавиться от чувства, что он ступает в очередную западню.

* * * * *

Прошло несколько часов, но Криксизикс, наконец, удалось прорыть небольшой туннель вниз, к Пивлику. Бес не знал, как он смог продержаться так долго, кроме как благодаря своей полной решимости не умирать.

Гоблинша медленно проползла вперед с чрезвычайной осторожностью, не желая обрушить остатки Таверны "Бесовское Крыло" на голову Пивлика. Бес оценил ее осторожность, но скорость бы он оценил немного больше.

- Привет, - прохрипел Пивлик. Его горло было сухим, как наждачная бумага. - Что привело Вас в "Бесовское Крыло"? Могу ли я заинтересовать Вас нашим особым блюдом дня? Бесовский паштет. По очень выгодной цене.

- Рада, что ты все еще с нами, - сказала Криксизикс. - Не трать энергию. Я вытащу тебя отсюда. У меня есть 'капли и пара огров готова по моему сигналу снять с тебя эту колонну.

- Но поселение...

- Поселения нет, - с грустью сказала гоблинша. - Многие мертвы, но большинству жителей удалось сбежать. Они, видимо, не обращают на нас внимания. Думаю, мы

слишком мелкие. - Очевидно, нечто еще более ужасное, чем разрушение поселения тревожило гоблиншу.

- Кто не обращает на нас внимания? - спросил Пивлик. - На нас напали каменные Титаны? Вернулись драконы?

- Ты, наверное, скоро вспомнишь. Если не вспомнишь, я тебе расскажу, как только освобожу тебя.

Гоблинша пробралась под колонну, таща за собой крепкую веревку. Криксизикс потянулась через беса, пропуская веревку под колонной, заслонив обзор Пивлика рукой с татуировкой.

- Это не сработает, - сказал Пивлик, вспоминая несчастный случай с многовагоножкой. - 'Капли не смогут изменить тот факт, что я раздавлен. Если ты снимешь с меня колонну, я умру.

- Я сказала, не разговаривай, - сказала Криксизикс, нежным, почти материнским тоном. Эта гоблинша была одной из наиболее необычных представителей ее вида, которых когда-либо встречал Пивлик, она обладала не дюжим интеллектом и необычайным обаянием. Бес подозревал, что из нее бы вышел отличный агент Оржов, если Криксизикс когда-либо решит покинуть ряды Иззет.

- Я так понимаю, ты теперь еще и доктор? - продолжала Криксизикс. - Барон-регент было для тебя не достаточным титулом? Я же сказала, что вытащу тебя отсюда. Ни о чем не беспокойся.

- Ты Косу то же самое говорила? - прохрипел Пивлик. Пивлик не многих мог назвать своими друзьями, как вслух, так и про себя, но Кос определенно был одним из них.

Нежная улыбка Криксизикс исчезла в хмуром взгляде гоблинши, но она ничего не сказала.

- Прости, - сказал бес. - Продолжай. - Криксизикс кивнула, и ее улыбка вернулась.

Гоблинша отпустила веревку и отклонилась назад, давая Пивлику увидеть толстый шнур, проходящий над его головой,двигающийся, словно по собственной воле. Криксизикс наклонилась к уху Пивлика. - Ты прав. Твоя нижняя часть тела раздавлена, и в обычных обстоятельствах, я бы сказала, что твои дела плохи.

- Тебе не стоит идти в медсестры, - прохрипел Пивлик.

- Возможно, - глухо засмеялась гоблинша, и ее смех показался бесу менее уверенным, чем она пыталась показать. Что ж, лучше уж фальшивая уверенность, чем никакой, решил Пивлик. Бес боковым зрением увидел блеск красноватого света, и услышал знакомые щелчки лечебных 'капель'.

- Это не сработает, - сказал Пивлик.

- Конечно, сработают, - сказала Криксизикс, - если я нанесу их достаточно быстро. И ты увидишь, что я гораздо быстрее, чем выгляжу. - Она обернулась через плечо, и безо всяких предупреждений закричала, - Тяните!

Послышались громкие хрипы, и два незримых огра потянули за веревку. Колонна начала подниматься, сперва медленно, затем быстрее, когда ее вес переместился в сторону огров. Еще через пару секунд, чувствительность вернулась в нижнюю часть тела Пивлика, и он попытался закричать. Кровь, хлынувшая ему в горло, заглушила все звуки, кроме жалкого бульканья.

Руки Криксизикс двигались с невероятной скоростью. Гоблинша вжимала по две 'капли за раз, в нижнюю часть тела беса и в его ноги. Боль продолжалась, обжигая его новыми нервными окончаниями, возрождающимися в мгновение ока. Агония достигла своего нестерпимого пика, когда он услышал, как его раздавленные кости с треском срослись и встали на место. Пытка, наконец, затихла, когда Криксизикс вдавила последние, оставшиеся у нее, две 'капли Пивлику в бок.

Бес развил в себе привычку избегать телесных ран, особенно, наносимых его собственному телу. Это была часть успешной бизнес стратегии - оставаться живым и невредимым. Поэтому, ему редко требовалась подобная первая медицинская помощь. Его исцеление закончилось раньше, чем он узнал об этом.

Пивлик моргнул и попробовал размять пальцы ног.

- Лучше, - выдал он из себя.

- Хорошо, - сказала Криксизикс. - Ты все еще можешь летать?

Пивлик размял крылья и сел, чтобы получше рассмотреть свою нижнюю часть тела. Помимо пары незначительных шрамов, он выглядел целым и невредимым. - Думаю, да, - сказал он.

- Быстрее! - раздался рычащий голос над головой.

- Верно, - сказал Пивлик. - Колонна. Но я не смогу вытащить тебя.

- И не надо, - сказала Криксизикс, вскакивая на ноги. - Вообще-то, будет быстрее, если... Для начала, просто держись за мои плечи, и покрепче.

- Эмм, - сказал Пивлик, - ладно.

Спустя пару секунд, бес услышал, как гоблинша щелкнула пятками, и затем они вместе взмыли вверх, из кратера, зиявшего в центре недавнего - и совсем недавно уничтоженного - места работы Пивлика. Оранжевые языки пламени вырвались из ступней Криксизикс, унося их высоко в воздух. Под ними, Пивлик смог разглядеть огров, один из которых зарычал, - Они вышли! Пускайте!

Каменная колонна с грохотом рухнула обратно в кратер, который был всем, что осталось от Бесовского Крыла. Этот вид ранил его также - нет, больше - чем боль от раздавленной нижней части тела, решил бес. Пивлик отпустил плечи гоблинши, и захлопал своими собственными крыльями, паря в воздухе. Криксизикс тоже, ослабила тягу в ногах до того уровня, чтобы спокойно парить рядом с бесом.

Под руинами было не только успешное заведение, которым по праву гордился бес. В Бесовском Крыле также содержались все записи временного офиса баронессы - Пивлик утешал себя тем, что, в сущности, записи были бы не в большей безопасности и в новом поместье баронессы - вместе с большим количеством его собственных сбережений, и некоторыми редкими незаконными произведениями искусства, на возмещение которых у Пивлика уйдет целое состояние.

С последним раскатистым треском, кратер обвалился глубже, под землю, целиком поглотив дорогостоящую колонну, словно делая последний оскорбительный выпад в сторону беса.

- Крокт, - сказал Пивлик. - Это, правда, было так необходимо, друзья мои? Да, я выжил, но франшизы по моим страховым контрактам...

- Ущерб уже был нанесен, - сказала Криксизикс. - Хотя, я сомневаюсь, что твои контракты смогут его покрыть. Хочешь обвинить кого-нибудь, вини их.

Пивлик посмотрел в сторону нефилимов, на которых указывала Криксизикс. Сравнив Утвару с землей, громадные чудовища двинулись исследовать мир, который когда-то они считали своим домом. Все трое повернули на запад, пробивая себе путь сквозь Остов, на широкую дорогу, ведущую в Столицу Равники. Их непрерывный рост, по-видимому, остановился, но даже на этом расстоянии, троица выглядела колоссальной: змеевидное страшилище с его жуткими человеческими руками, и этим своим отвратительным глазом, шагающая, крабо-образная гора, и щупалечное существо, покрытое выпуклыми наростами, которое, казалось, парило над каменистой почвой, едва касаясь ее присосками своих извивающихся конечностей.

- Наконец-то они уходят, - сказал Пивлик.

- И идут прямо в столицу, - сказала Криксизикс.

Пивлик, по своему обыкновению, сразу же начал размышлять о том, что весь этот кошмарный поворот событий означал для самого Пивлика. Баронесса оставила его за старшего всего на несколько дней, и за это время все поселение было разрушено. Со своего нового ракурса Пивлик видел и огромное количество рухнувших башен копателей. Котел был уничтожен полностью и выглядел тревожно выровненным, а на границе территории Селезницьев, и по всем полям Голгари бушевали пожары.

Он мог бы воспользоваться возможностью, и предупредить Утварских Груулов, но племя Вор Голозара было сейчас далеко от его мыслей. В первую очередь он нес ответственность за свою баронессу, а она находилась в столице. «Нет», поправил себя Пивлик, в первую очередь он, как всегда, нес ответственность за себя. Но предупреждение баронессы расценивалось, как защита интересов Пивлика, решил он. Так ему было проще думать об этом решении. А, поскольку баронесса была сейчас, к несчастью, непосредственно на пути трех из пяти чудовищ, только что, всего за пару часов, уничтоживших ее финансовое состояние, то он будет никудышным Оржовцем, если не найдет способ обратить все это в свою пользу, с зачетом в колонке Пивлика.

Криксизикс покачала головой. - Я не знаю, что делать, - сказала она. - Все пропало. Даже если команда экстренного противодействия прибудет сейчас, все это место... есть еще кое-что, что я должна тебе сказать. Здесь был Нив-Миззет.

- Дракон? - спросил Пивлик. - Точно! Я помню, что видел дракона. Он был... Он был вроде бы *хорошим* драконом, да? Куда он делся?

Криксизикс указала на горизонт.

- Его больше нет.

- Он погиб?

- Нет. Но я... не думаю, что он скоро вернется, - сказала Криксизикс. - Похоже, мне придется действовать без его наставлений. По крайней мере, пока.

- Думаешь, у *тебя* проблемы, - сказал Пивлик, полагаясь на свое старое, доброе благое неведение. - Мне предстоит рассказать баронессе обо всем этом. Ты же, с другой стороны - кто знает, *где* сейчас Нив-Миззет? Понимаешь, дорогая моя? Ты говоришь он оставил вас всех, но, может быть - может быть, он оставил тебя за главную, да? Кто может сказать иначе?

На мгновение, Криксизикс выглядела так, будто она была готова зубами отгрызть у беса крылья. Затем она начала хихикать с легким налетом безумия, но к облегчению Пивлика, это разрядило очевидно напряженную обстановку.

Они приземлились на устойчивую часть разрушенного здания межгильдиевых курьеров. Двое из курьерских големов валялись раздавленные и недвижимые среди обломков, но мраморный пол здания остался целым.

Они нашли немного еды в уцелевшем холодильнике и поживились холодными лепешками и сухими фруктами, перекидываясь парой слов в бессмысленной поверхностной беседе, помогающей отойти от пережитого шока.

Наконец, лицо гоблинши снова посерьезнело. - Спасибо, Пивлик, за твое предположение. Ты уверен, что должен вернуться в столицу? - спросила Криксизикс.

- После такой-то катастрофы, - сказал Пивлик, - мне бы, вероятно, стоило улететь на другой край мира. Но я должен добраться до баронессы, да. Что ты будешь делать, моя дорогая?

- Огры, вроде как, эмм, избрали меня старшей, - сказала Криксизикс, расплывшись в странной, но гордой улыбке, не смотря на общее опустошение. - Они сказали, что в подобные кризисные времена ограм нужен вожак, а один из них увидел этот небольшой фокус, - она указала на свои ступни, - и они решили, что я идеально подхожу на эту роль. Очень практичные огры. И кто-то же должен помочь раненым. Большинству удалось сбежать, я думаю, но под развалинами все еще могут оставаться люди. Пока я не удостоверюсь в обратном, я буду стараться им помочь. Эта команда экстренного противодействия когда-нибудь доберется сюда, и я собираюсь нагрузить их работой.

- А что с...

- Драконом? - сказала Криксизикс. - Я скажу им... что-нибудь. Еще не знаю, что. Великий Нив-Миззет, на самом деле, никогда не был практичным управленцем, когда дела касались гильдии.

* * * * *

- Святейшая, - сказала Венслов. Она инстинктивно потянулась за одной из 'капель на своем поясе, но перед тем, как она смогла отломить ее край и применить в самой жуткой из ран Разии - зияющей дыре в груди ангела, в которой виднелось сердце и ребра - гилдмастер подняла руку.

- Нет, я не могу... не используй их, - выдавила из себя она. - Оставь их себе.

Разия была в еще более ужасном состоянии, чем все, окружающее ее пространство. Гилдмастер Борос сидела в прикрытой нише, за капитанским мостиком. Ее правая рука заканчивалась обожженной, изувеченной конечностью, больше напоминавшей когтистую лапу, чем руку. Ее священного меча нигде не было видно. Прожженные, выбитые дыры и суровые раны виднелись сквозь трещины в ее изящной, некогда сверкающей броне.

- Вы ранены, - запротестовала Венслов.

- И твои 'капли не помогут, - сказала ангел, осматривая новоприбывшую. Ангел, должно быть, узнала трех-крылый значок на груди Венслов, поскольку добавила, - Рапортуйте, воздушный маршал.

- Другие ангелы... остальные мертвы, - сказала Венслов, немного подумав, с чего должен начаться ее рапорт. - Я не обнаружила никаких признаков неприятеля. Я полагаю, Вы остались одна, Святейшая. Прошу прощения за вопрос не по протоколу, но что здесь произошло? Кто все это сделал, сэр?

- Если ты здесь... - прокашлялась ангел, - если ты здесь, должно быть, мы вернулись в Равнику.

- Мы в небе над Равникой, сэр, - сказала Венслов и, воспользовавшись открывшейся темой, добавила, - мы летим по курсу столкновения с Центром столицы, Святейшая. Судя по всему, штурвал уничтожен. Я... я не уверена, что мне делать. Мне нужна Ваша помощь. Вы можете встать?

- Да, - сказала ангел, но все еще не предприняла для этого никаких усилий. - Штурвал. И остальные... все уничтожено. Все мертвы. Я помню. Было нападение. Мы были на войне. Враги взяли нас на абордаж.

- Сэр? - сказала Венслов. - Я не видела никаких врагов, хотя, у меня не было возможности провести более тщательный осмотр. Парелион... Нам нужно найти способ удержать его в воздухе. Я наездница на птице Рух, мне знакомы полеты, но это... Сэр, я не знаю, с чего начать.

Ангел протянула свою здоровую руку. - Я могу встать. Я направлю тебя.

Венслов помогла ангелу подняться на ноги. Стоя, хоть и согнувшись от боли, гилдмастер возвышалась над воздушным 'джеком. Ангел, шатаясь, прошла несколько шагов, и прижала обгоревшую руку ко лбу.

- Вы в порядке, Святейшая? - спросила воздушный маршал.

- Бывало и лучше, - ответила ангел. - Помогите мне дойти до той установки, - сказала она, указывая на одну из нескольких панелей среди разнообразных консолей, которые были все еще относительно целыми. - Тебе придется быть моими руками, - сказала она.

- Конечно, - сказала Венслов. Боковым зрением она увидела, что они прошли сквозь облака за то время, пока она помогала ангелу подняться на ноги. Белые башни Прахва ясно виднелись в невидимизмиумном экране.

Воздушный маршал Венслов не была, как она сказала, подготовлена к пилотированию Парелиона, но у нее был большой опыт расчета летной скорости без помощи магических инструментов или разноцветных рычагов и переключателей. Она подсчитала, что у них было, в лучшем случае, минуты три, при стабильной скорости. Но, с разбалансированной и все еще горячей двигательной установкой, никаких гарантий стабильности не было.

Панель была простой и не выглядела особо важной. На самом деле, она представляла собой не более чем прямоугольную миззиумную пластину, с единственным красным драгоценным камнем, расположенным в стороне от центра.

- Что я должна делать? - спросила Венслов.

- Нажми на камень три раза. На третьем нажатии, ты должна произнести кодовую фразу.

- Какую, Святейшая?

- "Танцующие на острие иглы".

- "Танцующие на острие иглы"?

- А смертные еще думают, что у нас нет чувства юмора, - ответила ангел. - У нас мало времени, воздушный маршал.

Венслов кивнула, подавила свое мнение о "шутке", и нажала пальцем красный камень. Один, два, три: " Танцующие на острие иглы", - сказала она.

Миззиумная панель отъехала в сторону с медленным, протяжным скрипом. Под ней располагалась пара рычагов с красными рукоятками.

- Боюсь, здесь потребуется сила ангела, - сказала Разия, - А я не смогу, к сожалению, ничем помочь.

- Я сделаю все, что в моих силах, Святейшая, - сказала Венслов и взялась за красные рычаги.

- Правый регулирует высоту, левый - повороты, - сказала ангел. – Все просто и только для экстренных случаев.

- Поворот нам не поможет. Люди погибнут независимо от того, в какую сторону мы отклонимся, - сказала Венслов. - Наша проблема во взлете. Нам нужно оставаться в воздухе.

- Согласна.

Воздушный маршал отпустила левый рычаг и обеими руками обхватила правый. Она оперлась ногой о панель управления, и потянула рычаг изо всех сил на себя.

Рычаг не двинулся с места. Башни Прахва приближались, и к удивлению Венслов ни один патрульный воздушный 'джек не вылетел им навстречу. Она попыталась снова. Безрезультатно.

Она осмотрела командный этаж в поисках какого-нибудь инструмента, чего-нибудь, что могло бы усилить ее тягу. Ничего подобного не было.

Небольшая чайка с силой ударилась о ветровой экран. Столкновение помогло Венслов рассчитать, что их скорость примерно была около ста миль в час. Когда останки птицы отпали, воздушный 'джек уже не видела небо.

Башни Прахва заполнили ветровой экран, прозрачный купол Сената был прямо у них по курсу. Если бы Парелион был стрелой, он бы летел прямо в яблочко. На этом расстоянии, она уже различала разбегающихся людей. Спустя несколько секунд, они были уже достаточно низко, чтобы разглядеть лица.

- Крокт, - выругалась она, и повернулась к ангелу. - Святейшая, ничего не...

На пару секунд раньше, чем рассчитала Венслов, Парелион врезался в купол Сената. Треск столкновения был слышен от глубин Старого Рава, до отдаленных провинций за воротами столицы, и даже заставил нефилимов сделать паузу на их пути к Центру Равники.



Вы голодны, как демон? Увеличьте ваш заказ до "Демонического размера" всего за пару зино - обратитесь к Вашему официанту прямо сейчас!

—Вывеска над входом в Столовую-Кабаре Пивлика в Старом Раве
(Уничтожено в пожаре, возникшем
при невыясненных обстоятельствах, 9963 П.Д.)

31 Цизарм 10012 П.Д.

Мик Савод Зюник с достаточным уважением относился к Селезнийской вере, но, имея отца Девкарину, знающего толк в некромантии, для уравнивания влияния его полу-Сильханской матери, он никогда не считал себя праведным адептом религии церковников. Он даже не знал, что собой представляла эта "праведность". Он хотел быть ледев. Его влекла открытая дорога и новые приключения, ждущее его на пути. Он также хотел быть охотником, если не гилдмастером. Это были две стороны одной монеты, как и сам Мик. Хотя многие Голгари все еще поклонялись богу-зомби, его отец не был в их числе, поэтому он не особо чувствовал привязанность и к этой вере.

В одном он был уверен - Культ Рекдоса определенно не был той религией, к которой он бы хотел иметь хоть какое-то отношение. Это была религия, способная вызвать отвращение от самого понятия "религии" до конца жизни.

Его, вместе с остальными скаутами толкали, несли, волокли, и в конечном итоге втащили (когда индрик не смог протиснуться сквозь последний отрезок подземного тоннеля) в жаркий и душный подземный зал. Судя по тому, как Мику была слышна песнь, они были довольно близко к Древу Единства, оно отчетливо слышалось где-то наверху. Это означало, что они были не далеко от Центра.

Мик совершенно точно знал, что находилось под Центром, поскольку это место горящим нарывом вздымалось посреди территории Голгари, в Старом Раве. Его отец всегда через силу указывал ему на Рикс Маади, главное логово гильдии Рекдос. Рикс Маади напоминало осиное гнездо, поскольку Культ Рекдоса постоянно пристраивал и достраивал его, заваливая его кучей всякого хлама. Зазубренные, утыканые шипами печные трубы торчали из всех щелей этой постройки, испуская тонкие струйки черного дыма. Рикс Маади было частью нижнего города, но на самом деле это был отдельный мир Рекдоса, который, по слухам, уходил гораздо глубже под землю, в такие глубины, каких не достигал ни один район земель Голгари - глубже самого Григорьево Каньона. Там Рекдосы добывали железную руду, что делало их основной силой во всем мире, не смотря на их характерные антиобщественные наклонности. Джерад заставил сына пообещать, что он никогда не приблизится к Рикс Маади без своего отца. Естественно, Мик нарушил свое обещание при первой же возможности, но его проникновение в логово Рекдосовского разврата ограничилось тогда лишь осторожным и незаметным обходом его периметра с парой верных друзей. Тогда было брошено много вызовов, и первый, кто рискнул бы выйти к Рекдосовским стражникам, заслужил бы уважение

всех ребят. Этого уважения, к тому времени, еще не доставалось никому. Мик бы сделал это, как он всегда говорил, если бы не сложности, которые создаст этот поступок для его отца, как гилдмастера.

Теперь, когда Мик предположительно был в самом центре Рикс Маади, он не мог представить, зачем ему вообще могло хотеться сюда попасть. Все вокруг было пропитано запахом серы и гнили, заполнено дымом сотен жаровен, в которых сжигалось одному-Крокту-понятные маслянистые вещества и отвратительно пахнущие зловония. Крысы кишели везде, куда бы он не бросил свой взгляд, мелкие, крупные, некоторые размером с болотного пса, и втрое свирепее - там было больше крыс, чем Мик думал, всего существует в Равнике, и все они толпились, словно питомцы, ожидающие кормежки.

И жар. Пещерный зал был громадным, а открытый, сияющий кратер, наполненный лавой, в самом ее центре, превращал все логово в подобие раскаленной печи. Хаотичные соты из лестниц, площадок и проходов облепляли внешние стены этого жуткого улья, а высоко вверху виднелся выход, которого невозможно было достичь без пары крыльев – в виде нескольких, знакомых Мику вентиляционных труб, широко используемых во всем нижнем городе. На стенах и потолке строения была выстроена впечатляющая сеть печных дымоходов и воздухопроводов, но все они, похоже, по большей части, были бесполезны. Вентиляции приходилось соперничать с открытым жерлом, с пылающей тягучей жижей, угрожающе бурлящей, словно лавовый суп, оставленный для постоянного кипения. Рикс Маади было зловонной печью, размером с небольшой город.

Посреди всего этого, полным ходом шел какой-то хаотический карнавал. Омерзительные развлечения, развратные танцы, которые бы мама Мика наверняка бы не оценила, и группы рычащих певцов, вносящих свою лепту в общую какофонию неумолкаемого шума. Всюду, куда падал его взгляд, Рекдосы выпивали, танцевали, или жестоко избивали своих соратников по культуре. Воздух был пропитан дымом, вонью, и безумным, трескучим хохотом.

Он, и остальные скауты все еще находились в своих клетках, выстроенных в ряд для осмотра. Наконец-то Мику, хоть на мгновение, удалось увидеть, что остальные три его товарища были живы. Он также заметил, что инстинкты его не подвели: Его матери среди них не было.

Мик подозревал, что ему вряд ли понравится этот осмотр; особенно, когда он увидел того, кто должен был его проводить. Демонопоклонники называли ее Изольда, что, как полагал Мик, означало что-то вроде "кровавой ведьмы" на Древнем Рави. Ее бледная фигура была покрыта тонкими цепями, и гладкими, почерневшими шкурами. Ее руки венчались длинными черными, похожими на лезвия, когтями, с которых стекала густая красная жидкость, капая на каменный пол с каждым ее шагом в сторону узников. Через ее полностью белые глаза проходили шрамы, от бровей, до скул, но она, похоже, не испытывала ни малейших трудностей, проходя сквозь обезумевшую, кровожадную толпу.

Возможно - и эта мысль для Мика была едва ли не слишком пугающей, что бы обдумать ее - Изольда была своего рода вампиром.

Кем бы ни была Изольда под своей скудной одеждой, грубо вытесанными цепями, и бледной кожей, молодой скаут совершенно точно не хотел знать, почему ее называли "кровавой ведьмой". Он также был почти уверен, что ему придется это скоро узнать, хочет он этого, или нет.

Изольда осмотрела Мика своими пустыми глазами, с ровным, спокойным дыханием и змееподобным шипением. Она наклонила голову, втянула носом воздух, и кивнула. Затем она повернулась на каблуке и перевела внимание на крайнюю клетку. Кровавая ведьма наклонилась над первым узником, кентавром Орвалом, и просунула в клетку когтистую руку. Она вытянула один коготь и резанула им по лбу кентавра. Это движение вызвало у Орвала сдавленный стон, и извлекло несколько капель его крови. Изольда отошла от металлической клетки, и направилась уверенным, но не быстрым шагом сквозь толпу веселящихся головорезов, к большой жаровне, установленной в центре храма демонопоклонников.

Да, это был храм, а не пещерный зал, понял Мик. Это было место высокого поклонения низменным деяниям. Конгрегация безумцев.

Кровавая ведьма Рекдоса подержала несколько секунд коготь над горящими углями. Ее пустые глаза всматривались в него некоторое время, наблюдая, как он начал раскаляться, светясь оранжевым светом. Затем она одернула руку с жалобным мурлыканьем, перешедшим в шипение.

Изольда не на шутку пугала Мика.

- Не этот, - прошипела кровавая ведьма своим хохочущим лакеям. - Следующий.

Изольда повторила весь процесс еще два раза. Акличин заныл, когда когти добрались до него, но подавил всхлипы сразу же после того, как Изольда взяла его кровь. Лили, к удивлению Мика, не проронила ни звука. При этом он видел, как она двигалась, поэтому, он был на восемьдесят, восемьдесят пять процентов уверен, что она была жива. Его Девкаринское наследие не позволяло ему забывать о пятнадцати, двадцати процентах людей, которые могли двигаться, но при этом, вовсе не обязательно были живы, однако, он не видел на ней никаких известных ему знаков некромантии. Она просто оставалась стойкой и смелой.

Мик был восхищен этой комбинацией ее качеств. Поэтому, когда кровавая ведьма указала когтем на клетку Лили, и двое неуклюжих зомби в масках вышли вперед, чтобы разорвать клетку на части, Мик выкрикнул злобные эпитеты в их адрес. Он не был уверен, откуда он знал эти слова, но они полились потоком, когда рабы демонопоклонников вытащили за руки связанную девушку из клетки. Они подняли ее вверх, и Лили, брыкаясь ногами в воздухе, добавила свою порцию ругательств и криков.

- Отведите ее на мою скотобойню, - сказала ведьма. - Она мне нравится.

- Отпустите ее! - орал Мик.

- Да! - кричала Лили, - Отпустите *меня!*

Кровавая ведьма засмеялась, ее ледяной хохот пронзил удушливый жар пещеры. - Подожди своей очереди, малыш, - рывкнула она и махнула рукой в сторону зомби, потащивших Лили сквозь толпу, все еще во все горло выкрикивавшую угрозы в адрес Рекдосов.

Мик почувствовал, как подкосились его колени, когда Лили скрылась из вида, и Изольда подкралась к его клетке.

- Ну, а теперь, ты, - сказала она. - Из девчонки выйдет славная служанка, но тебя, я думаю, ждет другая судьба. Это тебя пугает?

Мик не ответил, но лишь с героическими усилиями, и едва не прокусив насквозь свою нижнюю губу, он смог удержаться от того, чтобы заплакать.

- Нет, - наконец выпалил он.

- А должно, - сказала кровавая ведьма, и просунула руку в клетку. Мик пытался зажаться в угол, подальше от нее, и замотал головой в разные стороны, но она все равно без труда, одним резким движением, провела острием своего когтя по его лбу.

- Да, - прошипела Изольда. - Вот этот. - Она кивнула еще одной паре гориллоподобных лакеев. Они вытащили Мика, кричащего и брыкающегося, из клетки, но к его удивлению и смятению, они не потащили его в том же направлении, куда они унесли Лили. Вместо этого, они поволокли его к искаженной, покрытой ржавчиной копии Селезнейской ризницы, привинченной к полу, у самого края кратера с бурлящей лавой. Его обнаженные участки тела опалились от одного приближения к ней.

- Вот этот что? Этот *что*?! - вопил Мик, пока зомби толкали его на нижние "корни" железной ризницы и привязывали его запястья к ее "ветвям", грубыми веревками, болезненно впивавшимися в его кожу. Еще несколько зомби со злорадными ухмылками обступили его, призванные кровавой ведьмой, которая приказала им всем собраться вокруг главного события их загробного карнавала. Как только его ноги были связаны и закреплены той же грубой веревкой к пародийному стволу дерева, они все подошли ближе, но ни один из них не прикасался к нему. Было похоже, что они берегли его для своей госпожи.

Напуганный до предела, Мик все же, еще больше боялся за Лили. Невозможно было сказать, куда они ее утащили, и что могли с ней сотворить. Он держался за эту ненавистную, яростную эмоцию, как за щит от своего собственного страха.

Мик изо всех сил извивался под грубыми веревками. Провисших или слабых участков веревки было очень мало, и он не мог освободить руки сквозь ее узловатые волокна. Возможно, если он сможет тереть веревку о край металлической "ветки", то она в итоге, разорвется...

Изольда подняла вверх свои когтистые руки, и начала читать заклинание на гавкающем, гортанном языке. Демонопоклонники подхватили ее слова, из которых Мик понимал лишь одно единственное слово. Имя. Рекдос. Осквернитель.

Он чувствовал, как кровь сочится по его запястьям, но Мик продолжал изо всех сил растирать веревку.

* * * * *

Фонн ожидала, что Джерад не станет мешкать. У них были свои отличия. Разные ожидания, разные интересы, цели, и призвания. Отличия, которые, за пару лет, стали непреодолимыми, по крайней мере, было гораздо проще уйти на открытую дорогу, или

в участок Лиги, чем разбираться с ними. Что бы они не думали друг о друге, она не могла вспомнить, чтобы он колебался в вопросах, касающихся их сына. Но даже, несмотря на это, она не ожидала, что гилдмастер Голгари за столь короткое время сможет собрать такую поисковую группу.

Гиппогрифы, сумеречные летучие мыши, мантикоры, и пара гигантских воронов сопровождали Девкарина, когда он спикировал вниз, над широкой Утварской дорогой. Джерад восседал на личной верховой летучей мыши, по имени Вексош, еще одну мышшь такого же размера он вел за собой на длинном поводке.

- Не трать время на посадку, - выкрикнула ему Фонн. - Просто лети пониже.

Девкарин кивнул и махнул рукой.

- Приготовься, - крикнул он.

Джерад направил свою летучую мышшь прямо на центуриона ледев, ведя за собой на привязи запасное ездовое животное, и, в самый последний момент, до того, как взлететь было бы уже поздно, отпустил веревку. Летучая мышшь с пустым седлом продолжила лететь прямо к Фонн, и в последнюю секунду, полу-эльфийка подпрыгнула вверх, и поймала поводья. Она провернулась в воздухе и с размаху приземлилась прямо в седло. Фонн натянула поводья изо всех сил и повернула мышшь, подлетев к Джераду.

- Что стряслось? - спросил он, не крича, а, используя то, что Фонн называла его "гилдмастерским голосом". Он был слышен сквозь любой шум, и при этом не звучал ни эмоционально, ни отчаянно. Он использовал его, когда вел переговоры от лица Голгари. Он также был удобен в общении, когда вы рассекали воздух на такой скорости, которую только могла развить летучая мышшь. А древний подвид этих животных, которых Голгари выращивали тысячелетиями, мог достигать огромных скоростей - не таких, как у обзоросфер, или птиц Рух, но более чем достаточную скорость для нижнего города, где способность маневрировать была для любого летуна гораздо более важным качеством.

Фонн на мгновение закрыла глаза, прислушавшись. - Под землей. Он под землей. Нам нужно вернуться в нижний город. Ближе к центру. Возможно...

- Рикс Маади. Чертово гнездо, - сказал Джерад, добавив несколько избранных Девкариных ругательств. - Мне нужно было спалить эту дыру, когда я возглавил гильдию. Нет никакой необходимости в...

- Просто отведи нас туда, как можно скорее, - сказала Фонн. - Как только Мик и остальные будут в безопасности, я помогу тебе развести огонь.

Джерад кивнул. - Сюда. Мы вернемся тем же путем, каким я прилетел.

Следуя за Джерадом в тоннель, ведущий в Старый Рав, она рассказала ему подробности похищения их сына. Хор звериных криков следовал за ними, и ей временами приходилось перекрикивать шум сопровождавших их тератогенов. Фонн подозревала, что они не участвовали в подобном налете с тех пор, как Савра послала их на осаду Центрального Форты.

Джерад, со своей стороны, удивлял ее тем, что - в кои веки - не начинал спорить и выяснять отношения. Он не винил ее за то, что произошло, чего она почти от него ожидала. Напротив, создавалось впечатление, что он знал, почему Рекдосы были заинтересованы в этом похищении.

Тому, кто возглавляет гильдию, контролирующую большую часть Старого Рава, приходится слышать массу слухов. У Джерада было дополнительное преимущество, в лице его верных слуг, насекомых, с которыми у него была телепатическая связь, значительно облегчавшая получение информации о тайнах его союзников и врагов, а точнее, потенциальных союзников и врагов. Когда они впервые встретили друг друга, он использовал насекомых, для присмотра за плененной Фонн. Их период ухаживания был во многих отношениях весьма не обычным.

На этот раз, Джерад сказал ей, что он и без насекомых знал, что Культ Рекдоса что-то замышляет. Как он выразился, крысы были повсюду. За последние недели, он получил десятки донесений о то, что целые колонии зомби были сожраны голодными грызунами, не говоря уже об общем влиянии крыс на популяцию насекомых. Крысы были предвестниками демона-бога, Рекдоса, паруна и номинального гилдмастера культа. Цикл насилия продолжался, и этот рычаг вращал колесо с неотступным злонамеренным расчетом.

Когда Джерад объяснил свои подозрения, включая особую и ужасающую причину, по которой, возможно, были похищены скауты, приступ паники заставил ее вонзить каблук в бока летучей мыши так сильно, что несчастное существо запищало от боли.

Они преодолели большую часть расстояния до Рикс Маади, когда где-то вверху, над их головами, раздался оглушительный грохот, от которого тератогены тревожно и жалобно заскулили.

Они не остановились. Что бы это ни было, это не имело отношения к Мику. Фонн все еще слышала его ноту в песни, звучащую впереди. Этой новой катастрофе придется стать в очередь.

* * * * *

Грохот не имел отношения к Мику, во всяком случае, прямого, и когда Мик услышал его, то звук этот был для него лишь частью гудящего, звенящего кошмара, в который превратилась его жизнь.

Однажды, в возрасте пяти лет, его отец взял Мика на одну из многих охотничьих вылазок в заброшенных районах нижнего города, это была его первая охота холодной, подземной зимой. За первую ночь этой самой вылазки, мальчик уснул слишком близко к костру. Мик проснулся спустя полчаса от ощущения, будто у него горело лицо. Лицо не горело, но все же, он получил сильный ожог лишь оттого, что находился так близко к огню.

Жар от лавы, в кратере под ним, был гораздо, гораздо сильнее, и он ни на секунду не унимался. Напротив, он становился все нестерпимее. Рациональная часть его разума, сражавшаяся за превосходство, возражала, утверждая, что он просто начал жариться, а лава вовсе не становится горячее. И ему это только кажется.

Мик Зюник запасся многими знаниями и быстро выросел за свои недолгие одиннадцать лет. Но ему было *всего* одиннадцать лет, и четверть крови в его жилах

была человеческой. Совсем скоро, его видимая смелость была смыта волной боли, жара, и страха. Он бросил тереть веревки. Одна из них, похоже, стиралась, но на остальных не было никаких признаков износа - кроме того, у него попросту уже не осталось сил. Первые несколько минут он кричал на своих пленителей, затем, просто плакал. Теперь его горло было слишком сухим и хриплым, а жар становился настолько сильным, что он сконцентрировал все свое внимание на попытках дышать.

Это было не просто. Запах и густой, задымленный воздух затрудняли дыхание, и привыкнуть к ним было не возможно, как и к воздуху мясных цехов на бойнях Голгари. Стены были покрыты плотными коврами из крыс, и время от времени, одна из них, теряла хватку, и срывалась в лаву, взрываясь с влажным хлопком и облачком дыма.

Мик беспомощно кашлял.

Чтение заклинания перешло в общую какофонию, когда толпа расступилась под утыканными шипами дубинами личных головорезов кровавой ведьмы. Изольда целенаправленно подошла к железной ризнице. Она втянула свои когти - или, возможно, сняла их - и теперь в одной руке она держала небольшую, широкую, серебряную чашу с тягучей жидкостью, отражающей отблески огня, и светящейся каким-то собственным волшебным светом. Вторая рука сжимала зазубренный, покрытый символами нож, длиной с руку Мика. Ее покрытый шрамами рот растянулся в жуткой ухмылке. Где-то, между тем, когда она начала читать заклинание, и тем, когда Мик увидел ее, приближающуюся к нему, она успела обмотать свою голову и руки окровавленной колючей проволокой.

Кровавая ведьма подняла чашу и нож вверх, словно предлагая их Мику. Изольда возобновила свое ритмичное, гортанное чтение заклинания, которое было тут же подхвачено окружавшими ее демонопоклонниками, и вскоре все их голоса, песни и выкрики слились воедино. Кровавая ведьма оставалась в этой позе почти минуту, впитывая общую кровожадность от каждого существа в пещере.

Наконец, со звуком, напоминающим нечто среднее, между воем и криком, бледная ведьма опустила руки, медленно, с огромной концентрацией, слушая, как заклинание продолжало повторяться в устах кровожадных жрецов. Когда ее руки опустились, ее ноги оторвались от пола, и она воспарила над толпой на облаке из темной, клубящейся энергии. Изольда медленно подлетела к нему, не прекращая свой жуткий вой, и ее пустые белые глаза впились в одурманенную жаром душу Мика.

Ему нужно было сохранять трезвость рассудка, но пылающий кратер под ним жарил его заживо - не самое способствующее обстоятельство для быстрого принятия решений. Он никуда не мог скрыться от жара. Изольда подлетала все ближе, и повсюду, вокруг него мелькали когти, пальцы, и зазубренные костяные оружия. Вережки были слишком крепкими. Он были всего лишь ребенком.

Он понял, что скоро умрет.

Голос Мика пропал. Он уже не мог ни кричать, ни плакать. Акличин и Орвал все еще были в своих клетках, но даже, если бы ему удалось позвать их, что они могли сделать? Ничего. Что мог сделать сам Мик? Ничего.

Что собиралась сделать Изольда? Ничего хорошего.

* * * * *

- Не хорошо, - сказал Пивлик. - Совсем не хорошо.

Крылья беса несли его над главной Утварской дорогой на превосходной, на его взгляд, скорости. Но бесы не были приспособлены для долгих полетов, и переутомление начинало одолевать его. Им были больше свойственны быстрые прыжки, и маневры в ограниченном, тесном пространстве.

По крайней мере, ему удалось обогнать нефилимов. Крепкие, тесно прилегающие друг к другу башни на периферии столицы значительно замедлили изначальный прогресс трех оставшихся чудовищ, и Пивлик смог вырваться вперед. Они явно не торопились, хотя и не отклонялись от своего курса.

Пивлик не считал себя особенно чутким, но даже он был поражен тем разрушением, которое он увидел, пролетая над громадными нефилимами – это было кошмарное продолжение их плотоядного буйства по всей зоне отчуждения и пример того, что они могли сотворить, если им удастся добраться до столицы. Сотни тел, обглоданных или раздавленных разбушевавшимися чудовищами, были разбросаны по всей дороге позади них. Еще сотни были съедены заживо. Призраки были повсюду, большинство из них было разъяренными искателями, тем не менее, не способными причинить никакого вреда монстрам, убившим их. К счастью для Пивлика, искатели - мстительные, обезумевшие привидения, способные причинить огромный ментальный вред живым существам, блуждали по земле, бессмысленно вопя на титанических нефилимов. К несчастью для выживших в этой бойне, привидения лишь усиливали их панику, и они бежали в сторону столицы - что вовсе им не поможет, если нефилемы продолжают двигаться в выбранном направлении.

* * * * *

Зазубренный серебряный нож вовсе не плавно вошел в кожу на ладони Мика. Он вгрызся в нее, причиняя дикую боль. Он погружался в ладонь, отдирая кожу кусками, заставляя кровь полностью обтекать лезвие. Юный скаут пытался кричать, но его сухое, опухшее горло издавало лишь скрипучий хрип.

Кровавая ведьма Рекдоса пригвоздила его взглядом своих пустых глаз, который пронзил его душу, словно копьё. Волокнистые веревки врезались глубоко в его кожу, если он пытался отодвинуться от жестокого, ледящего кровь лица, и он чувствовал себя так, словно он окаменел. Боль в руке была невыносимой, и последние капли влаги, оставшиеся в его теле, потекли из уголков его глаз. Изольда не упустила ни единой капли крови Мика, держа серебряную чашу под его разрезанной рукой. Алая жидкость капала на странную субстанцию, налитую в чашу, сворачиваясь на ней, словно вода на масле. Целую минуту Рекдосша держала чашу, собирая в нее кровь Мика, пока, наконец, ее количество не удовлетворило ее. Затем она резко прижала светящуюся от жара плоскую сторону лезвия к его окровавленной ладони.

Мик выдавил из себя звук, одновременно похожий на визг и хрип.

Рана запеклась, и Изольда убрала нож. В ноздри Мика ударил запах его собственной опаленной плоти, и его едва не вырвало.

Жрецы начали еще одно рычащее заклинание, и толпа подхватила его опять. Мик никогда не видел ничего подобного этому сборищу Рекдосов, число которых, похоже, росло с каждой секундой, несмотря на частые предсмертные крики, и то, что в любой момент, казалось, каждый головорез мог наброситься на соседа безо всякой на то причины. Их зловещий хохот отражался от стен Рикс Маади, вклиниваясь в ритм заклинания, и проходя сквозь толпу по пятам за... клоунами?

По крайней мере, Мику показалось, что они были клоунами. Это было самое близкое слово, пришедшее ему тогда на ум, хотя они не были похожи на тех клоунов, которых хотели бы видеть дети. Это были жирные, изуродованные, покрытые шрамами существа, лишь отдаленно напоминающие людей. Они были одеты в подранные пародии равникийских парадных одежд - камзолы с белыми пуговицами, и изрезанными рукавами, цилиндрические шляпы, примятые с одной стороны, белые перчатки без пальцев, полосатые штаны, поверх огромных красных туфель с нелепыми, чрезмерно большими пряжками. Само их кривляние не было таим уж пугающим.

Но пряжки были, по всей видимости, сделаны из человеческих черепов. Камзолы были сшиты из кусков бледной, едва зажившей кожи с черными, разбрызганными пятнами. Эти шкуры не принадлежали ни одному виду животных, которых когда-либо видел Мик. Их пиджаки и штаны были также покрыты пятнами высохшей крови, а их пуговицы и манжетные запонки, явно были костяшками. Шляпы, судя по их виду, держались на их головах благодаря гвоздям, вбитым сквозь поля цилиндров, прямо в черепа клоунов. Они жонглировали горящими предметами разной формы - что это было, на таком расстоянии Мик сказать не мог и не хотел знать - и пытались подтрунивать над собравшимися, однако их попытки в основном игнорировались толпой.

Кошмарные клоуны были не единственным, что превращало всю атмосферу карнавала в пытку. Несколько продавцов еды бродили среди паломников, выкрикивая названия своих товаров, и повсюду были драки, потасовки, резня, веселые убийства, и радостное кровопролитие среди музыкантов, танцоров, жрецов, и головорезов.

Последнее заклинание кровавой ведьмы переросло в утробную, ровную песню, снова привлекая его внимание к ведьме. Песня Изольды грозила усыпить Мика, несмотря на все то, что происходило вокруг него, несмотря на нестерпимый жар, а потеря такого количества крови, возможно, способствовала этому. Он сомневался, что в его жилах осталось намного больше крови, чем он утратил.

Его кровь. Она все еще была в чаше, но кровавая ведьма заткнула дьявольский кинжал за пояс, и держала теперь чашу на вытянутой руке, паря в воздухе. Она плыла по плавной орбите вокруг железной ризницы, не сводя с него своих белых глаз.

Он вдруг понял, с каким-то головокружительным чувством, что понимает многие из слов новой заунывной песни Изольды. Они звучали не на каком-то демоническом языке, как он думал сначала, это были архаичные по своей конструкции слова на Рави, произносимые с тяжелым, своеобразным акцентом:

*"Поработитель, целый мир для тебя, мир твоих рабов,
Осквернитель, пожиратель жизни, восстань,
Повелитель всех демонов, поглоти эту брешь,
Пиршествуй кровью невинных,
Пусть твои предвестники укажут время".*

Это был лишь один из куплетов. Песня продолжалась в этом же духе, каждый раз описывая новую версию на тему пробуждения Рекдоса, Рекдоса, оскверняющего, Рекдоса в целом, и во всех его возможных ипостасях.

Это было омерзительно.

Изольда протянула руку, и когти со щелчком вырвались из кончиков ее пальцев. Она окунула когти в чашу и трижды помешала ими содержимое, затем брызнула каплями смеси крови и таинственной жидкости в горящую лаву под ними. Капли зашипели, коснувшись бурлящей поверхности.

Мик прекрасно знал, кто был Осквернителем, и с ужасом думал о нем, как только понял, что они попали в Рикс Маади.

Демон-бог Рекдос во многом был наименее участливым из всех гилдмастеров, существ, которые, судя по опыту его отца, проводили почти столько же времени в политических делах, сколько в руководстве своей гильдией. Но когда он все же обращал внимание на события за пределами его территории, Рекдос, и его культ маньяков-убийц наверстывали упущенное. Последний их "фестиваль", кровавыми реками протекший по улицам Равники, задолго до рождения Мика, стоил столице сотен воджексов и уничтожил целые кварталы, пока силы порядка не подавили восстание.

Мик не понимал, почему Пакт Гильдий позволял одной из гильдий жить ради насилия и смерти, но когда он слышал рассказы об этом, его мать напомнила ему, что насилие и смерть были такими же сторонами жизни, как дружба, честь, и любовь. Шахтеры и копатели из гильдии Рекдос добывали сырье, из которого был построен весь мир. У наемников Рекдос также была своя работа.

Не то, чтобы его матери нравились Рекдос. Они были убийцами, но, как Фонн рассказала своему сыну, многие люди считали его отца едва ли чем-то лучшим, чем "сапрофитным повелителем зомби", который "наживался на смерти", как назвала его одна газета еще до того, как родители Мика расстались. Существовали даже люди, ненавидевшие благородный Конклав Селезнии (и по не малому совпадению, многие из них были демонопоклонниками Рекдос). В то время юный Мик интуитивно чувствовал логику и смысл в том, как Пакт Гильдий привносил равновесие в этот мир.

Мик был умным ребенком и по-детски гордился, когда оказывался прав, особенно потому, что он оказывался прав довольно часто. На этот раз, все же, его правота его совсем не грела.

Как только пронзительный гимн достиг своего лихорадочного пика, демон-бог Рекдос показался в лаве кратера.



Груулы называют их "нефилимы", жертвы, которые не умирают. Они - божественные доказательства того, что Груулы никогда не должны переставать охотиться. И они лишь одна, из множества потрясающих достопримечательностей, которые вы увидите из окон безопасной и комфортабельной многовагоножки, выбрав "Путешествия по Остову". Наши Груулы, единственные проводники, подкрепленные нерушимой гарантией Оржов. Посетите дикую и таинственную Утвару без риска для собственной жизни и жизни вашей семьи! Вы можете получить больше информации в Отеле-таверне "Бесовское Крыло", тракт Утварази, 8. Предъявитель этого флаера получит 10% скидки на все расходы.

—Рекламный флаер "Путешествия по Остову", 10012 П.Д.

31 Цизарм 10012 П.Д.

Пивлик пикировал. Пивлик падал и падал вниз. Пивлик был очень близок к тому, чтобы потерять сознание. На задворках его разума возникла мысль, что, должно быть он взлетел выше, чем когда-либо раньше за всю свою жизнь, но от этого ему как-то не становилось лучше. Высота, вероятно, иссушила его силы, и, на пару с физическим истощением, лишала его воздуха.

Затем, ощущение падения завершилось резким ударом и сменилось ощущением движения вверх и на восток. Со смешанным чувством тревоги и облегчения Пивлик обнаружил, что его резкая остановка не была вызвана обычной причиной завершения падения. Во-первых, он все еще был жив. Лучше того, он снова рассекал воздух.

Птицы Рух не обладали даром речи, и по опыту беса, их способ мышления также отличался от эльфийского, бесовского, и даже человеческого. Они были птицами, огромными птицами. Они думали по-птичьи, о птичьих вещах. Но Рух были очень умными птицами, а хорошо натренированные птицы Рух воздушных джеков были, возможно, самыми умными представителями своего вида. Конкретно этот Рух был очевидно достаточно умен, чтобы поймать Пивлика на спину, но это не объясняло, почему бес приземлился в пустое седло.

Птица Рух, в свою очередь, просто пыталась вернуть на место своего наездника, и заметила падающего с неба Пивлика. Птица решила, что падающий бес были примерно одного размера с Флэнгом. Умная птица, но все же, всего лишь птица. Пивлик этого не знал, и ему было бы это безразлично, но Рух, по-своему, почувствовал облегчение.

Падение на седло было не тем же самым, что сидение в седле, и Пивлик, лежащий на животе, истощенный, и удивленный тому, что он все еще был жив, понял, что уже начал соскальзывать вниз. Он обеими руками схватился на кожу седла, его крошечных когтей хватило как раз для того, чтобы их хватка удержала его на месте. Собрав все остатки сил, он втащил себя в седло, осторожно, не давая собственным крыльям поймать ветер, и унести его в открытое небо, и, усевшись поудобнее, схватил развивающиеся вожжи.

Рух издал крик, прогремевший в чувствительных, не подготовленных ушах Пивлика, едва снова не выбив его из седла. Он не доставал до стремян, поэтому он просто изо всех сил прижал ноги к седлу. Эти мышцы, по крайней мере, все еще были свежими.

Пивлик был летуном, но обычно, он летал на собственных крыльях. И все же, он решил, что верховой полет по-человечьи не мог быть слишком уж сложным. Унизительно, конечно, но, как говорится, забудешь комфорт, как погонит черт.

Две вожжи, одна справа стороны головы птицы, вторая слева. Совсем как ехать верхом на верблюде, а с этим он был знаком. Он, правда, тогда был пассажиром, но видел, как это делается. Просто.

- Привет, мой новый друг, - сказал Пивлик остатками своего мягкого, добродушного голоса трактирщика. - Мне понадобится твоя помощь на некоторое время. Я бы хотел опробовать вожжи. Прошу тебя, не сбрось меня со спины. - Он сомневался, что птица понимала его слова, но шелковый голос беса успокаивал постояльцев и похуже птицы Рух.

К тому же, отметил он про себя, разговор помогал отогнать панику.

Он попробовал коротко потянуть за один из кожаных ремней, и Рух повернул голову вправо, не пытаясь сбросить беса со спины. Пока все шло хорошо. Он развернулся в воздухе, поворачиваясь снова по направлению к трем громадным чудовищам, в настоящее время пробивающих себе путь к городским воротам. Нефилим, подобный скале, которого бес назвал Топтуном, был занят разрушением водонапорной башни. На глазах Пивлика, наблюдавшего за ними с выражением отвращения и болезненного любопытства, башня достигла переломной точки. Поток воды хлынул через ее край, за мгновение до того, как нефилим выбил последнюю опору башни, и все строение рухнуло на крыши домов. Здесь тел погибших было меньше, хотя трупы неслись в потоках воды, и он отнес их к числу тех людей, что разбежались по смежным улицам прилегающих районов.

Ползун, змеевидное чудовище, был чуть дальше от Пивлика. Он обвил основание еще одной башни, уже начавшей трескаться и рушиться, вытаскивая объятых ужасом жителей прямо из окон своими когтистыми руками, и швыряя их в скрежещущую металлическую пасть под его злобным взглядом. Щупаличный "мозг" ближе всех находился к столице, клубясь на кишащей массе своих щупалец, время от времени отрывая очередной нарост со своей головы, и швыряя его в близстоящие строения, разрушая их до невозможного предела. Жители строений выбегали, сталкиваясь с остатками толпы, убегающей в другом направлении. Повсюду царил хаос. То тут, то там он видел отчаянных воджеев, тщетно пытающихся координировать людей.

Птица Рух успокоилась, привыкнув к весу Пивлика, и бес начал получать удовольствие от медленных, ленивых взмахов ее широких золотистых крыльев. Рух была создана для продолжительных полетов, и Пивлика восхищала легкость и грациозность ее движений.

Эта передышка дала ему время подумать и осмотреть небо над центром столицы в поисках громадных стражей-титанов. Девять колоссальных статуй, конечно же, быстро справились бы с разбушевавшимися чудовищами. Пивлик надеялся предупредить их, но, конечно же, 'джеки и Борос к этому моменту не могли не знать об этой опасности.

Девять оставшихся титанов - десятый, Зобор, пал в битве на Декамиллениум - находились там же, где они стояли тысячи лет. Ни один из них не шелохнулся.

Бесу удалось рассмотреть крошечные силуэты его "коллег", воздушных 'джеков. Несколько летных формаций направлялись из центра. Они выглядели крошечными точками на фоне диска заходящего солнца. Он задумался, что они могли сделать против нефилимов, но увидел, что наездники на птицах Рух летели вовсе не сюда - они направлялись к огромному золотистому силуэту... Парелиона? Да, это был Парелион. Он пикировал в сторону белоснежных башен Прахва. Пивлик видел с нарастающим ужасом, что наездники не успевали достичь падающей крепости до того, как она врежется в Прахв. Но, даже, если бы и успевали, что они могли бы сделать?

С оглушительным грохотом, затмившим даже рев нефилимов и треск рушащихся строений, летающая крепость совершила посадку. А точнее, стыковку. Едва заметная крыша Сената Азориус обвалилась и рассыпалась. По пути, Парелион сбил три из шести башен правосудия. Они рухнули, словно массивные каменные деревья, и на их месте поднялись облака искрящейся пыли. Огромные клубы дыма вздымались из-под строений, рушащихся по медленной цепной реакции вокруг эпицентра столкновения.

Пивлик инстинктивно вонзил пятки в бока птицы, и направил ее к месту крушения. Он летел туда же, чтобы предупредить Таисию о нефилимах, и теперь, похоже, сам должен был ее спасать.

Все еще оставалась возможность, что его баронесса выжила, а если нет, то ему потребуются доказательства обстоятельств ее смерти для Обзедата. Облака дыма уже поднялись над владениями Азориус, поглотив крошечных наездников на птицах Рух, летающих вокруг них, словно мухи, и обнажив плачевное состояние Прахва. Парелион рухнул на него своей фасадной частью, и то, что осталось от Сената и его башен, похоже, удерживало его вес, по крайней мере, пока что. Пивлик сомневался, что крепость сможет долго продержаться в этом ненадежном состоянии, но ее скорость оказалась недостаточной для того, чтобы полностью сравнять с землей массивное строение Сената. Там все еще могли находиться выжившие, до которых не достал фасад крепости. Баронесса могла быть среди них.

Все это время, стражи-титаны оставались неподвижными, их громадные каменные тела застыли во времени. Все это время, нефилимы приближались к столице.

- Почему они ничего *не делают*? - спросил Пивлик у птицы.

Если птица Рух и знала, то ничего не сказала.

* * * * *

Стоя на своем посту, на вершине Центрального Форта, Командующая Мигеллик, руководящая Лигой Воджеков в отсутствие Нодова, задавалась тем же вопросом.

- Почему титаны не шевелятся? - крикнула она трем магам Борос, стоящим вокруг алтаря активации, который должен был оживить титанических стражей.

Предводитель гильдиевых магов Борос, лысый, покрытый татуировками мужчина преклонного возраста, по имени Морр, развел руками с виноватым выражением лица.

- Мы ничего не можем сделать, командующая, - сказал маг. - Великие стражи не отвечают. Прошло много десятков лет с их последнего призыва к действию.

- Зобор сражался с ордами Голгари двенадцать лет назад, - рывкнула Мигеллик. - Мне не нужны оправдания.

- У десятого титана едва ли была возможность пошевелиться, - спокойно сказал Морр, отказываясь поддаваться пламени вспыльчивого характера командующей. - Магии, создавшей титанов, уже многие тысячи лет, а мы... В общем, многие знания о ней были утрачены за эти годы. Сэр, должен признать, что мы уже не до конца понимаем, как это работает. Не полностью. Возможно, утрата Зобора вызвала у остальных нечто, вроде комы. Возможно, она уничтожила всю магию полностью. Более вероятно, на мой взгляд, что причина в Парелионе.

- Парелион, который только что врезался в Прахв, *в мою смену*, когда командующий всем легионом сидел в палате Сената, - Мигеллик почти кричала. - Какое он к этому имеет отношение?

- Древние записи указывают, что ангелы сами отдали часть своей силы, чтобы сделать титанов нерушимыми стражами Равники, - объяснил маг, изо всех сил стараясь подобрать слова попроще, и преуспев в этом, по мнению Мигеллик, слишком хорошо. - Судя по всему, ангелов на борту Парелиона нет, поскольку мы можем предположить, что сами они бы не направили его прямо в крышу Сената. Поэтому, логично предположить, что сила, которую они отдали титанам, также пропала.

То есть они... - Мигеллик всю свою жизнь прожила в столице Равники, как и большинство воджеков. Титаны были постоянным напоминанием о том, что в мире царят законы, и каждый ребенок в Равнике рос с нерушимой верой в то, что если когда-нибудь случится беда, титаны станут на защиту людей. Эта, довольно шаткая вера, была все еще настолько сильна, что Мигеллик не могла набраться мужества закончить свое предложение. Наконец, она сказала, - То есть они просто... статуи?

- В данный момент, - ответил Морр, - боюсь, что это совершенно точное утверждение.

Мигеллик выругалась и ударила кулаком по столу, сотрясая уменьшенную модель центра столицы, и сбив три миниатюрные башни Прахва.

- Ладно, - задумчиво произнесла она, - итак, рассчитывать на титанов мы не можем. Время призвать все наши оставшиеся резервы. - Она подозвала заместителя, и отдала приказ мобилизовать воджеков Равники в армию последней надежды. - Скажи, чтоб раскрыли все оружейные склады, - сказала Мигеллик. - Пусть готовят осадные орудия и орудия для сдерживания толпы. Раздели их на отряды. И торопись.

* * * * *

Когда Фонн и Джерад приблизились к внешним пределам Рикс Маади, ледев поняла, зачем Девкарин потрудились собрать этот небольшой отряд тератогенов. Они служили отвлекающей силой, позволявшей двум наездникам на летучих мышах

проникнуть внутрь без крупных потерь во времени. Переговоры с Рекдосами все равно всегда выливались в драку, и Джерад решил перейти сразу к ней.

Вскоре тератогены втянули охранников Рекдос в небольшие, точечные потасовки, и Фонн пришлось признать, что эти создания - которых она всегда считала уродливыми приемными детьми не-самой-симпатичной гильдии ее бывшего мужа - достойно проявили себя против настолько же диких и кровожадных противников. Среди Рекдосов мало кто мог летать, но они компенсировали это своей свирепостью. Еще до того, как они с Джерадом достигли поднятой решетки на воротах, ведущих в недра их дьявольского гнезда, Фонн увидела, как с силой брошенный булыжник сбил гиппогрифа на землю, и как визжащие гоблины набросились на упавшее животное, сверкая зазубренными ножами и горящими факелами. В считанные секунды гиппогриф исчез, вместе с криками ужаса и боли.

В другом месте, другим тератогенам везло больше. Пара гигантских воронов кружила над останками закованного в броню тролля, успев уже выклевывать его крошечные глаза, и разорвать горло. Один из мантикоров приземлился, но удары его хвоста держали на расстоянии Рекдосовских гоблинов, пока он сражался своими львиными когтями с ограми и берсеркерами. Нижняя часть тела одного из огров торчала изо рта мантикора и исчезла в его брюхе за один глоток.

- Лети за мной, - крикнула она Джераду, пролетая над огромными, бесформенными внешними воротами. Спустя пару секунд, их поглотила вязкая, пропахнувшая серой атмосфера территории Рекдосов. Гнездо, по всей видимости, было построено кольцами, и они сейчас были лишь во внешнем его контуре. Им все еще предстояло попасть в само строение.

- Ты точно знаешь, куда летишь? - выкрикнул Джерад.

- К сыну. Лети. Не останавливайся ради боя.

- Я за тобой, - отозвался Джерад. - Похоже, мы движемся в их карнариум. Это что-то вроде храма смерти, в самом центре.

- Ты это откуда знаешь?

- Я *гилдмастер*. Я бывал здесь раньше. - Фонн услышала, как Джерад достал меч, и она автоматически сделала то же самое. Демонопоклонники, мелькавшие внизу под ними, были пока еще слишком удивлены их внезапным появлением, чтобы дать им какой-либо организованный отпор, но это был лишь вопрос времени.

Присматривая одним глазом за кричащими головорезами, держа одной рукой вожжи, и сконцентрировав все оставшееся внимание на единственной звенящей ноте ее сына, Фонн повела их в небольшую вентиляционную трубу, ведущую, если Джерад был прав, в самый центр этого кошмарного улья. Летучая мышь инстинктивно приземлилась у края прохода. Ее крылья никак не помещались в такой узкой трубе. Фонн соскочила с седла, не оборачиваясь посмотреть, следовал ли за ней Джерад, и была рада услышать, как его ноги коснулись твердой поверхности у нее за спиной. Труба выглядела не большой со спины летучей мыши, но внутри она была достаточно просторной, чтобы позволить им обоим стоять в полный рост, но не более того.

- У нас есть план? - спросил Джерад.

- Конечно, - ответила Фонн. - Мы идем по этой трубе в храм, убиваем там всех Рекдосов, и забираем Мика.

- Хороший план, - сказал Джерад. - Я всегда говорил, что из тебя бы получилась превосходная охотница.

- Сейчас не время, - сказала Фонн, но крошечная ее часть оценила то, что из уст Джерада звучало действительно высокой похвалой. Возможно, виновато подумала она, их браку нужна была опасность, чтобы выжить.

* * * * *

Мик желал многого. Прохладного воздуха, чтобы дышать. Своей свободы, и свободы остальных скаутов. Он хотел знать, куда служители смерти утащили бедную Лили. стакан воды бы тоже не был бы лишним.

Больше всего, он хотел быть дома, у Виту Гази, или в лабиринте со своим отцом. Или где-нибудь еще, только не здесь. И все же, он не смог удержаться от того, что бы выгнуть шею, чтобы посмотреть на возвращение в мир демона Рекдоса.

Сперва из лавы показались рога демона. Они светились тусклым оранжевым светом в задымленном воздухе, и, остывая, быстро становились гладкими и черными. Затем показалась макушка головы демона с костяным гребнем, тяжелое надбровье, скрывавшее его глаза, и вытянутая, козлиная морда. Затем появились плечи, поддерживающие пару черных перепончатых крыльев, с которых стекали тягучие капли лавы. Все тело демона покрывала сеть набухших вен, светящихся внутренним огнем.

Кровавая ведьма продолжала свою заунывную песнь, заглушаемую ревом демона, который вытянулся в полный двадцати пяти футовый рост, и расправил свои ужасающие крылья. Лицо демона находилось всего в паре футов от лица скаута, и он не в силах был отвести взгляд от демонического лика.

Пришествие демона-бога, наконец, прервало внимание Изольды, сосредоточенное на Мике. Она парила перед ним, подняв над головой чашу со смесью крови и той странной, тягучей жидкости, взывая к Рекдосу. Медленно, она поднесла край чаши к своим губам...

С резким звоном знакомая Девкаринская стрела выбила чашу из ее рук. Продолжив полет, стрела вонзилась в веревку, связывавшую левую руку Мика, и он, с болезненным рывком, открывшим запекшуюся рану на его ладони, высвободил ее из пут.

Изольда заорала от ярости. Чаша перевернулась в воздухе, выплескивая остатки содержимого на голову демона, на Мика, и в бурлящую лаву. Спустя пару секунд, серебряная чаша исчезла в кратере.

Вторая стрела последовала спустя долю секунды за первой, перерезая веревки, опутавшие ноги Мика. Он схватился за оставшиеся веревки, и отклонился на бок железного дерева, подальше от парящей кровавой ведьмы. Он поднял глаза и увидел перед собой подбородок Рекдоса. Он почувствовал, что его кожа снова начала покрываться волдырями от жара, исходящего от демона.

Мик не видел, что случилось с кровавой ведьмой, поскольку в тот момент, когда содержимое чаши коснулось его лица, весь его мир переменялся.

Микзил Савод Зюник попал в объятия чего-то, вроде безумия. Вся его сущность была объята первобытной, животной яростью, яростью, которая, как он понимал, была не его.

Он не чувствовал себя больше пленником. Он чувствовал себя свободным. Он чувствовал себя... огромным. Крошечная часть разума Мика подсказывала ему, что больше всего он чувствовал себя самим Рекдосом.

Он был демоном-богом. Слепленный яростью и страстью, Мик не видел, как демон опустил к нему свою жуткую, когтистую руку. Рекдос усмехнулся, и этот глубокий звук показался одурманенному скауту ледев безумно возбуждающим. Демон схватил Мика с металлического дерева, словно созревший плод. Он лежал на спине, в открытой ладони демона, смотря вверх, на кошмарное лицо Осквернителя. Он чувствовал, что уже не боится, и что садистская жажда демона уступала чему-то, похожему на... любопытство?

Мог ли демон-бог испытывать любопытство? Или это было собственное ощущение Мика? Он был не в силах разобраться.

Демон осмотрел его с ног до головы. Не сводя своих огромных черных глаз с юного ледев, демон протянул вторую руку и одним взмахом сбил кровавую ведьму с воздуха. Она завопила от неожиданности, отлетела в сторону пирующих головорезов, и утонула в их толпе. Это, наконец, пробудило крохи инстинкта самосохранения демонопоклонников, и они с благоговением отступили от возродившегося демона-бога. Слова заклинания Изольды затихли, хотя собравшиеся члены культа и участники страшного карнавала выкрикивали собственные слова еще громче, чем раньше.

Мик почувствовал, как его окатила волна чужого удовлетворения. Ни это удовлетворение, ни жажда крови и плоти, не были его собственными. Как только эта мысль пришла ему в голову, он услышал другое сознание, безмерное и древнее, коварное и пропитанное злобой.

- *Я голоден*, - сказал чужой разум. - *Ты еще что такое, интересно? Закуска?*

- *Я не еда*, - думал в ответ Мик. - *Положи меня на место.*

- *Еда*, - сказал разум демона. - *Да, Мне нужно есть. Я уничтожу их всех, погоню их перед собой, буду слушать их стенания...*

- *Я понял*, - перебил его Мик и скривился. Теперь и он сам был голоден.

- *Да, пришло время поесть*, - сказал демон бог в их общем разуме.

- *Съешь*, - сказал ему Мик, - *для начала, вон тех клоунов.*

- *Да*, - согласился демон-бог, и Мик увидел мысленным взглядом, что демон осматривает толпу. - *Ненавижу клоунов.*

Необъяснимая связь Мика с демоном-богом была настолько мощной, что он не слышал криков его родной матери, зовущей его по имени.

* * * * *

- Мы опоздали, - прошептал Джерад, вставляя в тетиву еще одну стрелу, но не видя, во что ему следовало целиться.

- Мик! - звала Фонн с края вентиляционной трубы, выходящей из стены пещерного храма Рекдосов. - Мик! Ты меня слышишь?

Мальчик сидел на раскрытой ладони демона-бога, Рекдоса. Он не был мертв - судя по его виду, он пытался освободиться от оставшихся пут - но и не отвечал на ее крики.

- Нам придется спуститься туда, - сказал Джерад, и потянулся к поясу. Он достал длинную веревку со складным крюком, какую иногда носили с собой воджеки, осмотрел потолок строения, выискивая что-нибудь, способное удержать крюк, который он раскручивал по небольшой дуге.

- Мик! - позвала еще раз Фонн. Никакого ответа, но она уже и не надеялась его получить. Тем не менее, несколько уродливых головорезов внизу услышали ее, и некоторые из них начали кричать, указывая в ее сторону. Более мелкие силуэты, по всей видимости, гоблины, побежали в их сторону, и начали вскарабкиваться к ним прямо по стене.

- Джерад, нас заметили, - сказала Фонн. - Куда дальше?

- Туда, - сказал Девкарин, и с силой швырнул веревку с крюком. Она устремилась вверх, и обернулась вокруг тяжелой цепи, свисавшей с потолка, недалеко от них. Без церемоний он подошел к Фонн, и обнял ее за талию. - Держись, - добавил он, и Фонн повиновалась.

- Она достаточно крепкая? - спросила она.

- Надеюсь, - сказал Джерад.

- погоди! - крикнула Фонн. - Святая Мать... Смотри! - она указала на демона, который аккуратно посадил ее сына на свое плечо. Мик, окровавленный, но в остальном, вроде бы невредимый, переполз с плеча демона на тяжелую цепь, которую Рекдос носил на шее. Ее сын уселся на ее звенья.

Мик злобно ухмылялся, смотря на толпу, и произнес что-то, чего Фонн не расслышала. Он не обращал ни малейшего внимания, ни на нее, ни на Джерада.

- Что он делает? - спросил Джерад.

- Понятия не имею, - сказала Фонн. Она прислушалась к ноте Мика, и без труда нашла ее... но уже измененную. Это все еще был ее сын, но в ней также звучала глубокая, древняя ярость. Теперь это была мрачная, фальшивая нота.

Концентрация ледед рассыпалась, когда первый гоблин добрался до края туннеля, в котором стояли они с Джерадом. Скрежещущее зубами, рычащее существо сопровождала стая красноглазых крыс, от которых бывшие супруги яростно отбивались ногами. Удар Джерада сапогом пришелся прямо в лоб гоблину, и он отлетел от стены, падая с шипением и криком в кратер с лавой. Следующий гоблин практически сразу вполз на место первого, затем еще один. Фонн удалось сделать пару удачных ударов, но они не могли продолжать это вечно.

Фонн вонзила свой меч в глаз гоблина, и столкнула ногой его безжизненное тело за край вентиляционной шахты.

- Я вижу еще клетки, - сказала она, указывая вниз. – Это, наверное, остальные дети. – «Пожалуйста», добавила она про себя, «пусть это будут другие дети». Я не вынесу еще и этого.

- Но Мик же вон там.

- Я несу ответственность за них всех, - ответила Фонн, хотя ее сердце кричало ей взмыть в воздух, в сторону демона, который уже занес ногу с массивным копытом над кратером, и скоро вовсе выйдет из лавы. - Спусти нас вниз, я пойду за скаутами, а ты посмотришь, что можно сделать с этим демоном.

- На счет три, - сказал, наконец, Джерад, снова обняв ее за талию. - Раз. Два. - Он врезал ногой по лицу очередного гоблина, и тот с криками полетел вниз.

- Три, - сказала Фонн.



Гражданское воздушное движение в Столице Равники должно всегда соответствовать регулируемым воздушным маршрутам. Это правило не относится к уполномоченным офицерам, следящим за соблюдением законов.

—Муниципальные постановления Равники

31 Цизарм 10012 П.Д.

Кос, вероятно, был первым из всех, находящихся в зале Сената, кто заметил тень Парелиона, наползающую на витражные стекла сенатского купола. Он выкрикнул предупреждение, прервавшее составление спешного плана действий, в котором участвовал он, Пушок, и Таисия, а спустя секунду, широкий торец летающей крепости, затмив собой небо, врезался в здание Сената. Толстое, цветное стекло разлетелось в какофонии треска, хруста, и скрипа искореженного металла. Затем золотое воздушное судно ударилось в несущие балки, и вся крыша просторного холла с грохотом обвалилась.

Сказать, что звук был оглушающим, было бы все равно, что сказать, что у ангелов были крылья. Это был невероятный, костедробительный шум, и костям заимствованного Косом скелета, этот шум совсем не понравился. Затем, к собственному удивлению, он нырнул под стол, когда инстинкт самосохранения Обеза Мурзедди взял верх над ошарашенным, и на мгновение оглушенным призраком воджека.

Он был не один. У вора Капобара и баронессы возникла точно такая же мысль, и все трое - четверо? - зажмурились и закрыли головы, в ожидании завершения шумного разрушения, бушевавшего над их головами. В любую секунду Кос ожидал, что кусок крыши, или самого Парелиона рухнет на тяжелый металлический стол, и раздавит их в толщину коржика.

- *Можно подумать, у тебя была мысль получше,* - мысленно огрызнулся Обез.

- *Больше так не делай. Либо я здесь главный, либо нет.*

- *Кто сказал, что ты тут главный?*

Но ничего на них так и не рухнуло. Спустя пару минут, шум стих, и зал Сената наполнился звенящей тишиной.

- Все в порядке? - прошептал Кос.

- Кто это сказал? - ответил женский голос Таисии.

- Я, Кос, - сказал он. - Типа того.

- Вы можете помолчать? Я пытаюсь расслышать, что происходит там, снаружи. - Это был голос Капобара, звучавший так, словно его пьяный угар умчался прочь, оставив за собой кого-то столь же напуганного, сколь и раздраженного. Кос знал это чувство.

Тишина продолжалась еще несколько секунд, затем Кос услышал кашель, за ним еще один, звучавший за их импровизированным укрытием.

- Мне надо посмотреть, что случилось, - сказал он. - Я выхожу.

Он вытащил толстое тело Обеза из-под полу-раздавленного стола. Несколько крупных каменных обломков прогнули его поверхность, но в целом, могло быть и гораздо хуже. К примеру, если бы он был исполняющим обязанности гилдмастера Борос. Одна из поддерживающих распорок стеклянной крыши упала прямо на сиденья Сената, где она и осталась воткнутой, колышась, словно копьё. Это копьё практически полностью уничтожило генерала-командующего воджеков, Нодова - от него осталась лишь одна нога.

Верховный Арбитр находился за 'джеком, а трон Августина от столкновения, должно быть, был опрокинут на бок. Гилдмастер Азориус лежал на растрескавшихся ступенях, посреди осколков стекла, подобно беспомощному старику, но все же решительно оттолкнулся своим безногим телом от пола, и принял сидячее положение. Пушок ближе всех была к локсодону, и Святой Кел был обязан жизнью ангелу, которая, похоже, схватила его перед тем, как каменная глыба, величиной с верблюда, раздавила кресло Селезнийца.

Нигде не было видно трех приставов и несчастного стенографа, но один лишь вид руин, крушения, и разбрызганной крови, уже не вызывал вопросов об их судьбе. Души присяжных все еще бесполезно летали повсюду, не способные ни помочь их Азориусовскому господину, ни служить их обычной цели - соглашаться с Августином IV в каждом споре.

Сам Парелион, причина всего этого разрушения, молчаливо и без тени раскаяния взирал в глаза Коса. Невидимиззиумный ветровой экран висел наверху, опаленный дочерна; сквозь него невозможно было рассмотреть ничего из того, что было внутри. Вся летающая крепость клином вошла в палаты Сената, словно кто-то с безумной силой засунул кубик в круглое отверстие. Две воздушные сферы на днище крепости - единственные, которые Кос мог рассмотреть со своего ракурса - являли собой темные, опаленные округлости. Великий двигатель реальности не издавал ни звука.

Ни одного ангела не было видно.

- Пушок, - сказал Кос, - ты в порядке? - Он позвал остальных, сказав им, что они могли выходить, и полез через наиболее устойчивые на его взгляд обломки, к упавшему судье.

- Я цела, - сказала Пушок. - Я сожалею, что из-за оков, я не смогла вовремя подоспеть к генералу-командующему.

- Оковы будут сняты, - мягко сказал Августин, но с судейским оттенком, когда Кос помог ему вновь сесть на свой летающий трон. Со славами Арбитра, серебряные кольца зазвенели, упав на осколки стекла, и глаза Пушка вспыхнули огнем.

- Спасибо, - было все, что она сказала, помогая локсодону подняться на ноги.

- Пушок, - сказал Кос, - собери людей. Нам нужно...

- Тебе нужно отправляться в Новижен, - сказал Верховный Арбитр, и это было не предположение. Это был прямой приказ. - Ты войдешь в теплицу. Момир Виг укрывает Димир, согласно информации от моей разведки. Тебя ждет работа, стражник.

Кос заскрипел зубами, чувствуя необъяснимую потребность повиноваться.

- Пушок, как только ты забросишь меня в теплицу, тебе придется выслать сюда подмогу.

- Гилдмастер никуда не собирается уходить, - сказал Верховный Арбитр.
Пушок выглядела виноватой, но медленно кивнула, соглашаясь с этими словами.

- Верховный Арбитр прав, Кос. Теперь это моя обязанность. Я должна исследовать Парелион. Ты должен найти Сздека.

- Но я рассчитывал, что ты забросишь меня туда, - сказал Кос. - Пушок, если я столкнусь с...

Тень пролетела над его головой, заставив его подпрыгнуть. Тень обернулась огромной золотистой птицей с невероятным наездником на спине, приземлившейся на верхние, из оставшихся ступеней Сената.

- Беда, - задыхаясь, прохрипел Пивлик, устало сползая с седла птицы Рух. - Сюда идет беда.

- Пивлик? - одновременно сказали Кос и Таисия.

- Кто же еще? - сказал бес, но затем спохватился. - Прошу прощения, Вы кто? Откуда Вам известно мое имя?

- Пивлик, у меня нет на это времени, - рявкнул Кос. - Какая беда? В смысле, кроме этой? - Он ткнул пальцем на рухнувший Парелион.

- Кос? - сказал Пивлик, узнав знакомый тон, такт, и полу-голос. - Как это возможно, друг мой? Как это возможно? Ты...

- Позже, - сказал Кос. - Беда. Расскажи мне про беду.

- Верно, - согласился Пивлик. Он не выглядел полностью убежденным, но он достаточно давно состоял в гильдии Оржов, чтобы не удивляться подобному повороту событий. - Ты помнишь нефилимов Утвары?

- Эти "бессмертные чудовища", которых Груулы считали богами? - очевидно, чувствуя собственную причастность к предмету беседы, вклинилась Таисия. - Голозар присматривает за ними.

- Боюсь, Голозар, возможно, мертв. Я не видел его с момента нападения.

- Нападения? - резко спросила Таисия.

- Нефилимы, баронесса, - сказал бес. - С ними что-то произошло. Они стали больше. И... Баронесса, мне жаль. Очень жаль. - Он сглотнул, и наклонил голову. - Как Ваш назначенный представитель, Ваш друг, и важнее всего, Ваш страхового агент, Я с прискорбием вынужден сообщить, что поселение Утвары, скорее всего можно считать полностью утраченным и списанным со счетов. Имущественный ущерб превосходит смертность, я полагаю, но...

Остальное из того, что бы ни хотел сказать Пивлик, было заглушено неестественным ревом. Нефилимы добрались до столицы.

* * * * *

Криксизикс почувствовала, что ее запас пироманы иссяк в тот момент, когда она приземлилась у своего импровизированного "полевого госпиталя" с перекинутой через плечи владелицей "Скобяных товаров Гибуринги". Госпиталь представлял собой открытую площадку на Равнине, рядом с одной из уцелевших копательских шахт. Здесь

доктор Небун делал все, что было в его силах, для раненых, с помощью владелицы шахты, дружелюбной огрихи по имени Гарулж, которая когда-то владела баром в столице Равники, а потому обладала огромным опытом по лечению синяков и ссадин. Криксизикс принесла женщину из руин ее разрушенного магазина, и как можно нежнее опустила ее на землю. Гибуринга была без сознания, но Криксизикс не обнаружила у нее переломов, и подозревала, по рваной ране, проходящей через бровь торговли скобяными товарами, что у нее было простое сотрясение. Старший инженер уже неплохо распознавала конкретно этот диагноз.

К счастью и ужасу, мертвых в руинах было найдено мало. Одной из причин была разрозненная, децентрализованная архитектура Утвары, предполагала Криксизикс, постоянно думающая и анализирующая окружающий мир. Было очень много места для бегства, и изначальному появлению нефилимов предшествовало достаточное количество предупреждений. Здешнее население легко было напугать, благодаря нападению драконов, всего пару недель назад. Это, наверняка, многих спасло.

Во всяком случае, так она говорила себе, дабы не впасть с отчаянье. Невозможно было посчитать количество тех, кого сожрали разбушевавшиеся нефилимы. Куски их жертв были разбросаны по всем улицам, напоминая о том, что во всем этом сложно было найти хоть что-то хорошее.

Приятным исключением была уцелевшая копательная шахта. Она предоставила единственному Симиковскому доктору в поселении место для работы, в котором чудом сохранилась проточная вода и работающие фонарные сферы, сражающиеся с мраком надвигающейся ночи. Несколько сотен жителей всевозможных рас лежали в ровных шеренгах, по большей части, прямо на земле, кроме тех, кто был в тяжелом состоянии, они лежали на ящиках, или самодельных носилках.

Лаборатория Небуна практически полностью была уничтожена, хотя паре его живых образцов удалось спастись. Похожий на жабу мутант Уваланг прыгал рядом с доктором, когда Симик поприветствовал Криксизикс и вернулся к подсчету погибших и раненых.

- Сотрясение, - согласился доктор Небун, осмотрев женщину без сознания. - Она поправится. У нас все еще есть места. Она может остаться здесь, пока не придет в себя.

- Симик достал небольшой сгусток прозрачной, желеобразной субстанции.

- Цитоплазма? - спросила Криксизикс. - Ей не нужна новая конечность. Она просто головой ударилась. Зачем оно ей?

- Прошу Вас, гоблинша, - сказал Небун.

- Криксизикс, если не возражаете, - сказала Криксизикс.

- Конечно, *Криксизикс*, - сказал Небун без тени язвительности, но лишь уставшим тоном арифманта, в энный раз объясняющего ребенку основы математики. - Это новый тип цитоплазмы, разработанный в качестве более щадящего лечения - нечто такое, что может со временем заменить обычные 'капли.

- Вы проводите на них эксперименты? - спросила Криксизикс. - Доктор, когда я нашла Вас в развалинах, я вытащила Вас сюда, чтобы Вы помогли этим людям, а не для того, чтобы Вы занялись изучением цитопластики. Сейчас не самое подходящее время, Вам не кажется?

- Каждое мгновение, это шанс научиться чему-то новому, - поучительно сказал Небун. - И я нахожу весьма любопытным тот факт, что именно ты возражаешь против этого. Но нет, это не эксперимент. Это лишь счастливое стечение обстоятельств, что мои запасы не были уничтожены. Ей ничего не угрожает. Если, конечно, не вернуться нефилимы. - С этими словами, он нанес небольшую амебо-образную жижу на лоб Гибуринги, и она растеклась, сгладилась, и вскоре обрела форму, подобную шлему, мягко сияя синевато-зеленым светом. Криксизикс приложила ухо к груди женщины. Ее дыхание было ровным и спокойным.

- Хорошо, - сказала Криксизикс. - Мне нужно возвращаться туда. - Вздохнула она. Эта часть становилась все тяжелее. Она устало подошла к пирогенератору, который она усела вытянуть из Котла, вытащила из него заряженные, собранные из подручных средств пиромановые трубки, вставила их в пазы на пятках, и отправилась в очередной полет.

На лету, она закрыла глаза, и инстинктивно попыталась найти связь с Огненным Разумом. Но Великого Дракона нигде не было, он ушел, оставив Криксизикс свою тайну. Дракон был напуган, он испытывал животный страх за свою жизнь. Либо это, либо ему было совершенно плевать на Иззет. В любом случае, знание о поступке Великого Дракона было способно разрушить сами основы Иззетовской религии. Нет, все же, идея Пивлика была элегантным решением - по крайней мере, до возвращения дракона.

* * * * *

- Это еще что за чертовщина? - спросил Кос.

- Думаю, это Топтун, - сказал Пивлик.

- Топтун? - спросила Таисия.

- Он топчет, - сказал бес, - с виду, что-то среднее между горой и крабом, с головой статуи, парящей над его... Слушайте, проще будет, если вы сами его увидите, друзья мои. И еще, по крайней мере, двое шли сюда вместе с ним. - Когда он пояснил клички Ползун и Мозг, Кос встревожился еще больше.

Таисия, с другой стороны, не знала, злиться ли на Пивлика за то, что тот позволил растоптать ее баронство, или благодарить его за то, что он был достаточно преданным, чтобы отыскать ее и известить об этом. Она поймала себя на удивлении тому, что Пивлику удалось преодолеть такое расстояние. Она не думала, что в бесе осталось еще столько пороха.

Рев раздался снова, на этот раз более отдаленно.

- Похоже, он направляется не в нашу сторону, - сказал бес. - Просто проходит мимо.

- Кос, - вмешался Верховный Арбитр. - Это не существенно. Тебе был дан приказ. Пьеракор, Вы должны остаться здесь, с нами, и вместе мы найдем способ справиться с нефилимами.

- Думаю, мне стоит помочь с этим, - сказала Таисия. - Если Вы не возражаете, Ваша честь.

- Ваш вклад будет уместен, - сказал судья.

- Я не уверен, что смогу справиться в одиночку, - сказал Кос, обращаясь не к Таисии, но к Пивлику.

- Что им надо от Пивлика? - пробурчал Пивлик себе под нос. - Я привел птицу Рух, Я принес новости. "Спасибо тебе, друг Пивлик".

- Кос, - сказала Пушок, - Я убеждена, что ты справишься. Ты должен быть сильным.

- Я в себе не сомневаюсь. Я лишь хочу сказать, не в обиду Обезу, но он не боец. Сомневаюсь, что он способен летать на птице Рух. Если мне придется пролететь на этой птице до теплицы - и попасть в нее так, как мы запланировали - кому-то придется ждать меня снаружи, с птицей. - Кос на мгновение взглянул на Капобара, но старый вор вскинул руки вверх.

- Ни за что, - простонал Капобар. - Я был только в качестве свидетеля, и я собираюсь уйти домой, пока он еще стоит на месте.

- Где ты жил? - спросил Пивлик.

- Что?

- Где ты жил, друг мой? - повторил бес.

- В Восьмом районе, в Паршанском квартале. А что?

- Он уже не стоит на месте.

- Слушайте, мне все равно! - сказал вор, впадая в панику, и спотыкаясь, попятился назад. - Это не моя вина! Я рассказал вам, где найти эту тень. Теперь, оставьте меня в покое. Мне пора возвращаться к... руинам своей жизни. Думаю, пришло время напитаться вусмерть. - Спустя пару секунд, он развернулся, с удивительной проворностью пробрался через развалины, и исчез через одну из многих щелей в дальней стене, перед тем, как кто-либо из присутствующих мог его поймать.

- Что ж, - сказала Таисия, - видимо, ты будешь добровольцем, Пивлик. - Она позволила себе ухмылку перед тем, как улыбнуться ему улыбкой номер пятьдесят три. это было особое и редко используемое в Оржов выражение лица: «Никакие хорошие дела не проходят безнаказанно».

- Пошли, Пивлик, - сказал Кос, хлопая беса по спине. - Как в старые времена.

- В старые времена, друг мой, Пивлик был бы дома, за барной стойкой, - сказал бес. - Я не бес действия, несмотря на мои известные героические усилия, и никогда им не был. Кроме того, Кос, откуда мне знать, что это действительно ты?

- Это он, - сказала Таисия. - Поверь мне. Вам пора отправляться, мы попробуем... что мы попробуем сделать?

- Сплочение города, - сказала Пушок. - Эвакуация, в случае необходимости. - словно акцентируя срочность сказанного, еще один, отличный от предыдущих, рев эхом прокатился по урбанистическим каньонам к руинам Прахва и ушам тех, кто находился внутри их.

- Но сначала, - обратилась Таисия к судье, который оставался зловеще молчаливым уже целую минуту, - нам нужен план.

Судья, наконец, поднял голову, и повернул ее в сторону птицы Рух и ее наездников, покидающих зал Сената через наиболее очевидный выход - отсутствующую крышу. Таисия проследила за его взглядом. Птица слегка раскачивалась, но затем, бес натянул вожжи, и они, описав круг, скрылись из вида.

- Да, - сказал Азориус, - план.

* * * * *

Капобар выполз из развалин Прахва в холодном поту, чувствуя, словно что-то окутывает ледяными объятьями его душу. Это смешно, уверяла его более мудрая часть его разума.

- За мной никто не гонится, - пробормотал он вслух, призывая судьбу возразить ему. И в самом деле, не похоже было, что за ним кто-то гнался. И все же, его утверждение было не столько уверенностью, сколько попыткой предотвратить неизбежное.

Дело в том, что он чувствовал, что кто-то преследует его с того момента, как он сбежал из зала Сената, но каждый раз, когда вор оборачивался, чтобы увидеть, кто это был, за его спиной никого не было. Были люди, и призрачные стражи Азориус, спешащие к руинам, но никто не шел за ним, и вообще обращал на него малейшее внимание. Да и с чего бы им это делать? Неприятельный старик в плаще - вот и все, что он из себя представлял. Большое дело? Пора сматываться отсюда.

Если его преследовало нечто невидимое, то он не хотел думать об этом. И все же, он потратил секунду на то, чтобы пожалеть о том, что он потерял свои мановые очки.

Куда он *мог* податься, чтобы теневик - если это был теневик - не нашел его? Если бес был прав, дома у него уже не было. Более того, он, вероятно, также был полностью разорен, по крайней мере, до того, как Оржовские страховщики не удостоверятся в состоянии его дома и центрального офиса.

А выплаты могут занять недели, а то и гораздо дольше, с учетом всех обстоятельств. Если страховка вообще покрывала такие случаи. Если вся цивилизация Равники вообще доживет до рассвета.

Словно в доказательство затуманенности разума Капобара, он на полном ходу налетел на стену. От неожиданности, он отскочил назад. Это была не стена... скорее одна из рухнувших колонн, с грубой, бессистемной кирпичной кладкой, выложенной в странном орнаменте, похожем на защитный...

- О, Крокт, - прошептал Капобар, подняв глаза, и оглядывая "стену" по ее гладкой, едва ли не изящной дуге, переходящей в узнаваемую крабо-образную ногу. Летящая голова статуи, венчавшая громадного нефилима, того, которого бес назвал Топтуном, отклонилась от своей воздушной оси, и взирала на него с иступленной злобой.

Он повернулся и бросился в сторону, напорвшись на еще одну живую стену, чешуйчатую, и обвитую вокруг основания рушащейся жилой башни. Повсюду были разбросаны трупы, и когда он взглянул на этого второго нефилима, какой-то орущий человек вылетел из окна башни и шлепнулся в месиво из крови и мяса, на мостовой,

неподалеку. Это, несомненно, был Ползун. Капобар хотел бы дать собственные имена этим кошмарным чудовищам, ему, возможно, удалось бы как-нибудь заработать хоть на *этом*.

Капобар попятился от кошмарных колец второго нефилима, который замер, словно прислушиваясь к чему-то. Спустя мгновение, отдаленный рев разразился в темнеющем небе.

Вор также услышал его. Рев исходил ни от одного из нефилимов, но слышался откуда-то глубоко из-под земли. Он проходил сквозь камни, и сотряс улицу под ногами Капобара, прямо перед тем, как еще одна волна орущих в панике людей пронеслась мимо него. Могло ли существовать еще больше этих чудовищ, таких, каких он еще не видел?

Капобар был сыт по горло. Все это начиналось, как такое *простое* задание. Потом его предали все, и подчиненные, и заказчик, он даже был вынужден давать показания. Давать *показания*. Его лицензия на кражу была обречена. Союз отзовет ее за одно его раскрытие, не взирая на принуждение или другие обстоятельства.

Разум вора треснул, и он обратил лицо к небу.

- Ладно! - закричал Капобар. - Тебе нужен я? Все дело в этом, черт возьми? Вот он я, стою здесь открыто! Если хочешь уничтожить меня, уничтожь меня уже!

Удар оставил кратер, размером и формой напоминавший небольшой амфитеатр. То, что осталось от Капобара вполне могло бы поместиться в крупный шприц.

* * * * *

- Кос, если это на самом деле ты, какой мой любимый напиток? - спросил Пивлик.

- Твой любимый напиток это десятилетнее диндиновое вино, поданное в бокале для бумбата с тремя зубчиками толченого чеснока и половинкой маринованного лука. Лук должен быть разрезан по центру, но не сверху вниз, - сказал Кос. - И это отвратительное пойло, если тебе любопытно мое мнение.

- Убедительно, - сказал Пивлик. - Но оборотень мог бы знать это. Когда мы с тобой встретились, и при каких обстоятельствах?

- Мы встретились, когда я арестовал твоего бармена в старом заведении у каньона за продажу запасных органов разным зомби. Ты тогда помог следствию, указав на это, как доказательство того, что он продал эти органы, не оплатив, должным образом их транспортировку, и поэтому бармен отправился в тюрьму, а ты нет. Ты сказал, что это было дело принципа, даже если это означало траты на наем нового бармена. Я это оценил. Ты ведь мог оставить его на свободе.

Я не терплю дураков в своем подчинении, - сказал Пивлик. - И все же, крадущийся мог быть там в то время, друг мой. Как знать? Ты и *сейчас* можешь быть крадущимся.

- Пивлик, это я, - отрезал Кос. - Либо прими это, либо не принимай. Ты прав, оборотень мог знать все это. Но оборотень бы тебя уже съел.

Бес разразился смехом, который, по оценке Коса, был процентов на семьдесят нервным. И все же, он был рад ему.

- Ладно, друг мой, конечно, это ты. Несомненно. Ты просто слишком странно выглядишь.

- Что ж, умирание, сожжение твоего тела на погребальном костре, и вселение в тело толстого законника, слегка меняют твой внешний вид, - сказал Кос.

- *Мага-законника*, - сказал голос в его голове. - *И эктоманта, благодарю покорно. Ради всего святого, ни одному обычному законнику не дано овладеть потоками мистических энергий, необходимых для...*

- *Ладно*, - сказал Обезу Кос. - *Я тебя понял.*

- *Я не толстый.*

- *Я. Понял.*

- Но ты... умер... всего пару недель назад, - сказал Пивлик. - Ты бы мог проявить немного сострадания. Я потерял хорошего друга. На время. Эту рану нельзя залечить твоей реинкарнацией...

- Я не успел полностью разинкарнироваться. Я не попал в загробный мир. Я пошел в Прахв. Ты мог бы попытаться поискать там. Так что не надо нагонять на меня эту сверхъестественную ерунду.

- Это ты не нагоняй эту сверхъестественную ерунду на *меня*, - сказал бес.

- Знаешь что, Пивлик, - вздохнул Кос, - в следующий раз, когда я буду подписывать любой контракт, я хочу, чтобы ты прочитал его от корки до корки. - Он потрепал беса по плечу и указал на восходящий силуэт, заслоняющий заходящее солнце. - Это то, что я думаю?

- Это Новижен. Вон то, большое сооружение на самом верху, это теплица, - подтвердил его догадку Пивлик.

- Ты можешь подлететь к нему как можно ближе? - спросил Кос.

- Думаю, да, друг мой, - сказал бес, - но не могу обещать большего. Думаю, птица уже проголодалась.

- Ты не кормил ее?

- Откуда мне вообще знать о том, как это делается? - спросил Пивлик. - Я думал, они едят на лету.

- Поэтично, но нет, - сказал Кос. Он никогда не состоял в штате воздушных 'джеков, но он прошел летную стажировку, как и все новобранцы. - После полетов мы их кормили. Нельзя же морить голодом настолько ученую птицу. Она ведь и разбиться может.

- Я и не собирался.

- Отлично. В таком случае, думаю, у меня это займет не больше минуты, - сказал Кос. - По крайней мере, если все сработает так, как говорит Обез. Просто доставь нас туда.

- *Знаешь, я бы мог просто постучать к ним в дверь*, - сказал он магу-законнику.

- *Нет времени*, - ответил голос его якоря, - *и нет никакой гарантии, что тебе вообще придется встретить создателя.*

- *Думаю, ты прав*, - сказал голосу Кос, - *но буду с тобой откровенен, Обез. Меня это пугает до ужаса.*

- Просто помни, что тебе нужно подождать не менее получаса перед тем, как прыгнуть снова.

- Что? Просто помни? Я не могу помнить то, что ты мне никогда не говорил.

- Уверен, что я это упоминал, - фыркнул голос.

- Не важно. Почему? - спросил Кос.

- Магия, - сказал Обез. - Просто она так работает.

Кос передал эту информацию Пивлику. - Чертовски не удобно, - добавил он.

- Ты хочешь сказать, что я буду кружить тут полчаса, или больше, и ждать, когда ты проснешься? - сказал бес. - А что будет делать жирный законник?

- Он будет... - Кос сделал паузу. - Он сказал, что может быть и там и здесь, и прошу тебя, проследи, чтобы он не свалился с птицы.

- Ну, правда, что случится, если ты свалишься? - думал Кос. - Что случится, если я останусь без якоря?

- Ты застрянешь там, где находишься, если не сможешь вселиться в другое тело. Но в этом случае, тело должно соответствовать твоим спектральным частотам таким образом, чтобы не отторгнуть тебя, - ответил Обез. - Без связи с обученным - обученным, говорю тебе! - эктомантом, твоя личность со временем сольется с той личностью, или существом...

- Личностью или существом? - перебил его Кос.

- Возможно и то, и другое, - сказал Обез. - Ты наделен великим даром, воджек, своего рода, истинная жизнь после смерти. А ты обращаешься с ним, как с обузой. Ты мог бы быть более отзывчивым.

- Кос, мы почти на месте, - сказал Пивлик, - настолько близко, насколько мне бы хотелось подлететь, если ты хочешь гарантию того, что мы все еще будем здесь, когда ты вернешься.

- Почти готов, Пивлик, - сказал Кос. - Я все еще пытаюсь... Держись.

- Так как мне найти подходящего человека для... как это, вселения? захвата? - Спросил Кос Обеза.

- "Вселение" подходит лучше, - ответил голос. - И, пожалуйста, не торопись. Я как раз подыскиваю тебе временное тело.

- Я могу помочь?

- Да, ты можешь позволить мне сконцентрироваться, - отрезал Обез. - Прошу тебя.

Кос пытался не фокусироваться ни на чем и позволить хозяину тела выполнить его работу. Он почувствовал, как его внимание начало блуждать и не заметил, как его ноги начали двигаться в равномерном ритме. Он вышел из тела эктомага, сделал несколько шагов, и прыгнул. Совершенно бестелесный Кос плыл над городом. Новижен с невозможной скоростью приближался к нему, затем весь его разум заполнила теплица, расположенная на вершине органических башен главного здания Симик.

Его разум больше не блуждал. Он целеустремленно шел вместе с разумом Обеза по коридорам теплицы. В призрачных глазах Мурзедди, живые Симики, находящиеся внутри теплицы - они выглядели синевато-зеленым светом в размытых человеческих

силуэтах - ходили по своим делам. Строение было заполнено нереальным воздухом, который он видел еще до того, как прошел сквозь внешние стены теплицы.

Интерьер этого Симиковского парника также выглядел нереально, и при этом весьма живым. Мерное сеяние магии и интеллекта исходило из бесформенного сгустка, нейрария, свисавшего над головой, но при этом, странным образом, казавшегося недостижимо далеко.

Кос и Обез бродили по проходам, иногда останавливаясь то у одного силуэта, то у другого. Это напоминало воджеку, как собака ищет след по запаху. Наконец, Обез нашел того, кто ему понравился, фигура с меньшим оттенком жизни, чем у других.

- *Очисти свой разум. Я сейчас усажу тебя в новое тело.*

- Если я не вернусь через полчаса, - сказал Кос вслух Пивлику, разделяя свое внимание между "здесь" и "сейчас", - подожди еще полчаса, ладно?

- *Прошу тебя, очисти разум.*

- Ты пользуешься моей прославленной добротой, - сказал Пивлик, - но, хорошо. После этого, - сказал он, указывая на едва заметную голову Ползуна, обвинившего очередную башню, осыпающуюся под его весом, - не думаю, что у нас еще будет город, который нужно будет спасать.

- *Очисти свой разум!* - требовал Обез.

- *Ладно, ладно. Очищаю,* - думал Кос, - *очищаю.*

- *Нет, не очищаешь,* - ответил голос Обеза. - *Ты думаешь о...*

- *Я пытаюсь,* - думал Кос.

- *Слушай, я буду считать от десяти до одного. Просто слушай. Десять. Девять. Восемь...*

Кос пытался уследить за отсчетом, но утратил его нить, когда его призрак был стремительно вырван из тела Обеза, и воткнут в его нового хозяина.

Первое, что он заметил, было то, что его рука, сжимавшая грозное копьё, оказалась неприятного зеленого оттенка. Второе, то, что он и отдаленно не был человеком, эльфом, ведалкеном, или хотя бы локсодоном. Не бесом, и не огром. Но и не зомби, спасибо судьбе за этот небольшой подарок. По крайней мере, он был жив. А точнее, тело, в котором он находился, было живым.

Третье, что он заметил, было то, чего его новое тело пахло, словно лазарет во время эпидемии чумы.



И тогда маленький веселый верблюжонок, мама верблюдица, и папа верблюд сожрали фермера и его семью, вернулись дамой на свое пастбище у бурного голубого ручья, и прожили долгую, насыщенную жизнь. А фермер выучил ценный урок, и его призрак будет блуждать в заброшенных кварталах нижнего города до скончания времен, говоря всем, кто пожелает его слушать: "Никогда не становитесь между маленьким веселым верблюжонком и его родителями".

— *Маленький Веселый Верблюжонок*, автор Эвкала Бэлотт
(Детская Литература Матки, 7290 П.Д.)

31 Цизарм 10012 П.Д.

- Я ошиблась, - сказала Фонн. - На нас нападают не со *всех* сторон. Только с двух.
- Да, - сказал Джерад. - Я забираю свои слова о твоих охотничьих способностях.
- Нас заметили раньше, еще там, наверху, - сказала Фонн.
- Да, но теперь, из-за тебя, нас еще *больше* заметили, - поправил ее Девкарин.
- Ты пнул первого гоблина.
- Клетки на два часа. Доберись до них. Я задержу их.

- Мы вместе их задержим, - ответила Фонн и вытащила свой длинный серебряный меч. Она подумала о том, чтобы снять перчатку, но даже спустя все это время, она не до конца доверяла хватке своей цитопластической руки. К тому же, она все еще чесалась. Джерад сделал то же самое, достав свой длинный кинжал. Он оставил свой лук в шахте, когда они спустились сюда, поскольку он был слишком громоздкий и мешал бы в ближнем бою.

- Они будут нападать бессистемно, - сказал Джерад. - Пользуйся их...

- Знаешь, я это уже делала раньше, - перебила его Фонн, и с криком встретила первого нападающего головореза не смертельным ударом сапога по коленным чашечкам. Не смертельным, но рассчитанным как минимум на пару сложных переломов, судя по той силе, которую Фонн вложила в удар. Покрытый татуировками громила заблокировал ее удар плоской частью тупого костяного топора и ухмыльнулся, обнажив все четыре, из его надпиленных, заостренных зубов. Фонн повернула ногу, прижав топор к земле, и затем нанесла второй удар ногой, выбивший все его четыре зуба.

Демонопоклонник двигался быстрее, чем Фонн ожидала, и обеими руками схватил ее лодыжку, дернул вверх, и опрокинул Фонн на спину. Она перекатилась на четвереньки и ловко подсекла ногой Рекдоса, с воплем рухнувшего на пол. Без особого изящества она вонзила меч ему в голову, прикончив его на месте.

Джерад вырезал двух служителей культа за то время, пока она убила первого. Пара троллей с каменными дубинами, одетые лишь в цепи из человеческих черепов, висящие у них на шеях, набросились на Девкарина с двух сторон. Когда Фонн оглянулась, кинжал Джерада торчал из глаза одного тролля, а нос второго был разбит

ударом его собственной дубины. Осколки толстой надбровной кости громили превратили его передний мозг в желе, и он рухнул на труп своего сородича. Джерад вытащил свой кинжал из глазницы тролля с влажным звуком, не оставлявшим сомнений на счет судьбы поверженного громили.

Тройка мелких, жутко изуродованных шрамами, гоблинов, вооруженных окровавленными кусками застывшей лавы, заточенными наподобие первобытных мечей, напала на Фонн из слепой зоны за ее спиной, которую ни она, ни Джерад не могли прикрыть полностью. Она сделала рискованный длинный и широкий взмах мечем, выбивший ее на мгновение из равновесия, но вынудивший гоблинов тут же отпрянуть назад. Всех, кроме одного, который в этот момент находился в прыжке и напоролся горлом на острие меча Фонн. Двое оставшихся решили, что смерть их сородича была просто уморительной, и, обезумев от смеха, они стали прыгать вокруг, размахивая своими заточенными кусками лавы, пока, с необъяснимой точностью не убили друг друга одновременными ударами своего импровизированного оружия.

Фонн услышала очередной рев и бросила взгляд вверх, на гигантского демона, забравшего ее сына. Мик выглядел живым, даже бодрым, сидя на цепи, на шее демона, словно на качелях. Демон-бог Рекдос все еще продолжал расти. Его рога уже приближались к потолку пещерного зала.

Пара вяшино, жонглировавших огненными предметами, с визгом швырнули свои пылающие снаряды в Фонн. Точными ударами меча она рассекла их в воздухе. Помимо прочего, жонглеры оказались еще и акробатами, и когда она попыталась нанести решающий, смертельный удар одному из них, оба вяшино ловко отпрыгнули в разные стороны. Они двигались так быстро, что она даже не заметила, который из них сделал выпад своим кривым ножом и рассек ее правый кожаный наплечник, слегка задев и само плечо полу-эльфийки. Первая кровь, добытая головорезами, вызвала волну радостных криков в собравшейся толпе.

Крики и мрачные подбадривания не отвлекали ее острые уши от отслеживания скачущих за ее спиной жонглеров. Она подождала, пока они в очередной раз не появятся перед ней, и резким движением отсекала руку одному из них. Самка вяшино завопила от боли, и ее собрат, прекратив скакать, бросился в бой. Его рот покрылся красной пеной оттого, что в кровавом безумии он кромсал острыми зубами свои тонкие губы. Его неуравновешенность сделала его еще более легкой жертвой, чем оказалась его напарница, которая к этому времени уже побледнела и затихла, залив пол своей скользкой холодной кровью. Жонглер самец ринулся в атаку в самый неподходящий момент, попавшись на ложный выпад ледев, и, как только он пронесся мимо нее, она развернулась, чтобы пронзить его прямо в сердце. Она промахнулась, но метания вяшино завершились на острие кинжала Джерада.

Битва продолжалась, и все это время сын Фонн сидел наверху, совсем рядом, словно трофей для победителя этого гротескного, жестокого турнира. Что, в конечном счете, полагала Фонн, было не далеко от правды.

Сражение было беспорядочным, но постепенно, они начали привлекать к себе все больше внимания. Насколько бы Джерад и Фонн ни продвигались ближе к скаутам, или их сыну, они продолжали стоять спина к спине в центре бурлящей толпы. Наперекор всякой стратегической логике, Рекдосы продолжали нападать поодиночке, парами, или,

в лучшем случае, небольшими группами. Для них, это действительно было соревнование, поняла полу-эльфийка, и хотя они просто могли разом наброситься на Фонн и Джерада, они выжидали, уверенные в том, что отчаявшиеся родители скоро вымотаются, и при этом подарят им прекрасное развлечение.

- Джерад! - крикнула Фонн, обезглавив полуразложившегося зомби, облаченного в форму воджека, которой, судя по ее виду, было, по крайней мере, лет триста. - Нам нужно выбираться отсюда! Демон уносит Мика!

- Я потерял крюк! - отозвался Джерад. - Он остался в цепях. Я не умею летать, и я даже не могу подобраться к копытам демона, Крокт его дерит! Как, по-твоему, мы можем до него добраться?

«Не можем», думала Фонн, но не смогла набраться смелости сказать это вслух.

Рекдос поднялся в свой полный рост, его черные рога высекали искры, упираясь в потолок пещерного храма. Он взревел еще раз, и Фонн заорала от ярости. Она бросилась на толпу, словно Рекдосовский головорез, сверкая мечем, оставляя за собой брызги крови и отрубленные куски тел демонопоклонников.

Громадный демон, если и заметил ее, то не обратил не малейшего внимания. Казалось, Мик наблюдал за ней, но когда Фонн выкрикнула его имя, ответа не последовало. Ни малейшего, даже кивка головой.

Она была примерно футом в пятидесяти от края кратера, под реальной угрозой быть раздавленной демоном, но это же угрожало и всем остальным - включая скаутов, которых она видела сидящими в клетках, выстроенных вдоль края жерла, и уже слышала, как они выкрикивали ее имя.

То, что Фонн принимала за стену, стоящую напротив той, сквозь которую они с Джерадом попали внутрь храма, начало подниматься. Она заметила с полдюжины огров по обе стороны от огромных, деревянных ворот, и тяжеловесных животных, тянувших здоровенные цепи, спрятанные в длинных, темных нишах. Демон-бог Рекдос повернулся к поднимающимся вратам, и Мик покинул ее поле зрения.

В следующее мгновение Джерад уже стоял возле нее, и вместе они яростно двинулись сквозь толпу Рекдосов. Головорезам, похоже, наконец, надоел турнирный подход один-на-один, и они попытались атаковать массой, но к тому времени, ледев и Девкарин уже орудовали слишком эффективно и слажено, и у демонопоклонников не было ни единого шанса найти хоть одно слабое место их дуэта. Толпа же была просто, в общем, толпой, и лишь небольшое ее количество могло подобраться вплотную к церковнице жизни и гилдмастеру, пока последние держались вместе.

Двадцать футов. Они были на пути к клеткам, но, для того, чтобы добраться до демона, им придется либо обойти кратер с левой, либо каким-то образом его пересечь.

К тому времени, как они пробились к первой клетке, Рекдос уже прошел в ворота и начал исчезать в темноте прохода за ними.

- Центурион Фонн! - выкрикнул Орвал, и остальные подхватили его слова. - Помогите! Центурион Фонн!

Гигантский демон – Рекдос, собственной персоной - уходил и уносил с собой ее сына, но она все еще могла спасти скаутов. Тем более что она несла за них ответственность. Они тоже были чьими-то детьми.

Рев разразился в темноте, и вдалеке, в коридоре, что-то вспыхнуло огнем, но ей не было видно, что именно это было.

- Я все еще могу его выследить, - сказал Джерад. - Я принес жуков.

- Жуков?

- Они помогут не потерять его след, - сказал Девкарин. - Фонн, даже если мы сможем добраться до него, нам придется как-то его снять. - Он сделал паузу, чтобы пронзить гоблина, и столкнуть его тело ногой в лаву.

- Джерад, я не брошу моего сына! - Фонн никогда не была в такой ярости. Понимать это самой, было одно. Но эти слова, звучащие в устах Джерада, взбесили ее - в этом не было логики, но они взбесили ее все равно.

- Он будет в безопасности, - сказал Джерад, - пока что.

- Безопасность? - орала Фонн. - Как он будет...

- Он вроде бы смог пристегнуться к цепи, - сказал Джерад, настолько убедительно, на сколько это было возможно, посреди яростного, хоть и менее воодушевленного рукопашного боя. - Слушай. Челюсть демона защищает его шею весьма неплохо. Мик тоже будет защищен. По крайней мере, на то время, как ты освободишь своих подопечных, и мы все вместе сможем отправиться за ним.

Фонн тщательно обдумала слова Джерада перед тем, как ответить. Он удивил ее. Прошло довольно много времени с тех пор, как Девкарин последний раз напоминал ей за что, в первую очередь, она вышла за него замуж.

- Ты прав, - сказала она, и положила руку на его плечо. - Высылай своих шпионов. Я займусь первой клеткой. - Джерад непроницаемо кивнул и приступил к своему заданию.

Первым Фонн удалось освободить Орвала. Кентавр оказался здоров, и сразу же схватил копьё, выпавшее из рук мертвого тролля. Спустя мгновение, он с яростным кентаврийским боевым кличем пронзил этим копьём стражника, стоявшего ближе других к его клетке. Джерад освободил юного Акличина и вручил молодому скауту грубый тесак.

- Сэр, - запинаясь, произнес Акличин, - ведьма. Она увела Лили. И... и Мика.

- Я знаю, Акличин, - сказала Фонн. - Мы найдем их обоих. Обещаю. Но сейчас мы должны сражаться. Стой рядом, и помни, чему тебя учили инструкторы.

Юноша стиснул зубы и призвал все остатки мужества, чтобы поднять свой тесак и подхватить боевой клич Орвала своим собственным.

Вооруженный и яростный небольшой отряд прорубал себе путь вокруг кратера, в сторону громадного прохода. Ворота уже опускались, цепи и шестерни становились на свои места, своим скрипом и грохотом заглушая шум сражения в храме.

В последний момент, они нырнули в щель под опускающимися воротами, проскользнув в темный коридор, в котором исчез демон. Преследующим их головорезам повезло меньше. Несколько черепов и тел демонопоклонников было раздавлено тяжелыми воротами, плотно вставшими на свое место.

- Ладно, - нервно сказал Акличин, - что теперь?

- Боишься темноты? - спросил Орвал.

- Не больше, чем ты, - рявкнул в ответ юноша.

- Замолчите, оба, - сказала Фонн. - Я пытаюсь услышать Мика.

- Священная мать, сердце всей жизни, мы опекаем тебя, а ты нас. Священная мать, сердце всей жизни, мы опекаем тебя, а ты нас, - шептал Акличин.

- Скаут, - сказала Фонн.

- Да, сэр, - сказал Акличин.

- Я восхищена твоей преданностью Селезнии, но сейчас ты нужен мне здесь.

- Кажется, я вижу тусклый свет, примерно с пол мили отсюда, - сказал Джерад. - С ним все в порядке. Жуки едва за ними поспевают. Я отзываю нескольких зеленых кусачей.

- Мы за Вами, егерь-мастер, - сказала Фонн.

- Гилдмастер, - задумчиво поправил ее Джерад. Он снял с пояса латунный цилиндр, и провернул его резким движением кисти. Латунь замигала и зажглась ярким зеленым светом, распространявшимся на достаточное расстояние, чтобы не дать им отстать друг от друга, но не более того.

Они дошли до поворота в туннеле, когда скрип механизма вновь поднимающихся ворот начал эхом отражаться от стен, смешиваясь с воплями головорезов, открывающих их.

* * * * *

Мик знал, что он не должен был радоваться, но ему было сложно удержаться.

Он не помнил, чтобы он пристегивал свой ремень к цепи, но должно быть пристегнул. Это было не лишним. Его недавнее прошлое не отложилось у него в памяти.

Мику все это было безразлично.

Скаут закрыл глаза и обнаружил, что снова смотрит сквозь глаза демона. Он, *они*, шагали по узкому - для Рекдоса - туннелю, и он все прекрасно видел, хотя собственные глаза Мика мало что могли различить во тьме.

Другая, изолированная часть его разума, настоящий Мик, оставалась скрыта, наблюдая и выжидая время, чтобы попытаться исправить этот поворот событий. Этот истинный разум изо всех сил толкал его бодрствующее сознание.

- Рекдос, - сказал Мик, закрыв глаза, и говоря вслух - это помогало ему общаться с демоном-богом, не утопая в его бескрайнем древнем сознании, - куда мы идем?

Демон говорил медленным потоком хрипа и гортанных звуков, которые собственный рот Мика не был способен повторить, но которые он прекрасно понимал.

- Мои дети теряют терпение, - сказал Рекдос, - пришло время раскола. Мы идем возглавить их.

- Что мы будем делать, когда придем? - Мик не был уверен, что хотел это знать.

- Мы пойдем в Старый Рав, - сказал демон. - Оттуда, думаю, мы пробьем путь вверх. Я слишком давно не наслаждался столичными удовольствиями. Думаю, начну с крушения башен тоскливого правосудия. Потом сожгу это проклятое дерево церковников жизни. После этого, наверное, раскрошу Боросовских стражей закона и их кукольных титанов.

- Отличная мысль, - сказал Мик, и на долю секунды, он именно так и считал. Затем он передумал. У него было много друзей в некоторых из тех мест, которые только что перечислил демон. Он был вполне уверен, что кто-то – может, его мать? - относилась как минимум к двум из указанных мест.

По какой-то причине, ему не хотелось уничтожать своих друзей, мать, и отца. Рекдос убеждал его в том, что он этого хотел. Истинный разум толкал его с обратным убеждением.

Демон-бог сделал еще несколько широких шагов, затем протянул когтистую руку. Мик закрыл глаза и увидел, как пальцы демона схватили рычаг, ростом с его отца.

Отец. Он четко вспомнил своего отца, хотя образ Дже... Дже-чего-то, вскоре растаял и превратился в демона с горящими оранжевыми глазами.

Рациональная часть его сознания лихорадочно работала. Остальной разум был окутан забвением.

Мик и Рекдос рванули рычаг вниз. Еще одна дверь, массивная, из грубо вырубленного куска скалы, отползла в сторону. Мик взглянул вниз сквозь глаза демона-бога и увидел десятки ошарашенных жителей, с открытыми ртами взирающих на неожиданное появление крылатого чудовища. Мик заорал, разгоняя и без того истощенную и измотанную толпу в разные стороны, которые в панике разбежались с его пути, натываясь друг на друга.

- Зачем ты кричал? - потребовал ответа демон. - Я не игрушка. Я не понимаю, почему мы делим один разум, но пока я не узнаю, как удалить тебя, и уничтожить, не нанеся себе вреда, Я буду решать, когда мне кричать.

- Ты собирался раздавить их, - сказал Мик.

- Да.

- Сперва ты их должен напугать, - сказал Мик, изворачиваясь изо всех сил, пока истинный разум завладел его речью, - затем ты загоняешь их в угол. Мне это просто показалось более веселым.

- Не согласен, - сказал демон. - Но эти насекомые - не большое удовольствие. Мои питомцы ждут меня наверху. Они предвещают мое возвращение.

- Крысы?

- Крысы, - согласился Рекдос. - Они ждут у эльфического дерева. Думаю, нам нужно начать оттуда, и продолжить, когда я нажрюсь до отвала.

Мик подавил ледяное чувство от мысли о том, что воображал себе Рекдос. Виту Гази, самое сердце конклава Селезнии. Больше, чем об этой абстрактной опасности, он сейчас переживал о друге его семьи, который также был частью самого Конклава, о старом волке по имени Бираказир. Он провел много дней, общаясь с Биром, научившим его простым мысленным и образным методам, помогающим юным Селезнийцам выделять нити жизни во всеобщей песни.

По крайней мере, ему удалось отвлечь демона от прямого удара по Старому Раву, его второму дому. Но если он не сможет придумать способ остановить демона до того, как тот доберется до верхнего города, что тогда? Он не осмелился пытаться сбежать. Это бы оставило Рекдоса безо всякого присмотра. А их разумы все еще были связаны. Он не был уверен, что простое бегство сможет разрушить эту связь.

Было не просто быть умным одиннадцатилетним ребенком, связанным с жаждущим крови демоном, и, хуже всего, обремененным чрезмерным чувством ответственности.

* * * * *

- Выход! - крикнул Орвал. - Смотрите!

Свет едва озарял пещерные стены туннеля, но Фонн взглянула в направлении, куда указывал кентавр, и увидела, что там действительно был явно различимый отблеск оранжевого, угасающего дневного света, на стене, на самом верху длинной, железной лестницы.

- Мы можем выбраться наружу и предупредить их, - сказал Акличин. - Центурион, со всем уважением...

- Не надо, скаут, - с горечью в голосе вздохнула Фонн. - Ты прав. Я должна вывести вас, ребята, отсюда.

- Фонн, - сказал Джерад, - Я пойду за ним. Верну его, и... - он указал на зеленый камень у него на шее, - свяжусь с тобой и сообщу, как только он будет в безопасности.

- Есть еще один скаут, - сказала Фонн. - Девочка, Лили. Если найдешь ее...

- Я постараюсь, - сказал Девкарин.

До того, как она осознала, что делает. Фонн поцеловала его в губы, но, опомнившись, спешно оттолкнула от себя. Она не планировала этого делать, а реакцию Джерада, какой бы она ни была, невозможно было считать с его лица в сумрачном, зеленоватом свете.

- Удачи, - сказала Фонн. Джерад усмехнулся, что у Девкаринов было равнозначно широкой, открытой улыбке.

- Фонн, когда я вернусь, - сказал Джерад, я...

- Нам нужно будет поговорить, - сказала Фонн.

- Точно, - сказал Джерад. - Я... Скоро увидимся.

Девкарин повернулся и, не сказав больше ни слова, помчался вперед. Она потеряла его из вида уже через пару секунд, когда зеленое сияние его фонаря растаяло во тьме.

- Фу, - сказал Орвал. - Вы его *поцеловали*.

Фонн проигнорировала комментарий, радуясь тому, что темнота скрывает горящий румянец, который она чувствовала на своем лице. - Орвал, ты можешь подняться по лестнице?

- А с чего бы я не мог подняться по лестнице? - спросил кентавр.

- С того, что ты... не важно, - сказала Фонн. - Лезь. За ним ты, Ал.

- Меня зовут Акличин, - сказал юный скаут, спешно добавив, - сэр.

- Мне больше нравится "Ал", - сказала Фонн. - Я прикрою нас снизу.

- Мне обязательно ползти за *ним*? - с недоверием спросил Акличин.

- А с чего бы тебе не хотеть ползти за мной? - спросил кентавр, одним копытом уже стоя на нижней перекладине, и ухватившись сильными руками за перекладину повыше.

- Лезь, скаут, - сказала Фонн. - Это приказ.

Она закрыла глаза и сконцентрировалась на песни, пока скауты спешно карабкались вверх по скрипучей лестнице. Шум преследующей их толпы нарастал с каждой секундой. Они будут здесь через минуту, или две, судя по крикам, головорезы Рекдос дрались друг с другом за первенство в их погоне.

Она слышала ноту Мика, он все еще находился в объятиях злобного звука, звука, который явно принадлежал демону-богу. Девкарину не составит труда нагнать демона, если он будет двигаться со своей скоростью, а Джерад мог бежать, не сбавляя темп, многие мили, при этом даже не особо потая.

Она поискала ноту Джерада, и нашла ее гудение, удаляющееся в темноту, но шепот Акличина разрушил ее концентрацию.

- Сэр? Думаю, я вижу факелы. Они гонятся за нами!

Концентрация Фонн растаяла полностью, когда Рекдосы высыпали в темноту туннеля за их спинами. Она рванула вверх по лестнице изо всех оставшихся сил. Перекладина за перекладиной, на высоту более двухсот футов, половина из которых свисала из пещерного потолка туннеля, а вторая половина проходила в узкой трубе, пронизывающей еще сотню футов нижнего города, и выходящей, как она надеялась, где-то на уличном уровне. Свет, который они заметили вначале, уже растаял, но тусклое свечение все еще окаймляло едва заметную вершину лестничного прохода.

Скауты передвигались с отменной скоростью, особенно кентавр. Ей никогда не приходило в голову задумываться о том, как кентавры справлялись с вертикальными лестницами, а ответом было то, что кентавры обладали невероятно сильными торсами, и на удивление ловкими передними копытами. Орвал быстро взбирался по лестнице, не смотря на громоздкую половину лошадиной части тела. Ал двигался немного медленнее, но, учитывая те условия, в которых держали обоих скаутов последние несколько часов, он все еще держал приличную скорость. Сама Фонн дышала уже тяжело к тому времени, как чьи-то цепкие пальцы схватились за лестницу далеко внизу, отдаваясь вибрацией в ее ладонях и ступнях. Она взглянула вниз и закашляла, окутанная облаком черного дыма. После настолько долгого времени, проведенного в темном туннеле, свет факелов Рекдосов был едва ли не ослепительным, но в их свете, казалось, что в погоню за ними бросился весь карнариум. По лестнице уже карабкалась пара возбужденных гоблинов, преследуемых еще парой человек.

- Шевелитесь! - крикнула Фонн. - Быстрее!

- Они лезут за нами, да? - выкрикнул Акличин.

- Да, - сказала Фонн, - но меня больше беспокоит нагрузка их веса на...

Лестница простонала низким скрипом гнущегося металла, эффектно подтверждая опасения Фонн.

Орвал достиг вершины лестницы в тот момент, когда первый гоблин попытался резануть ножом по сапогам Фонн. Второго шанса у гоблина не было. Фонн поставила ногу ему на лицо и с силой оттолкнула. Гоблин утратил хватку, и, размахивая руками, впился когтями в шею своего сородича, ползущего за ним. Второй гоблин заорал, и

тоже отпустил перекладину лестницы, и оба они, вопя и царапаясь, полетели вниз, пока не замерли во влажном шлепке посреди рычащей, дерущейся толпы головорезов.

Ближайший к ней демонопоклонник, оставшийся на лестнице, был человеком, но лишь, отдаленно напоминал представителя этой самой распространенной в Равнике расы. Его щеки были вырезаны напроць, отчего, на его изуродованном лице навсегда застыло выражение улыбающегося черепа. Его лысая голова была испещрена шрамами. Моментально забыв о гоблинах, он подмигнул Фонн, продолжая лезть к ней, сжимая нож в острых серебряных коронках своих зубов.

Фонн продолжила взбираться выше и проверила прогресс скаутов. Орвал уже вылез наружу, отодвинув тяжелый люк в сторону, и мрачное серое небо, открывшееся над ним, показалось ей сейчас одним из самых прекрасных видов во всей ее жизни. Акличину удалось ухватиться обеими руками за край трубы, когда лестница вновь закричала, на этот раз более угрожающе, и Фонн почувствовала, как металл под ней зазвенел от звуков лопающихся болтов. Еще всего пару футов...

Железная лестница сорвалась и рухнула вниз.

Крик Фонн прервался так же резко, как и ее падение. Если бы не сила ее искусственной цитопластической руки, она вполне могла бы присоединиться к Рекдосам, которым было мало резкой остановки, и они начали соскальзывать с лестницы, цепляясь и больно отскакивая от теперь уже искореженных железных перекладин, перед тем, как выпасть в открытое пространство пещерного коридора.

Фонн едва не засмеялась в истерике. Лестница рухнула на пол, но все еще стояла вертикально, удерживаемая трубой в потолке. Она была свободна, она была дома.

«Точнее, была бы», тихо поправила она себя, «если бы была восьми футового роста». Даже с самой верхней перекладины было невозможно дотянуться до выхода, даже, если бы она подпрыгнула. Труба была слишком узкой, чтобы позволить ей даже согнуть колени.

Она начала объяснять это паре тревожных лиц, смотрящих на нее сверху.

- Вам придется бросить меня, - начала она. - Орвал, ты д...

- Нет, сэр, - сказал Акличин. - Орвал держи меня за ноги.

- Ал, уходи отсюда, - приказала Фонн. Лестница застонала снова под весом новых головорезов, карабкающихся по ней.

- Нет, сэр, - выкрикнул Орвал, сжимая лодыжки Ала. До того, как Фонн смогла высказать очередной протест, Акличин свесился вниз головой, его протянутые руки как раз дотягивались до нее, если она выпрямится в полный рост.

Она схватила запястья юного скаута с первой попытки, и Ал крикнул, - тащи!

Скауты вытащили своего командующего центуриона наверх с дружными криками радости, и все трое повалились друг на друга посреди улицы, которую Фонн могла бы узнать, если бы она не уставилась в темное небо, усеянное редкими звездами.

Еще один громкий стон гнущегося металла, и Фонн услышала, как лестница, наконец, не выдержав, сложилась и рухнула вниз. Вопли падающих головорезов утонули в кровавадных криках их собратьев, демонопоклонников, наслаждавшихся неожиданным и обильным пиром. Ледев подползла к краю трубы, и взглянула вниз.

Ее приветствовала сумасбродная улыбка, и Фонн моргнула от неожиданности. Рекдосовский кулак врезал ей в челюсть, и опрокинул на бок. Через мгновение,

головорез был уже снаружи, вдавив себя вверх, обеими руками. Он припал на корточки и зарычал, вытаскивая рубленый, ржавый нож.

Будь Фонн, или любой из скаутов, всего на пару футов ближе к головорезу, их бы тоже раздавила огромная нога нефилима.

Нога медленно поднялась, и опустилась снова, в паре футов за ними. Еще одна нога уже опускалась на ее место, но к этому времени, они уже перебрались в укрытие.

- Это чудовище преследуют нас, сэр? - спросил Орвал, наблюдая, как громадное скалистое существо прогрохотало мимо них по широкой улице.

- Не знаю, скаут, - сказала Фонн. - Если да, то оно нас потеряло из вида. Но, похоже, что оно идет в том же направлении, что и тот демон, демон, который неуклонно продолжал расти... - она погрузилась в раздумья. Чтобы ни вызвало рост нефилимов, не было ли это дело рук культа? И что эта чертовщина сотворила с Миком?

- Изменение плана, - сказала Фонн. Вы оба со мной не идете.

- Сэр? - сказал в растерянности Акличин.

- Я и без того трижды подвергла вас смертельной опасности, - сказала Фонн. - Я собираюсь вернуть своего сына, или умереть, пытаясь это сделать, и я не хочу при этом еще волноваться за вас.

- Сэр, мы скауты ледев, сэр! - сказал Орвал. - Пока Вы не отчислите нас из рядов охранников ледев, мы будем оставаться с нашим центурионом.

- Сэр, - добавил Ал. - Мы тоже хотим вернуть Мика. И Лили. Где бы она ни была.

Фонн не смогла найти достойный контраргумент. Кроме того, куда Орвал с Акличиним могли теперь податься? Нефилимы находились между ними и Виту Гази. В сущности, предположила она, нефилимы, возможно, идут вовсе не за Рекдосом. Они могут идти к Древу, или куда угодно, в Центре Равники.

Проблема спора с собой, думала Фонн, заключалась в том, что ты иногда побеждаешь в этом споре. Она кивнула и приложила кулак к сердцу. Скауты салютировали ей в ответ.

- Ладно, скауты, - сказала Фонн, - Следуем за этим чудовищем.

* * * * *

Истинный разум Мика был полностью уверен, что одержал полный контроль над его действиями, но все равно предпочитал скрываться в тени сознания. Пока демон все ближе и ближе подходил к вершине Рикс Маади, к той точке, где логово Культа соединялось с уровнем верхнего города, Мик размышлял о том, как он мог остановить демона-бога до того, как Рекдос достигнет вершины, и пробьет своим кулаком центральную площадь. Хуже того, если расчеты Мика были верны, то через этот импровизированный выход Рекдос войдет в город совсем рядом с основанием Виту Гази, Древом Единства, которое Мик, каким бы зеленым скаутом он ни был, дал клятву защищать.

Юный ледев все еще обдумывал возможности, когда вдруг почувствовал и услышал первый резкий удар громадного кулака демона по каменной кладке.

- Они думали, что видели восстания раньше. - смеялся демон.

Эти слова прервали ход мысли Мика. Рекдос был прав. Восстания были и раньше. На протяжении десяти тысяч лет, демон-бог исчезал, надолго увлекаясь какими-то, одному ему известными садистскими удовольствиями, затем возвращался, вгонял демонопоклонников в кровавое безумие и наблюдал, как они резвились в столице Равники, всюду сея хаос. Непредсказуемые в частностях восстания, тем не менее, происходили примерно через одни и те же временные интервалы, согласно периодам и длительности внимания и заинтересованности Рекдоса.

Но за все эти десять тысяч лет не было ни одного случая, подобного этому, чтобы демон, выросший до титанических размеров под действием какого-то заклинания, лично напал на город. Мик сощурился от громового грохота очередного удара, и ответного града осколков камней, опадающих вокруг него. Возможно, демону-богу никогда раньше не приходило в голову просто пробить уличный уровень и напасть на Столицу самому.

Что-то здесь было не так. Вероятно, великая песнь звучала еле слышно не из-за вмешательства демонического разума. Вероятно, она слабела. Вероятно, само приближение Рекдоса к Виту Гази вызывало все эти изменения.

Несмотря на вулканический жар, идущий от демона, юного скаута охватил невероятный озноб.



Троекратное ура Создателю Симик. Момир Виг занимает пост гилдмастера всего пару недель, и уже более десятка новых бесплатных клиник появились там, где они были нужны больше всего. Мы утверждаем, что те, кто отказывается подписать простую форму освобождения от обязательств, взамен на прекрасное здоровье - грубые, неблагодарные, и недоверчивые граждане. Троекратное ура Момир Вигу.

—"Троекратное ура", Журнал Пакта Гильдий Равники
(11 Тевнебря, 9211 П.Д.)

31 Цизарм 10012 П.Д.

Кос был вирусом. Шести футов росту, зеленым, в легкой экипировке, полностью подвижным вирусом, вооруженным забавным копьём. Лезвие оружия было из какого-то отполированного, заточенного, металлического гриба, а рукоятка оружия представляла собой длинную, узкую бедренную кость какого-то тонко-костного гиганта. Вирус был босоногим, но Кос не мог представить эти, похожие на пеньки, ноги в какой-либо традиционной обуви. Рассматривая свои новые конечности, он заметил, что пол был также до жути органическим. Он тускло светился изнутри, и мутная сеть волокон, похожих на кровяные сосуды, пульсировала под его мясистой поверхностью.

Вирус Кос одиноко стоял в пустом зале, но слышал звук хлюпающих шагов неподалеку на этом этаже, он не мог себе представить шаги, которые бы не были хлюпающими, поэтому этот забавный звук ничего не говорил о том, что за существо к нему приближалось.

- *Итак, я вирус,* - подумал он Обезу.

- *Вирусоид,* - сказал чужой голос, который настолько отличался от голоса Обеза, насколько только Кос мог себе представить.

Ну, конечно, он же уже больше не был с Обезом. Или был?

- *Да. Вирусоид,* - раздался знакомый голос Обеза, приглушенный чем-то, что Кос мог описать лишь, как мысленные помехи.

- *Я тебя слышу.*

- *Конечно, слышишь, я же твой якорь.*

- *Точно. Почему я вирус?*

- *Вирусоид,* - повторил вирусоид.

- *В смысле, почему я вирусоид?*

- *Он крепкий, почти неистребимый, и, как правило, игнорируемый создателем.* - Ответил Обез. - *К тому же, у него нужная частота. Пока хотя бы кусочек твоего нового друга, вирусоида жив, ты также останешься целым и невредимым. Они не сильно развиты умственно, поэтому Виг использует их для грубой физической работы. Ты сможешь пробраться в его основную лабораторию, найти улики, и делать свои воджековские штуки.*

Практически сразу незнакомое, чужое тело вирусоида стало вдруг более знакомым и комфортным. Оказалось, что вселение в слабоумную личность – вирус – *существо* - значительно ускорило акклиматизацию. Он не был уверен, что это было то, чего он хотел, но с каких пор Агрус Кос получал то, чего он хотел? Мир и покой на вполне заслуженной пенсии? Извини, Кос, нужно снести пару драконьих яиц. Тихие объятия смерти? Не стоило тебе подписывать те документы, старик. Второй шанс? Забудь, ты теперь аватар и будешь выполнять приказы.

По крайней мере, в выполнении приказов он кое-что понимал. И, с другой стороны, его воспоминания, хоть и не всегда радостные, а иногда и совсем не радостные, снова были с ним.

- *Если ты закончил*, - сказал Обез.

- *Прости*, - ответил Кос. - *Задумался. Так, как пройти к лаборатории?*

- *Положись на свой нос.*

- *Мой что?* - спросил Кос.

- *Положись на его нос*, - сказал Обез. - *Вирусoid знает, как туда пройти.*

- *Вирусoid*, - вклинился вирусoid.

- *Вирусoid*, - согласился Кос.

* * * * *

Таисия не могла поверить своим ушам.

- Вы созываете совет Сената? - недоверчиво переспросила она.

- Вы возражаете? - сказал Августин IV, и приглушенное изумление окрасило его хриплый голос.

- В Прахв только что врезалось здание, - сказала Таисия.

- Как... как гилдмастер, - сказала Пушок, все еще испытывая трудности в произношении этого слова в свой адрес, - должна сказать, Ваша честь, что это весьма безрассудно. Мы в первую очередь должны думать о безопасности города. Я удивлюсь, если Вам удастся собрать достаточно сенаторов, чтобы провести хоть какой-то совет. Разве, согласно протоколу о легитимности совета, на нем не не должны присутствовать по крайней мере две трети верхней и нижней палат?

- Я созываю совет Сената, - повторил Верховный Арбитр. - Согласно чрезвычайным полномочиям, данным мне Пактом Гильдий.

- Что ж, Вы можете созывать все, что Вам угодно, - сказал Святой Кел. - А я возвращаюсь к Виту Гази, если от него еще что-то осталось.

- Это Ваше право, - сказал Верховный Арбитр. - Будьте осторожны.

- Ваша честь, - сказала Пушок, - Мне кажется, Живой Святой...

- То, что Вам кажется, гилдмастер, - сказал Верховный Арбитр, - не существенно.

Клянусь крыльями Исперии, я *созову* совет моего Сената. Нам есть что обсудить.

- "Вашего Сената"? - спросила Таисия. - Вы сидите в руинах, Ваша честь, и при всем уважении, сейчас не время для этого. Пушок... Гилдмастер Пьеракор права. Я умоляю Вас.

- Без надлежащей правовой процедуры мы скатимся в хаос, - отстраненно сказал Августин. Он, вроде бы, не обращался ни к кому конкретно. - К нам присоединятся сенаторы, министры, и другие представители закона.

- Присоединятся, - повторили, соглашаясь, призраки душ присяжных, звеня своими мягкими, потусторонними голосами. - Присоединятся. Они присоединятся к нам.

- Нет, спасибо, - сказал локсодон и затопал вниз по ступеням, в проход, по которому ушел Капобар. - Совсем спятил, - на ходу пробурчал Живой Святой себе под хобот.

Воцарилось долгое неловкое молчание, когда локсодон покинул развалины амфитеатра. Наконец, Пушок нарушила тишину, - Ваша честь, Вы должны делать то, что должны. Но то же относится и ко мне. - Ангел указала на громадную рухнувшую крепость, занимавшую половину обрушенного зала Сената. - Я собираюсь войти в Парелион и найти тело Разии.

Таисия, вероятно, удивилась своим словам еще больше, чем Пушок, сказав, - Я иду с ней. - Она не знала, что побудило ее сказать это - тревога, исходящая от Верховного Арбитра и его призрачных приспешников, или сильное любопытство оттого, что могло быть на борту Парелиона. Она решила, что наиболее вероятным был третий вариант, заключавшийся в том, что она была сейчас напугана и не хотела оставаться одна, без защиты ангела.

- Да, - сказала ангел, и Таисия, не осознавая, что все это время стояла, затаив дыхание, выдохнула. - Это будет весьма кстати.

Адвокат и ангел пробрались сквозь обломки к единственной доступной посадочной палубе крепости, перекошенной на бок. Верховный Арбитр не проронил ни слова. Как только необычная пара пересекла порог посадочной палубы, он заговорил, но уже не с ними.

- Всем вернуться домой, - сказал он. - Сенат созывается на совет. Сенаторам явиться незамедлительно.

Пушок помогла Таисии подняться на площадку, и с помощью своей трости - которая, не смотря ни на что, все еще была при ней - она неуверенно встала на наклонную поверхность палубы.

В этот момент гром грянул за их спинами, и Таисия увидела новую гору обломков, выросшую за посадочной палубой, преградив им выход. Еще одна секция купола Сената рухнула, по случайности ли, или по чьему-то замыслу - сказать было невозможно.

Как бы то ни было, они с Пушком были только что замурованы внутри громадного корабля-призрака. Только без призраков, если им повезет.

* * * * *

Совсем скоро Кос действительно различил жуткий запах во всей теплице. Разум вирусоида был прост, но отлично поддавался управлению. Вирусоид выполнял два

текущих приказа: "Останавливать нарушителей" и "Быть готовым к следующему этапу". Куда сложнее было выудить из сознания туповатого существа хоть малейшее понятие о том, что это был за "следующий этап".

«Рано или поздно, я это узнаю», сказал себе Кос. Все равно в их общем разуме не было никого другого, кому можно было это рассказать.

Хлюпающие шаги, как оказалось, принадлежали еще одному вирусоиду. Их встреча предоставила Косу возможность увидеть, на что он был теперь похож. Если его собственный заимствованный охранник был хоть немного похож на этого парня, то у него было лишь отдаленное подобие лица - рот был подобен широкой прорези, носа не было, вместо глаз были яркие пятна более светлого оттенка зеленого цвета. «Нет, это и были глаза», понял Кос, «иначе я бы не смог видеть другого вирусоида». Это были глаза, просто очень примитивные.

Кос не знал, стоило ли ему кивнуть проходящему мимо него вирусоиду, но он автоматически кивнул ему в знак приветствия. Это заставило второго вирусоида замедлить движение, но Кос продолжал идти, надеясь на то, что примитивные мыслительные процессы существа вскоре вновь поглотят его внимание.

На несколько секунд, ему даже показалось, что этот кивок сойдет ему с рук, но вскоре он услышал, как хлюпающие шаги за его спиной замерли, затем развернулись и направились за ним, не торопясь, но, определенно, не отставая ни на шаг.

- *Думаю, за мной следят*, - подумал Кос.

- *Сохраняй спокойствие*, - подумал в ответ Обез. - *И постарайся ничего тут не приветствовать, пока тебе кто-то не прикажет этого. Что бы ты не делал, не говори. У вирусоидов есть речевой аппарат, но им не дана возможность его использовать. Иначе, вся твоя конспирация будет тотчас раскрыта.*

- *Хорошо, не болтать. Что мне делать, когда я доберусь до лаборатории?* - спросил Кос.

- *Тебе придется импровизировать*, - пришел ответ. - *Если увидишь вампира, я бы рекомендовал убить его. Если нет, возвращайся сюда, как только истечет полчаса.*

- *Сколько у меня времени?*

- *Ты там всего три минуты. Так что прекращай кивать всем подряд, словно ты 'джек на своем участке, ладно?*

- *Ладно.*

Шаги, следовавшие за ним, держали дистанцию, но первое время не приближались. Кос даже не был уверен, что второй охранник на самом деле шел за ним. Это могло быть просто совпадение. И раз уж он намерен что-то здесь разузнать, ему придется считать, что это действительно было совпадение. Он с облегчением услышал, что шаги отстали, когда они миновали ассиметричную, мембранную дверь, похожую на вход в гигантский кишечник - и пахнущую соответственно.

Кос знал, что он направлялся к лаборатории, поскольку об этом ему говорило его одолженное тело. Он не был уверен, но по ощущениям, у него даже скелета не было, не говоря уже о каких-либо полезных органах, таких как мозг, сердце, и т.д. Но это странное тело прекрасно понимало, куда оно направляется, стоило ему подтолкнуть его простой мысленной командой: *Найти создателя*. И теперь Кос просто доверился ногам вирусоида.

По пути он встречал других Симики, не только немых охранников, похожих на того, чье тело он сейчас занимал, но и ведалкенов, людей, даже гоблины и вяшино встречались то тут, то там. Все они носили различные цитопластические улучшения. Кос видел подобные штуковины в доме Небуна, в Утваре, это были жутковатые разновидности простых искусственных конечностей, вроде той, что носила Фони. Проходящий мимо ведалкен с прозрачной крабовой клешней в половину длины его второй руки задел его. Косу потребовалась вся его выдержка и сила воли, чтобы не подпрыгнуть в панике, а продолжить плестись вперед. Мимо беззвучно прошла пара гоблинов, энергично размахивая руками, их губы двигались, но они не проронили ни слова. Вирусoid поделился бессловесной мыслью о том, что пузырьчатые цитопластические шлемы, надетые на головы гоблинов, наделяли их телепатическими способностями, действующими на коротких расстояниях, взамен на их речевые центры. Кос прошел мимо женщины в серебряных одеждах, казавшейся относительно нормальной выше талии, не считая неестественно синей, бледной кожи. Ее ноги от бедер были разрезаны в четырех местах, и она передвигалась на восьми гигантских паучьих конечностях, пробивающих крошечные дыры в кожистом полу, из которых сочилась красноватая живица. Она была почти вполнину выше Коса, а ее руки были покрыты рядами немигающих глаз.

После того, как серебряная вдова удалилась, Кос поймал себя на том, что он разглядывал раны, которые оставила женщина-паук на полу. Живица сгущалась и свертывалась над пробитыми в полу отверстиями в считанные секунды. Теплица в определенном смысле, регенерировалась. И, как для исполинского гриба, его живица была слишком похожа на кровь. Он не мешкал ни секунды больше, но готов был поклясться, что свернутая, засохшая живица уже начинала отслаиваться к тому времени, как он потерял ее из виду.

Странно, что Симики не занимались строительством. Неразрушаемые дома могли сколотить целое состояние. Кстати, об этом.

- Обез, - обратился он. - *У вас там с Пивликом все нормально?*

- *До сих пор нас игнорировали. Но тут довольно бурная деятельность разворачивается.*

- *Какая еще деятельность?* - допытывался Кос.

- *Ты лучше думай о том, как пробраться в лабораторию и найти вампира.*

- *С чего ты взял, что он вообще там?* - думал Кос, удерживаясь от позыва отдать честь паре вирусoidов, монотонным маршем, беззвучно прошествовавших друг за другом мимо него.

- *Мы не уверены в этом,* - сказал Обез. - *Но, даже если его там не окажется, Виг - твой главный свидетель.*

Инстинкты вирусoidа подсказали Косу, что он приближался к входу в палаты создателя - или, по крайней мере, к входу, во вход в его палаты. Инстинкты, правда, отдавали неуверенностью на этот счет. Он понял, почему, когда подошел к входу.

По обе стороны от двери молча стояла пара неподвижных вирусoidов. Сама дверь была не более чем пятном на стене чуть другого оттенка зеленого цвета, и когда он подошел к ней, в центре пятна появилось небольшое отверстие, расширившееся, когда мембрана раскрылась сама собой. Его одолженные ноги пронесли его сквозь

образовавшееся отверстие, переступая через нижнюю часть раскрывшейся мембранной двери, и Кос очутился у подножья подобия спиральной лестницы. Еще три мембранные двери располагались на губчатых, сияющих стенах, пропускавших сквозь свои волокна солнечный свет и рассеивая его по интерьеру. Ступени лестницы были твердыми плоскими навесными грибами, растущими на чем-то, похожем на ствол дерева - но не совсем, хотя размером он был с приличный Сильханский дуб, с внешней текстурой коры. Ступени, огибающие ствол по спирали, проходили сквозь потолок, поднимаясь футов на пятьдесят, и вели, вероятно, к еще одному выходу. Надеялся Кос.

Кос-вирусoid взошел по лестнице в лабораторию, надеясь, с тревогой, на то, что никто - или ничто - другое не направлялось туда же.

* * * * *

Пивлик боролся с желанием двинуть жирному законнику локтем в ребра. Для этого, ему бы пришлось отпустить поводья, а это могло привести к бóльшим неприятностям, чем раздражающая манера этого жирдяя указывать и объяснять все, что пролетало мимо них в небе, или гроыхало под ними внизу. Дело было не в информации - Пивлик ценил любую информацию - но, скорее в нервном ощущении, как бы странно это не звучало, что кто-нибудь в теплице мог слышать их разговор. Кто-нибудь, кто не был Косом.

Кос. Пивлик хотел бы обладать таким присутствием духа, чтобы поставить ставку на то, сколько времени потребуется старому 'джеку для того, чтобы отыскать способ вернуться в мир живых.

До сих пор, воздушные 'джеки не обращали на них внимания, не смотря на вполне отчетливую их золотую эмблему на нагруднике птицы Рух, которую Пивлик не позаботился снять. Конечно, воздушным 'джекам сейчас было не до них. Чем именно они были заняты, все еще было не ясно. Пивлик подозревал, что ни чем хорошим, уж точно.

Три нефилима разделились, пройдя сквозь врата Столицы, хотя все трое, казалось, были намерены пробиться сквозь скопления башен наиболее густонаселенной метрополии Равники - разрушая все, стоящее на пути - и достичь Центра. Пивлик полагал, что чудовища, возможно, просто проходят сквозь город, как сквозь очередное препятствие на пути, но что-то подсказывало бесу, что он ошибается. Центр назывался так не случайно. События, сформировавшие историю Равники, от создания Пакта Гильдий десять тысячелетий назад, и до угрозы его крушения двенадцать лет назад, всегда разворачивались здесь. Не могло быть так, что нефилимы просто увидели что-то интересное на другом краю Столицы. В этом Пивлик был уверен. Он лишь не был уверен, который из великих павильонов гильдий мог быть их целью.

- Там, видишь? - сказал Обез, и снова Пивлику пришлось одернуть свое левое крыло от ладони законника. - Этим чудовищам еще предстоит сразиться друг с другом. У них явно есть какая-то цель.

- То, что я вижу... за пояс, если тебя не затруднит, друг мой, мои крылья весьма хрупкие... Я вижу лишь то, что лучшие места центрального района рушатся на куски.

- Но это подтверждает мои слова, - настаивал Обез. - Это не случайность. Они куда-то направляются, общаясь каким-то образом, и работая сообща.

- Это должно меня радовать? - сказал Пивлик, поворачивая Руха на очередную дугу плавного круга, который они описывали вокруг теплицы.

- Это значит, что за всем этим стоит нечто большее, чем просто несколько чудовищ, съевших мертвого дракона, - сказал Обез. - Что бы нам не рассказывал этот вор.

- Возможно, - сказал Пивлик, - а может быть, они просто голодные, и Центр стоит на их пути. - Но, даже произнеся это, он сам не мог поверить в эту версию.

Бесу пришлось немного побороться за собственное равновесие, когда восходящий поток воздуха ударил в одно из крыльев их пернатого питомца. Рух парил как-то... странно. Словно его вес перемещался как-то не так. Конечно, опыт беса в верховых полетах на Рухах был довольно ограниченным, чтобы он знал, какими должны были быть правильные махи крыльями птицы, но его опыт собственных махов заставлял его испытывать чувство необъяснимой тревоги.

Троица воздушных 'джеков на Рухах промчались мимо них, облетев теплицу на такой скорости, словно хвосты их птиц были подожжены. Одолженная птица Пивлика издала крик им вслед, но в остальном, их проигнорировали полностью.

Пивлик проследил направление, по которому умчались воздушные 'джеки, и увидел, что они направлялись прямо к голове Топтуна, округлой статуе в виде головы, парящей над скалистой спиной нефилима. С его ракурса казалось, что она парит на подушке золотистой энергии, фонтанирующей из спины чудовища, несомненно, какого-то волшебного происхождения, но вполне естественной для нефилима. Одним выкриком лидер эскадры приказала воздушным 'джекам прицелиться и по ее команде, три выстрела - на таком расстоянии они звучали, словно хлопки вылетающих из бутылок пробок - разразились из их поднятых огневых жезлов.

Оранжевые сгустки энергии вполне безобидно отрикошетили от каменной спины нефилима, но, вероятно, по меньшей мере, смогли его ужалить. Топтун зарычал призывным ревом в сторону воздушных 'джеков и попятился на своих заостренных каменных ногах. Затем он раскрыл свой ломаный крабовый рот, и перед тем, как воздушные 'джеки смогли отлететь для следующего захода, пасть нефилима изрыгнула залп огня. Это было не чистое драконье пламя, которое так недавно Пивлик наблюдал собственными глазами, а скорее красновато-оранжевая жидкость, воспламенившаяся при контакте с воздухом, и окутавшая наездников на Рухах адским пламенем, достойным самого Нив-Миззета.

Пивлик направил своего Руха вниз, под линию огня Топтуна.

- Не знал, что он способен на такое, - произнес Пивлик, когда убедился, что они ушли из зоны риска. - Напомни мне не стрелять в него.

- Потрясающе, - сказал Обез. Пивлику не понравился оттенок восхищения в его голосе.

- Это не забавные зверушки, - сказал Пивлик. - Они убивают людей, друг мой. Безо всяких контрактов и разрешений.

- И все равно, потрясающе, - повторил Обез.

- Почему каменные титаны не вмешиваются? - спросил Пивлик, не особо надеясь на ответ.

- Если они не вмешались до сих пор, я полагаю, что уже и не вмешаются, - сказал Обез. - Взгляни туда.

Ползун в полумиле от них изо всех сил старался разрушить Центральный Форт. Когтистые лапы этого змееподобного существа терзали опоры штаба воджеков, разбивая старые и новые укрепления недавно восстановленного здания, сильно пострадавшего во время Декамиллениума. То, на что указывал Обез, уже обрушилось - центральная башня, где располагался командный центр военачальников в кризисные времена.

- Каким образом уничтожение Сзедэка сможет остановить их? - спросил Пивлик. - Как это сможет спасти всех этих людей?

- Не думаю, что это как-то поможет, - с грустью в голосе ответил Обез. - Но Равника - больше, чем этот город, и мы все отстроим заново, после того, как укрепим и усилим Пакт Гильдий. Приходится верить в это.

- Мне не приходится, - сказал Пивлик, - но я поверю, потому что альтернатива уж слишком депресс...

Тень накрыла беса и мага-законника, окутав Руха временной мглой под исполинским округлым силуэтом, затмившим собой последние солнечные лучи. Пивлик со всей мочи пришпорил птицу, и Рух рванулся вперед, уклоняясь от случайных комков слизи, брошенных Мозгом в их направлении. Рух не успел вовремя скрыться от броска нефилима. Комок плоти чудовища не попал в птицу, но Пивлика резко затрясло, когда Руха завертела воздушная воронка промчавшегося мимо них снаряда.

Не смотря на все его усилия, Пивлик почувствовал, как отрывается от седла. Рух старался выровняться, и Пивлик перелетел через голову птицы, все еще сжимая в руках вожжи. Обез, конечно же, снова схватился за его крыло и последовал за бесом.

К тому времени, как Рух выровнял свой полет, он вновь почувствовал отсутствие всадника в седле, но при этом нагрузка осталась прежней, поскольку бес и маг-законник болтались на вожжах, свисавших с его взъерошенной шеи. Обескураженная птица приняла натяжение вожжей, за которые отчаянно хватался Пивлик, за команду к повороту и по счастливой случайности - а в последнее время удача не особо сопровождала Пивлику - Рух повернул назад, в сторону теплицы. Но Пивлик не знал, как долго продлится это везение, свисая с растерянной гигантской птицы, прямо над бушующим под ними Топтуном, и вопящим магом-законником, свисавшим на болезненно вывернутом крыле беса.

Панический крик комом встал в горле Пивлика, когда он услышал звук тяжелых ударов, исходящих из-под поверхности павильона и гремевших громче, чем топот нефилима, крушащего строения прямо под ним. На опустевшей центральной площади, давно покинутой жителями, в панике разбежавшимися в поисках укрытия, появились концентрические трещины. Раздался еще один удар, послышался треск, и из центра трещины вылетели каменные блоки и куски кирпичной кладки, выбитые снизу громадным, покрытым шипами кулаком цвета ночи.

- Это еще *что?* - прокричал Обез, окончательно утратив свою духовную и ученую выдержку.

- Думаю, это демон, - сказал Пивлик. - И прошу тебя, поаккуратнее с крылом. Если я не удержусь, то крылья буду единственным, что сможет помешать нам превратиться в пару лепешек.

Пивлик подавил визг, когда толстяк сместил вес и ухватился одной рукой за пояс беса, снимая часть нагрузки с его крыла, но этим заметно затруднил бесу дыхание.

- Быстрее, Кос, - прохрипел Пивлик.

Рух издал крик, немного помешкал, но чудесным образом сохранил свою изначальную траекторию.

* * * * *

Вершина лестницы действительно вела в подобие вестибюля. Здесь еще две пары вирусоидов-охранников стояли у двух мембранных дверей.

- *Мне в какую?* - подумал Кос.

Ответа не последовало.

- *Обез?* - еще раз попробовал Кос.

- *Вирусоид*, - ответил вирусоид.

- *Забудь*, подумал Кос.

«Прекрасно», думал он. «Взобрался по грибной лестнице без проводника. Что ж, остаются инстинкты вирусоида». Он сконцентрировался на том, чтобы объяснить вирусоиду, куда он хотел пойти.

Кос почувствовал, как его одолженные ноги направились к одной из дверей. Попутно, он заставил вирусоида передать ему контроль за передвижением, и когда мембранная дверь раскрылась, пахнув влажным, тошнотворно приторным воздухом, он переступил через порог, и вошел в лабораторию Момир Вига уже самостоятельно.

- *Прости*, - наконец, раздался голос Обеза. Странно, хотя это был всего лишь звук в одолженном Косом сознании, маг-законник звучал запыхавшимся.

- *Поздно*, - подумал Кос. - *Я уже здесь*.

- *Осмотришься вокруг*, - сказал Обез. - *Скажи, что ты... извини*.

- *Обез?* - Маг-законник снова пропал, и Кос ощутил отдаленные нотки паники в разуме толстяка. Правда, он не смог понять, что это было. Их связь, похоже, работала для Коса не так же, как для Обеза. Маг-законник мог видеть сквозь глаза Коса, а Кос мог лишь слышать ощущения и чувства, исходящие от его якоря.

И все же, он знал, что он должен был сделать. Найти Сзедек или, если это не удастся, выяснить, куда Сзедек ушел, взаимодействуя с теми, кто это мог знать. С теми, кто - если круг истины работал корректно, и слову вора можно было верить - видел вампира, и что-то замышлял с ним еще вчера. Верховный Арбитр, являвший собой высшую инстанцию в вопросах законности, считал, что это так, и Кос, хотел он того, или нет, стал его слугой, о чем он пытался не задумываться, но что для него было неизбежностью.

Если он обнаружит Сзедека, ему надлежит приложить все усилия к его уничтожению, вплоть до принесения в жертву той жизни, которой он обладал - в данном случае, туповатого вирусоида - и, в случае необходимости, устранить всех и каждого, кто встанет у него на пути. Судья не удосужился объяснить, как именно он должен был справиться с вампиром, но так, как тот был уязвим для самого Коса, а не для какого-то особого оружия, было решено, что Косу придется импровизировать на месте.

Если же он не обнаружит Сзедека, Косу уж *точно* придется импровизировать.

Инстинкты - его собственные, выработанные десятилетиями патрулирования своего участка в Десятом секторе, а не одолженные инстинкты вирусоида - подсказывали Косу, что второй вариант был более вероятен. Круг истины, кругом истины, но вор все же показался ему ненадежным.

Лаборатория напомнила Косу дом Небуна, и он задумался, не с одного ли чертежа строили все Симики свои дома. Пол, на который ступил Кос, был все тем же полупрозрачным, кожистым, жилистым веществом, как и в остальном здании, но его свечение было приглушено за счет развернувшейся здесь бурной деятельности. Длинные столы были покрыты стеклянными колбами и горящими мензурками, с каждой из которых работал молодой ученик ведалкен и с полдюжины (по быстрым подсчетам Коса) старших наставников, расхаживающих по лаборатории, поправляя что-то здесь, хваля кого-то там. За учебными столами располагались столы для более крупных опытов, с более крупными версиями тех же мензурок и колб, из которых время от времени вырывались облака зеленых спор, или вспышки стерилизующего пламени. К облегчению Коса, здесь также присутствовали вирусоиды, большинство из них неподвижно стояло, другие помогали в тех опытах, в которых требовались живые образцы. К его смятению, некоторые из них находились в процессе регенерации конечностей из обугленных обрубков, сожженных в результате опытов.

Кос двинулся сквозь бурлящую атмосферу проводимых экспериментов медленным, но целенаправленным шагом, доверяя ногам вирусоида чуть больше, чем он бы хотел, но это на несколько минут довольно успешно отводило от него внимание окружающих.

Он услышал хлопок где-то справа сверху, затем увидел, как одна из мембранных дверей раскрылась, впуская рой крупных насекомых, или, возможно, птиц. Через мгновение, дверь без единого звука снова приняла вид натянутой барабанной мембраны. Отсюда был выход, если он ему понадобится.

Кос заметил Момир Вига, пройдя примерно в четверть всего расстояния вокруг центральной оси теплицы. Симиковский создатель висел, подвешенный на операционных ремнях, произрастающих из нейрарийного сгустка, нависавшего над всей лабораторией, словно жутковатый куст, состоящий из мозговой ткани и нервных окончаний. Виг колот и прощупывал вирусоида, лежащего на плоском металлическом столе, расположенном под небольшим уклоном. Одна серебристая, тощая до кости рука эльфа, больше похожая на лапу насекомого, держала небольшой прозрачный цилиндр, увенчанный чем-то, похожим на небольшое лезвие из чистой криоманы. Мановый скальпель был на половину погружен в руку вирусоида, разрезая его, словно жаркое. Вторая рука Момир Вига была занята новой цитоплазмой, которую Симик держал

небрежно, но выжидающе, словно повар, готовый бросить кусок мяса на гриль, как только он разогреется до нужной температуры.

Цитоплазма выглядела пугающе похоже на кусок нейрарийного сгустка. Или, возможно, сам нейрарий был создан из этого вещества.

Вокруг не было никаких следов ни Сзедека, ни "зомби жрицы", с которой Кос боялся столкнуться, и хуже того, ее узнать. Вся область операционной была освещена ярким светом обычных фонарных сфер, таких же, как в воджековских лазаретах. Здесь находился лишь гилдмастер, его пациент, ведалкенша-лаборант, занятая стеклянными пробирками и открытым огнем, и три вирусоида, стоящие вокруг операционного стола Вига. У всех троих этих вирусоеидов, и у ведалкенши были цитопластические конечности, шлемы, и другие нарощенные артефакты. Кос видел подобные артефакты раньше, улучшения, похожие на цитопластические, но созданные из металла и магии, были когда-то надеты на гоблиншу по имени Крикс. То были Иззетские разработки, или так ему тогда казалось.

Когда Виг завершил плавный разрез руки вирусоида, Кос почувствовал чью-то руку на его собственной.

- Вирусоеид, остановись, ты мне нужен, - сказала ведалкенша, синеконная женщина с серебристыми глазами и ритмичным профессорским голосом.

Кос позволил Симикийке подвести его к краю одного из длинных столов, но не смог удержаться от взгляда через плечо. Ведалкенша поставила чашу с ядовитой, едкой жидкостью в его вирусоеидные руки.

- Вирусоеид, ты должен держать эту чашу над открытым огнем до тех пор, пока она не начнет кипеть. После этого ты ее выпьешь, - сказала ведалкенша.

- *Что?* - сказал Кос. Для его одолженных ушей его голос, как и раньше, звучал как его собственный, частично, но по большей части звук получился скрипучим, хриплым стоном, который был способен издать его истинный владетель. Это не меняло тот факт, что он, в отличие от остальных вирусоеидов, которых он видел до сих пор, только что...

- *Ты только что...*

- *Знаю*, - подумал Кос.

- Этот вирусоеид только что что-то сказал? - спросил Момир Виг, резко прервав свою работу.

* * * * *

Святой Кел плечами проталкивался сквозь улицы, наводненные обезумевшей толпой. Повсюду были развалины, трупы, вырванные части тел, в панике оружие жители всевозможных рас, и единицы отчаявшихся воджеков, уже не понимавших, кто был их врагом, и нападавших на всех подряд. Сперва Живой Святой останавливался, помогая наиболее страждущим, но само количество трупов и небрежная жестокость разрушений, со временем взяли верх и над его силой духа. Теперь он просто хотел

добраться до Виту Гази, посоветоваться с Конклавом и решить, что он мог сделать, чтобы остановить все это, если он вообще что-то мог сделать.

В противном случае, Живой Святой кого-нибудь заставит заплатить за все это - этих чудовищ, Димир, Симик, *кого-нибудь*.

Если же Конклав решит проявить благодушие, то придет время принять более решительные меры. Волк, по крайней мере, поддержит его решение, а у волка было большое влияние на относительно молодой состав Конклава.

Все Селезнийцы, принявшие священную песнь, слышали ее до конца своих дней. Большинство простых служителей церкви не могли играть на ее струнах, и через нее находить определенных людей, они лишь слышали песнь и знали, что являются ее частью. По другую сторону этого спектра находились члены Конклава, которые могли не только слышать священную песнь, но и выделять любую и каждую отдельную ноту, и управлять духовным хором, подобно дирижеру. Это был способ духовного исцеления, а для Конклава Селезнии, метод управления, делающий состав Конклава *коллективными* гилдмастерами.

Звание Живого Святого подразумевало, что Святой Кел был наиболее духовно развитым членом Конклава Селезнии, тем, кто мог в своих странствиях удаляться дальше всех от Виту Гази, и являлся лицом священного собрания, наиболее независимым, и в то же время более остальных гармонирующим с песнью.

И вот сейчас, хотя Святой Кел и сказал себе, что он спокойно возвращался домой, чтобы разработать дальнейший план действий, его уязвленный разум - разум, который, наконец, треснул от какофонии рвущихся струн, разрывавших всю песнь на куски - нашептывал ему, что это было таким же безумием, как и объятые хаосом улицы, сквозь которые он шел.

Титаны безжизненно стояли на месте. Воджеки и ледев погибали со всех сторон, вместе с простыми горожанами. Столица рушилась, и песня вопила тысячами крошечных агоний. Он не мог им помочь. Поэтому Святой Кел решил все исправить по-своему.

Пришло время правосудию Селезнии восстановить то, что другие не смогли.

* * * * *

- Вирусоед, - повторил Кос так глупо, как только мог.

- Не думаю, - раздраженно сказал Виг, и его странный органный голос эхом разнесся по удушливой теплице. Затем он позвал через плечо, в сторону коридора, ведущего в еще одно помещение теплицы. - Свогфир, иди сюда. Думаю, тебе это может понравиться.

Воджек проклинал свою судьбу и себя за то, что не полностью проверил каждый уголок лаборатории до того, как дать себя обнаружить.

Этот бог-зомби выглядел вовсе не так, как прежний, но его новый облик все равно был знаком Косу. Оживленный труп мертвой жрицы Голгари, Савры втащился в лабораторию и встал рядом с Вигом. Ее вывернутая шея и свисающая голова не могли

скрыть злорадную ухмылку, рассекавшую ее оплывшие черты. Как не могло состояние отсроченного разложения скрыть сверхъестественное сияние глаз Савры. Но когда она заговорила, ее голос не был голосом жрицы Девкарин, навсегда отпечатавшийся в памяти Коса. Нет, это голос был гораздо древнее, мужским, и звучащим из глубин самой смерти.

- В чем дело, Виг? - прогремел голос бога-зомби. - Я наслаждался ужином. - Она... он... оторвал большой палец от отрезанной синеватой руки, проглотил его, и отбросил остальное в сторону.

- У нас посетитель, - сказал Момир Виг, - Азориусовский слуга.

- Правда? - сказал бог-зомби и втянул носом воздух. - Пахнет не как Азориус. По мне, так пахнет, как Борос. Воджеком, если не ошибаюсь. - Усмехнулось Савра-подобное существо. - *Знакомым* воджеком. Клянусь преисподней, мне кажется, что этот Азориусовский слуга - тот самый воджек, который когда-то давно разрушил планы жрицы. Его дух очень знакомый. Кажется, его звали Кос. Какая... встреча.

- Интересно, - согласился Виг, словно они обсуждали погоду. - Возможно, мы сможем узнать больше. Удом, оторви ему руку.

Кос издал очень не вирусоидный крик из своего широкого вирусоидного рта, но он застрял в его горле. Нервная система вирусоида отключилась, как только ему была выслана простая команда: "Эй, тебе тут только что руку оторвали". Это было необычно, но довольно эффективно, однако, Кос понял, что его небольшой визг лишь придал создателю решимости.

- *Обез, его здесь нет, - думал он. - Меня поймали. И к тому же, опознали. Зомби жрица все еще здесь, и думаю, она... но это не важно. Когда мне можно будет вернуться?*

Ответа не было.

- Зачем Вы здесь? - повторил Симиковский создатель. - Вы явно агент Азориус, мистер Кос. Августин не может не совать свой нос в чужие дела. Но это уж слишком грубая работа. Ответьте нам, прошу Вас.

- Вирусоид? - сказал Кос.

Его план провалился в тот момент, когда он заговорил. Сздека здесь не было, лишь это холодное существо с аналитическим умом и труп, которым овладел (если его догадка была верной) один из наиболее могущественных некромантов за всю историю Равники, бог-зомби Свогфир, чью голову в последний раз можно было лицезреть насаженной на посох Савры. Месть в отчужденной гильдии была свирепой.

Он обдумал свои варианты. Обез, похоже, покинул его, но при этом маг-законник сказал, что Кос мог вернуться к якорю и самостоятельно. Если его полчаса истекли. Если его призрак сможет снова найти своего мага-законника. И если Свогфир его каким-то образом не остановит. Кос много чего слышал о некромантии Голгари и о том, как практикующие ее маги использовали призраков умерших для оживления их собственных трупов. Было совершенно очевидно, что он никак не приближался к выяснению места нахождения Сздека. И что, если Виг потом попросту убьет его? Умрет ли он снова? Окажется ли в городе призраков, Эйджиреме?

- Думаю, теперь оторви ему ногу, Удом, - сказал создатель. - Азориусовский шпион, не заблуждайся на этот счет, я вовсе не пытаю тебя. - На самом деле, на этот раз

Кос почувствовал лишь покалывание, когда вторая конечность была вырвана из его одолженного тела. - Я разбираю тебя. Ты можешь оставаться там сколько пожелаешь. Скоро от вирусоида останутся лишь ошметки. Скажи нам, зачем ты здесь.

- Я бы сделал то, что он говорит, - прорычал бог-зомби Голгари, и Коса осенило, что они решили воспользоваться одним из древнейших методов допроса: добрый 'джек / злой 'джек.

- *Обез, ради Крокта, поговори со мной.*

Тишина. Он попытался усилием воли выйти из тела вирусоида, представляя, как оно остается на месте, а он вылетает из него. Один, два, три. Толчок.

Ничего.

- Вторую ногу, - сказал Виг, и спустя несколько секунд, рывок, покалывание, и холодный воздух там, где его не должно было быть подсказал Косу, что ног у него уже не было.

- Крокт, - выругался Кос.

- Что ты сказал? - спросил Виг.

- Я сказал, "Крокт", - сказал Кос, - типа, "О, Крокт всемогущий, как больно". Ладно, ваша взяла. Я шпион Азориус. Я... *мы* все знаем. - Сочетание его собственного голоса и странного, примитивного рта вирусоида выдало примерно следующее: "Ы сёо наэм", но Виг, похоже, без труда все разобрал.

- Я знал! - воскликнул Виг, и его голос звучал по-настоящему... счастливым? Менее раздражительным, по меньшей мере. - Итак, ты пришел остановить меня, мм?

- Что? - выдавил из себя Кос.

- Вы раскрыли мои планы. Вы узнали, зачем мне была нужна драконья мозговая жидкость, - сказал Виг, его ухмылка лишь слегка потускнела, но не смогла скрыть тревогу. Бог-зомби странно взглянул на создателя, когда мутировавший эльф произнес "драконья мозговая жидкость", но Кос не понял значение этого взгляда. Затем улыбка Вига вернулась, и создатель воскликнул, - Ага! Я вижу по твоему выражению, что я удивил тебя. Твои Азориусовские хозяева не знали, что это была именно *драконья* мозговая жидкость, не так ли?

- Нет, - сказал Кос с полной откровенностью. Затем лживо добавил, - мы знали, что это какая-то мозговая жидкость, но мы понятия не имели, что она была *драконья*. - Главное, что бы подозреваемый продолжал говорить.

- Итак, вы раскрыли Проект Краж, - сказал Момир Виг, без особого разочарования в голосе. - Драконью мозговую жидкость так тяжело достать сейчас, когда драконы практически полностью истреблены, и я так долго работал, чтобы распространение цитоплазмы не оказалось настолько очевидным. Долгие месяцы медленного совершенствования, ожидая лишь доставки этого бесценного вещества, того, что течет в этом нейрарии в эти самые минуты, давая жизнь, создавая истинное сознание моему самому совершенному созданию. Созданию, которое покажет жалким смертным этого города, кто их настоящий повелитель. - Словно в подтверждение своих слов, Виг освободился от ремней и направился к Косу, говоря на ходу. - Когда драконья мозговая жидкость пропитает Проект Краж, каждый цитопластический имплант в мире вернется к нему, калеча тысячи, и усиливая Краж. Краж и его хозяин будут неуязвимы!

- Согласен, ты продумал все, - поспешно солгал Кос. - Но ты должен признать, что довольно опасно было привлекать к этому Димир, учитывая все то, что случилось на Декамиллениуме.

- Димир? - переспросил Виг, и неожиданно разразился хохотом. - О, да. Димир. Вы в Азориус все помешаны на Димир, не так ли? Недоказуемый, невозможный "некто", противостоящий вашим законам. Единственные законы, которым невозможно противостоять, это законы природы, аватар.

Настало время идти ва-банк. - Мы знаем, что он был здесь, только вчера, когда ты принял заказанный товар. Как я сказал, это рискованно и опасно. Ему нельзя доверять.

- Конечно, - сказал Симик. - Димир. Ты сказал слишком много, мой глупый шпион. Скажи своему хозяину, что ему придется лучше постараться в следующий раз. Если он выживет. Выбрось его, Удом. Если, конечно, ты не возражаешь, Свогфир?

- Не возражаю, - сказал бог-зомби сквозь прогнившие губы Савры. - Прощай, Кос. Было забавно повидаться с тобой в последний раз.

- Подождите! - сказал Кос. - Он тебя тоже предаст. Он всех предает. Спроси у бога-зомби, можно ли доверять Сзедку. - Он изо всех сил, но безуспешно пытался вырваться из усиленных цитоплазмой рук Симиковских слуг, тащивших его вверх по спиральному трапу, к большой мембранной двери, сквозь которую ранее залетел рой насекомых. Холодный воздух ворвался в теплицу, ударив в его голую, вирусоидную спину. - Просто скажи, куда он ушел, и делай со своей цитоплазмой что хочешь! Мы и о цитоплазме твоей ничего не знали! Я должен был лишь найти этого проклятого вампира и убить его!

- Просто сказать тебе, куда он ушел? - рявкнул Виг. - *Сзедек?* Ты хочешь сказать, что Августин не... - радость создателя захлестнула его, и он разразился жутким потусторонним смехом. Возможно, внешне он все еще мог казаться эльфом, но то, чем он был внутри, издавало весьма необычные звуки.

- Пожалуйста, - сказал Кос, разыгрывая свою последнюю карту. - Ты же гилдмастер. Пакт Гильдий умирает. Разве ты не можешь мне помочь спасти его?

- О, да, - прохрипел бог-зомби. - Мы должны защищать Пакт Гильдий, Виг. Ты только представь тот хаос, который может возникнуть без него. Ты глупец, Кос. Старый, мертвый глупец.

- Но благородный, - ядовито ответил Симик, - по-своему. Если вы не заметили, мистер Кос, я и двух зибов не дам за Пакт Гильдий. Пришло время Синдикату Симик править миром так, как им нужно править.

- Как только это будет возможно, - сказал Свогфир, и в его голосе звучали нотки предостережения.

- Конечно, - сказал Виг, кивая, но Косу было совершенно ясно, что эти два "союзника" задумали что-то, что не включало выживание второго партнера.

В голове Коса зародилась очень плохая мысль. Если его якорь был недоступен, ему придется куда-нибудь переселиться...

- Так значит, нет? - сказал Кос. - *Обез*, - попытался он в последний раз. - *Обез, если можешь, ответь...*

- Бросайте его, - сказал Виг.

Кос закрыл глаза и изо всех сил сконцентрировался. Снова он представил себя выходящим из этого тела, перелетая сквозь влажный воздух, и приземляясь...

К удивлению воджека, это сработало. Он открыл новые, хотя и давно умершие глаза и посмотрел с особым умилением, как вирусоид Удом швырнул предыдущее тело Коса в открытый люк.

- *Кос!* - наконец, послышался отдаленный голос Обеза. - *Ты что...*

- *Я в порядке,* - подумал Кос. - *Не правда ли, Свогфир?*

- *Это отвратительный ход,* - подумал бог-зомби. - *Ты здесь долго не выдержишься, воджек.*

- *Может и нет,* - думал Кос, - *но пока я здесь, давай поговорим о твоей сделке с Момир Вигом.*



Пирожки с насекомыми в "Голгариевых Акрах" готовятся лишь из лучших ингредиентов и отборных мясных жуков, собранных вручную. То, что Вы вошли в посмертный этап Вашей жизни, не значит, что вы должны питаться, как зомби. Если Вы чувствуете голод, способный мертвого поднять из могилы, закажите Пирожки с насекомыми в "Голгариевых Акрах".

—Рекламная листовка Насекомочной
"Голгариевы Акры" (10007 П.Д.)

31 Цизарм 10012 П.Д.

Глаза Джерада были закрыты, но он видел гораздо больше, чем то, что ему могли показать лишь два его глаза. Он разделил свое внимание на две группы насекомых, облако зеленых кусачей, и несколько десятков разных жуков, свисавших со стен в глубинах Рикс Маади. Сквозь их крошечные разумы, он выискивал Изольду.

Он снова сказал Фонн неправду. И Джерад жалел, что ему пришлось это сделать. Но если бы он сказал ей то, что его жуки показали ему, и то, что он собирался лично свести счеты с кровавой ведьмой, она могла бы пожелать остаться с ним. Скаутов леден нужно было вывести отсюда, и он был полностью уверен, что Фонн сможет спасти Мика, если только Джераду удастся сначала понять, как ведьма привязала их сына к демону.

Джерад видел, как демон отшвырнул ее в сторону, но после этого она исчезла. Являясь по сути гилдмастером Рекдос во всем, кроме официального титула, управляя ежедневными делами культа, она не могла так просто сдаться. Изольда уверенно шла по тоннелю прямо к нему, и была уже за ближайшим поворотом. Демонопоклонники Рекдоса за его спиной были заняты своими павшими товарищами, разрывая их тела на куски. Маньяки пожирали их, пока те еще кричали, но их крики были не долгими, и вскоре прекратились совсем. И вот уже снова послышался хаотичный сбивчивый речитатив заклинания, и толпа ринулась к своей последней жертве, Джераду.

Они передвигались не быстро. У многих подволакивались ноги, неоднократно сломанные и вывихнутые, оставленные заживать как есть, не вправленными, с не сросшимися костями. К тому же, они продолжали драться друг с другом за право быть в первых рядах и раньше всех отведать свежего Девкаринского мяса. Джерад мог позволить себе еще несколько секунд не обращать на них внимания. Он был занят. Две группы насекомых позволили ему определить местонахождение Изольды. С минуты на минуту она должна была выйти из-за угла и столкнуться с ним лицом к лицу.

Джерад разорвал связь с насекомыми в тот момент, когда кровавая ведьма появилась из-за поворота, и гилдмастер Голгари смог увидеть ее собственными глазами. Она не привела с собой армию, но она была не одна. За спиной кровавой ведьмы шагали два головореза-зомби, разминая костяшки своих кулаков о каменные стены. Ведьма Рекдоса была призрачно бледной, одетая в черные лохмотья,

подсвеченные сзади факелами, которые тащили ее громилы головорезы. Вспышка пламени озарила жуткое лицо Изольды, когда ее лакеи почти одновременно обменялись машинальными ударами факелов.

Но лишь при виде наименьшей из четверых - девочки, всего на три, четыре года старше Мика, скрытой под капюшоном порванного плаща - у Джерада застыла кровь в жилах. Ее мокрые, грязные волосы цвета гнилой соломы свисали с головы, а ее глаза и губы были плотно зашиты. Раны, оставшиеся от грубых нитей, были свежими, но не кровоточили. Девочка была мертвой, но, судя по виду, умерла она совсем недавно. Но какой бы мертвой она ни была, кровавая ведьма не разрешила ей упокоиться.

Джеррад не собирался рассказывать Фонн о том, что стало с ее недостающим скаутом. Но он планировал смягчить удар быстрой расплатой с ее мучительницей.

- Гилдмастер, - прошипела Изольда, протягивая букву "с" так же долго, как когда-то шипели сестры горгоны, - как любезно с Вашей стороны, немного задержаться у нас.

- Ты пыталась убить моего сына, - сказал Джерад. - Я здесь не ради любезностей. - Он вытащил свой кинжал, слыша, как толпа демонопоклонников приближалась за его спиной. Он рискнул и быстро открыл одну линию связи с жуками, просто для того, чтобы присматривать за своим тылом.

- Да, твой сын, - сказала Изольда. - Я как раз говорила о нем с его подружкой. Мне так понравился ее голос - ее вопли ужаса были особенно изысканными, стоило лишь взглянуть на нее, и она уже начинала вопить - что я захотела быть последней, кто его услышит. Теперь она моя. Твой ребенок тоже станет моим. Я бы сказала, что в этом нет ничего личного, гилдмастер, но на самом деле, это как раз личное.

Время Джерада истекало. Ему нужно было что-то предпринимать. У него осталось совсем мало зеленых кусачей, чтобы причинить кровавой ведьме хоть какой-нибудь вред, кроме раздражения, а жуки, оставшиеся у него на руке, были относительно безобидными, и от них было тоже мало толку. Поэтому, ему приходилось тянуть время. По крайней мере, если Изольда будет занята им, ее не будет наверху, и она не будет угрожать жизни его сына или жизни Фонн.

- Уверен, я чем-то тебя расстроил, - сказал Джерад, - но, клянусь своей жизнью, не могу представить, чем именно.

- О, тут дело вовсе не в том, что ты сделал. А в том, кто ты такой, - сказала Изольда. - Ты хоть знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как у какого-нибудь гилдмастера последний раз появился отпрыск?

Трое жуков погибло, когда демонопоклонники пересекли черту невозвращения Девкарина.

Джеррад выпустил зеленых кусачей. Крошечный рой опустился на толпу, которая сократилась в численности от постоянных сакральных и смертоносных стычек головорезов между собой. Сперва толпа раздраженно отмахивалась от кусачей. Затем послышались шлепки и визги, когда зеленые помощники садились на любые открытые участки кожи или, по возможности, в открытые раны. Садясь, зеленые кусачи кусали. Укусы сопровождалось медленным ядом, от которого небольшие участки кожи сгнивали за день, иногда, за два. Но важнее всего было то, что именно этот не большой рой был переносчиком некробиотической инфекции, которую Джерад обнаружил в глубинах древнего каньона. Гниение от укуса зеленого кусача пожирало жертву

изнутри, начиная с кровеносной системы, и быстро распространяясь по всем органам и скелету. После неизбежной смерти, жертва превращалась в полу-разумного ходячего мертвеца. Здесь, это было особенно полезно Джераду, поскольку эта инфекция поражала также и разумных зомби, несколько из которых были в толпе демонопоклонников. Зомби, пораженные этим ядом, буквально распадались на части. Живых, инфекция безотказно убивала за пару часов. Зомби гнили в считанные минуты.

Один за одним, головорезы начали рычать и шлепать себя в тех местах, куда садились насекомые. Включая громил Изольды. Джерад не направил кусачей на девочку, хотя у него было мало надежд на ее выздоровление. Зомби скоро развалятся, но остальные все еще будут представлять для него опасность с полчаса, или около того, пока первые симптомы отравления не овладеют ими. Пока в теле оставалась жизнь, омертвление внутренних органов вызывало мучительную боль. Каким бы ни был конечный результат его плана, зеленые кусачи дали ему то, чего он от них ждал - внезапное переключение внимания головорезов.

У Джерада не осталось путей к отступлению, в общепринятом смысле. Но пока его окружали стены, охотнику Девкарин было куда поставить ногу. Он оттолкнулся от пола туннеля и прыгнул на стену так, что любому существу, подверженному обычным законам гравитации, показалось бы, что он выполняет странный удар ногой в полете. В то же время Джерад мысленно произнес заклинание, выученное им еще в раннем детстве. Он пробежал по стене, используя для устойчивости обе ноги и руку, достаточно быстро, чтобы взобраться выше Изольды и опуститься за ее спиной. Гилдмастер Голгари обеими руками сжал длинный кинжал и, перед тем как стать на ноги, с силой махнул им вокруг своей оси.

На его пути вниз, мертвая девочка задела ногу Джерада серпом, который она скрывала под своим плащом. Она поймала изогнутым лезвием его голень и рванула на себя, сделав глубокий разрез в месте, где, по ощущениям эльфа, проходила, довольно важная артерия. Хуже того, девочка выбила его с курса на столько, что острие его кинжала ударило о каменный пол, а вслед за ним, рухнул и сам Джерад.

Изольда ударила его своим кожаным сапогом в челюсть с силой огра. Джерад попытался откатиться, оттолкнувшись ногами, но не смог набрать достаточно инерции, чтобы избежать большей части ее удара. Туннель мельницей завертелся перед его глазами, и он сплюнул выбитый зуб.

- Давай еще раз, - сказал он.

Кровавая ведьма лишь холодно ухмыльнулась и поманила пальцем мертвую девочку в плаще. - Поди-ка сюда, оборванка.

Не сводя глаз со своей новой игрушки, Изольда ударила носком сапога Джерада по ребрам. Это был другой сапог, и к его обитому металлом носку был привинчен длинный кованый шип. Девкарин едва не прокусил нижнюю губу, когда шип прошел между двумя его ребрами и, похоже, пробил то, что он хотел бы сохранить в целости - его легкое. Джерад не проронил ни звука, но крепко схватил одной рукой лодыжку ведьмы. Он рывком вытащил шип из своего бока и резким движением провернул ступню сапога на 180 градусов. Это движение должно было покалечить Изольду на всю ее оставшуюся жизнь, а то и оторвать ее стопу полностью, не взирая на сапог.

Вместо этого, Изольда провернулась всем телом почти горизонтально. Она ударила пяткой Джераду в челюсть и смогла отпрыгнуть назад, приземлившись на ноги, рядом с мертвой девочкой.

- Я убью тебя, - сказал Джерад. - Что тебе нужно от моего сына?

- О, мы были бы просто счастливы, если бы мы знали, что ты решишь остаться здесь, и сдашься - да еще и живым, гилдмастер, - ответила она. - Я сомневаюсь, что ты меня убьешь. Уверяю тебя, это было бы излишним. Все дело в том, что гилдмастеры обладают определенной защитой, с которой даже я вынуждена считаться. Поэтому, гораздо проще взять, и использовать ребенка.

- Использовать для чего? - прокашлял Джерад. - Что ты...

Мертвая девочка срезала своим серпом кончик левого уха Джерада. Он зарычал и попытался ударить ее ногой, но почувствовал, что у него не было сил даже пошевелить ею.

- Не бойся пока, гилдмастер, - сказала Изольда, пока мертвая девочка зачарованно играла с треугольным кусочком бледной кожи, который еще совсем недавно был частью уха Джерада. Мир вокруг него уже не просто вертелся, но и плыл. Распоротая артерия на его ноге быстро брала свое, и рука Джерада поскользнулась в луже его собственной крови, когда он попытался подняться на четвереньки. В итоге он просто перекатился на бок.

- Я умру от потери крови, - сказал он, улыбаясь. - Думаю, в конце концов, тебе не достанется ни капли.

- Ерунда, - сказала Изольда. - Назад, - приказала она покусанным зелеными кусачами демонопоклонникам. Она присела над ним и прошипела заклинание. Грубые черные нити вырвались из кожи вокруг ран Джерада и заострились на концах. В считанные секунды его увечья были зашиты самым болезненным способом из всех, которые он мог только себе представить. - К слову о твоих букашках, - добавила она, - Я десятилетиями подмешиваю вакцину в их кровавое пойло. Знаешь, я давно за тобой наблюдаю. Ты, я думаю, займешь место своего отпрыска. Его кровь была утрачена. Обмен не завершился. А я терпеть не могу незавершенные кровопролития.

- Почему я должен тебе верить? - спросил Джерад.

- У тебя нет выбора, - сказала Изольда. - Если ты думаешь, что демон отпустит твоего сына по собственной воле, то ты просто глупец. Но если ты послужишь моей цели, у демона не будет другого выбора, как отпустить его. Боюсь, это будет означать твою смерть, само собой. Здесь становится тесно, а у тебя остается все меньше вариантов, как мне кажется. Каков будет твой ответ, гилдмастер?

* * * * *

- Сам ты, как думаешь, почему я здесь? - думал Свогфир. - Потому что этот проклятый Девкарин завладел властью, по праву принадлежащей мне. Он украл мою гильдию. И я хочу ее вернуть.

- Удачи, - ответил Кос. - Я имел в виду, почему ты в этом теле?

- Я в нем с тех пор, как ты расстроил ее планы. Было проще простого присвоить ее тело себе. После целой жизни, посвященной некромантии, она и так уже была на половину мертвой. Конечно, я скучаю по своему старому черепу, но так было нужно сделать. Но, - подумал бог-зомби с изумлением, - я не позволял тебе сюда вселяться.

- Может, в этом все дело, - думал Кос. - Это не твое тело, что бы ты им распорядился. На мой взгляд, мы оба незаконно поселились в трупе мертвой женщины. Теперь расскажи мне, что затевает создатель.

- Кос, у тебя есть задание... - вклинился Обез.

- Тихо, - сказал Кос. - У нас тут гость, в присутствии которого тебе не стоит болтать.

Тело, в котором давно поселился Свогфир - которое однажды принадлежало Савре, Матке Девкарин - было предельно неудобным. Кос к этому времени успел перепробовать несколько других тел, и уже мог дать собственную экспертную оценку на этот счет. Он лишь не был уверен в том, хватит ли ему Азориусовской власти, полученной от Верховного Арбитра, для того, что конфисковать это тело у того, кто, в своем роде, уже один раз похитил его у оригинальной владелицы. Сможет ли он контролировать его.

И к удивлению Коса, он мог. Безо всякого труда. Должно быть сказалась стабилизационная поддержка его якоря, поскольку он легко смог загнать великого бога-зомби в самый дальний угол разума мертвой Девкаринши.

- Бог-зомби, настало время. Демон воет в ночи, и древние чудовища разрывают безжизненный каменный мир на части. Мы станем их спасителями. Мы переделаем все. Не желаешь ли сказать пару слов перед тем, как мы осуществим Проект Краж?

Теперь Косу просто нужно было допросить Свогфира, не выдавая происходящего Вигу. Он словно вновь был в родном Десятом участке.

- Давай уже, начинай, - рявкнул Кос, полагая, что бог-зомби, существо, претендующее на звание самого древнего в Равнике, вел бы себя нетерпеливо с высокопарным, напыщенным биомантом.

- Ты такой же родитель этого великолепного творения, как и я, - сказал Виг, - ибо мы принесем смерть, так же, как и жизнь.

- Что, черт возьми, здесь происходит? - допытывался Кос.

- Хочешь, чтобы он начертил тебе это на полу ярким белым мелком, воджек? Оглянись вокруг, - сказал Свогфир. - Взгляни на этот громадный разум в центре. Теперь представь все это место снаружи.

- Зачем?

- Затем, что мы с тобой, призрачный прыщ, находимся в голове Проекта Краж, - сказал Свогфир. - Этот глупец собирается выпустить его на город, и с его помощью уничтожить нефилимов и демона. Как он думает.

- А ты так не думаешь? - спросил Кос.

- Свогфир, - сказал Виг, ты выглядишь растерянным.

- Осознаю всю важность этого момента, - ответил Кос. - То, что мы собираемся совершить, воистину достойно восхищения.

- Ты вернешь себе свой нижний город, а у меня будет вся поверхность столицы для культивации, обработки и возделывания заново, - произнес Виг. - Проект Краж

разберется с демоном и древними чудовищами, а выжившие жители пойдут под нашими знаменами. Выживание рождает перемены, сущность новой жизни.

- *Забавный план*, - подумал Кос. - *Вы проделали громадную работу.*

- *Это хороший план*, - ответил Свогфир. - *Тебя в нем не было.*

- *Плохо. Но теперь есть.*

- Думаю, можем начинать, - сказал Кос сквозь треснутый рот Савры.

- Тебе не терпится, правда? - сказал Виг. - Я подумал, что кто-то, настолько древний, как ты, мог бы к этому времени научиться терпению.

- Не забывай, кто находится в этом теле, и с кем ты так пренебрежительно разговариваешь, прыщ... - Кос, который лишь на мгновение утратил свою ментальную бдительность, прервал бунт Свогфира усиленным кашлем. - *Не пытайся сделать это снова. Я найду способ убить себя в этом теле, если подобное повторится.*

- *Сомневаюсь*, - ответил Свогфир. - *Мне кажется, ты на это не способен.*

- Я ничего не забываю, - сказал Виг. - И ты прав - время пришло. Смотри. - Гилдмастер Симик махнул вирусоиду, который подошел к одной из прозрачных мембран и нажал на припухлость на стене, рядом с ней. Мембрана засветилась и показала демона Рекдоса, смотрящего в сторону змеевидного чудовища. Нефилим был в полтора раза выше демона, сидя на кольцах, по длине, по меньшей мере, вдвое превышающих его рост. У демона в руках, в свою очередь, был миззиумный обломок какой-то древней архитектуры - возможно, от самого Дома Солнца - который он держал, как острую дубину. Кос наблюдал, как демон расправил крылья и взмыл в воздух.

- *Должен признать, приятно снова видеть его в бою*, - сказал Свогфир. - *Он превосходный убийца.*

Все произошло быстро. Змеевидный нефилим был быстр, особенно с учетом его размеров, но его змеиное тело было создано для наземных сражений. Рекдос, хоть и не был настолько быстрым в маневрах, пикируя, смог создать колоссальную паровую волну, и нанес первый удар, вырвав одним рогом кусок плоти с расположенного на груди чудовища лица. Нефилим пытался схватить его, когда он пролетал рядом, но удар выбил змееобразного нефилима из равновесия на столько, что его выпады и рывки ни разу не достигли цели. Второй заход, и Рекдос всадил обломок зазубренного миззиума - кусок, в буквальном смысле, несокрушимого металла, длиной с дирижабовую яхту - прямо в громадный желтый глаз на "груди" чудовища. Демон бросил оружие торчать в глазнице, но на обратном пути, схватил одну из размахивающихся рук нефилима. Напрягая крылья, Рекдос потянул чудовище ввысь.

Нефилим сжимал кольца и хлестал своим телом демона, в отчаянной попытке ухватиться и задушить дьявольского гилдмастера. Рекдос ударил его копытом и вытянул миззиумное копьё через спину змееобразного существа, затем врезал вторым копытом в его круглый металлический рот, проломив его с одной стороны. Наконец, Рекдос спикировал в третий раз. Инерция нефилима поднимала его змеевидное тело в воздух, в то время как демон метнулся в обратном направлении, несясь прямо к Виту Гази. Все тело змееобразного чудовища выгнулось, следуя за Рекдосом, жалобно хрипя, пока со всего размаха не ударилось о могучий ствол дерева, и не насадилось на ряд его острых, твердых веток. Они были частью повышено замкнутой новой защитной

тактики Конклава, и в этом необычном случае, по крайней мере, Кос решил, что они сработали, как защитные обереги.

Змеобразный нефилим подергался еще несколько секунд, истекая кровью по Древу Единства, затем его тело обмякло и сползло к подножью исполинского ствола в тот самый момент, когда к нему бросилась небольшая армия охранников ледев.

- Удом, - сказал Виг, и вирусoid еще раз нажал на опухоль, пленочная мембрана снова превратилась в простое окно. Он повернулся в Свогфиру. - Да, время пришло. Демон - единственное, что стоит на нашем пути к господству над этим диким миром с новой природой, который нам предстоит создать. Жизнь и смерть, две стороны одного мира.

- Да, - рискнул сказать Кос.

- Пришло время начинать, - повторил Виг. Спустя мгновение, Кос понял, что биомант нахмурился.

- Да, - повторил Кос.

- *Чего он ждет?* - потребовал Кос.

- *Едва ли я должен тебе это говорить,* - ответил Свогфир.

- *Послушай этого шута,* - подумал Кос. – *Ты, правда, думаешь, что он планирует с тобой делиться? Ты, может, и древний, но готов поклясться, что ты вчера родился. Я читаю его, как газету.*

- *Кто сказал, что я планировал с ним делиться?* - произнес Свогфир.

- Бог-зомби, я говорю снова, - сказал Виг, с заметным раздражением, - Пора начинать.

- *Что я должен сделать?* - сказал Кос.

- *Ладно,* - сказал Свогфир. – *Это даже может быть интересным. Он ждет стеклянные пробирки - три штуки - у тебя на поясе. Все шесть запустят проект, и тогда там, в городе, появится еще одно гигантское чудовище. Но это уже будет что-то совсем другое.*

Кос прощупал пояс Савры настолько естественно, насколько мог, и действительно обнаружил пробирки.

- Да, - сказал Кос, - пора начинать.

- *Вы должны вставлять пробирки по одной, ты и он, одновременно. А после того, как третья... погоди-ка.*

* * * * *

Мик взревел в небеса, и Рекдос присоединился к нему. Теперь, пора заняться церковниками жизни.

Демон-бог возбужденно повернулся к Виту Гази.

- Конклав Селезнии, - прогремел он, - ваше время истекло. - С его словами, крысы наводнили улицы, вылезая из всех сливных щелей и решеток. Они окружили основание Виту Гази, пища так громко, что Мик, даже на этом расстоянии, сидя под подбородком

Рекдоса, слышал их собственными ушами. Ледев уже заняли позиции вдоль низкой стены, построенной всего несколько лет назад.

Рекдос разбил стену копытом до того, как Мик смог остановить его, и крысы хлынули на священную землю Конклава.

Высоко в Древе Единства, Живой Святой делал все, что было в его силах для того, чтобы они там не задержались надолго.

* * * * *

- Джерад, - произнесла Фонн. Ее голос звучал издали, еле слышно, словно сквозь целую сеть из труб. - Джерад, где ты?

Джерад моргнул и с облегчением осознал, что он мог моргать. Он был почти уверен, что очнется, если вообще очнется, с защитными глазами.

- Джерад, ради священной матери, - слышалось эхо голоса, и Девкарин почувствовал этот звук не только в своих ушах - одно из которых было залито запекшейся кровью - но и на груди. Он потянулся к переговорному камню, но обнаружил, что не может пошевелить рукой. Тогда-то он и огляделся по сторонам.

Джерад висел, связанный веревками и прикованный ржавыми цепями к уже знакомому металлическому стволу дерева. На этот раз его окружало меньшее число демонопоклонников, и у него было меньше надежд на спасение. Стоило ли обещанное освобождение его сына (надежда, требующая от него верить в то, что Фонн сможет спасти Мика, если связь их сына с Рекдосом будет разрушена) того, что бы освободить Рекдоса и передать его воле такого существа, как кровавая ведьма?

Ибо именно эту церемонию она сейчас пыталась завершить. У каждой гильдии были свои уникальные методы и стили использования магии, но во многом их способы перекликались. Изольда проводила своего рода обряд доминирования: колдовство с целью овладения контролем над другим живым существом. Когда он это понял, ему оставался лишь крошечный шаг до очевидного вывода о том, что выпущенная им стрела прервала первоначальный обряд, и вызвала связь Мика с демоном по простой, но жуткой случайности.

- Каким образом это должно сработать, когда твой гилдмастер сейчас где-то там, разрывает на куски Центр Равники? - спросил Джерад.

- Он уже сопоставляет факты, - сказала Изольда. - Я надеялась, что ты меня не разочаруешь. Но не тревожься об этом, дорогой мой. Все сработает. Кровь гилдмастера - твоего сына - смешалась с пылающей кровью в кратере, и с кровью самого демона. К этой смеси я добавила драконью мозговую жидкость.

- Но сейчас то у тебя есть только кровь, - усмехнулся он. - Удачи.

- Не трать лишнего, не будешь нуждаться, - ответила кровавая ведьма и, с хлюпающим звуком выпустив свои черные когти, щелкнула пальцами. Один из ее громил неуклюже вышел вперед, неся с собой небольшую бутылочку. Изольда достала серебряную чашу и аккуратно вылила в нее половину содержимого бутылки. На столь близком расстоянии нос Джерада определил природу содержимого совершенно точно.

«Крокт», подумал он, «ей действительно это может удасться». И тогда Мику, Фонн, и всему остальному миру придется несладко. Его жертва будет бессмысленной.

Тихо, не выдавая ни малейших эмоций, ни его яростных планов, Джерад мысленно начал искать обычную Равникийскую кислотную муху. Он нашел четырех в пределах досягаемости, и приказал им со всех крыльев нестись к цепям на его руках.

Изольда подняла чашу в одной руке, и отдала бутылочку с драконьей мозговой жидкостью громиле. Она вытянула руку и позвала, - Детка, мой нож.

Мертвая девочка вышла из-за спины Джерада, где она стояла все это время, укрытая от его взора. В руках у нее был зазубренный клинок, распоровший ладонь Мика, все еще покрытый его запекшейся кровью. Она подняла нож, словно молитвенное подношение, и Изольда с поклоном приняла его за рукоятку. Девочка удалилась обратно в свой угол. По пути, она мычала радостный, фальшивый мотив, звучащий как извращенный гимн Селезнии.

Кислотные мухи расселись на цепях и веревках, связавших руки Джерада. Насекомые тотчас начали источать вещество, по названию которого они получили свое имя, это был мощный растворитель, способный, если Девкарин не будет осторожен, прожечь сквозь цепи, веревки, и его запястья, если он не освободит их вовремя.

Кровавая ведьма втянула носом воздух, и ее белые глаза расширились от удивления, но было уже поздно.

Джерад рванул одну освободившуюся руку, затем вторую, наклонившись в пояснице вперед. Он без труда сбросил цепи, обмотанные вокруг его лодыжек - они не были закованы, но лишь наброшены длинными петлями, которые он с легкостью стянул - и кувыркнулся вперед, остановившись у ног Изольды. Вместо того чтобы ударить его ногой, кровавая ведьма осторожно отступила назад, прижимая серебряную чашу к груди.

- Кретины, чего вы ждете? - командным тоном выкрикнула она. - Схватить его! Связать!

От старых привычек сложно избавиться, а для Рекдосов, индивидуальные сражения были естественным способом выживания. Они никак не могли объединиться и атаковать слаженной группой. Их общее гильдийное родство было максимумом, на что они были способны в вопросе организованности - и то, их связывала больше единая вера, нежели настоящие общинные отношения. Поэтому, к счастью, Джераду приходилось иметь дело лишь с двумя головорезами за раз. К счастью, потому что он практически не чувствовал своих голеней.

Он перекатился в сторону от одного горилло-образного зомби, растирая ноги руками, в безумной попытке снабдить их кровью. Это сработало. Теперь, вместо онемевшего покалывания, его захлестнула вернувшаяся чувствительность в полном болевом объеме. Джерад все еще не мог стоять на ногах, поэтому он перекатился назад по другой траектории, когда второй громиле попытался схватить его за руки. Он откатился не далеко, и умудрился на ходу схватить зомби за запястье. Он потянул его вниз, опрокидывая головореза головой о каменный пол, и проломив ему череп с влажным треском и брызгами серого вещества - сухого, бесполезного серого вещества.

Этот маневр, тем не менее, стоил ему, второго выкрикнутого приказа кровавой ведьмы.

- Все, взять его! - заорала она. - *Сейчас же!*

Джерад был безнадежно окружен, едва мог стоять на ногах, и совершенно безоружен, при этом толпа вокруг него в буквальном смысле жаждала его крови. И все же он заставил себя подняться на шатающиеся ноги, вращаясь, как в тумане, осматривая врагов, окружавших его со всех сторон, и неумолимо сжимавших кольцо.

Мертвая девочка не шевелилась, а просто стояла неподалеку от кровавой ведьмы, мыча свой веселый мотивчик. Джерад не мог выбросить этот звук из головы. Он звенел все громче в его ушах, переливаясь и затапливая его мозг. Он разрушал всю его концентрацию. Кислотные мухи были потеряны вместе с любыми другими связями, которые он пытался установить. Следующим случилось его равновесие, и он запутался в собственных ногах, пытаясь ретироваться.

Толпа накрыла его, как только он рухнул на пол. Костлявые, узловатые кулаки схватили его за руки, и удар тяжелой дубины раздробил его коленную чашечку. Демонопоклонники подняли избитого гилдмастера перед кровавой ведьмой.

- Забавно, - сказала Изольда, - но теперь мне все же нужна твоя кровь, гилдмастер.

- Джерад, Мик все еще там. Он все еще жив. Ты собираешься снимать его, или как? - голос Фонн прозвенел из переговорного камня.

Ему потребовалась каждая капля оставшихся в его теле сил, но Джерад вывернул одну руку из захвата, чтобы сдвинуть камень и проорать, - Сними его! Я его освобожу. *Не жди меня...*

Изольда завела нож под кожаный ремешок, удерживающий камень, и перерезала его. Камень упал на пол, и мертвая девочка побежала его поднять, по всей видимости, восхищенная новой безделушкой.

- Джерад? - звала Фонн. - Что значит, не ждать тебя? Поговори со мной!

- Детка, - спокойно сказала Изольда, - будь любезна, выбрось этот камень в яму.

Девочка повернулась и, не издав ни звука, швырнула переговорный камень в открытый кипящий кратер, из которого вышел демон-бог.

Кровавая ведьма вонзила нож ему в сердце. Джерад наблюдал, как его кровь и жизненная энергия наполнили серебряную чашу. Он выдержал достаточно долго, чтобы увидеть, как Изольда подняла чашу к губам и сделала глубокий жадный глоток образовавшейся смеси.

«По крайней мере, мой сын освобожден», подумал Джерад за мгновение до того, как его жизнь угасла в нем окончательно.

* * * * *

Мик чувствовал, что его разум словно был расколот пополам. Он уже не слышал Рекдоса, хотя, конечно он слышал, что это чудовище громогласно изрыгало угрозы в адрес Селезнийцев, ведя своих обезумевших приспешников штурмом на Древо Единства.

Он уже не был связан с демоном, но в нем все еще пылала демоническая ярость. И когда Мик понял, что уже не слышит ноту своего отца в священной песни, его ярость

вырвалась наружу. Он кричал, он осыпал всеми известными проклятиями Рекдоса, кровавую ведьму, каждого, кто хоть раз пытался навредить ему или его семье.

Никто, кроме Осквернителя его не слышал.

- Заткнись, мальчишка, - сказал демон. Затем он поднес когтистую лапу и сорвал скаута ледев со своей шеи. Рекдос поднес относительно крошечного Мика к одному глазу. - Ты, - прорычал демон, - был в моей голове. Это была плохая мысль, червь. Я Рекдос, Осквернитель. Никому не позволено касаться моего разума без.... *Аpppx!*

Рекдос, Осквернитель схватился одной рукой за висок. От шока он раскрыл кулак второй руки, выронив юного Мика Зюника с ужасной высоты.

* * * * *

Кос вставил последнюю стеклянную пробирку на место, скармливая третью дозу драконьей мозговой жидкости - так вот, как она выглядела - в сгусток нейрария, образующего центр разума Проекта Краж. Момир Виг повернулся к нему и улыбнулся.

- А теперь, мы изменим мир, - сказал создатель. Без каких-либо дополнительных действий со стороны гилдмастера Симик, Кос почувствовал, как интеллект и разум Краж ожил вокруг него.

- *Любопытно, что произойдет теперь?* - подумал Свогфир.

- *Это,* - подумал Кос. Затем он схватил посох Савры и вонзил его острый конец в крошечный, черный глаз Момир Вига.



Я не чудовище.

—*Я, Локсодон* (Акт V, Сцена 5, строка 102)
Монтагон Тревис (6037 П.Д.)

31 Цизарм 10012 П.Д.

- Кос спятил, - заорал Обез. - Он *внутри* бога-зомби. И он только что... В смысле, ты хоть понимаешь, насколько опасно... Бес, ты когда-нибудь слышал что-нибудь о "Проекте Краж"?

- Бог-зомби? - ахнул Пивлик, напрягшись. - Какой еще проект? О чем ты говоришь вообще? - Рух уже давно вернулся к своей стае - в данном случае, пролетающей мимо эскадре воздушных 'джеков - и теперь все, что удерживало беса и мага-заонника в воздухе, были измученные, усталые крылья Пивлика.

- Бог-зомби, - повторил Обез. - Эта "зомби жрица", о которой нам рассказал вор - это Свогфир. Он вернулся. Опять.

- Ну, конечно, почему нет? - сказал бес

- Ты сможешь перенести нас обратно, в Сенат? - спросил Обез. - Симики что-то задумали. Смотри.

- Не могу. Если ты не заметил, друг мой, я тут тащу четыреста фунтов мага-законника.

- Это ложь, я... слушай, не важно. С Новижен что-то происходит.

- Что? – задыхаясь, спросил Пивлик.

- Он встает.

- *Что?*

- Кос, что ты делаешь? - сказал Обез.

- Что он говорит? - спросил Пивлик.

- Что бы мы доверились ему, - недовольно ответил Обез. - Это просто нелепо.

- Я бы доверился, - признался Пивлик. - Ты должен ве... верить. Тебе надо попробовать... - Пивлик задыхался. - Тебе надо попробовать сбросить вес. Пивлик не мул. Кроме того, разве нам не надо быть рядом? Поймать Коса, когда он выйдет из этого твоего "бога-зомби"?

- Нужно доложить в Азориус, - сказал Обез. - Возвращение такого могущественного существа, как Свогфир может лишь означать, что Пакт Гильдий рухнет быстрее, чем он думал. Сзедек и Свогфир вместе, да это...

Оглушительный рев Топтуна перебил жирного мага-законника. Ожидая ответить на рев своим собственным, на краю свежего кратера, уничтожившего четверть центрального павильона, стоял демон Рекдос - кожистые руки его были сжаты в кулаки, в глазах пылал адский огонь, жуткие крылья были широко распахнуты, а по светящемуся оранжевым венам танцевали языки пламени.

Кто-то крошечный сидел на цепи, обвитой вокруг шеи демона, но с такого расстояния, Пивлик не мог разобрать, кто это мог быть - скорее всего, скелет. Затем демон-бог скрылся за одной из оставшихся башен, и бес снова сконцентрировался на попытках удержаться в воздухе.

У него все еще могло получиться опустить их обоих на землю живыми. Хотя он уже начал задумываться о том, останется ли что-нибудь от Равники к концу дня.

- Пивлик, мы падаем, - комментировал Обез. - Это каменное чудовище приближается.

- Ты слишком многого требуешь от Пивлика, - сказал бес, обращение к себе в третьем лице было явным признаком его усталости. - На сегодня, уже слишком много. Слишком много полета. Хоть... - Бес отключился, но его крылья остались распростертыми, наполненные теплым воздухом, восходящим снизу. Даже без сознания, Пивлик парил, словно планер, позволяя магу-законнику направить их обоих к ближайшей поверхности. Которой оказалась спина Топтуна.

* * * * *

- Меня вышвырнут из ледев, - пробормотала Фонн.

- За что, сэр? - спросил Орвал.

- Раз уж ты спросил, Орвал... - сказал Акличин.

- Ах, да, - сказал кентавр. - Это.

Они стояли все втроем на широкой, плоской спине трехногого скалистого нефилима, который совсем недавно едва их не раздавил. Аккуратно выверенными прыжками и не без помощи пары альпинистских заклинаний, увеличивающих силу трения, их небольшой отряд без особого труда смог взобраться на чудовище. Это был импульсивный шаг. План Фонн был не многим более чем "Остановить эту штуковину до того, как она доберется до моего сына", и она чувствовала себя загнанной в угол. Ее короткая связь с Джерадом не помогла - она была откровенно на грани нервного расстройства. Она уже не слышала его ноту, и хотя она сказала себе, что Джерад умел скрываться от песни, если хотел - он проделывал подобное ранее - на этот раз все ощущалось иначе. Она не скоро сможет снова воспользоваться переговорным камнем, поэтому, пока она не узнает о судьбе Джерада, ей придется делать все, что в ее силах для оставшихся с ней скаутов.

Все трое из них, били, резали и кричали на Топтуна до посинения. Все это производило на чудовище не больше эффекта, чем мухи на верблюда. Они уже были достаточно близко к демону, чтобы Фонн могла четко увидеть Мика, сидящего в трансе под подбородком демона. Он явно был в трансе. Песнь бы мгновенно отразила его затухающую ноту, если он был... если бы он не выжил.

Затем, перед ее расширенными в ужасе глазами, демон сорвал Мика с его места на цепи, осмотрел его, потом пошатнулся и швырнул ее сына, словно тот был раскаленным углем. Мальчик размахивал в воздухе руками, и в итоге ухватился за жесткие волосы, покрывавшие левую ногу Рекдоса.

- Молодец, сынок, - прошептала она, надеясь, что Мик почувствует ее тревогу через песнь.

- Держитесь. Оно движется! - вскричал Орвал, который, по очевидным причинам был особенно чувствителен к смещениям равновесия. - Становится на дыбы!

Акличину дважды повторять было не нужно. Он уже стоял на четвереньках, впившись руками в грубую каменную поверхность. Орвал схватил украденную им пику, и вонзил ее в спину нефилиму. Копье вошло не глубоко, и даже не поцарапало чудовище до крови, но оно позволило кентавру опереться на него и занять устойчивую позу, когда их необычный транспорт оторвал переднюю ногу от земли и широко раскрыл свою рубленную пасть.

- Ложись, - скомандовала она, и оба они последовали примеру Акличина.

- Сэр, что оно делает? - спросил скаут.

- Не знаю, - ответила Фонн. - Может, хочет его укусить?

Это было логичное предположение, которое оказалось совершенно ошибочным. Вместо этого, нефилим сделал глубокий вдох своими массивными легкими. В это же время Фонн услышала серию свистков, которые постепенно слились в единый гул, словно кто-то пытался настроить орган. Звук исходил от нефилима под ними, и Фонн увидела шесть мембранных ноздрей, раскрывшихся двумя рядами на спине чудовища. Они напомнили ей дыхательные отверстия, которые использовали брахиозавры на юго-западном полюсе, чтобы дышать холодным, разряженным полярным воздухом, только гораздо большего размера.

- Оно поет, когда дышит, - сказала она.

- Что? - спросил Орвал. - То есть, что, сэр?

- Оно дышит, - уточнила Фонн, указывая на ряд мембран на спине чудовища. - Через эти отверстия. Должно быть, оно дышит не часто. Я их даже не заметила раньше. Это...

- Потрясающе? - предложил Орвал.

- Нет... То есть, да, но я сейчас не об этом. Это значит, что у нас здесь есть шанс помешать ему набирать воздух, - сказала она.

- Его пасть светится, - вклинился Акличин, перекрикивая возрастающий "органный" гул.

- Мик, - сказала Фонн, всем сердцем желая, чтобы он поторопился. Откровенно говоря, она была потрясена уже тем, что ему удавалось так долго держаться там, но не могла себе представить никакой альтернативы.

Затем она, мгновенно, снова переключилась на чудовище под ними, и поняла, что Мик был в еще большей опасности, чем она думала. Свечение, глубокий вдох, Рекдос, стоящий там, как ревуший павлин. Она уже точно знала, что произойдет, когда вдох завершится.

- Скауты, внимание, - сказала она четко и спокойно. Паника могла выбить кого-нибудь из них с неустойчивой спины нефилима. - Нам нужно заблокировать все шесть этих дыр, прямо сейчас. Есть идеи?

- Стать в них? - тотчас же сказал Орвал.

- Непрактично, - сказала Фонн. - Мы можем задохнуться, и нас лишь трое. Дыр шесть.

- Сэр? - сказал Акличин и открыл свой китель. Через его тунику был перевешен двойной патронташ из огневых хлопушек, небольших пиромантических гранат, которые технически были запрещены к ношению для всех, кроме членов гильдий Борос и Иззет, но при этом были излюбленными игрушками демонопоклонников, особенно во время карнариума.

- Где ты это взял? - сказала Фонн.

- Стянул с мертвого Рекдоса, - ответил он.

- Великолепно, скаут, - сказала она, ухмыльнувшись. - Теперь, если мы сможем связать их вместе или, может, бросим их горстями, мы сможем...

- Сэр! - закричал Орвал.

- Да? - сказала Фонн.

- Звук прекратился.

Так и было. Громкий органнй гул превратился лишь в эхо, отражавшееся от устоявших башен.

- Держись! - зачем-то выкрикнула Фонн, хотя все трое из них уже держались за спину нефилима всем, чем могли. Она увидела, как Мик в последний раз мелькнул, падая в руины под демоном. Он исчез за обрушившейся колонной, и его мать не видела, удалось ли ему пережить падение.

Каменный нефилим выдохнул.

* * * * *

Мик размахивал руками перед лицом и сгруппировался настолько плотно, насколько мог, когда ослепительная струя огня и света изверглась над его головой. Невероятным чудом, Мик приземлился в руины гостиницы, на грудку мебели, которая изрядно его оцарапала, но, безусловно, спасла ему жизнь.

Как только яростный залп окутал Рекдоса, демон расправил крылья и распростер руки ему навстречу. Казалось, демон впитал всю эту адскую энергию непосредственно кожей, и его глаза вспыхнули еще более диким огнем, чем до залпа.

Мик игнорировал возникший жар, чтобы сконцентрироваться на родителях в священной песни. Его отца было все еще тревожно не слышно в общем шуме, но он с легкостью обнаружил ноту Фонн. Она была всего в сотне ярдов от него. Настолько быстро, на сколько он только мог осмелиться, Мик пополз сквозь опасные руины центральной Равники на встречу к ней, и в этот момент обрушилась новая катастрофа.

* * * * *

- Мик! - заорала Фонн в темнеющее небо. Свет от залпа энергии уже рассеялся, оставив после себя дымящегося и разъяренного демона. С ее ракурса, невозможно было с точностью сказать, пережил ли Мик падение.

«Найдешь его в развалинах», говорила она себе. «Да. Он уже не на демоне. Он в безопасности. А Джерад...» Что ж, она на время постаралась вытолкнуть Джерада из своего сознания. Ей нужна была вся ее концентрация, чтобы правильно рассчитать свой следующий шаг. Акличин дал ей способ убить - или, по крайней мере, серьезно ранить - скало-образное чудовище.

Ледев часто использовали взрывчатые заряды для расчистки завалов на дорогах, и любой охранник ледев хоть не много, но разбирался в том, как обращаться со взрывчаткой. Фонн знала гораздо больше других. За это она была обязана влиянию ее отца, и собственной недавней службе в Лиге Воджеков. В штабе Лиги содержались большие запасы взрывчатки, а старый Микзил Зюник был одним из немногих воджеков, кого считали экспертом в их использовании.

Она быстро разъяснила свой план двум скаутам, поглядывая на демона, который все еще вскипал от ярости, но пока никак не ответил на залп чудовища. Нефилим, похоже, переводил дух, и, как только эта мысль возникла у нее в голове, она услышала органные звуки опять.

- У нас около двадцати секунд, - сказала Фонн. - Каждый берет себе по две эти штуки, - сказала Фонн, проворачивая заводной механизм на каждой огневой хлопушке на десять щелчков и передавая их скаутам, то же самое она проделала на шести оставшихся хлопушках на патронташе. Затем она произнесла слова активации. - Бах-бум-бам.

Десять. - Пошли. Часы тикают, - сказала она и рванула вперед, по скалистой поверхности чудовища. Восемь. Она добежала до первых двух дыхательных отверстий и швырнула две огневые хлопушки в левую из них. Шесть. Еще две сразу, в правую. Пять. Она провернулась на каблуках и засунула еще две во второе отверстие в тот самый момент, когда Орвал проделал то же самое с третьим отверстием. Акличин уже отползал на четвереньках от своих отверстий. Три. - Орвал, давай! - крикнула она, и они оба бросились к третьему скауту. Один.

Фонн обернулась в последнюю секунду и взглянула на фейерверк.

- Бум, - сказала она.

Огневые хлопушки эхом отразили ее слова, но только гораздо громче. Шесть гейзеров из оранжевой жидкости и красновато-серого вещества вырвались из каменной спины нефилима - он хоть и выглядел снаружи ходячей скалой, но внутри он явно состоял из плоти и крови. Фонн и скауты изо всех сил пытались удержаться сквозь волны спазмов и дрожи, возникших после взрыва и напоминающих землетрясение. Орвал, наконец, бросил свое копьё, когда оно треснуло в каменной коже чудовища, и сложил ноги под собой, удерживаясь теперь лишь благодаря своим сильным рукам.

"Голова" нефилима едва не погубила их. Каменное лицо, до сего времени парящее в некоем магическом поле над спиной чудовища, рухнуло вниз и покатилося прямо на них. Фонн смогла вовремя убрать своих подопечных с его пути, и голова скатилась за край каменного панциря нефилима.

Спустя несколько секунд после того, как его голова с чудовищным грохотом рухнула на землю, спазмы резко прекратились. Нефилим на мгновение застыл, затем со вздохом, выбросив из отверстий лишь теплый, гнилостный воздух и облако кровавой пены, он завалился, подкосив все три каменные ноги. Неожиданное падение чудовища

выбило дух из Фонн, и едва не стоило ей одного скаута, когда Ал отскочил от инерции падения. Он бы вылетел за край скалистого тела, если бы Орвал не поймал его за лодыжку. Ал улыбнулся Орвалу, не обращая внимания на грязь и царапины, украшавшие его лицо.

- Думаю, они не *совсем* бессмертные, - сказала Фонн, помогая кентавру втащить назад юного скаута.

- Он мертв? - спросил Акличин, почти одновременно с Орвалом.

- Думаю, да, - сказала Фонн. - Думаю, наши хлопущки попали прямо в то, что у него было мозгом, и спазмы, и форма... - скауты смотрели на нее с ужасом, изо всех сил скрываемым под маской храбрости. - Да, он мертв. - Закончила она. Фонн осторожно поднялась и взглянула на демона, который резко отошел назад, когда она с ее скаутами украла его триумф. Он поднял морду к чернеющему небу и зарычал. Мика все еще не было видно, но какой-то звук - крик, быстро нарастающий в громкости и тональности, ворвался в ее мысли.

Звук резко замер, когда толстый мужчина и бессильное тело беса свалились Фонн прямо на голову.

* * * * *

Когда Фонн очнулась, она смотрела на перепачканное слезами одиннадцатилетнее лицо Мика.

- Мам? - сказал он. - Ты...

- Мик! - она страстно прижала сына к груди. - Думаю, да, - сказала она. Спустя пару секунд и одно сдавленное покашливание ее сына, она позволила Мику помочь ей встать на ноги. - Сколько времени я была без сознания?

- Всего пару секунд, - отозвался Орвал, и Фонн поняла, что все еще стоит на спине мертвого нефилима. Перед ней стоял странный тучный человек в синих одеждах мага-законника Азориус.

- Мик, кто этот толстяк? - спросила Фонн.

- Не знаю. Он, похоже, в глубоком раздумье, - сказал Мик. - А бес говорит, что его зовут Пивлик. Беса зовут. Пивлик.

- Пивлик? - сказала Фонн. - Как ты сюда попал?

- Хотел бы я знать, - ответил бес. - Приятно встретить тебя снова, дорогая, ну и тяжелый денек выдался сегодня. - С этими словами он вновь упал в обморок.

Перед тем, как она смогла получить ответы о том, откуда здесь взялся Пивлик, кто был этот толстяк, и почему они оба были здесь, кисть Фонн оторвалась от культи, и улетела в ночное небо.

* * * * *

- Кос, - позвал Обез. - Кос, что происходит? Что там у вас наверху происходит? Великая Исперия, ты только что...

- Убил психопата, - закончил за него фразу Кос. - Но тут все еще остался один, со мной в одном теле.

- Кос, Новижен... он ожил, - думал Обез. - Почти весь.

- Не волнуйся, - отозвался Кос. - Пилот этого чудовища уже сошел с дистанции. Не думаю, что Рекдос хоть что-то от него оставит. Думаю, пришло время тебе забрать меня отсюда, тебе так не кажется?

- А что будет со мной? - забеспокоился Свогфир. - У этого чудовища теперь нет хозяина! Цитопласты вернуться, но их некому будет к нему прирастить. Он же развалится на части!

- Думаю, тебе стоило об этом подумать чуть раньше, - ответил Кос. - Обез, вытаскивай меня отсюда.

- С удовольствием, - сказал Обез.

* * * * *

- Мы здесь в безопасности? - спросил Пивлик, снова придя в себя. - Мы не слишком близко к... Крокт всемогущий, это же демон Рекдос!

- Потом все расскажу, Пивлик, - сказал Кос. Он снова повернулся к Фонн. - И вот поэтому я выгляжу теперь так. - Он развел руки Обеза пошире и немного провернулся, словно демонстрируя новый костюм.

- Пивлик, это правда он? - сказала Фонн скептически, но без недоверия в голосе.

- Он? В смысле, Кос? Вот этот жирдяй? - сказал Пивлик. - О, да, дорогая, это он. Ну, был. Кос, ты там, да?

- Да, Пивлик, - сказала Кос. - Твой любимый напиток...

- Ладно, ладно, - сказал Пивлик и искренне улыбнулся. - С возвращением, друг мой. - Спустя несколько представлений и перепредставлений друг друга, их спонтанная встреча была, как и предсказывал Пивлик, прервана оглушительным ревом демона Рекдоса - освобожденного от влияния одиннадцатилетнего Микзила Зюника, что само по себе, определенно требовало долгих объяснений когда-нибудь, когда Косу не будут врать, посылать на бессмысленные задания, и бросать между разъяренным демоном и неуправляемым Симиковским проектом.

До сих пор, Кос не осознавал, что он, в сущности, убил гилдмастера. Он задумался, как этот поступок повлияет на хрупкое равновесие сил Августина, и каким образом он сможет отыскать Сзедка теперь. И представлял ли Сзедек сейчас реальную угрозу.

Исполинская масса из волокнистой ткани и плесневых наростов, которой еще недавно являлся Новижен, и которая теперь превратилась в существо по имени Краж, как полагал Кос, издало пронзительный крик, который демон, по всей видимости, принял за призыв к бою. Воздух был наполнен целыми облаками цитопластов, летящих к этому новому чудовищу, и наращая его безобразное, бесформенное тело. Кос

задумался, как бы оно выглядело, если бы Момир Виг дожид до завершения своего эксперимента. Он также задумался, стоило ли ему оставлять в нем бога-зомби. Он еще не рассказал об этом Фонн, и не представлял, как он об этом ей расскажет.

Рекдос зарычал в ответ на вызов экологического кошмара, коим являлся Проект Краж. Без дальнейших прелюдий демон размахнулся узловатым кулаком, и нанес весьма убедительный, по мнению Коса, удар наотмашь, угодивший в цель, но не остановившийся на этом. Вскоре, рука Рекдоса была полностью погружена в липкий цитопластический материал и бесформенную ботаническую жижу, из которой состоял Краж. Демон зарычал вновь, на этот раз определенно от боли, и рывком вырвал из слизи свою руку. Большая часть кожи с его предплечий облезла, обнажив пульсирующие мышцы, горящие огнем, и трескающиеся, обугленные изнутри кости.

Демон-бог был не глуп. Он отошел назад и расправил крылья, приготовившись взлететь в воздух. Он уже поднялся футов на пятьдесят, когда неуклюжее тело Кража настигло его. Краж протянул свою склизкую конечность, тревожно напомиравшую Косу крадущихся, и обвинил ею ногу демона. Чудище с легкостью стянуло Рекдоса обратно, вниз, но демон так и не коснулся земли. Краж, каким бы разумом в отсутствии Вига он ни обладал, вжал Рекдоса в собственное тело, окутав дьявольского гилдмастера бурлящей массой прозрачной цитоплазмы, развороченной растительности, и - Кос не сомневался - множеством погибших Симиков, ассистировавших своему гилдмастеру в его безумном плане.

Спустя пару минут барахтанья и брыкания, со сдавленным рычанием, исходящим из недр тела Проекта Краж, копыта демона перестали шевелиться, и, наконец, застыли окончательно. Кос не готов был поставить на то, что Рекдос был мертв. Это все таки был оригинальный парун, спящий в кратере с лавой. Но, по крайней мере, Рекдос уже не рвал город на части. Краж, не видящий больше никаких угроз, и лишенный руководящего им интеллекта, оставался на месте, равномерно пульсируя своим желеобразным телом. Через пару минут, он также, замер и перестал шевелиться.

Вероятно, если вы проглотите настолько горькую пилюлю, как демон-бог, она уничтожит все ваши внутренности вне зависимости от того, из какого теста вы сделаны.

- Нам не нужно ничего с ними сделать? - ожидающе спросил один из скаутов Фонн, представившийся кентавром Орвалом. - Сэр?

- Они чудовищно близко стоят к Виту Гази, - сказал второй. - Что если они очнутся?

- Не думаю, - сказала Фонн, указывая в ночное небо.

- Это...? - начал Кос.

- Безликие, - мрачно сказала Фонн.

Знакомые белые силуэты роem вырвались в небо со стороны Виту Гази. Они выглядели высокими, тощими людьми, с ног до головы покрытыми белыми шелковыми мантиями, полностью скрывавшими их лица - если они у них были. Многие уже успели вымазать блестящий шелк в свежей крови.

У безликих не было оружия. Они сами были оружием, священным живым оружием, выпущенным обезумевшим Живым Святым Конклава Селезнии. Тем не менее, сами безликие уж точно не были безумными. Они беззвучно координировали

свои нападения, летая в плотных строевых формациях, со смертоносной точностью прорывая ряды своих врагов.

- Но ведь они все должны были быть мертвы, разве нет? - сказал Кос.

- Как и ты, - сказала Фонн. - Похоже, Конклав решил попридержать парочку для экстренных случаев.

- Разумно, - сказал Кос. - Но что будет, если они победят?

- Я рассчитываю на то, что Бираказир удержит их в узде, - сказала Фонн. - У меня еще осталась вера.

- Ну, хоть у кто-то из нас она осталась, - ответил Кос.

Впервые, после долгого перерыва, голос Обеза возник в голове Коса - ну, технически, Обеза.

- *Это все несущественно*, - резко сказал он. - *Ты должен найти Сзедека. Ты хоть знаешь, сколько времени ты потратил впустую?*

- *Я бы сказал, что это время было потрачено с пользой. Угроза столице была уничтожена.*

- *Вместе с очередным гилдмастером!* - орал Обез у него в мозгу. - *Ты аватар Азориус, и у тебя есть приказ. Нас обоих казнят за это.*

- *Не уверен*, - ответил Кос.

- *Что значит, ты не уверен?* - ответил Обез, впадая в ярость.

- *Это значит, что я не уверен*, - подумал Кос. - *Все это было похоже на погоню за тенью. И я не жалею о своем решении, во что бы то ни стало прикончить Момир Вига.*

- *И теперь ты задерживаешься еще больше с этой ледев и ее выводком*, - ядовито думал в ответ Обез. - *Мы теряем время на твои героические потуги. Тебя вернули к жизни не для того, чтобы ты трепался со старыми приятелями. Мы должны выследить Сзедека.*

- *Ты сам то себя слышишь?* - сказал Кос. - *Сзедека здесь нет. Впрочем, у меня есть мысль, где он может быть.*

- *Где?*

- *Там, откуда мы начали*, - сказал Кос.

- Кос? - сказала Фонн. Ты все еще там? - До этого момента Кос не замечал, что ее искусственная кисть - нет, *цитопластическая* кисть - пропала. Оригинальная кисть Фонн не была отрезана, или откушена - она была вырвана грубой силой. Культя заросла, но выглядела все равно ужасно. И все же, сейчас она не особо расстраивалась об утраченной конечности, уделяя все свое внимание сыну и друзьям.

Наблюдая за тем, как безликие кусок за куском разрывали на части Проект Краж, откапывая коматозного Рекдоса в его пучине, Кос понял, что, вероятно, все обладатели цитопластических протезов, лишились их сегодня. И ему стало жаль тех, кто в отличие от Фонн, подверг свое тело нелепой физической операции ради получения выгод от Симиковских улучшений.

- *Тратим. Время.*

- *Попридержи верблюдов*, - мысленно рявкнул Кос.

- Кос, - сказала Фонн.

- Что? - отозвался Кос. - А, да. Прости, я все еще здесь. Общаюсь с теловладельцем.

Кос перевел концентрацию на физический мир и оставил крики Обеза, требующего его внимания, без внимания. Это было не просто, но у Коса был опыт работы и стража порядка, и вышибалы. Терпеть крики адвокатов для него было не в новинку. - Что ты говорила?

Безликие напали на Рекдоса и Симиковское чудовище, используя собственные аэродинамические тела в качестве метательных снарядов. Демон был ранен в нескольких местах - его кровь светилась оранжевым светом, словно лава под сверкающей поверхностью цитоплазмы.

- Это, кстати, мне на руку, - подумал вслух Кос. - Они, возможно, смогут держать их обоих под контролем, особенно, если воздушные 'джеки организуют еще одно наступление. Не пойму, почему титаны ничего не делают...

- Никто не понимает, - перебила его Фонн.

- Но если безликие смогут их удерживать, - закончил мысль Кос, - я могу вернуться к... Пушок?

Тень ангела накрыла их всех, затмив только что взошедшую полную луну.

- Кос, - крикнула Пушок, - ты нам нужен в Сенате.

- Видите? - сказал Кос, обращаясь к остальным. - Вот, кто думает так же, как я.

* * * * *

Глубоко под Косом, безликими, Рекдосом и Виту Гази, кровавая ведьма Изольда рухнула наземь под весом ран, которые она добровольно делила с ее демоном-богом. Она едва могла дышать, но толпа, окружившая ее, едва ли обращала на это внимание.

Кто-то упал. Тот, кто упал - *любой*, упавший - становился жертвой.

А жертву лучше всего было сожрать живьем.

Без единого звука от их бывшей повелительницы, демонопоклонники Рекдоса приступили к их дьявольскому пиршеству, не похожему ни на одно из тех, что они пожирали раньше. К тому времени, как они расселись по кругу, разламывая кости Изольды, в каждом из них рычала душа демона. Душа, растерзанная на сотни кусков.

С этого дня, старая поговорка Рекдосов, "В каждом из нас сидит демон, рвущийся наружу", приобрела весьма буквальный смысл.

* * * * *

Где-то в ночи, казавшейся очень далеко, колокола начали бить полночь по всей Равнике. Или, хотя бы пытались это сделать. Не многие часовые башни смогли устоять, судя по их отдаленному призрачному звону.

С капитанского мостика рухнувшего Парелиона эти звуки действительно были слышны крайне удаленно. Таисия подозревала, что ей, вероятно, уже не суждено будет услышать их вновь, и мысль о тоске по этой милой полуночной какофонии навевала на нее большую грусть, чем мысль о неминуемой смерти.

Она приняла тот факт, что ей предстоит умереть, приняла то, что это может случиться весьма скоро, но это все же не значило, что она не могла надеяться избежать смерти, при возникновении такой возможности.

Она все еще не могла до конца вспомнить, как она прошла сквозь все эти проходы, приведшие ее на эту перекошенную, разрушенную командную палубу ангельской летающей крепости. Она помнила это кошмарное насильственное чувство принуждения войти внутрь, затем то же самое принуждение - безошибочный признак магии Азориус - вело Таисию и Пушка на этот капитанский мостик.

Затем они увидели раненную ангела. И не просто ангела. Разия, гилдмастер Борос, раненная, но живая, поднялась им обоим на встречу.

Удивление было настолько огромным - особенно со стороны ликующей Пушка - что у них ушло несколько роковых секунд на то, чтобы сопоставить вместе роль заклинания принуждения, вид гилдмастера Борос, и мертвой - нет, без сознания, она все еще слабо дышала - командующей воздушных 'джеков, лежащей в углу.

- Пушок, это не... - успела сказать Таисия перед тем, как Разия взорвалась.

Таисия могла описать это лишь этим словом. В одно мгновение раненная, но мужественная ангел стояла там, приветствуя их, и в следующий момент руки Разии изверглись кишачими щупальцами. Еще несколько щупалец вырвалось из ее тела и коленей, и сразу три эти жуткие конечности врезались в Пушка, отбросив ее на стену. Таисии удалось уклониться от щупалец, выпущенных в ее сторону, но в процессе она выронила трость и рухнула на пол.

Затем, существо, которое не было Разией, втянуло щупальца обратно в свое тело, и заговорило.

- Это была демонстрация, - сказала оно. - Я быстрее вас, и вам от меня не скрыться. Если кто-то из вас попытается встать, я уничтожу вас обеих.

Это было полчаса назад. Таисия ожидала, что Пушок воспротивится оборотню, но уловила тревогу во взгляде ангела, брошенном в ее сторону, по которому было очевидно, что Пушок не собиралась рисковать жизнью Таисии. Если бы она рискнула обратиться к ангелу - настоящей ангелу, а не этому оборотню - она бы сказала Пушку, чтобы она попыталась все равно, но когда она пару минут назад открыла для этого рот, то получила пощечину щупальцем.

Наконец, Таисия решила рискнуть задать вопрос их пленителю.

- Почему? - отважилась спросить она.

- Что, почему? - отреагировала псевдо-Разия.

- Почему ты нас держишь здесь? Почему просто не убьешь нас?

- Предсказания, - усмехнулся оборотень. - Вы нужны для того, чтобы они исполнились. Ангелы должны быть истреблены. Но только в нужный момент.



*Не говори, что ангельские крылья за моей спиной,
Не говори, что полетом гредишь ты наяву,
Об ангельских крыльях больше не говори со мной,
Ведь никогда не видел ты небесную синеву.*

—*Лицо Ангела*, баллада Сони Бэйл,
барда с Улицы Жестянщиков

1 Тевнебря 10012 П.Д.

Фредж Ралину, министр налогообложения Седьмого района, также был полноправным членом Сената Азориус уполномоченным носить звание "Сенатора". Ралину также был членом высших эшелонов этого августейшего органа власти, что давало ему право пользования высочайшим из входов в палаты Сената в Прахве. И, как представитель человеческой расы, а не ведалкен, он часто говорил от лица своих наиболее порочных и многочисленных соплеменников. Часть принадлежности к большинству, любил повторять Ралину, была в том, что все меньшинства - эльфы, гоблины, ведалкены, и тому подобное - старались следовать за тобой. Фредж Ралину обладал богатым опытом в опасных нюансах политики.

И все же, не смотря на то, что ему пришлось войти в разрушенные стены Сената через менее престижный вход нижних палат, он едва обратил внимание на это досадное неуважение к его персоне. Его мысли были всецело заняты тем, почему Верховный Арбитр приказал им всем собраться именно сейчас. Этими же мыслями он поделился с Ниттой Винлоскаргой, ведалкеншей министром бюджетного регулирования Шестого района, когда они осторожно проходили по усыпанному обломками полу широкого холла, ведущего в палаты заседаний.

- Он Верховный Арбитр, - сказала ведалкенша. - Раз он позвал, мы должны повиноваться. Это наша обязанность перед Пактом Гильдий. - Было очевидно, что она считала этот ответ единственно возможным и достаточным, но Ралину все не унимался.

- Посмотрите, во что превратился Сенат! - протестовал он. - Он едва стоит. Мы рискуем нашими жизнями, идя сюда.

- Это же Сенат, - сказала ведалкенша. - Где еще мы должны заседать?

- Зачем нам заседать? - повторил он. - Чего ради? В чем смысл? Наш город почти уничтожен. Это лишь вопрос времени, когда эти безликие начнут сражаться с 'джеками, а затем и с оставшимися из нас. Вы вспомните, что творилось на Декамиллениум.

- Это было до моего избрания, - сказала ведалкенша. - я лишь слышала рассказы и читала новостные листы.

- Стало быть, Вы знаете, о чем я говорю, - триумфально сказал Ралину. - сейчас вовсе не время созывать заседание Сената. Нам нужно запереться в безопасности наших домов, пока ангелы...

- Как Вы сами сказали, - ответила ведалкенша, - посмотрите вокруг. Ангелов, похоже, нет, а их крепость, похоже, потерпела крушение. Я бы на Вашем месте на ангелов не полагалась. Положитесь на Верховного Арбитра.

Конечно же, это был единственно возможный ответ, и Ралину всеми фибрами души хотел с ним согласиться, но его упрямая человеческая природа противилась этой безапелляционной реакции. - Это просто... неправомерно, - запинаясь, проворчал он.

- Это Сенат, - сказала ведалкенша. - Я, к примеру, хотела бы увидеть, сколько нас осталось. - Они продолжили идти в тишине, и с этой мрачной мыслью Ралину с его коллегой министром вошли в руины под некогда самым прекрасным куполом столицы.

Ответ на вопрос ведалкенши пришел сам собой после быстрого взгляда вокруг зала заседаний. Разбитый Парелион доминировал в общей картине, покоясь фасадом вниз на месте своего крушения. На фоне всех остальных катастроф, извергшихся по всей столице, он выглядел почти умиротворенно. Сама палата, едва сохранилась и являла собой разбитую, обрушенную яичную скорлупу из каменных стен. Около четверти ступеней амфитеатра, на которых заседали сенаторы, уцелели и были лишь засыпаны крупными и мелкими обломками камня и кирпича. В креслах восседало не более десятка сенаторов. Под ними, на своем летающем троне, соединив домиком пальцы, в мрачной задумчивости сидел Августин IV.

- Наконец, опоздавшие прибыли, - сказал он, кивая в сторону Ралину и Винлоскарги. - Прошу вас, министры, присаживайтесь.

- Ваша честь, - начал Ралину, но вдруг обнаружил, что не может продолжить свою речь. Он с удивлением взглянул на Верховного Арбитра, но с языка не сорвалось ни слова.

- Садитесь, министры, - повторил Верховный Арбитр.

- Пойдемте, Фредж, - сказала ведалкенша, и они вместе взобрались на свои места, рядом с заметно поредевшим составом Сената. Ралину увидел Борбина, министра налогообложения Восьмого района, его коллегу, доброго друга, и одного из немногих представителей человеческой расы в Сенате. Здесь были Иллиндивосск, Йиндервак, и Поллоторус, три ведалкена министра казначейства Сената (это была большая казна). Других он знал лишь по имени. Посреди них парили души присяжных, шепчущих, как обычно, хвалебные речи в адрес Верховного Арбитра, заставляя волосы на затылке Ралину встать дыбом.

- Хорошо, - сказал Августин IV. - Мы собрались. За сим, я объявляю это собрание, заседанием полного состава Сената, до последующей сверки с уцелевшими записями. Будут ли какие-либо возражения?

Ралину был совершенно не удивлен услышать, что возражений не было.

- Великолепно, - сказал Верховный Арбитр и вскинул руку к небесам. Над их головами раздался звон колокола Сената, все еще висящего на единственном уцелевшем каркасном ребре купола, в остальном полностью обрушенного.

Когда звон умолк, Верховный Арбитр вновь взмахнул рукой, и в воздухе перед ними возникло ожившее изображение. Это был обычный способ представления фактов или показаний в суде или на собраниях, в случае отсутствия свидетелей. Изображения проектировались на клубящийся синий туман, но его края были достаточно четкими. Первое изображение показывало собравшимся ворвавшимся в столицу чудовищ.

- Сенаторы заседатели, уважаемые министры, члены Азориус, Равникийцы, - обратился Верховный Арбитр, - мой печальный долг сообщить вам, что спустя десять тысяч лет, наш Пакт Гильдий - в сущности, вся цивилизация Равники - стоит на пороге мировой войны.

От того, что последовало за этим, челюсть Ралину могла бы отвиснуть до его груди, если бы он мог ею пошевелить. Он видел развалины, руины, разрушение; но все равно полагал, что все это было локальной проблемой, в той мере, как Столица Равники была "локальной". Но ее масштаб был огромен, и Утварские нефилимы были не единственным признаком того, что власть Пакта Гильдий подходила к концу.

- Безликие, запрещенные поправкой к Пакту Гильдий, свободно летают в небесах, - сказал судья. Изображение сменилось. - Симиковская теплица - по сути, большая часть всего Новижен - ожила и крушит улицы города. - Изображение сменилось снова.

Восстание Рекдосов. Рекдос лично осмеливается ступить на поверхность Равники впервые за многие тысячи лет. Летящая крепость ангелов Борос валяется словно громадная сломанная игрушка. И призрачный Сзедек, вампир гилдмастер Дома Димир, пронзает Разию, главу Борос, ее собственным мечом. По небольшой горстке министров прошла волна ахов и охов. После короткой, но казавшейся нескончаемой паузы, в течение которой изображения, повторяясь, сменяли друг друга, один из министров - судя по голосу, Борбин - заорал, - Довольно! - и встал со своего места.

- Да? - выжидающе сказал Верховный Арбитр.

- Ваша честь, мне совершенно ясно, как должно быть ясно всем в этом... - он прокашлялся, - в этом августейшем собрании. Вы правы. Пакт Гильдий рушится, и я прихожу к выводу, что пришло время действовать.

- Продолжайте, - сказал Августин IV. У Ралину появилось чувство, что он знал точно, к чему клонил Борбин. Он не был согласен с ним, но они должны были *что-то* предпринять. Ведь они были Сенатом.

- Ваша честь, - сказал Борбин, - мы должны объявить Пакт Гильдий провалом и ввести военное положение, без помощи Борос и воджеков. Без живого гилдмастера, их ведомства не эффективны. Но мы, я могу лишь надеяться, способны занять их место. Я предлагаю, чтобы Вы, высокоуважаемый судья и мудрейший из Азориус, немедленно приняли полномочия судебного диктатора на неопределенный период времени. Я предлагаю далее, чтобы мы немедленно издали принудительные сборы населения, а так же привидений Эйджирема, для формирования армии Азориус, которая будет служить оплотом законов. И, наконец, я предлагаю незамедлительно провести голосование по данным предложениям.

Верховный Арбитр задумчиво кивнул.

- Это, - сказал он, - смелый шаг. Много смелых шагов. Ваш энтузиазм приветствуется, Сенатор. Поддержит ли кто-нибудь первое из озвученных предложений?

- Я поддерживаю первое предложение, - сказал Иллиндивосск.

- Я поддерживаю второе предложение моего уважаемого коллеги, - пропел Йиндервак.

- Ваша честь, у меня процедурный вопрос по порядку ведения заседания, - раздался голос над их головами. Ралину взглянул наверх и увидел ангела и

разношерстную группу людей, стоящих у входа в зал. Непрошенным выступающим оказался полный человек в разорванных синих одеждах мага-законника Азориус. - А также, я выдвигаю возражение.

* * * * *

Один из министров Азориус встал, чтобы ответить на вызов Коса, но произнести что-либо ему не довелось. Верховный Арбитр ответил первым.

- Лейтенант, - сказал Августин IV, - или Вы предпочитаете, просто "воджек"? Я буду называть Вас "аватар", хотя Вы оказались большим разочарованием конкретно в этой ипостаси.

- Ну, не знаю, - сказал Кос. - Думаю, я очень быстро учусь.

- Любопытный выбор слов, - сказал Верховный Арбитр, - поскольку все вы были ужасно слабыми учениками. Одно разочарование. Одно сплошное разочарование. С чего ты взял, что я позволю тебе возражать против чего-либо в этих стенах? - уголки рта слепого старика слегка приподнялись в холодной ухмылке, которую Кос видел даже со своего ракурса. - Я посадил тебя в это тело. Я создал тебя в твоём нынешнем состоянии.

- Думаю, если бы ты мог меня уничтожить, ты бы это уже сделал пару секунд назад, - сказал Кос, - до того, как я раскрыл этот жирный Мурзеддиевский рот. - Он потянул свою одолженную тушку вперед.

Обез перестал орать в его голове уже давно, и Кос думал, что, возможно, его якорь сдался совсем. Но когда его ноги поднесли его ближе к Верховному Арбитру, мысленный голос мага-законника появился вновь.

- Ты убьешь нас обоих, - запротестовал Обез.

- Это ты собирался убить нас обоих, - ответил ему Кос, но все же остановился.

- Мы должны были лишь расследовать связь с цитопластами, - сказал Обез. - Ты должен был доложить об этом и продолжить поиски Сздека. Нам не нужно умирать. Мне не нужно умирать.

- Ты трус, правда? - спросил Кос.

- А ты убийца. Ты убил гилдмастера.

- Сумасшедшего гилдмастера. По-видимому, это мое призвание. И я еще не закончил.

- Убийца, - ответил Обез, и Кос решил дать магу-законнику последнее слово. Спорить в уме было утомительно.

Остальные последовали за ним, пока Верховный Арбитр наблюдал за ними с выражением растущего изумления, причины которого Кос не совсем понимал. Наконец, Пушок приземлилась рядом с ним и сняла свой золотой шлем. Она положила его перед гилдмастером Азориус, и встала у его левой руки.

В этот момент волосы на его затылке - затылке Обеза - начали вставать дыбом. Он лучше присмотрелся к Пушке, по крайней мере, поближе, и был шокирован тем, что хоть сходство и было огромным - все ангелы были практически идентичными,

волшебными копиями самой Разии, согласно легендам - он все же увидел несколько крошечных отличий. То, как она стояла. Форма бровей. Неописуемая доброта, отражавшаяся на лице Пушка, теперь полностью отсутствовала. Кос видел Пушка почти каждый день на протяжении десятилетий, и это была не она. Это была совершенно другая ангел.

Но других ангелов не было. Кос ясно видел доказательства этому, если уж не собственными глазами, то чем-то близким к этому, чтобы не чувствовать разницы. Челюсть Коса отвисла.

- Фонн, - сказал он, - Пивлик, бери всех и убирайтесь отсюда.

- Ты о чем? - спросила Фонн, доставая меч. - Мы только пришли.

Кос резко развернулся к ним. - Уходите!

Поворачиваясь, Кос уже видел, что было слишком поздно. Ангел разваливалась на свои кишасные компоненты. Миллионы крошечных сине-белых червей, извивавшихся в своей массе с силуэтом ангела. Крадущийся - Крокт всемогущий, Кос надеялся никогда больше не слышать, не говоря уже о том, чтобы думать, это слово снова - полностью разрушил образ ангела, и его кишасное коллективное тело распласталось в стену из червей, отрезавших их от едва ли не единственного наземного выхода.

- Нет, вы никуда не пойдете, - сказал Августин IV.

- Но как же Сздек? - вскричал Кос. - Ты сказал, что он... что я... разрушил Пакт Гильдий.

- Зачем ты спрашиваешь очевидные вещи, лейтенант? - сказал судья. - Он, а точнее, его бессмертный дух, служил мне с тех самых пор, когда ты так любезно передал его в мои руки. С таким послужным списком, ты определенно бы принял решение уничтожить Вига, что также служит моим целям. Тело Сздека уже больше десяти лет - лишь горстка пепла. Благодаря тебе, прикончить его в темнице было проще простого. Его призрак с тех пор пребываем в моем рабстве. Это, безусловно, могущественное существо, но все же, *мое* существо. В то время как он вел свои призрачные армии на войну с ангелами, его отсутствие здесь, позволило Пакту Гильдий обрушиться окончательно. Теперь выбора нет. Равника будет жить по новому закону. Совершенному закону. Предложения по законопроекту уже поддержаны, видишь ли.

- Но зачем было тащить меня сквозь все это, и пичкать этой ложью...

- О, это была не ложь, - сказал Верховный Арбитр. - Я говорил правду. Ты мог бы уничтожить Сздека. Кроме меня, ты, вероятно, единственный во всей Равнике, кто мог бы уничтожить Сздека. Но твоя цель - ах, она была иной, твоя роль была главной во всем этом жутком расколе, который разрушил весь наш мир с того дня, как ты арестовал Сздека и нарушил Пакт Гильдий, - сказал Августин с поддельным ужасом в голосе. - Когда ты передал Сздека мне на тарелочке и позволил мне безо всякого труда поработить моего древнейшего врага.

- Но это все равно не сработает, - сказал Кос. - Сенаторы сидят здесь. Они слышат все это признание.

- О, уверяю тебя, они слышат нечто иное, - сказал Верховный Арбитр. - Я не мог позволить твоему упрямству разрушить мои планы. Они слышат то, как твои мятежные действия привели ко всему этому разрушению. Что, безусловно, правда. Но Пакт Гильдий был несовершенен с самого начала. Он был подобен нечистокровной,

испорченной дворняге. Порядок работал для сохранения хаоса. Я знал, что это день настанет, что однажды меня призовут для заключения нового порядка - истинного *мира* - в Равнике. И ты дал мне все, что мне было нужно для достижения моей цели.

- То есть твой новый закон будет основан на лжи, - сказал Кос.

- Какие законы на ней не основаны? - парировал Верховный Арбитр. - Неужели ты ничему не научился? Раз так, то это уже не моя вина, как учителя. Вы все должны были понять все к этому времени, особенно те из вас, кто состоит в гильдии Борос. Все законы условны. Важно лишь само их существование и строгое соблюдение. Не существует абстрактного, объективного правосудия. Нет никакого благородства или возвышенности в природе людей - или ведалкенов, эльфов, вьяшино, или смешанных рас. Есть лишь наказание - и страх наказания - за неповиновение законам, которые мы налагаем во имя сохранения мира. — Он, наконец, расплылся в широкой улыбке. - Ты хорошо послужил моим целям, хотя твоя болтовня становится утомительной. Я дам тебе и этой твоей жалкой свите десять секунд для того, чтобы подготовиться к смерти. Затем мой помощник сожрет вас. Сзедек не ценил силу Лупула, как и мертвый Девкарин, хотя тот вполне мог ее оценить. Уверяю тебя, я ее ценю.

- Мертвый? - почти одновременно выпалили Мик и Фонн.

У Коса не было времени утешить его подругу и ее сына. Сына! Кос едва мог поверить в *это*. Смерть Джерада было представить легче, чем тот факт, что у него с Фонн был ребенок. Он мельком осмотрел разрушенный и освещенный луной и фонарными сферами зал. Выход в павильон преграждала плотная стена из кишашего червями крадущегося. Он сомневался, что сможет добраться до Августина. В этом, далеко от спортивного, теле Обеза, Лупул схватит его моментально.

Оставался лишь один выход, но когда он увидел его, он понял, что все это было очевидно подстроено. Августин все это время манипулировал Косом. Почему он должен прекратить свои манипуляции сейчас?

Но единственный выход, был единственным выходом. К тому же, там могло оказаться какое-нибудь оружие. Двигатели могли...

- Да, Парелион открыт, - подтолкнул его Верховный Арбитр. - Возможно, тебе будет приятно увидеться с баронессой? Или с последней ангелом, той, которой ты дал нелепую кличку? Я бы искал их на капитанском мостике. Есть небольшая возможность, что они все еще живы. Но остерегайся нашего призрачного друга, вампира.

- Пошли, - сказал Кос, хотя каждая капля его опыта, собранного за более чем сто двадцать пять лет, говорили ему, что он катился прямиком в ловушку. Августин только что сам *сказал* ему, что это была ловушка. Но если был шанс, что Пушок, настоящая Пушок, все еще была там...

Остальные повернулись и последовали за ним без возражений. Верный своему слову, Августин IV дал им ровно десять секунд, прежде чем приказал стене червей следовать за ними.

* * * * *

- Я этого не сделаю, - сказал внутренний голос Обеза. - Я верный слуга Азориус.

- Ты меня слушал вообще? - настаивал Кос. - Ему плевать на то, что произойдет с тобой. Ты был лишь его удобным инструментом. Мы оба ими были. Но, возможно, еще не поздно его остановить.

- Зачем? - спросил Обез.

- Он использовал нас, как я тебе только что сказал. А мне не нравится, когда мной пользуются.

- Поэтому ты нападеешь на единственный источник законности и порядка, оставшийся в этом мире?

- Я устал от этих дебатов, - со злостью подумал Кос. Он поднял меч, подобранный с трупа ангела и поднес острое к сердцу Обеза. Дряблое тело мага-законника уперлось в лезвие, пока Кос бежал по коридору, который, если указатели были верны, вел к огромному машинному отсеку. - Твое решение?

- Ты этого не сделаешь. Иначе ты тоже погибнешь.

- Мне не впервой. Почему бы не сейчас? А тебе, с другой стороны... что ж, испытай меня.

Косу показалось, что он услышал звук, похожий на вздох, и, наконец, снова голос Обеза.

- Я попытаюсь найти тебе баронессу Оржов, - думал Обез. - Это лучшее, что я смогу сделать.

- Мне нужна Пушок, - ответил Кос.

- Ты должен понять, как это работает. Ангелы созданы из чистого волшебства. Они выглядят, как плоть и кровь - особенно эти, разбросанные по полу - но они создания магии. Они не тела с душами. В них нельзя тебя посадить.

- Ладно, - думал Кос. - Найди мне тогда человека. И побыстрее.

Внутренний взор Коса устремился по другому пути сквозь лабиринт коридоров Парелиона, отличному от того, по которому он несся, направляясь к машинному отсеку. Внутренний взор, ведомый Обезом, проходил сквозь миззиумные стены и решетчатые полы этаж за этажом и, наконец, остановился на широкой плоской поверхности капитанского мостика, усыпанного обломками панели управления и кусками разбитого штурвального колеса.

В отличие от "путешествия" по теплице, на этот раз лишь силуэты живых обитателей капитанского мостика казались яркими и размытыми. Миззиум, металл и дерево были четкими, как и тела мертвых ангелов. На всем этаже было всего три живые души и одна мертвая. Мертвая была призраком, высоким, тощим привидением, чей силуэт состоял из клубящегося синего света, окутанного тенью. Контур силуэта был очень знакомым. Сзедек.

Таисия Карлова сидела на полу под остатками инкрустированной драгоценными камнями панели управления, в которой Кос не смог бы разобраться, даже если бы она была целой. Адвокат в своем эфирном виде сияла ярким белым светом. Одна ее нога была вытянута перед ней, вторая была согнута в колене, на которое она положила подбородок. Пушок казалась пылающим пламенем с крыльями феникса. Она стояла у опустевшей стойки рулевого колеса, с обеими руками за спиной, словно они были скованы наручниками. Третье живое существо не сияло, его сил хватало лишь на то,

чтобы поддерживать тусклое, белое свечение, обрамленное красным контуром. Это была...

«Венслов? Что она здесь делает?»

- *Умирает, судя по ее виду*, - ядовито сказал Обез.

Четвертым обитателем был очередной крадущийся, выглядящий на удивление симпатичной массой блестящих синих алмазов в форме еще одного ангела.

- *Ладно, веди нас назад*, - сказал Кос Обезу.

- *Тебе нужно выбрать кого-то*, - ответил Обез. - *Я тебе не паромщик*.

- Кос, что ты делаешь? - спросила Фонн. Кос моргнул, оторвался от блуждающего взора Обеза, и понял, что едва не налетел на стену.

- За нами все еще гонятся? - спросил он.

- Я его не слышу, - сказала ледев.

- Оно, должно быть, превратилось во что-то, - предположил скаут кентавр.

- Да, держу пари, оно все еще следует за нами, но уже выглядит как птица или что-то в этом роде. Оно ведь может летать, - предположил Мик.

- Скауты, хватит, - сказала Фонн. - С этого момента всем быть в боевой готовности.

- Сюда, - сказал Кос и резко повернул в следующий коридор.

- *Погоди секунду. Сначала нам нужно добраться до машинного отделения. А ты можешь найти того, другого крадущегося?*

Тишина.

- *Обез?*

- *Нет*, - признался маг-законник. - *Может быть, он уже соединился с первым. Возможно, как-то обогнал нас. Или, может, он превратился во что-то - что-то неодоушевленное? Из-за этого могут быть сложности.*

- *Или от тебя могут быть сложности*, - ответил Кос. - *Ты не врешь мне?*

- *Это мое тело, которое ты всеми силами стараешься убить*, - сказал Обез. - *Зачем мы бежим в машинное отделение?*

- *Страховка*, - сказал Кос, - *несколько оружейных сейфов. Это и минуты не займет.*

- *Ты врешь тому, кто делит с тобой один разум*, - ответил Обез. - *Ты бежишь в машинное отделение, и...*

- Да.

- *Должен признать*, сказал Обез, *в этом есть определенный шарм. Я бы все же, просил тебя подумать о чем-нибудь другом.*

- *Это единственный способ.*

Договорившись - пока что - с владельцем тела о плане действий, Кос привел небольшой отряд ледев и своих друзей в укрытую нишу, расположенную в углу коридора, где он резко поворачивал на девяносто градусов.

- Фонн, - сказал он, кивая им по очереди, - Обез...

- Обез? - переспросила Фонн.

- Владелец этого тела, - сказал Кос. - Он может видеть все живое, и я уже сам начинаю этому учиться. Думаю, крадущийся уже нас не преследует. Возможно, он превратился во что-то, что мы не видим.

- Вы с Обезом, - сказала Фонн, - все это выдумали.

- Да, - вздохнул Кос. - Слушай, ты можешь присмотреть за детьми, пока мы сходим за кое-чем?

- Мы не дети... - начал кентавр.

- Отставить, скауты, - сказала Фонн, и некоторое время от скаутов не было слышно никаких возражений.

- Кто эти "мы", о которых ты говоришь, мой дорогой, старый, глупо заблуждающийся друг Кос в костюме толстяка? - сказал Пивлик. - Ты же сказал "мы", не так ли?

- Мы, - сказал он Пивлику, обдумывая план, по которому его друзья могли бы выжить, хотя бы ценой его собственной жизни. - Ты и я. Нам с тобой надо проверить одну палубу, на которой может храниться немного оружия.

- Врать ты не умеешь независимо от тела, Кос, - сказал Пивлик.

Кос метнул в него взгляд, говорящий, "Не перед скаутами, идиот", или что-то в этом роде, от чего Пивлик замолчал и кивнул.

- Мы останемся здесь, - сказал Мик. - Скоро увидимся. Мы присмотрим за... за дорогой. Скауты, строимся. - Без единого вопросительного взгляда, два старших ученика ледед последовали за ним в небольшую нишу - похожую на шкаф - и расселись в ней в защитном порядке.

Фонн кивнула и сказала, - Почему вы все еще здесь?

Кос положил руку ей на плечо. - Фонн, если то, что он сказал о Джераде, правда, я просто хочу, чтобы ты знала, что я думал...

Лицо Фонн выглядело почти так же, как в тот день, когда Кос рассказал ей правду о смерти ее отца, и этот ее взгляд беспокоил призрак воджека.

- Не важно, - закончил он. - Береги себя, скоро увидимся.

* * * * *

Фонн проводила взглядом Коса и Пивлика, умчавшихся по коридору к машинному отсеку, и повернулась к Мику.

- Нам нужно разместиться в каждом углу, - сказала она, указывая на края U-образного поворота. - Мы будем стоять тесно друг к другу, и будем видеть всё в обеих коридорах. - Она тихо добавила, «и каждого из нас» с чувством вины за то, что она слишком часто и надолго сводила взгляд со скаутов. Любой из них мог быть... даже Мик мог быть...

«Нет», сказала она себе, «об этом сейчас не думать». «Не сейчас», ответила она себе же, «но не думать об этом у тебя все равно не получится». Однако, несмотря на самоуверенность, она едва не выскочила из кожи, когда услышала звук шагов, идущих с той стороны, откуда пришли они. Мягкие шаги, шаркающая походка, были все еще далеко, но она уже могла расслышать мычащий мотивчик.

Существо, которое когда-то было Лили, вышло из-за угла, тихо бормоча свою мрачную песенку. Фонн с тошнотворной уверенностью знала, что это была ее скаут. Ее

одежды были порваны, но все еще узнаваемы. Ее лицо - боже, ее лицо было изуродовано, глаза и рот зашиты веревками. Ее кожа была смертельно бледной, уже высохшей и околевшей. Ее шелковый плащ, некогда изумрудно зеленый, был выпачкан кровью, и теперь казался непроницаемо черным.

Она услышала, как скауты разом ахнули, и Мик, заикаясь, прошептал, - Нет. Нет, Лили.

Мертвая девочка подходила все ближе. Вместо того, что бы встретиться с ней, Фонн и скауты, не смотря на все то, через что они прошли, в ужасе отшатнулись назад. Страх волнами скатывался с Лили, несомый жалобным мычанием, и впитывался в их самые кости.

Сердце Фонн заколотилось. Она потянулась к своему мечу, но обнаружила, что не в силах его вытащить из ножен. Зубы Орвала стучали так, словно сейчас была середина зимы, а Акличин снова начал молиться. А Мик...

Перед тем, как она смогла его остановить, Мик вытащил серебряный меч Фонн, без единого звука, бросился вперед, и пронзил оживший труп Лильемы Тильвер прямо в сердце.

Никто, даже его мать не подходила к Мику несколько секунд, пока он сидел, оплакивая мертвое создание. Наконец, Фонн нежно коснулась его, и Мик отвернулся от тела. Он передал Фонн ее меч и сжал зубы.

- Мам, - сказал он. - Все в порядке. Я знаю, что я должен делать. Теперь я должен нас защищать.

- Мы все будем нас защищать, - сказала Фонн. - Мы будем стоять вместе.

* * * * *

- Мой дорогой, старый... - начал Пивлик.

- Друг Кос, - закончил Кос. - Не тяни. Это работает или нет?

- Исходя из того, что я знаю, что, напоминаю тебе, основано исключительно на праздном чтении, перелистывании журналов, понимаешь, а *не* на какой-либо украденной информации, обладание которой было бы совершенно незаконным...

- Давай, Пивлик. Ты не продаешь мне подержанную дирижабу. Я каждый день выспрашивал Пушка об этом месте из простого любопытства. Она рассказала мне о дефекте в источнике питания. Он уязвим. Сомневаюсь, что она ожидала, что я когда-либо использую эти знания таким образом, но... что ж, у нас уже нет выбора. Весь мир уже встал с ног на голову, Пивлик.

- По крайней мере, ты все еще в нем, друг мой, - ответил бес, - хоть и в такой вот физической форме. - Он вернулся к расчетам. - Итак, если я смогу найти нужные провода, и они будут не защищены магически или физически от известной всем уязвимости... да, - закончил бес, когда они вошли в просторный зал и взглянули на двигатель реальности, все еще привинченный к своему месту шестью огромными медными болтами. Трубки и светящиеся металлические кабели выходили из довольно

простого цилиндрического короба двигателя, и, хоть они и были отключены, по ним все равно проходили разряды и искры магического потенциала.

- Да?

- Да, - сказал Пивлик, - это работает. В лучшем случае, у нас будет около двадцати минут на то, чтобы убежать. Если мне удастся все сделать идеально, то около сорока пяти.

- Как скажешь, - сказал Кос, - ты справишься.

- Учитывая то, что я вообще-то помог оплатить расходы на твой погребальный костер, - пробормотал Пивлик. - Мог бы хоть сказать "пожалуйста".

- Пожалуйста, Пивлик, - сказал Кос, - и, пожалуйста, *поторопись*.

Кос мало чем мог помочь в данный момент, поэтому он решил пройтись вокруг двигателя. Даже здесь, по всему полу были разбросаны уже высохшие трупы ангелов и их отрубленные конечности. Обогнув дальний край двигателя, он увидел один из трупов, при виде которого кровь застыла в его жилах.

Во-первых, труп был относительно свежим - не мумия, как остальные, хотя у ангела не хватало руки, и в том месте, где у нее должно было быть сердце, зияла обугленная дыра.

Это была точная копия псевдо-Пушка – «со слегка отличающимся лицом ангела, которым притворялся Лупул», поправил он себя. И когда он рассмотрел искореженные, но вполне узнаваемые доспехи на трупе, его пробил ледяной пот. "Разия, - обратился Кос к трупу, - ты была убита... Пушок сказала, лет десять назад".

- Что? - отозвался Пивлик.

- Это Разия, - сказал Кос. - Она умерла здесь.

Остекленевшие глаза гилдмастера Борос смотрели на них без обвинения - Кос всегда приходил к выводу, что те, кто утверждал, что глаза мертвеца смотрели с обвинением, обычно и были теми, кто убил обладателя этих глаз - но с погасшей искрой удивления и сожаления.

Кос все еще украдкой поглядывал назад, на мертвого гилдмастера, помогая Пивлику устанавливать последние кристаллы, провода и клапаны в совершенно неправильные места. Неправильные для корректной работы, но очень правильные для того, что задумал Кос.

- У нас сорок пять или двадцать? - спросил Кос.

- Пивлик всегда отдает предпочтение излишней осторожности, - сказал бес. - Но теперь нам надо уходить.

- Нет, - сказал Кос, - ты можешь улетать. По вон той вентиляционной шахте, наверху, - добавил он, указывая вверх, - она должна вывести тебя назад, к Фонн и остальным. Выведи их отсюда. У меня нет времени бегать по коридорам. Мне придется перепрыгнуть на капитанский мостик. Постараюсь вывести всех оттуда, если смогу.

Пивлик, к его чести, сделал паузу на целых три секунды перед тем, как пожать плечами. - Ладно, - сказал он, - Встретимся в зале Сената.

- Не жди меня там, - сказал Кос. - Выберишься из Сената любым доступным путем. Здесь скоро будет большой фейерверк, Пивлик.

- А что с магом-законником?

- Да, что с магом-законником?

- Крылья зажали? - спросил Кос.
- Он мне едва не сломал одно, в последний раз, когда я его тащил, друг мой, - сказал Пивлик.
- Он будет хорошо себя вести, правда, Обез?
- *Ненавижу тебя.*
- Просто вытащи отсюда Обеза, Фонн, и скаутов. Вслед за тобой я выведу Пушка и остальных, на мостике. Я буду в другом, ээм, костюме.
- Удачи, - сказал Пивлик. - Я, как всегда, сделаю все, что в моих силах.
- «Как и я», мысленно ответил Кос. «Но если Сзедек здесь, Пивлик, я понятия не имею, что мне делать».
- *Я умру*, - подумал Обез.
- *Ты опять подслушиваешь*, - огрызнулся Кос.

* * * * *

Пивлик подождал, пока лицо мага-законника станет отстраненным, затем подхватил толстяка и расправил свои все еще ноющие крылья. Он жалел, что у него не было привычки носить с собой 'капли всегда, когда он занимался чем-нибудь совместно с Косом.

Что-то мелькнуло за обмякшим телом мага-законника, обратив на себя внимание Пивлика. Что-то на полу.

Мертвый гилдмастер Борос шевелился. «Нет», поправил себя Пивлик, «таял, превращаясь в...»

- Ладно, нам наверх, - резко сказал Пивлик, взлетая вместе со своим грузом в воздух, над кишачим под ним крадущимся, размахивающим щупальцами и кричащим несколькими различными лицами, появляющимися в центре его бурлящего тела. Вероятно, это был тот крадущийся, который был послан за ними. Он направился туда, куда по ожиданиям Августина должен был прийти Кос. А если Августин ожидал это...

Но Пивлик был уверен, что установил двигатель верно. Он работает. В своих собственных способностях он не сомневался

В прошлый раз, когда Кос уходил на поиск нового тела, маг-законник начал говорить практически сразу же после того, как он вновь обретал контроль над собой, для Пивлика означало, что Кос совершил свое "переселение", или "прыжок", или как он там это называл. В этот раз Обез оставался обмякшим пока они не пролетели определенное расстояние по вентиляционной шахте. Пивлик не оборачивался. Либо Лупул преследовал его, либо нет.

Пивлик ненавидел философию. Кос делал из Пивлика философа, и Пивлику это совсем не нравилось.

* * * * *

Бестелесный Кос летел сквозь Парелион напрямик на капитанский мостик. Четверо его обитателей все еще находились на своих местах. Не смотря на слабеющее тело Венслов - еще одной из его старых друзей, которую он не рассчитывал увидеть еще раз, и которую он надеялся вскоре увидеть в лучшем состоянии, чем сейчас - он решил остановить свой выбор именно на ней.

Пушок была недоступна для переселения. Таисия была обучена магическим искусствам сражения в стиле Оржов, но Кос решил, что это ему лишь помешает. Крадущийся был слишком опасен. Даже раненым, он считал, что у него были шансы лучше в теле, прошедшем воджековскую подготовку. Кроме того, он не раз был обязан Венслов жизнью. Это было меньшим из того, что он мог сделать для того, чтобы выгнать ее отсюда ее собственными силами, если это вообще было возможно.

С болезненным приливом жизни и дыхания, захлестнувшим его, он, спустя мгновение, моргнул глазами воздушно-командующей Венслов, лежа на полу капитанского мостика рухнувшего Парелиона. Первое, что он заметил, было то, что Венслов была ранена сильнее, чем он предполагал. Второе было то, что Таисия заметила, как он моргнул, и Пушок также бросила взгляд в его сторону. Вторая ангел - та, которая была крадущимся - стояла слегка отвернувшись от него. Точно сказать он не мог, но готов был поклясться, что эта ангел была копией того трупа, который он видел в машинном отделении.

Не было никаких гарантий, что его друзья знали о том, что он был здесь. Все, что они знали, это то, что Венслов просто пришла в себя. Поэтому он подмигнул Пушку и рукой показал воджековский сигнал, означающий *ситуация под контролем, все путем*. Пушок не выдала никакой реакции и лишь дважды моргнула. Кос указал Венсловским пальцем на Таисию, затем на себя. Потом от Пушка к выходу. Он не указывал на Лупула. Кос планировал выскочить за дверь до того, как крадущийся сможет поймать их. По его опыту - а у него было больше опыта столкновения с крадущимся, чем у кого бы то ни было - это существо становилось тем, кого оно изображало на столько, что оно использовало зрение и слух изображаемого. Он был уверен, ну, почти уверен, что крадущийся не мог следить за ним, к примеру, из-под перьев крыльев Разии.

Оставался открытым лишь вопрос, на сколько быстро могла двигаться Пушок со связанными руками. Если она сделает то, что от нее ожидал Кос, то все произойдет так: он бросится телом Венслов к Таисии и схватит ее, затем Пушок рванет с места, поднимет их, и помчится к выходу. Это был неплохой план, и к тому же единственно возможный, поэтому Пушок должна была справиться.

Он кивнул один раз, затем второй, и на третий кивок Кос рванул с пола, чувствуя, как что-то рвется в животе у Венслов, но этого было не достаточно, что бы остановить его на пути к адвокату.

К сожалению, Венслов выбрала это мгновение для того, чтобы прийти в себя. Она находилась в чем-то близком к коме, когда он в нее вселился.

- Какого...

- Венслов, долгая история. Это я, Кос. Я привидение. Я, типа, вселился в тебя. Нам нужно выбираться отсюда, или мы все умрем. Некоторые из нас во второй раз.

- Что? - произнес голос Венслов. - Кос?

- *Просто... доверься мне в этом.* - сказал Кос. - *У нас мало времени.*

- *Хорошо,* - тут же ответил голос Венслов. - *Но советую тебе оставаться здесь подольше, чтобы рассказать мне всю историю.*

Обмен мыслями занял долю секунды, то время, за которое Пушок успела отпрыгнуть от штурвального столба к Таисии и Косу. Того же времени хватило крадущемуся для того, чтобы растаять в свою знакомую амебную форму, а призрачному силуэту Сздека, для того чтобы заметить их и начать лететь к ним со злорадной ухмылкой на лице.

- Таисия, это Кос, - сказал Кос. - Сздек - он привидение. Ты делала тот фокус с таж...

- Кос, - возразила Таисия, - это было другое. Я училась использовать таж, и...

- Крокт, - выругался Кос. - Ладно, вы бегите. Я вас нагоню.

- Нет, - сказала Пушок, - мы выберемся отсюда все вместе.

- Ладно, - сказал Кос и поднял меч из руки одной из мертвых ангелов. - Я лишь надеюсь, что это сработает. В этом вопросе я доверяю Августину.

Кишащая масса Лупула показалась из-за поворота за ними, осторожно обходя разделяющую коридоры стену. Призрак Сздека прошел сквозь крадущегося и устремился прямо к Косу, протягивая к нему пальцы и клубясь в призрачном свете.

- Кос, - сказала Венслов, - *не думаю, что меч здесь сможет помочь. Я видела этот призрак...*

- *Все нормально,* - сказал Кос. *Я - особый случай.* - Тем не менее, он еще раз обдумал это свое утверждение. Августин намекал, что восприимчивость Сздека к Косу была физической... но, что если Кос использует *физическое* оружие против призрака? - Венслов, - подумал он, - *скажи, у тебя с собой есть...*

- *Третий карман справа от пряжки,* - сказал голос с нескрываемой ухмылкой. - *Ты это серьезно?*

- *Других идей у меня нет,* - сказал Кос. - *Но какого Крокта. В прошлый раз процедура сработала.*

Он лишь надеялся, что, поступая так, он также не навредит самому себе. Но даже, если навредит, то оно того стоило. Лишь бы все сработало.

Призрак вампира заметил серебряный диск в руке Коса и засмеялся, от вида кишащей червивой массы крадущегося за его спиной, его прозрачный силуэт казался еще более размытым.

- Кос, - сказала Таисия, - если ты собираешься что-то сделать, тебе стоит приступить. Хватит разговаривать с голосами в голове.

Кос моргнул, затем взглянул на серебряный диск в руке и на лицо вампира, часто преследовавшее его в кошмарах за последние двенадцать лет земной жизни воджека. Кос швырнул диск на пол перед летящим привидением, которое еще недавно было величайшей угрозой в истории Равники.

Серебряный заземлитель сверкнул разрядом синих молний, ударившись о пол. Молнии образовали электрический вихрь, втянувший призрак вампира в свою воронку, с каждой секундой все больше уменьшая его силуэт. С долгим электрическим треском, заземлитель - один из простейших и редко используемых инструментов 'джековского

арсенала - поймал гилдмастера Димир. Или, во всяком случае, то, что осталось от ужасного вампира.

Кос поднял заземлитель и положил его назад, в кармашек на поясе Венслов. Крадущийся был уже совсем близко. Затем он заковылял к остальным, где уже Пушок ждала его, готовая рвануть вперед изо всех сил.

Ноги Пушка едва касались пола. Руки ее все еще были связаны, но одним запястьем она держала за пояс Таисию Карлову и, как только Кос добрался до них, ухватилась вторым за ремень одолженного тела Коса. Ангел распростерла крылья и умчалась по коридору, ведущему к выходу.

Им почти удалось. Но вместо того, чтобы срезать путь и залечь в ловушке, этот Лупул - в отличие от того, что был в машинном отсеке - оказался умнее. Он снова обернулся Разией и бросился за ними, несясь на крыльях быстрее, чем Пушок, обремененная адвокатом и воджеком. Кос успел выкрикнуть предостережение, когда крылатая имитация Разии выбросила из руки щупальце, обмотав его вокруг лодыжки Пушка. Крадущийся рванул щупальце, словно хлыст, выбив ангела с курса и отбросив ее на стену. Основной удар пришелся ангелу на плечо, сохранив ее драгоценные крылья и жизни обоим ее пассажирам. Столкновение выбило Коса и Таисию из ее рук, и они упали на пол не далеко от их крылатой подруги.

Кос перевернул окровавленное, слабеющее тело Венслов на спину. Фальшивая Разия ухмыльнулась и достала меч. Кос ухмыльнулся ей в ответ.

- Что смешного? - спросил оборотень.

- Узнаю этот коридор, - сказал Кос.

- Вперед! - выкрикнула Фонн, и скауты вместе со своим командующим центурионом бросились из укрытой ниши, в которой они прятались. Каждый из них швырнул по заряженной огневой хлопушке в крадущегося, который, как обычно ответил превращением в кишачную массу. Это не спасло его от взрывов, испепеливших миллионы червей и разметавших остальных по стенам коридора.

Крадущийся был оглушен, но Кос не сомневался, что он все еще мог собраться воедино.

Он поднялся на израненные ноги Венслов и заметил, что один ее сапог был наполнен кровью. Кос инстинктивно прощупал пояс воздушного 'джека и нашел 'каплю. Он сбил ее острый край и прижал ее к заново раскрывшейся ране. Знакомый приток энергии едва не сбил Коса с ног, но Фонн поймала его за локоть. Неподалеку, мрачно стояли скауты, с отвращением посматривая на разбрызганные остатки червей крадущегося. Фонн перерезала веревки на запястьях Пушка и повернулась к Косу.

- Ты выживешь? - спросила она. - Это же ты, верно, Кос?

- Я, вместе с боевой подругой, - сказал Кос. - Пошли, у нас около пяти минут до того, как все это место взлетит на воздух. И я сказал тебе увести их отсюда.

- Я знаю, - сказала Фонн.

- Привет? - произнес голос Пивлика из-за вентиляционной решетки над их головами. - Вы не подскажете, как пройти к входной двери? Этот толстяк становится все тяжелее.

Палаты Сената были в руинах, когда команда Коса заходила в Парелион. Теперь сам Сенат, и судя по всему, планы Августина IV, также рушились на куски. Безликие прибыли для того, чтобы объявить слепому судье импичмент. Гилдмастер Азориус все еще восседал на своем парящем троне, пара оставшихся в живых министров, вместе с одним оставшимся крадущимся отбивались от налетов безликих. Несколько убитых министров лежали на ступенях, убитые либо Селезнийцами, либо крадущимся, Кос не мог сказать наверняка. Он нигде не видел Обеза, но чувствовал, что его якорь был все еще жив - где-то вдалеке от Прахва.

- Умно, - подумал Кос в направлении Обеза. - *Оставайся там, Обез.*

- *С кем ты...?* - вклинулась Венслов.

- *Долгая история,* - подумал в ответ Кос.

Прахв был обречен. Кос позаботился об этом. Но ведь этого и хотел Августин, не так ли? Открытой войны между гильдиями?

Он потянулся к поясу Венслов и вытащил заземлитель, все еще потрескивающий от энергетических разрядов. Возможно, безликие прикончат Августина. Возможно, нет. Но в его нынешнем состоянии, Кос сомневался, что Верховный Арбитр сможет выстоять в схватке со своим старинным врагом. И если Кос рассчитал все верно, он все еще сможет, за одно, избавить Равнику от Сздека.

- *Назовем это страховкой,* - подумал Кос, как только Венслов поняла, куда вели его мысли. Где-то далеко, он слышал, как внутренний голос Обеза выкрикивал возражения, но он их проигнорировал.

- Ваша честь, - выкрикнул Кос. Он нажал на крошечный спусковой рычаг на основании заземлителя. - *Ловите.*

Кос швырнул небольшой серебряный диск к ногам Верховного Арбитра в тот самый момент, как Августин повернулся лицом к Косу. На лице Верховного Арбитра на долю секунды отразилась тревога, затем щелкнули зажимы заземлителя, выпуская своего узника. Привидение Сздека с оглушительным воем возникло перед Августином IV. Верховный Арбитр может и был слепым, но он определенно узнал звук, и присутствие призрачного силуэта вампира.

- Кос, какого черта ты... - начала Фонн.

- Выполняю свою работу, - сказал Кос.

Призрак Сздека перестал вопить и сконцентрировался в более устойчивую форму. Не оборачиваясь к Косу, мрачный фантом начал хохотать.

- Августин, - проговорил призрак, - у нас осталось незаконченное дело. - С этими словами он вонзил призрачную руку в грудь Верховного Арбитра. Синие молнии окружили пару заклятых врагов, связывая их друг с другом. Призрак вампира продолжал хохотать. Августин IV жалобно закричал, извиваясь от боли. Все это время, безликие продолжали разносить Прахв и оставшихся в нем членов Азориус.

- *Кос, ты не можешь этого сделать,* - все еще издали орал Обез в его сознании.
- *Ты уничтожишь...*

- Да, - перебил его Кос. Уничтожу. - Но сначала выберусь отсюда. Позже поговорим о храбрости под шквальным огнем, маг-законник.

- Это должно сработать, - сказал Кос, обращаясь к Фонн и остальным.

- Но ты только что выпустил... - начала Таисия.

- Знаю, - сказал Кос и подмигнул. - И они оба будут заняты еще пару минут. Нам здесь оставаться нельзя. Пошли.

Кос подождал пока все изю всех ног выбегут из руин здания, затем бросил один последний взгляд в сторону Сздека и Августина, заключенных в смертельных объятиях - один призрак, другой смертный, оба обречены.

- Сколько времени уже прошло с того момента, как ты сказал "пять минут до взрыва", Кос? - тяжело дыша, спросила Таисия.

- Около... о, черт.

Возникла выжидаящая пауза. Кос разминал ноги, в надежде, что они убежали достаточно далеко от взрыва, чтобы выжить.

- Возможно, я ошибся на счет времени, - сказал Пивлик. - Пивлик бизнесмен, а не инженер.

В этот момент прогремел взрыв, всколыхнувший землю и всю Столицу Равники. Пивлик позже подсчитает, что если бы они вышли на несколько секунд позже, они бы все погибли. Взрыв сравнял с землей Прахв и поднялся в небо огненным грибом, видимым с северо-западного полюса. Взрывная волна выбила немногие уцелевшие окна в радиусе мили от эпицентра взрыва; оставила кратер размером с Тауссторинскую Арену; и швырнула Коса, Пушка, Фонн и скаутов ледев на землю - исцарапанных, но живых.



Шизм развеялся, как неприятное воспоминание. И да развеяться так же быстро воспоминания о том роковом дне, когда пришли нефилемы. Но пока мы, горожане Утвары, продолжаем жить, даже бессмертные боги прошлого не в силах помешать нам выковать новое будущее и новую судьбу. И ваша судьба включает 50% скидки на все напитки в новом Отеле-таверне "Бесовское Крыло", перестроенном и открытом под новым руководством. Закуски и напитки во имя будущего Утвары.

—Реклама, Утварский Горожанин,
15 Поуджал, 10013 П.Д.

3 Тевнебря 10012 П.Д.

Фонн взяла сына за руку и, нагнувшись, вошла в лабиринт. Она кивнула сторожевым гиппогрифам, кивнувшим ей в ответ. Было очевидно, что они ожидали ее приход.

Все было кончено. Пушок, с помощью многих тератогенов, втащила тело Рекдоса - все еще живое, но в какой-то форме временного бесчувствия - в кратер Рикс Маади. Фонн присоединилась к ним, в надежде на шанс унять немного своей скорби, вырезав нескольких демонопоклонников.

Демонопоклонники были слишком заняты дракой между собой, чтобы сражаться с вторженцами. Ангел и тератогены сбросили демона-бога в кратер, в глубокий беспробудный, вероятно вечный сон.

Фонн подала прошение о временном увольнении как из рядов ледев, так и из воджеков. Она уже не могла положиться ни на кого другого, кто мог бы помочь ей воспитывать Мика. Но, возможно, вместе они смогут найти способ попрощаться.

Некромантия Голгари заключалась в том, чтобы помещать душу существа в его собственный труп. Это не возвращало умершего к полноценной жизни, но сохраняло столько разума, сколько позволял некромант. А Джерад, уже будучи гилдмастером, усиленно практиковал искусство некромантии Голгари после гибели своей сестры.

Фонн и Мик прошли рука об руку по тихим коридорам, не проронив ни слова, пока не достигли центра лабиринта.

- Привет, - сказал гилдмастер. Джерад встал, раны на его теле были все еще отчетливо видны. Хоть они и были тщательно промыты, теперь они уже никогда не заживут. Девкарин совершил то, на что были способны лишь единицы до него - он заставил собственный призрак вернуться в свое тело и поднял себя из мертвых.

- Привет, - сказал Мик. Фонн, похоже, не могла говорить и лишь кивнула в знак приветствия. Она думала, что сможет с этим справиться, но увидев его здесь, не мертвого, но уже не того, кого она знала...

- Мы пришли попрощаться, - сказала она, наконец. - Мик хотел...
- Мам, - перебил ее Мик, - Пап. Все в порядке.
- Мик, он...

- Я то, что я есть, Фонн, - сказал Джерад. - Я не так уж сильно отличаюсь от того, кем я был. Но есть кое-что, что... впрочем, думаю, ты права. Это будет прощание для вас и меня. На какое-то время.

- Но не для нас, - сказал Мик и повернулся к Фонн. - Он все еще мой отец. Мам, я как-то сказал, что хотел учиться у вас обоих. И за последние несколько лет я посвящал почти все свое время тому, чтобы научиться быть ледев. Думаю, пришло время мне также научиться быть Девкарином. Не зомби, конечно, не обижайся, пап.

Слезы накатились на глаза Фонн, но она не обращала на них внимания. Она кивнула.

- Ты уверен? - спросила она.

- Да, - сказал Мик. - Не пойми меня неправильно, но я не горю пока желанием взять в руки меч ледев. Не сейчас. Не после того, что мне пришлось им сделать. - Он повернулся к гилдмастеру и обратился к отцу формально. - Гилдмастер, если Вы не возражаете, я бы желал обучиться пути Голгари. Но прошу Вас понять, и не рассматривать эту просьбу моим окончательным выбором. Я буду служить обеим гильдиям. Я полагаю, что... Я считаю, что часть проблем этого мира заключается в том, что все слишком замкнута на той роли, которую дает им их гильдия. Почему я должен быть в какой-то одной гильдии?

Фонн с удивлением посмотрела на сына - удивлением, переросшим в уважение.

- Он мудр, правда? - сказал Джерад. Его голос утратил любое тепло, которое в нем когда-либо было, но это все еще был его голос.

- Ладно, - сказала Фонн. - Джерад... Гилдмастер. Позаботьтесь о нем. И, Мик, когда будешь готов возобновить свою стажировку в ледев, я буду тебя ждать.

Она повернулась и ушла до того, как Джерад смог снова встретиться с ней глазами. Соблазн вернуться к нему был сильным, но Фонн была не вольна принять такое же решение, как ее сын. Она и без того уже разделила собственные обязательства - между ледев и воджеками. Мику придется найти собственный путь, и она будет рядом, чтобы помочь ему, когда ему понадобится ее помощь. А Джерад? Некоторые вещи сложно принять быстро. Она будет скорбеть о Джераде, которого она знала, и возможно научится дружить с тем, кто теперь возглавлял Голгари. Сейчас же, достаточно было того, что у ее сына снова был отец.

* * * * *

4 Тевнебря 10012 П.Д.

На краю разрушенного поселения Утвары молча стояла гоблинша Криксизикс. Она была здесь уже почти целый день, ожидая и выискивая глазами какого-нибудь признака подмоги, вызванной ей ранее. Команда противодействия так и не появилась, но у гоблинши были и другие ресурсы.

Пока она ждала, она смотрела на кратер, запечатанный Нив-Миззетом перед тем, как он улетел в неизвестном направлении. Криксизикс не чувствовала связи с

Огненным Разумом уже несколько дней. Где бы ни был Нив-Миззет, он не хотел быть потревожен.

Утвара, тем не менее, сможет выжить, не смотря на ее предыдущие страшные прогнозы. Уже сейчас, некоторые из выживших построили простые хижины, пока другие расчищали руины домов, начиная новый цикл цивилизации. Со временем, им понадобится энергия, вода, и все то, что сможет организовать для них старший инженер.

К тому времени, как гоблинша увидела над горизонтом частную яхтовую дирижабу, она уже восстановила половину Котла в своей голове. Когда Пивлик и баронесса приземлились, она уже была готова полностью восстановить Утвару.

* * * * *

12 Цизарм 10014 П.Д.

- С возвращением, Кос, - сказала Пушок. - Мы были не совсем уверены, что это сработает.

- Пушок? - сказал Кос. - В ком я... Где я на этот раз? - Это было место одновременно знакомое и какое-то чужое. Какие-то детали были не на своих местах, иных не было вовсе. Люди. И ощущение, что его давно не было, и не только потому, что его приветствовали с возвращением.

- Посмотри сам, - сказала Пушок и подвела его к высокому зеркалу.

Лицо, тело, и даже одежда были Агруса Коса. Все это было слегка прозрачным, с мягким бледным свечением, исходящим от не совсем естественного источника света - ну, не считая фонарных сфер, которые были известны ему и ранее.

- Это я, - сказал он и услышал собственный голос. Он звучал с чуть большим эхом, чем голос Пушка в ее гилдмастерских покоях. Да, именно здесь он и находился. Это было центральное святилище гилдмастера Борос в самом центре Дома Солнца, крепости гильдии, полностью отстроенной заново - по ощущениям Коса, всего за одну ночь. - Пушок, что происходит?

- Это подарок, - сказала Пушок, - от нового гилдмастера Азориус. Его зовут Леонос II.

- Да мне плевать, хоть бы его звали Гоблин В. Крокт - я не хочу этого, - сказал Кос. - Я... Разве ты не понимаешь? С меня довольно. Никаких гигантских чудовищ, сумасшедших ученых, древних таинственных злодеев. Никаких заговоров, никаких верблюдов, и никаких драконов. Мне плевать, что там стряслось на этот раз. Я устал. Я умер. Прошу тебя, прими это.

- Правда? - сказала Пушок. - Устал?

- Пушок, я не знаю, где я был, но осмелюсь сказать, что за это время ты стала скользкой.

- И немного более дипломатичной, - признала ангел. Затем выражение ее лица стало более серьезным. - Послушай меня. Без дипломатии. Без скользкости. Эта форма

- твое текущее и, если пожелаешь, постоянное воплощение - подарок, безо всяких условий.

- Почему ты думаешь, что я хотел бы продолжить жить? - спросил Кос.

- Ты можешь мне честно сказать, что не хотел бы? - спросила Пушок. - Когда ты был простым агентом Азориус, ты боролся за свою жизнь так же, как когда...

- Я *одалживал* те тела, - сказал Кос, но, даже говоря это, он понимал, что это была не совсем правда. Он не пытался спасти шкуру Обеза, как и тело вирусоида. Возможно Венслов, но они были старыми друзьями. Конечно, ему было все равно, выживет или умрет бог-зомби. И все же... - Ладно, ты меня поймала, - признал он. - Но это не значит... В смысле, как это работает? Кто может меня видеть?

- Все тебя могут видеть, - сказала Пушок. - Более того, добавила она, бросая ему диндин из чаши, стоящей на громадном дубовом столе, занимавшем большую часть зала, - ты можешь поднимать, притрагиваться, и пользоваться любыми предметами.

Кос рефлекторно поймал диндин рукой. Он замкнул пальцы на фрукте и, за исключением того, что он все еще видел сквозь них кожуру фрукта, он почувствовал его плотность. Он чувствовал себя плотным. Он мог дышать.

Если это была иллюзия дыхания, то она была очень близкой к тому, что он помнил из своей смертной жизни.

Он швырнул фрукт обратно Пушку.

- Ты мне чего-то недоговариваешь, - сказал Кос. - Ты может и делаешь успехи в дипломатии, но я то знаю тебя слишком давно.

- Что ж, - сказала ангел, - у меня действительно... у нас... есть к тебе предложение.

- Работа, - сказал Кос. - Я так и знал. Что, Нив-Миззет решил превратить Виту Гази в свою палку-чесалку?

- Что? Нет, Нив-Миззет улетел... - сказала ангел. - Шутка.

- Не самая смешная. Ну, выкладывай, - сказал Кос.

- Пакта Гильдий, как ты помнишь, больше нет, - сказала Пушок, - но мы подписали новое соглашение. Мы стараемся заменить его чем-то подобным, договором, работающим на настоящей взаимозависимости, переговорах... короче говоря, тем, чем должен был быть Пакт Гильдий, но что пары решили укрепить магией. Когда это волшебство развеялось, с ним рухнула и цивилизация, привыкшая полагаться на него.

- То есть гильдии?.. - сказал Кос, подавшись любопытству.

- их стало меньше на одну, - сказала Пушок. - Отпала необходимость в противостоянии Дома Димир силе Пакта Гильдий, поскольку сила нового соглашения не в его магии, но в самом документе. Должна сказать, что весьма горжусь им, хоть большинство заслуг принадлежит баронессе.

- Нашей баронессе? - сказал Кос. - Таисии?

- Да, она составила его основу, и помогла мне в переговорах по деталям, - сказала Пушок.

- Ты все еще не перешла к моей работе, - сказал Кос.

- Да, - сказала Пушок. - Сначала, позволь мне кое-что тебе рассказать.

- Очередное кое-что, - сказал Кос.

- Это чуть проще, - сказала Пушок. - Через два года после того, как Парелион был уничтожен, заклинание Августина IV, связывающее тебя с Обезом развеялось вместе с ним. За это время, произошло больше изменений, чем просто подписание соглашения. Подойдем к окну.

Кос проследовал за ангелом к краю высокой портьеры, которую ангел изящно одернула в сторону.

- Что это? - спросил Кос, раскрыв от удивления свой прозрачный рот.

- Это Эйджирем, - сказала Пушок.

- Но это же... - Кос собирался сказать "миф", но доказательство его реальности было перед его глазами. Он выглядел почти так, словно Столица Равники была скопирована и не очень ровно помещена поверх себя же. Прозрачные башни и занятые бледные призраки прорезались сквозь реальность оригинальной центральной метрополии, сливаясь с миром живых.

Он больше не отрезан от остального мира, - продолжала Пушок. - Шизма больше нет, но Эйджирем остался здесь, его реальность слилась с нашей, в своем роде, но при этом его тут как бы тоже нет. Мне объясняли, что это как-то связано с возвращением безликих, но какой бы ни была причина, сейчас все обстоит вот так, и, вроде бы не собирается меняться. Откровенно говоря, сейчас он по большей части стал для многих просто еще одним соседним районом, несмотря на то, что его жители слегка прозрачные. Но мы - в смысле, живые - не можем в полной мере взаимодействовать с ним, физически.

- И...

- И мне нужен кто-то, кто мог бы основать новый Центр Лиги Эйджирема, - сказала Пушок, - кто-то, кому я доверяю, с достаточным опытом для этого. Кто-то, кто не только бы видел Эйджирем, но и мог взаимодействовать с его обитателями.

- Никаких условий, хм?

- Ты можешь отказаться, - ответила ангел. - Твое будущее принадлежит лишь тебе. И если ты действительно хочешь вернуться в... несуществование, это все еще можно устроить. - Это было предложение, а не угроза, но слово "несуществование" заставило Коса задуматься. Он только что провел два года, не существуя. И чем больше он думал об этом, тем меньше ему нравилась эта мысль.

- Ты все еще чего-то недоговариваешь, - сказал Кос. - Я это чувствую.

- Верно, - сказала ангел. - И это причина, по которой нам нужен Центр Лиги в городе призраков. Десятой гильдии официально больше не существует, но Сзедек, и весь дом Димир, в своем роде, выжили.

- Там, - сказал Кос, указывая на призрачные шпили, смешанные со знакомыми башнями его дома.

- Да, - сказала Пушок, с несколько смущенным видом. - Он - его призрак - пережил взрыв в Прахве. Возможно даже, что все это было часть его плана - среди мертвых он в своей среде. Похоже, что там слишком много привидений, и он не может контролировать их всех, но он наращивает силы. И он скрытен. Я не могу отыскать его своими силами, не говоря уже о том, чтобы противостоять ему. Ради Эйджирема, не говоря уже о Равнике, кто-то должен противостоять Сздеку.

- Я.

- Кто-то, - сказала Пушок. - И я не могу себе представить никого, более компетентного в этом вопросе.

- Я призрак.

- Как и он. - Кос скептически взглянул на Пушка, затем снова перевел взгляд на город за окном. Эйджирем был огромен, и с этого ракурса ему не было видно, где он заканчивался, и начинался "обычный" город. Действительно, многие из призрачных башен были размытыми имитациями оригинальных строений. Ему показалось, что он даже различает призрачное Виту Гази невдалеке от настоящего Древа Единства.

- Что ж, - сказал Кос, спустя несколько долгих минут молчания. - Похоже, меня ждет работа.

